МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Николай СТЕПАНОВ

АЛТАРНЫЙ МАГ. СИЛА ДУХА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Позвольте представить: новый наместник Смоленской республики в Крашене боярин Данила, семнадцати лет, холост. Он же – бывший энергомаг, он же – якобы купец, он же – алтарный маг, он же – Еремеев Александр Александрович, сорока двух лет, москвич, разведен. Скажете, не бывает? Согласен! Со всеми остальными, но только не с ним. Александр трижды умер и трижды возродился. И за столь щедрый подарок судьбы теперь отрабатывает по полной, отгоняя и истребляя врагов всех видов и мастей, жаждущих откусить от русской земли кусок пожирнее. Тут и ляхи, и шведы, и гномы, и эльфы, притащившие в мир людей такое чудище, что даже леший с кикиморой оказались бессильны. Конечно же теперь он не один, есть верные друзья, без которых сам бы не справился. Да только и враги знают, что ради спасения своих людей Александр готов на все.

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23

Глава 1
Выгодное предложение

Привязанный к массивному стулу коротышка с кляпом во рту и фингалом под глазом выглядел жалко. На коже, отдававшей зеленоватым отливом, проступило множество ссадин и порезов, а волосы, росшие только за ушами, были уложены в виде рогов.

Впрочем, у гномов, к которым и принадлежал привязанный, такая прическа считалась обычной. Почему этих появившихся на Земле несколько веков назад типов нарекли гномами, никто уже и не помнил. Сами они не возражали, а люди привыкли.

Мург, как звали пленника, уже мысленно простился с жизнью и готовился к мучительной смерти, увидев, на что способен тот, кого сами гномы наивно считали никчемным магом и послушным инструментом исполнения своих замыслов.

Сейчас же коротышке оставалось только мысленно проклинать коварного негодяя по имени Тадеуш, поскольку ничего другого он предпринять не мог. Связанные руки и ноги, кляп во рту и истощенный пытками организм не позволяли создать даже самое простейшее заклятие, хотя недостатка в магической энергии не ощущалось.

Боярин и глава торгового представительства шляхтич Тадеуш оказался далеко не тем, за кого себя выдавал. Он с легкостью сумел разделаться сразу с шестью асами, считавшимися непобедимыми бойцами, заставив четверых сражаться друг с другом. Оставшаяся не у дел пара скрутила самого Мурга, которому была обязана подчиняться. Гному быстро отрезали возможность прибегнуть к магии, но оставили в сознании.

Наблюдая за смертельной схваткой своих бойцов, Мург не мог поверить в происходящее, ведь каждого аса больше года готовили с помощью крайне сложного ритуала, включавшего жертвоприношение девятерых человек. Этой магии местные колдуны не знали, а потому считалось, что никто не способен переподчинить опасного бойца. Как теперь выяснилось – никто, кроме специалиста, обладающего могучим даром повелевать человеческой кровью.

Будучи высокоуровневым магом крови, Тадеуш являлся основным поставщиком живого товара гномам. У него хранились образцы крови всех будущих асов, что и позволило злодею моментально взять под контроль отряд, сопровождавший Мурга. Шляхтич с нескрываемым злорадством поделился планами проведения опытов по подчинению соплеменников Мурга. И гном

понимал, что смерть легкой не будет…

Когда в комнату неожиданно зашел неизвестный молодой человек, освободил пленника от пут, вытащил кляп и молча пошел дальше, Мург буквально оторопел от изумления и даже не смог подняться со стула. За спасение гнома полагалось огромное вознаграждение, поэтому каждый абориген сначала обязательно должен был оговорить цену свободы, а лишь потом перерезать веревки. А этот, ничего не потребовав, двинулся по своим делам.

Коротышка еще не успел окончательно прийти в себя, как из комнаты, куда направился освободитель, сначала вышла девушка с окровавленным кинжалом, а следом за ней – костяной монстр, который, по всем законам этого мира, должен появляться не раньше захода солнца и кидаться на любое живое существо, в особенности – обладающее магическими способностями…

– Кто из нас сошел с ума? Я или они все? Меня просто так спасают от смерти, ночная тварь спокойно разгуливает днем и не обращает никакого внимания на могучего волшебника? – Гном непроизвольно дернул себя за торчавшие «рога». Несмотря на пережитое, укладка его оставалась безупречной.

Путь к выходу из злосчастной избушки теперь был свободен, однако идти за монстром Мургу не хотелось, и он направился в другую комнату. Следы крови привели к освободившему его молодому человеку, покоившемуся сейчас в заледеневшей луже алой жидкости. От парня исходило слабое сияние, что не могло не заинтересовать гнома.

– Эй, уважаемый, ты живой? Не, при такой потере крови – маловероятно. Но откуда идет необычное сияние? Такое ощущение, что магическая энергия свила здесь гнездо, как в природных магических источниках, – размышлял вслух гном.

Мург дотронулся до плеча своего спасителя и сразу ощутил, что начал стремительно терять энергию. «Источник» оказался со знаком минус. Гному с трудом удалось оторвать от плеча парня ладонь, когда собственные запасы магии практически иссякли.

– Да что же это такое?! Лежит трупом и при этом умудряется… – Договорить он не успел – в комнату вбежала огромная страшная собака.

Мург побаивался любого местного зверя, а этот вообще внушал ужас – леденящий взгляд животного, казалось, пронизывал насквозь. Гном отодвинулся подальше от человека и замер, стараясь дышать через раз. Он увидел, как псина легла на грудь парня и уперлась носом в его подбородок. А затем…

Из глаз собаки к голове пострадавшего устремились потоки искрящегося света. Сияние становилось все ярче и ярче. Мург уже не мог без боли смотреть и закрыл глаза, однако свет больно бил

даже через веки. Прошло еще секунд пять, давление ослабло и ушло совсем. Гном рискнул глянуть, что же случилось.

Собака продолжала лежать на груди парня. Сияние пропало, как и красная заледеневшая лужа на полу.

– Ты кто? – слабым голосом спросил очнувшийся, обращаясь к животному. – Какая еще Жучка? Не ври, мой питомец выглядит более экстравагантно.

Словно в ответ зверь поднес к лицу человека окровавленный серповидный отросток на конце хвоста.

– Так ты без меня тут успела прибарахлиться? Умница! Шкурка тебе очень идет. А хвост зачем вымазала?

Псина сразу слезла с человека и принялась облизывать не понравившуюся хозяину часть.

– Плохого мага наказала? Это правильно! – Молодой человек приподнялся на локтях и наконец обратил внимание на Мурга. – А ты кем у лешего служишь?

От подобного вопроса коротышка слегка опешил и не сразу нашелся с ответом.

– Я с нежитью дружбу не вожу, – гордо приподняв нос, ответил он.

– А мне показалось, что хозяин леса меня именно за тобой прислал. Ну да ладно… Девушку здесь не видел?

– Убежала вроде. – Странное поведение парня никак не укладывалось в представление гнома о здешних аборигенах, и он решил ограничиться краткими ответами.

– Жаль. – Оживший попытался подняться, но почувствовал, что пока не готов к этому. – Неужели у нее действительно комплексы? Не боярин – свободен. Прямо хоть бери и в короли записывайся, чтобы она на меня внимание обратила. – Похоже, он разговаривал сам с собой. – Осталось только выяснить, где тут очередь и сколько конкурентов впереди меня. Уважаемый, – человек снова обратился к Мургу, – у тебя среди царей, князей или лордов хороших знакомых нет?

– Вроде нет. – Гном покачал головой, не понимая сути вопроса.

– Плохо, придется самому что-нибудь придумывать. А пока… Не знаешь, тут что-нибудь пожрать найдется? С утра крошки во рту не было.

– Сейчас поищу.

Мург поднялся и направился к выходу, размышляя о том, не лучше ли ему прямо сейчас покинуть негостеприимный домик и попробовать выбраться из леса. Видимо почувствовав его настроение, псина отправилась следом, так что обладателю рогатой прически пришлось всецело переключиться на поиски

ужина. К счастью, съестное удалось отыскать быстро. И пусть это были в основном дары леса, но их набралось на дюжину человек.

Мург взял корзины с малиной и яблоками, собака схватила зубами туесок с орехами.

Когда добытчики вернулись, пострадавший уже сидел на полу, опершись спиной о стенку.

– О, витамины! Неплохо. – Парень зачерпнул горсть малины и отправил в рот.

Псина снова ненадолго отлучилась и вскоре вернулась с большим казаном в зубах. Судя по запаху, в нем варили уху.

– Молодец, Жучка! – похвалил молодой человек и обратился к гному: – Тебя как звать?

– Мург.

– Интересное имечко. Каким ветром к Тадеушу занесло?

Недавний пленник не собирался никому рассказывать о своем провале, да и незнакомец вел себя так, словно никогда раньше не видел чужаков.

– Шел по лесу, нападение… и я оказался здесь.

– Ну да… Совершал променад, никого не трогал, и вдруг – такой казус! – Молодой человек еще не успел прийти в себя, а потому совершенно не следил за собственной речью.

– Я не понимаю…

– Не бери в голову. – Парня больше интересовало содержимое казана. – Лучше найди ложки да перекусим немного.

Мург все ждал, когда спаситель заговорит о плате за освобождение, но тот все никак не начинал разговор на эту тему. Минут двадцать он молча поглощал варево и думал о чем-то своем. Насытившись, подвинул казан ближе к собаке.

– Жучка, уху будешь?

Псину два раза звать не пришлось, громкое чавканье наполнило комнату.

– Что делать будем, уважаемый Мург? – наконец снова заговорил странный молодой человек.

– Ты вправе выдвигать любые условия. – Гном успокоился – освободитель все-таки определился с ценой.

– Условия чего? – не понял тот.

– Моего освобождения, – напыщенно произнес Мург.

– А кто тебя держит? – Парень даже оглянулся в поисках замков или решеток.

– Но ты ведь меня от смерти спас.

– И что? – Отяжелев от еды, спаситель соображал медленно.

– Я в долгу.

– Ну и ладно, значит, будешь должен. Даст бог, когда-нибудь и ты меня от чего-нибудь спасешь.

– И все? – теперь не понял спасенный.

– Считаю этого вполне достаточно. У тебя другое мнение?

– То есть я прямо сейчас могу уходить? Ты уверен?

– Если тебя не пугает лес – пожалуйста. А я ночь лучше здесь проведу, не готов пока с лесными обитателями разговоры вести. Хотя с одним из них предстоит очень серьезная беседа.

– С кем?

– Да леший меня нынче подставил, сволочь! Теперь заставлю его ответ держать, я предательство прощать не намерен.

Мурга на время заклинило. Леших боялись и местные, и пришлые.

– Ты справишься с хозяином леса? – Гном снова обрел речь. Ему показалось, что молодой человек не в себе. – Может, тебе и костяные монстры нипочем?

Дотошному типу парень ответил кратко, чтобы тот отстал с вопросами:

– Там видно будет.

Мург ничего не понял из слов собеседника, однако переспрашивать не стал.

– Пожалуй, ты прав. Утром светлее, и дорога безопаснее.

– Точно. А сейчас кое-кому пора в койку. Не поможешь? – Парень кивнул в сторону обнаруженной у дальней стены лежанки.

– Конечно, конечно, – поспешно согласился гном, однако прикасался к молодому человеку с большой опаской – вдруг тот опять начнет отбирать энергию?

На этот раз обошлось. Без происшествий паренек добрался до лежанки.

– Благодарствую, Мург, – сказал он, уронив голову на подушку.

– Прошу прощения, что не спросил сразу, – спохватился помощник, – а тебя как величать?

– Данилой кличут, – уже в полусне ответил молодой человек.

– Данила-купец? – Гном непроизвольно дернул себя за волосяные «рога» за ушами.

«И этот откуда-то мое имя знает – вон как заволновался, чуть «рога» свои с корнем не выдрал. А еще у него цвет глаз изменился – сначала они были зелеными, а сейчас вдруг пожелтели. Может, резкий приступ гепатита? С желтухой шутки плохи, наверняка прививку не делал».

После неожиданной реакции коротышки сон как рукой сняло, но все равно назвавшийся Данилой Александр Еремеев чувствовал слабость во всем теле.

«Месяца не прошло, как я тут очутился. Тихо умирал себе на больничной койке в Москве, почти никого не трогал, пока не приперлись головорезы Виктора, обнаглевшие до такой степени, что пришлось их перестрелять. И закрутилось… Лысый седобородый дед вдруг одарил звездочкой, а та возьми и перебрось меня в здешний мир, прямо в тело молодого волшебника, которого как раз в тот момент прикончили. То-то дед обмолвился, что на принятие решения у меня всего десять секунд, – лишь сейчас Александр нашел для себя объяснение еще одной загадки из прошлого. – Вот обломались местные гады, когда увидели того парня, то есть уже меня, живым. И сразу взялись за «работу над ошибками» – чуть не угрохали. И все, как оказалось, из-за компромата на господина Тадеуша, чтоб ему в аду на самой горячей сковородке жариться. Обложил, гад, со всех сторон – даже лешего привлек, лишь бы от меня избавиться. И не просто так, а еще и поиздеваться собирался, прежде чем убить. Позерство его и погубило».

– Данила? – Малорослый тип с рогатой прической на этот раз обратился вкрадчивым голосом. – Не гадал, что встречу здесь, но именно тебя я и искал.

– Вполне допускаю, – сказал Еремеев, усмехнувшись. – Обычно все, кто меня ищет, находят бо-о-ольшие неприятности. Как видишь, ты не исключение. – Александр действительно ничуть не удивился и сейчас не испытывал желания выяснять, почему этот зеленокожий искал с ним встречи. Общая слабость от кровопотери и перенесенное потрясение заметно пригасили его любопытство – не каждый день тебя убивает любимая девушка.

– Неужели ты не хочешь узнать причину? – еще таинственнее произнес Мург.

– И зачем я тебе понадобился? – смирился с неизбежностью объяснений Еремеев.

– Могу предложить очень выгодную работу.

«Вот же мир попался! Либо убить пытаются, либо работу предлагают. И каждый раз – с гарантированной путевкой на тот свет в качестве премии за выполнение плана».

– Торговля? – для вида решил уточнить молодой человек, поскольку считался здесь купцом.

– И она тоже.

– Что продавать предлагаешь?

– Алтарные камни, уважаемый. Представительство находится в самом центре Смоленска. Жалованье более чем достойное, почет и уважение гарантированы. Думаю, месяца не пройдет, как станешь боярином, – Мург поспешно начал один за другим выкладывать козыри, – и не простым, а очень важным. Все девки

будут спать и видеть, как в твоей постели очутиться.

«Алтарные камни? Если не путаю, их делают гномы. Этот хочет… А уж не из гномов ли ты будешь, благодетель? Никто ведь не говорил, что здешние тоже носят бороды и пьют крепкий алкоголь. Так что же получается? Тадеуш им не угодил, собирались дать ему «полный расчет», а шляхтич возьми, да и щелкни хозяев по носу. А ведь за ним наверняка торчали как раз те рога, которые я сейчас вижу. Молодец, пан, хоть и гад! Теперь понадобилась замена, а я – тут как тут! Дескать, раз сумел ему укорот дать, знать, получше буду? Согласиться, что ли? А потом…»

– Я так понимаю, дела мои будут связаны не только с торговлей? – решил уточнить Александр, изображая заинтересованность.

– Изредка мы прибегаем к помощи людей, которым оказываем доверие. Сам понимаешь, пришлых опасаются, хотя мы всегда только с добрыми намерениями…

– «Мы» – это кто? – Еремеев не стал прибегать к уловкам и задал вопрос напрямую.

– Те, кого вы называете гномами. Или не признал?

«Да какой из тебя гном? Даже на жалкую пародию не тянешь. Ни стати, ни бороды, ни мощного голоса. Тебе дай кирку, так ты ее и не поднимешь. Только на гоблина и тянешь», – подумал Александр, а вслух произнес:

– Почему не признал? Просто хотел узнать, кого лично ты представляешь.

– Ну не эльфов же? – скривился Мург.

«Ну да, про появление эльфов мне вроде тоже говорили. Даже не хочу гадать, как они тут у них выглядят. Этого рогатого принял за лесную нежить, а он пришлым оказался. Красавец, нечего сказать».

– А почему именно я? Неужели не нашлось более опытного и уважаемого торговца или боярина? Чтобы продавать алтарные камни, нужна особая хватка, а у меня ее нет.

– Человек, сумевший найти и одолеть Тадеуша, заслуживает уважения. К тому же ты меня спас, почему бы не отплатить добром за содеянное?

«Ну да, на него как глянешь, сразу видно – типичный альтруист, – размышлял Александр, изучая собеседника. – Не нравится мне ни он сам, ни его предложение. И все-таки сразу отказываться не буду, а то обидится, во враги запишет, и как знать, чем ночка обернется?»

– Не привык я браться за работу, ежели не уверен, что потяну. Надо хорошенько подумать. А пока расскажи, в чем конкретно

она будет заключаться.

Гном воодушевленно начал излагать, стараясь убедить, что работа непыльная, а деньги платят чуть ли не просто за то, что приходишь в здание и находишься там около семи часов… Еремеев слушал его вполуха, а сам думал о другом:

«Стоило прикорнуть малость, как сразу столько перемен! Надо будет у Жучки поспрашивать, что без меня стряслось. Хорошо, что она говорливый телепат. Одно неясно – она только мои мысли читать умеет или еще и чужие ей доступны?»

Он прекрасно помнил, как Зарина ударила кинжалом в грудь, как появилась Жучка в своем прежнем, костяном обличье… Потом наступила темнота, а когда открыл глаза, увидел обычную собачью морду. Если бы не приметный серповидный наконечник на хвосте животного и чужие слова в голове, вряд ли бы он признал в лохматом звере костяного питомца, даже после того, как тот сам назвался Жучкой.

Доев уху, собачка улеглась возле выхода из комнаты – взяла помещение под охрану.

– …наша раса из лучших побуждений явилась сюда, чтобы облегчить путь людей к развитию, однако многие из вас ведут себя неразумно, сводя все наши усилия на нет. В результате – войны, убийства… – Гном продолжал вешать лапшу на уши.

«Будь я действительно семнадцати лет от роду, может, и принял бы его бормотание за чистую монету. Ну да, золото, девочки, высокое положение, но в своем мире я прожил сорок два года и о подобных «доброхотах» слышал столько… Как богатые и сильные «заботятся» о слабых и убогих, знаю прекрасно, какие слова при этом говорят, тоже представляю, так что подобными посулами меня не проймешь. Но пусть он пока думает, что я купился и готов за мзду примерить на себя роль спасителя неразумных обитателей Смоленска».

Чей-то незнакомый голос прервал и речь гнома, и размышления Александра:

– А это что еще за тварь здесь разлеглась? – Появившийся в дверном проеме неказистый мужичок уже собирался наступить на хвост Жучке, но стоило собачке повернуть голову, и наглец резко переменился в лице. – Прощения просим, обознался малость. – Он вжался спиной в стенку и осторожно двинулся вдоль нее. – Господин Мург, мы тут вроде в себя пришли. Какие будут указания?

– Сколько вас?

– Двое осталось.

– Где Тадеуш?

– Во дворе отдыхает. Отдельно от головы.

– Дружинники?

– Забрали девку и умотали вроде.

– Хорошо, дождемся утра и возвращаемся в город. Пока свободен.

Так же по стеночке мужчина добрался до выхода и поспешно скрылся с глаз.

Александр сообразил, что это один из асов, вот только не понял, чем его так напугала Жучка. В новом обличье от обычных собак она отличалась только кончиком хвоста.

– Твой боец? – спросил Еремеев.

– Телохранитель. – Гном махнул рукой. – Тадеуш нашел способ взять его под контроль, иначе бы меня так легко не повязали.

– Это знакомо, – кивнул Александр. – Не знаю, как ты, а я устал за сегодня и хочу спать.

Собака словно ждала именно этих слов. Она поднялась с места и приблизилась к низкорослому собеседнику, а затем просто посмотрела ему в глаза.

– Да-да, прошу прощения. Ежели чего, я в соседней комнате. – Он ушел.

«Какая благодать! – обрадовался Еремеев, оказавшись в одиночестве. – Надеюсь, хоть в эту ночь меня никто не потревожит».

«Я посторожу», – мысленно успокоила его Жучка.

Леший видел, как быстро его недавний должник Данила разобрался с проблемой, которую сам хозяин леса разрешить не сумел. Все это время за опасным подворьем наблюдала мелкая пичуга, служившая хозяину леса и глазами, и ушами. Она и в избу проникла, чтобы присмотреть за победителем. И когда освобожденная девка проткнула парня кинжалом, коварный дедок даже не знал, радоваться ли, что не придется держать ответ за сотворенную подлость, или огорчаться – ведь больше никто не расскажет короткие истории, которые так нравились кикиморе. Однако везунчик неожиданно выжил, и теперь сам здешний хозяин был ему вроде как обязан.

Любого другого леший бы попросту проигнорировал, но Данила-купец уже показал себя крайне опасным чародеем. С ним даже кикимора считалась, а той палец в рот не клади – откусит по пятки.

Настораживала лешего и лохматая тварь, в которую превратился неожиданно появившийся прямо из груди раненого костяной монстр. Зверь оказался тайным оружием Данилы-купца, которое в итоге и обезглавило опасного мага.

Хозяин леса всю ночь думал, как поступить с победителем Тадеуша, а наутро сам отправился в избушку. У порога его встретили два аса.

– Дед, какого лешего приперся? Тебя сюда никто не звал.

– Я вас, голубчики, тоже к себе в лес не звал, но пока еще и пальцем не тронул.

– А ты попробуй… – начал было тот, что помоложе, но другой его сразу одернул.

– Прощения просим, уважаемый, не признали спросонья. Проходи, – сказал он, отодвигая напарника дальше от крыльца.

Леший вошел в комнату, где спал Еремеев. Жучка остановила раннего гостя в трех шагах от лежанки. Тот окинул стражницу внимательным взглядом, осознал, что власти над ней не имеет, и кашлянул, дабы привлечь внимание спящего.

Молодой человек открыл глаза.

– Утро доброе, Данила, – поздоровался первым леший.

«Сон или явь? – подумал Александр. – Он никогда сам не приходил, обычно гонца присылал. А тут… Неужели вину за собой почуял?»

– Кому доброе, а кому может и злым оказаться. – Еремеев припомнил свою первую встречу с лешим. – Чем обязан столь великой радости видеть тебя ни свет ни заря?

– Пришел сказать – доволен я тобой, Данила. Прытко ты свой долг исполнил. Даже у меня вряд ли бы лучше получилось. Так что нынче мы в расчете, никаких претензий к тебе не имею.

Александру многое хотелось высказать раннему гостю, причем в емких выражениях, которых тот и понять бы был не в состоянии, но он сдержался. Подбирая слова, задумался, почему леший притащился именно сейчас.

«Наверняка решил – я вспылю спросонья, натворю глупостей, потом еще и виноватым окажусь. Он обидится, хлопнет дверью – и поминай как звали. Оно, конечно, хорошо бы его мордой лица по столу повозить, но пользы от внеплановой протирки пыли мало, зато напакостить дедок может еще не раз, причем капитально. А у меня и без него заклятых друзей хоть отбавляй».

– И тебе большое человеческое мерси, что помог к колдуну близко подобраться. А то сбежал бы, гад, и ищи его потом среди твоих лесов.

– Я так и помыслил, что без моей помощи не обойтись. – Леший лишь на пару секунд завис, похоже, на такой мирный ответ он не рассчитывал, но сориентировался быстро. – Злодей, тот сразу подумал, будто я ему добрую службу сослужил. Тут тебе и карты в руки.

– Токмо по башке ты уж больно изрядно приложил. Я ведь

мог после такого вообще не оклематься.

– Это я натурализму ради. Враг – он же не дурень, ему правдивость надобна. Вот и пришлось… Однако то дело прошлое, главное, долгов за тобой боле не значится, а все почему? – Леший сделал многозначительную паузу в ожидании ответа.

– Потому что я не люблю в должниках ходить, – понимая, куда клонит дедок, выдал свою версию Еремеев.

– Не то говоришь. Я бы мог такое задание найти, кое за год не всяк выполнить горазд. А тебе поручил дело быстрое и по силам.

– Вон оно как… Хочешь сказать, я тебя еще и благодарить должен? Ну уж нет, любезный, лохов ищи в других местах.

– Кого искать?

– Да есть такие люди – чего им ни скажешь про дармовые деньги, сразу на веру берут.

– Это как?

– К примеру, про такое поле чудесное, где кинешь один злотый, а через день дерево вырастет, и вместо листьев – золотые монеты. Представляешь?

– Вранье! – махнул рукой дедок. – Никакое дерево само за день не вырастет, а монетами могут быть токмо плоды, но никак не листья. Возьми тот же орех…

– Вижу, вижу, – перебил собеседника Александр, – ты в ботанике разбираешься, значит, не лох.

– А где же то поле чудесное находится, далече? – как бы между прочим поинтересовался «не лох».

– Далече. – Еремеев уже и не рад был, что затеял этот разговор. – Скажи, ты девушку не видел, которую мужики в красных мундирах сопровождали?

– Ту, которая клинком тебя пырнула?

«И все-то он знает, словно рядом стоял!» – Осведомленность собеседника не слишком понравилась Александру.

– Ее, – пробурчал он.

– Из моего леса девка вышла еще вчера, в сторону города, который Ельней назван. Куда дальше делась, мне неведомо.

– Жаль, пообщаться с ней хотелось. А то начал говорить…

– А надо было действовать, она же связанная сидела! Зачем ее рукам волю дал, когда надо было своим?

– И все-то ты знаешь, и все-то ты видишь! Только не стоит меня уму-разуму учить. С женщинами никогда не угадаешь, что лучше, а что хуже. Как будто сам не ведаешь!

– Твоя правда, Данила, странные они существа. Иной раз убить охота, а другой, глядишь, такая тоска нагрянет, что ради них на все готов. – Дедок махнул рукой, и прямо из пола вырос пенек, на котором леший и разместился.

– Да ты, дед, романтик. – Еремеев приподнялся и сел на краю лежанки.

Жучка, поняв, что беседа носит мирный характер, вернулась к хозяину и расположилась возле его ног. Размерами и внешним видом она походила на земных собак породы зенненхунд, только окрас был пепельный да на хвосте красовался серповидный нарост.

– Опять загадками говоришь. Кто таков? – приподняв брови, спросил гость.

– Это тот, кто, завидев смазливое личико, не сразу руки распускает, а сперва слова красивые говорит да делами доказывает, что он лучше других.

– Слова – это не по моей части, разве что чужие истории сказывать. Кстати, твоя про русалок кикиморе больно понравилась, смеялась долго. Еще парочку не подкинешь?

– Не сейчас, устал я малость. Отдохну немного да в обратную дорогу собираться нужно. Проведешь?

– Тебя одного – запросто, а гнома… пусть и не надеется. Терпеть их не могу. Прибыли сюда гостями, а ведут наглее хозяев.

– Мне он тоже не понравился.

– То есть ты на этого зеленого работать не будешь? – с надеждой в голосе произнес леший.

«И об этом он знает! Наверняка подслушивал и подглядывал», – подумал Александр, а вслух произнес:

– Не имею подобного желания.

– Вот и хорошо. Тогда у меня деловое предложение. Хочешь стать моим личным порученцем?

– Другими словами – выполнять любую прихоть задарма? – Александр вспомнил одно из любимых словечек лешего, которое пока ни разу не прозвучало.

– Поручение не долг, выполнишь, ежели договоримся. Зато в лесу тебя ни зверь, ни нежить какая пальцем тронуть не посмеют, еще и содействие при случае оказать должны, когда меня увидеть понадобится.

– Заманчивое предложение. Надеюсь, оно без подвохов?

– Неужели ты мне не доверяешь? – с возмущением в голосе спросил леший.

– Один раз доверился – по башке получил. И хоть сделано сие было для натурализму, черепушка до сих пор болит.

– Боле не повторится. По рукам? – Хозяин леса заторопился.

– Хорошо. – Еремеев пожал протянутую корявую ладонь.

– Тогда слушай первое поручение: ты мне парочку небылиц поведаешь, а я тебя к деревне назад выведу короткой дорогой. Лады?

– Одну историю. – Данила решил поторговаться. – А вторую расскажу, ежели пообещаешь сообщить, когда та девушка, что ножом меня пырнула, в твоих угодьях объявится.

Глава 2
Начальник всегда прав?

– Слушай и запоминай: ты должен немедленно отправиться на поиски пана Тадеуша. Деталей тебе знать не положено, одно скажу: шляхтич нынче – главная угроза для республики. – Представитель особого отдела дружины, стоило Даниле вернуться в деревню, сразу принялся сыпать указаниями, причем раздавал их совершенно безапелляционным тоном – видимо, по-другому не умел. Он ждал купца второй день и теперь буквально рвался с места в карьер, чтобы наверстать упущенное время. – Мы сейчас же выдвигаемся в Смоленск, а оттуда по тракту – в Ельню. Есть сведения, что негодяй устроил убежище в тех краях. На тебя он наверняка клюнет, а мы…

Еремеев слушал визитера вполуха со скучающим выражением лица.

«Может, опробовать на нем пару жестких приемчиков? Ну ни стыда, ни совести у мужика. Он мне на каждом шагу вставляет палки в колеса, издевается почем зря, а как приперло, так сразу я стал должен. Физиономию набить я ему действительно обязан, если по-мужски, но вроде человек на службе, по делу приехал. Ладно, попробую обойтись без рук, хотя они сильно чешутся».

– Слушай, мил-человек, почему ты решил, что я тебе что-то должен? Как документ мне выправить – так ищи третьего свидетеля, как простую просьбу исполнить, так при этом издевательски обездвижить. А теперь вздумал приказывать? А знаешь, какие у меня мысли в голове возникают?

– Нет у нас времени, Данила, чтобы в твоей голове копаться! – обозлился особист. – Ты хоть представляешь, сколько людей в опасности из-за того, что мы медлим?

Александр Еремеев имел все основания ненавидеть незваного гостя. Мало того что тот считал себя его начальником, так еще и старался насолить при любом удобном случае. И ладно бы по мелочи, на это можно и не обращать внимания, но когда речь заходила о вмешательстве в личную жизнь, тут мужик буквально вставал на дыбы. Может, по правилам здешнего мира такое и допускалось, но у Еремеева имелись собственные принципы, которые он менять не собирался.

– И чего тогда ты тут сидел колодой, меня дожидаясь? Я, к примеру, вчера чуть коньки не отбросил, еле оклемался. Представляю, сколько времени ты бы еще здесь прохлаждался в ожидании. Надо действовать – вот и действуй! Почему твою

работу опять должен выполнять кто-то другой?

Буян сказал, что сидевший напротив тип прибыл в Троицкое в сопровождении трех бойцов через час после того, как Еремеев ушел в лес. Прибывший сильно разнервничался, узнав, что Данила исчез буквально накануне его приезда. Еще раньше из деревни выехала Горислава, что сильно взволновало Александра, поскольку после недавнего ритуала с танцами к дамочке остались вопросы.

– Так в верхах порешили! – ответил визитер. – Почему-то считают, что именно тебе по силам быстро найти Тадеуша. И с чего они взяли?

– Верховным людям иногда свойственно ошибаться, хотя в данном случае они правы. – Еремеев усмехнулся, вспомнив вчерашнюю встречу в лесу.

Особист принял усмешку на свой счет:

– А ты зубы не скаль, здесь моих командиров нет, так что любого возомнившего себя героем могу быстро поставить на место! Для этого много ума не надо!

Угрозы в свой адрес Александр спускать не собирался. Столичный тип мог подумать, что его боятся, и зайти слишком далеко.

– Так пользовался бы почаще своим умом, а не учил девушек уколами людей травить. Глядишь – и результатов бы быстрее достиг.

Разговор проходил в доме бывшего деревенского колдуна, который незваный гость занял под свою временную резиденцию. Сопровождающие остались за пределами комнаты, в которой «ворковали» эти двое.

– Я предупреждал – не стоит меня злить! Может, как раз из-за того, что ты важные письма отдал не сразу, шляхтич и сбежал! – Общение перешло на повышенные тона.

«Хорошо, что я Жучку на дворе оставил, ей бы такое обхождение явно не понравилось», – мысленно похвалил себя Александр, а вслух произнес:

– Ты давай уже до кучи повесь на меня нападение на Крашен, убийство Огнедара, а заодно и всех энергомагов. Что там еще в мое отсутствие произошло плохого?!

Путешествие по тайным тропам лешего, которые сжимают время (десятичасовой поход в реальности оказался впятеро короче), сильно измотало Еремеева. К тому же он только вчера полумертвым лежал в луже крови и до сих пор полностью не восстановился, так что сохранять невозмутимость было трудно, и наглый натиск собеседника тому явно не способствовал.

– Злодейств в Смоленске случилось немало. Не волнуйся,

всегда найдутся те, что сами к ненужному нам человеку прилипнут. Но ты пока еще нужен, хотя и пыжишься прыгнуть выше головы. Запомни раз и навсегда: та девица твоей никогда не будет, рылом не вышел, сопляк!

Еремеев вскочил со стула, ухватившись руками за столешницу, которую очень хотелось впечатать в ухмыляющуюся морду.

«А ведь он именно этого ждет, сволочь! Ну-ну, пусть ждет дальше», – мысленно прорычал Александр. Усилием воли он заставил себя снова сесть, выдержал небольшую паузу.

– Когда сказать нечего, в ход идут оскорбления, а потом и до драки недалеко. Ты ведь специально подстрекаешь, чтобы я на тебя с кулаками набросился, а потом обвинишь в нападении при исполнении. Какая подлость! Зато уж точно в твоем духе. И после этого еще уверен, что я стану выполнять твои приказы?

Ухмылка на лице особиста погасла, сменившись плохо скрываемым разочарованием. Несколько секунд он молчал, затем продолжил:

– Когда исход дела крайне важен, приходится действовать любыми доступными методами. Ты даже не представляешь какими. Последний раз спрашиваю: едешь со мной добровольно в Смоленск?

– Пока не назовешь своего имени, с места не сдвинусь, – огорошил собеседника Еремеев.

Они уставились друг на друга, как два бойцовых петуха перед схваткой, оба не склонные к уступкам и готовые пустить в ход кулаки. Однако зачинщиком драки ни тому ни другому становиться не хотелось.

– При чем тут мое имя? – не понял особист.

– Может, я с незнакомыми типами по дорогам не разъезжаю? Мало ли чего от них ожидать.

– Хватит дурачком прикидываться. Кто я такой, тебе известно. И большего знать не положено.

– Если ты не уступаешь даже в таких мелочах, почему я обязан? Или тебя зовут Перекопайрыломнавознуюкучу? Так вот, Перекопайка, я никуда с тобой не поеду, поскольку в этом походе на Ельню вообще нет никакого смысла.

– Данила, запомни: со мной лучше не ссориться. Один раз я уже показал, что могу работать по-плохому, не надо давать нового повода, – на этот раз особист решил пропустить мимо ушей его колкости.

– Опять угрозы? Да, некоторых жизнь ничему не учит, – произнес Еремеев, в упор глядя на собеседника. – А тебя не пугает, что по-плохому могу и я? Твой Тадеуш тоже угрожал и

наверняка сильнее тебя был, раз сумел и асов себе подчинить, и рыкарей, охранявших Зарину. И где он теперь?

– Вот это ты и выяснишь в самое ближайшее время, – ответил собеседник, не уловив главную мысль.

– За ответом далеко ходить не надо, скажу прямо сейчас.

– Соврешь?

– Это ты у нас брешешь направо и налево, а я стараюсь говорить то, что знаю. Так вот, твой шляхтич причинить зло уже никому не сможет, он в дальнем лесу без башки валяется. Рыкари и Зарина свободны, они до Ельни еще вчера добрались. Куда дальше отправились – мне неведомо, хотя догадаться несложно.

– А откуда тебе известно, что они туда направлялись? – насторожился особист. Смысл сказанного наконец дошел до него.

– Леший доложил, – как само собой разумеющееся обронил Александр. Он увидел, что через окно подглядывает Лада, давая понять – ежели чего, помощь прибудет.

– Хочешь сказать, их леший освободил? И с какой это стати ему в людские дела вмешиваться?

– Нет, леший только показал, где этот гад находился, а вызволять уже мне пришлось. Хозяин леса, как и ты, также при любом удобном случае старается свои проблемы чужими руками решать.

– Хватит языком попусту молоть! Такие сказки будешь детям рассказывать, если они у тебя вообще когда-нибудь родятся! – Особист еще больше разозлился.

– Не хочешь верить – не надо, доказывать ничего не собираюсь.

– Выходит, ты отказываешься сотрудничать, Данила?

– С тобой? А это вообще возможно? Ты же только приказы раздавать горазд. Ладно бы еще умные…

– Тогда у меня не остается другого выхода. – Особист щелкнул пальцами, и в комнату ворвались двое в красных мундирах.

– Снова-здорово! – устало выдохнул Еремеев.

– Взять наглеца! – скомандовал особист. Сам он поднялся и отошел в сторону, дескать, не барское это дело – вязать пленных.

Дружинники не спеша двинулись к пареньку, который не проявлял агрессии. Правда, только до тех пор, пока к нему не приблизились. Потом на одного резко опрокинулся стол и сбил с ног, другим занялся потенциальный пленник, схватив и резко вывернув кисть служивого. Тот вскрикнул и рухнул на пол. Выбравшийся из-под стола напарник поддался на обманку Еремеева и был опрокинут подсечкой.

«Не я первый начал – и то хорошо, – своих людей Александр

вмешивать не хотел, а потому едва уловимым жестом запретил Ладе любые действия. – Посмотрим, насколько далеко этот чинуша готов зайти».

Особист осуждающе покачал головой и направился к ловкому бойцу.

– Мне говорили, что ты кое-что умеешь, надо было самому убедиться.

Он собирался справиться с наглым мальчишкой одним наскоком. Подпрыгнул и в развороте попытался зацепить Александра пяткой.

Еремеев увернулся и толкнул противника на пытавшегося подняться дружинника. Тому и досталось. Однако сам особист приземлился удачно и был снова готов к атаке. Отвлекающие замахи, ложные выпады, резкие удары следовали сплошной чередой. Если бы не реакция тренированного Александра, противник наверняка бы зацепил.

«Вот же привязался на мою голову! Карате они тут, что ли, занимаются? С этим «Брюсом Ли» мне точно не справиться, да еще его ребятки поднимаются».

Еремеев прибегнул к хитрости. Он «неудачно» споткнулся, в очередной раз разрывая дистанцию, чем поторопился воспользоваться соперник. Тут Александр его и подловил. Бросок через себя получился эффектным, да еще перед особистом очень удачно на пути встала стенка.

– Нечестно ведешь бой, Данила. Старших обманывать нельзя. – Представитель особого отдела поднялся.

«Детский сад, да и только! Меня теперь в угол поставят?»

– Сам говорил: главное – результат. Пока он меня устраивает даже в вашей «честной» драке, когда трое на одного.

– Это ненадолго. Ежели не хочешь, чтобы мы сейчас тебе кости переломали, лучше сдайся сам. – По следующему щелчку в комнату вошел еще один дружинник.

– Командир, вызывал? – спросил он.

– Вот этот молодой человек вздумал оказывать сопротивление. Нам он нужен живым и несильно покалеченным.

– Сделаем, – буднично произнес тот.

«Пожалуй, Жучку с собой я зря не взял», – глядя на нового бойца, подумал Еремеев. Этот наверняка из особых будет, раз его «на десерт» припасли.

Звон разбитого стекла и тень, мелькнувшая в оконном проеме, сообщили о своевременном подкреплении. Пепельного цвета собака встала возле хозяина, и ее страшный оскал говорил сам за себя.

– Жучка, мне тут сказали, что этих можно немного

покалечить, но ни в коем случае не убивать.

Когда в глазах хвостатой защитницы загорелись красные огоньки, новенький извлек из ножен саблю. Однако после того как брошенный метательный нож особиста отлетел от меха собаки, как от брони, а молния лишь вызвала легкую отрыжку животного, он уже не выглядел столь уверенным в себе.

– Командир, зверь непростой. Ежели я его не удержу, он тут всех порвет.

– Так удержи, это приказ! – закричал главный, выходя из себя.

Жучке хватило нескольких секунд, чтобы свалить саблиста с ног и прижать поверженного когтистой лапой к полу.

– Приказ выполнить не удалось, – сдавленно произнес побежденный. – Говорил же, зверь непростой.

– Данила, убери псину! Немедленно!

– Чтобы не мешала твоим бойцам ломать мне кости? Не поверишь – мне не хочется опять быть покалеченным. Заметь, от тебя требовалось лишь назвать свое имя или поверить моим словам, – заговорил Александр. – Вместо этого ты озверел и создал себе и своим громилам огромную проблему. И как теперь будем ее решать?

– Данила, ты мне за это ответишь!

– Да хоть прямо сейчас. А еще сообщу пославшим тебя сюда, что на меня напали переодетые в дружинников бандиты. В схватке они погибли, я только защищался. И масса народу подтвердит правоту моих слов. Вон, взгляни в окно.

В проем, через который проникла Жучка, заглядывали три человека, чуть в отдалении собралась толпа зевак.

Присутствие свидетелей явно не входило в планы особиста, да и обстоятельства кардинально поменялись. О том, чтобы отдавать приказы, не могло быть и речи.

– Тут, это… Посыльный из Смоленска прибыл. Говорит, важную весточку приезжему господину привез. – В комнату вошел староста.

– Пусть войдет, – распорядился Еремеев, заслужив убийственный взгляд особиста, считающего себя его начальником.

Гонец остановился в растерянности, заметив помятых дружинников, один из которых по-прежнему лежал на полу, придавленный лапой большой собаки.

– Приказано передать донесение господину сотнику.

– Раз приказано – передавай, – разрешил Александр и тут же скомандовал Жучке: – Отпусти мальчика, он все понял и больше не будет.

Когда сотник развернул свиток, его глаза полезли на лоб. В донесении сообщалось о смерти Тадеуша, которому действительно снесли голову, и о том, что Данила-купец освободил девушку и шестерых дружинников из особого отряда. Самого купца считали погибшим и требовали проверить эту информацию.

– Убедился? – спросил Еремеев, по лицу получателя догадавшись о содержании свитка.

Ответ прозвучал не сразу. Тот, кого назвали сотником, раздумывал с минуту, переваривая полученные данные.

– Тебе все равно придется ехать в Смоленск, – совершенно иным тоном сказал он. – Потребуются доказательства, что ты жив, иначе наем деревни аннулируют в течение трех дней.

– Почему бы и не прокатиться? Мне пару человек в городе навестить надо. Но сначала схожу к целителю – воскрешение из мертвых далось мне с большим трудом.

– Хотел узнать мое имя? – Особист скомкал свиток и сжег его в магическом пламени. – Творимиром можешь звать. Я подожду, пока ты в дорогу соберешься.

«Это он, что ли, мир творит? – мысленно возмутился Александр. – Из него такой же миротворец, как из гнома – бессребреник!»

Озвучивать свои возмущения он не стал, лишь ровно произнес:

– Жди, коли у тебя много свободного времени.

– Мург, я не ослышался? Ты потерял четырех асов?! – После короткого донесения подчиненного цвет глаз у Тагура сменился с синего на оранжевый. – Позволил себя повязать? Местный бояришка едва не пустил тебя на опыты? Да как такое вообще могло случиться?! А вдруг бы ему удалось? Даже представить страшно, к чему бы это привело! Ты чуть нас всех под удар не поставил, ты это понимаешь?!

Оба гнома находились в кабинете Тагура. Хозяин помещения, как обычно, сидел за столом, а прибывший стоял в трех шагах от начальника, хотя буквально валился с ног после длительного пешего похода к Смоленску.

– Тадеуш переиграл нас, командир. Научившись подчинять людей и животных через их кровь, он взял под контроль телохранителей и заставил их сражаться друг с другом. А с дружинниками еще хитрее поступил. Сначала комары насытились кровью шляхтича, а потом полетели к бойцам и добыли ему…

– Мург, почему об этом ты докладываешь только сейчас?! Почему настоящую цену этого человека я узнаю после его

смерти?! Его знания могли бы помочь нам решить множество проблем. С любым строптивым боярином, с той же Московией… Тадеуш был у нас в руках, стоило лишь приложить немного старания.

Начальник сверлил подчиненного взглядом, стараясь свалить всю вину на него. А тому оставалось только соглашаться, хотя Тагур лично практически напрямую работал со шляхтичем, считая Тадеуша лучшим своим агентом. Мало того, полгода тому назад он сам передал пану словарь языка пришлых и несколько книг с описанием их обычаев, поверив желанию местного проникнуться величием чужаков.

– Насколько я сумел понять, он и сам открыл эти грандиозные возможности совсем недавно, – продолжил оправдываться Мург. – Свои достижения держал в тайне. Мы вообще думали, что он маг водной стихии.

– Это ты так думал, а я тебе поверил! Неужели все вопросы мне нужно решать самому?! – Сидевший за столом разговаривал на повышенных тонах. – Когда ты научишься приносить хорошие вести?

– Есть у меня и хорошие, – поспешно произнес Мург, – удалось переговорить с Данилой-купцом.

Накануне похода вернувшийся из леса получил задание разыскать удачливого паренька и завербовать его вместо сбежавшего Тадеуша.

Тагур уже собрался было продолжить разнос нерадивого подчиненного, но произнесенное имя заставило замолчать.

– С тем самым? – переспросил он.

– Да, мой господин.

– Успел его отыскать? Где, когда?

– Человек, который убил шляхтича и освободил меня, и есть Данила, – ответил Мург.

В кабинете повисла напряженная пауза. Тагур внимательно всматривался в стоявшего по другую сторону стола, пытаясь понять, говорит ли тот правду или выдумывает со страху.

– Купец снова перешел дорогу Тадеушу? – наконец вымолвил он. – Только теперь уже окончательно. И как же Данила одолел шляхтича, если даже ты не справился?

– Об этом Данила распространяться не стал. Этот русич только с виду молод, а как начнешь с ним говорить… У купца словно полжизни за плечами. К тому же иногда проскакивают явно неместные словечки.

– Например?

– Какой-то «променад», какой-то «казус», – произнес гном непонятные слова. – И поди разберись, что сие означает. А задашь

вопрос – от ответа уходит.

– Думаешь, эльфы научились обращаться в местных? – заинтересовался Тагур. – Они любят путаные фразы.

– Этот точно не эльф. У меня сложилось впечатление, что разговариваю с тем, кто корнями в эту землю врос и ни клочка никому не уступит.

– Хочешь сказать, не наш клиент?

– Задатки у него хорошие: тщеславен, умен, наладил связи с нежитью, умеет людей за собой повести. Я тут навел справки – за купцом громкие дела стоят. И все почему-то поперек наших планов. – Мург непроизвольно дернул себя за уложенные в виде рогов волосы за ушами.

– Докладывай.

– Помнишь, мы собирались в Крашене ритуал призыва крупной твари провести, чтобы Смоленскую дружину от дел городских отстранить?

– Как не помнить. Ритуалистов для этого три года натаскивали. Столько магии в каждого влито, на десяток алтарей хватит.

– Так вот, этот Данила с небольшим отрядом ночью проник в Крашен и сотню людей Тадеуша за пару часов положил. Кикимору от сожжения тоже он уберег, да и пожар в тюрьме Смоленска – его рук дело.

– Может, и все алтарные камни тоже он сам зарядил? – с сарказмом спросил Тагур.

– Про то врать не буду, не знаю. Однако когда Данила в крови лежал, он из меня почти всю энергию выкачал, стоило мне просто до него дотронуться.

– А зачем ты его решил потрогать?

– Да проверить хотел, жив ли.

– Хм… Поглощение чужой магии? – Тагур задумался. – Редкий феномен. Меня этот купец удивляет все больше и больше, а я не люблю неожиданностей. Что еще он успел натворить?

Мург рассказал про необычную собаку со светящимися красными глазами и яркие потоки энергии, которыми она напитала хозяина.

– Ее даже ас испугался, причем так и не сумел объяснить, чем был вызван страх, – про собственный страх перед псом Мург умолчал.

– Очень странный зверь. Полагаю, его действительно следует опасаться. Было бы весьма кстати заполучить и хозяина, и собачку к нам в услужение. Ты пробовал это сделать? – Тагур наконец соизволил предложить помощнику стул. Тот с огромным облегчением присел, поскольку ноги подкашивались от

усталости, и продолжил:

– Я предложил работу, большие деньги и наплел всякой чепухи по поводу спасения человечества от бед. Он кивал, но мне показалось, не поверил ни единому моему слову. Обещал подумать.

– Как считаешь, согласится?

– Навряд ли. Он, скорее всего, уже принял решение. И не в нашу пользу.

– Плохо.

– Я пытался завлечь его всем, на что падки молодые люди, но интереса в глазах не заметил. К тому же со мной в Смоленск утром он идти отказался, похоже, не доверяет.

– Плевать на его доверие, он должен работать на нас! Мы и так упустили одного уникума. Сейчас знания Тадеуша были бы весьма кстати. Ты никаких записей в той избушке не нашел?

– Не позволили.

– Кто?

– Псина эта начинала рычать, стоило мне просто подойти к какому-либо шкафу. А под утро в дом сам леший пожаловал. Полчаса разговаривал с купцом, а потом по просьбе Данилы показал нам путь к тракту и медведя в сопровождение выделил, чтобы не заблудились и никуда не свернули.

– Даниле помогает леший?! – В оранжевых глазах Тагура добавилось красноватых оттенков. – Нам любыми средствами надо заполучить этого человека. У каждого из русичей слабинка имеется, нужно лишь найти и воздействовать правильно. Ты пытался хотя бы немного прощупать его привязанности?

– Конечно, мой господин. Мы вышли на одного мага, который раньше работал на Данилу, а потом его предал. По словам того предателя, паренек расшибется в лепешку, но своих из беды вытащит. И еще. Помнишь девицу, которую Тадеуш из Витебска так и не довез? – Видя грозное настроение шефа, Мург старался выдать максимум сведений за короткое время.

– Такое не забудешь. Шляхтич много приказов не выполнил, но этот был самым важным, ведь помог бы окончательно рассорить Смоленск с Московией.

– Девицу я видел в той же избушке. Данила и ее освободил, а та в благодарность, похоже, пырнула спасителя ножом.

– Он хочет отомстить?! Нам бы это здорово пригодилось, а помочь мстителю – наша святая обязанность. – Тагур довольно потер руки, его глаза стали зелеными.

– Дело обстоит немного не так. Вернее, совсем не так. – Мург не ожидал столь бурной реакции начальства. – Данила, похоже, сохнет по ней, а та не отвечает взаимностью. Мне кажется, ради

этой дамочки купец горы свернет.

– Она его пыталась убить, а он… Я никогда не пойму аборигенов. Особенно русских.

– Их невозможно понять, мой господин, – охотно подтвердил подчиненный. – Никакой логики в поведении, поступки не поддаются объяснению.

– Но это не значит, что следует опускать руки. – Тагур резко прервал подчиненного. – Девицу найти хоть из-под земли и доставить ко мне. Даю тебе неделю. За Данилой установить постоянный пригляд, мы должны знать о каждом его шаге. Предателя этого используй по полной, но чтобы ниточка от него к нам не потянулась.

– Сам не справлюсь, – нашел в себе смелость сознаться Мург.

– В помощники возьми кого считаешь нужным, но за результат отвечаешь лично. Это понятно?

– Да, мой господин!

– Тогда поторопись, Мург. Сейчас от тебя зависит многое. И еще, ты, случайно, дорогу к той избушке не запомнил?

– Где Тадеуша упокоили? Пытался, но нас очень путаной тропой оттуда выводили. Асы, что рядом были, также подтвердили – пути не найти.

– Ладно, ступай.

Глава 3
Награда или наказание?

– За особые заслуги перед Смоленской республикой большой совет вече присваивает купцу Даниле высокое звание боярина и предлагает занять должность наместника в городе Крашене.

Подробное описание всех упомянутых заслуг заняло немало времени, под конец даже у самых придирчивых участников заседания большого совета не хватило духу возразить, хотя на кислых физиономиях многих присутствовавших читалось явное недовольство. Получалось, что безбородый юнец за каких-то пару недель обскакал многих именитых мужей. Опять же поручителями за Данилу выступили главные силы в городе – церковь и дружина.

«Надо же, они еще и предлагают! – Еремеев был озадачен такой постановкой вопроса. – Интересно, кто-нибудь пробовал отказаться?»

– Что скажешь, купец? – обратился к нему воевода Смоленска, закончив перечислять подвиги новоиспеченного боярина. – Принимаешь ли на себя тяготы людей Крашена, готов ли защищать их от лиходеев, нежити и зверюг пришлых?

Александр заподозрил, что сие лестное предложение таит какой-то подвох, – уж слишком довольным выглядел присутствующий здесь Творимир. Он-то вряд ли бы радовался удаче Данилы.

«И ведь не откажешь, иначе в трусы запишут. Типа ему доверие оказано, а он – в кусты. Опять же я и сам на днях вроде собирался в бояре… Только почему мне кажется, что сейчас отправляюсь за сыром в мышеловку? – Душу терзали серьезные сомнения, хотя решение уже было принято. – Ладно, когда другой дорожки не оставляют, придется идти в мышеловку».

Тот, кого здесь знали под именем Данила-купец, поднялся и подошел к возвышению, с которого в совете произносились речи.

– Многоуважаемые господа, – начал он. – Волею Господа нашего и ведомый его помыслами я исполнил все то, о чем нынче было доложено высокому собранию. – Еремеев сразу решил свалить вину за свои успехи на высшие сферы. Дескать, если у кого имеются претензии – обращайтесь туда. – Ничем другим объяснить достигнутое и не помышляю, ибо человеку моих лет без высшей помощи такое недоступно. Заботу о людях православных принять на себя готов, ибо вижу в этом наказ божий, коему противиться не смею, поскольку Господь наш на

каждого возлагает ту ношу, которая ему по силам. Верую, что с его помощью и прислушиваясь к советам старших уважаемых мужей, коих нынче много собралось в этом зале, преодолею все трудности на пути к процветанию великой Смоленской республики.

Александр говорил степенно, взвешивая каждое слово. И не для того, чтобы произвести на публику впечатление. Во-первых, он старался попасть в стилистику местного языка, во-вторых, следил за словами, чтобы не наобещать ничего несбыточного, а в-третьих, хотел показать себя скромным героем, достойным высокого титула и должности. Во время речи он изредка поглядывал на Творимира, и, поскольку физиономия особиста становилась все мрачнее и мрачнее, Еремеев понял, что речи произносит правильные.

– И с чего ты начнешь свою заботу, Данила-купец? Научишь люд Крашена торговать? – Кто-то из присутствующих не удержался от каверзного вопроса.

– Торговля – дело нужное, но для ее успеха в стране должны быть мир и власть крепкая. Крашен – город приграничный, потому надобно границу укрепить и гарнизон местный усилить. Как сие лучше сделать, посоветуюсь с воеводой нашим. У него опыт большой, надеюсь, не откажет в помощи.

– Ежели ты чужим умом жить собираешься, то зачем нам такой управитель? Может, проще воеводу поставить возглавлять Крашен? – не унимался дотошный горожанин.

– Уважаемый, мое стремление учесть мудрость старших ты считаешь постыдным? Ежели бы все так думали, наш мир был бы наполнен неучами. Советы, полученные от знающих людей и почерпнутые из книг, не раз помогали мне справиться с бедами, встречавшимися на пути. Мудрости житейской много не бывает, а большие дела требуют огромного усердия, в том числе, и в познаниях.

«Неужели и теперь не заткнется? Устал я уже политкорректные слова подбирать. Хочется ответить кратко, емко и по существу, с точным указанием адреса, куда послать этого любознательного».

– Вот ты глаголешь… – снова начал неугомонный.

– Заткнись, Здеслав! Ты на собрании, а не на базаре! – Кто-то из ближних рядов одернул говоруна. – Важных вопросов нынче много, а времени – в обрез.

Совет вече принялся обсуждать другие темы, а Еремеев, по совету отца Серафима, направился с полученным указом в управу.

Буян, Ларион и Гаврила с Боричем ждали его возле входа в

здание, где проходил совет.

– Чем дело обернулось? – спросил ветеран, который ничего хорошего от нынешнего заседания вече не ждал.

– Господа порешили: раз моими стараниями не стало Тадеуша, мне его лямку и тянуть. Назначили наместником в Крашене и даровали боярский титул. Одного в толк не возьму – наградили меня или покарали?

– В твои годы стать боярином? И ты еще думаешь? – Ларион искренне радовался за командира. – Теперь можно свою дружину набирать, а не внаем воинов брать.

Александр до сих пор не разобрался, в чем разница. Отличие он видел лишь в одном: наемник мог уйти от нанимателя по истечении контракта, а дружинник – по достижении возраста или по приключившейся немощи. Платить же приходилось и тем и другим.

– А почему ты полагаешь, что сие благодеяние может стать наказанием? – спросил Гаврила.

Этот маг отличался рассудительностью и хотел понять странную реакцию командира на повышение. Сам Гаврила владел стихией воздуха, а его слуга Борич являлся мастером воинского искусства, таких еще называли рыкарями. Считалось, что в боевом трансе они способны одолеть до полусотни обычных воинов. Сейчас Борич стоял чуть в сторонке и в разговор не вмешивался.

– Слишком довольной в конце заседания совета выглядела рожа Творимира – того сотника, что в деревне натравил на меня своих людей. Он-то вряд ли желает нам добра. Как думаешь, Ларион?

Тот в ответ лишь пожал плечами. Ларион являлся агентом особого отряда дружины и подчинялся непосредственно Творимиру. В отряд купца мага разума внедрили специально присматривать за Данилой. Узнав об этом, Еремеев не стал выгонять опытного волшебника из отряда. На его место обязательно прислали бы другого…

– На совете вече так прямо и сказали, что это ты сгубил Тадеуша? – спросил задумавшийся Буян.

– Они долго перечисляли наши подвиги, приписывая их мне одному. Потом объявили награду. Мне показалось, что отказываться – себе дороже.

– Погано. Все наследники шляхтича возжелают поквитаться, а где тебя искать, теперь каждая собака знает, – со вздохом произнес ветеран. – Однако и эта напасть не самая страшная. Я тут, пока тебя ждал, парой слов со знакомцами перекинулся. Швед к Смоленску войска двинул, стало быть, война на пороге.

А в военное время боярин обязан за свой счет снарядить отряд и прибыть к месту сбора по первому приказу воеводы. Особый отряд дружины в его подчинении, а ежели Творимир будет рядом, догадываюсь, какие задания достанутся на войне не в меру фартовому боярину.

– И большой отряд нужно собрать?

– От Крашена, ежели ничего не поменялось, полагалась сотня бойцов. Из них – два десятка всадников.

– Так вот почему Творимир выглядел таким довольным. Буян, у тебя в Троицком сколько людей обучается? – сразу решил уточнить Александр.

– Полсотни будет. Да окромя них еще десяток наставников.

– Вооружение?

– Два десятка ружей, с полсотни арбалетов, столько же боевых луков.

– На стрелковую роту с лихвой, – подвел итог Еремеев. – Еще, помнится, в Крашене две пушки стояли. Дело осталось за малым – людей найти да обучить их.

– Тогда надо домой поспешать. У тебя в Смоленске еще дела остались? – Буян уже мысленно начал решать возникшие проблемы.

– В управе бумаги на должность оформить. – Александр сразу вспомнил, куда шел. – А потом еще в «Жирного налима» ненадолго заглянуть.

– Так чего мы ждем? – Ветеран решительно направился к соседнему зданию.

«Сейчас дадут очередную бумагу. Может, прямо с ней и отправиться в командировку к царю Московии господину Пожарскому? Там поспрашивать у него о девушке по имени Зарина, которая поразила меня прямо в сердце. И не только в переносном смысле, – размышлял Еремеев, следуя за Буяном. – Ну что я в ней нашел? Вроде обычная девушка, а как вспоминаю ее, сердце в пляс пускается. Взять, к примеру, ту же Гориславу. Огонь, а не девка. Это же надо, как она меня… Ритуал провела, заставила быть покладистым. И все в собственных корыстных целях. Что там было в записке? «Извини, я взяла то, что мое по праву, не одной же Мирославе… Нас с сестрой не ищи. Свою зазнобу увидишь, но постарайся не погибнуть от ее руки». Обожаю получать предупреждения после того, как в них пропадает надобность. Сама же велела записку не читать!»

В городской управе с бумагами закончили быстро и сразу отправились за кремлевскую стену, где оставались Радим, Лада и Жучка, которую в центр города решили не брать.

– Ну что, бойцы, вашему командиру титул дали и

наместником Крашена назначили. Говорят, сие нынче и не награда вовсе, но это не повод, чтобы не отметить. Русские мы, в конце концов, или где? – бодрым тоном объявил Еремеев. – Предлагаю заглянуть в «Жирного налима». А с тобой, Радим, нам нужно потолковать по денежным вопросам.

В команде Александра Радим был единственным, кто происходил пусть из обнищавшей, но купеческой семьи, поэтому ему и доверили финансовые дела новоиспеченного боярина. В ведении паренька находилась вся казна отряда и учет трофейных ценностей, начиная с амулетов и заканчивая оружием.

– В ближайшее время нам предстоит набрать новых бойцов, вооружить их за наш счет и обучить азам воинского ремесла. Обучать есть кому, с оружием тоже не должно возникнуть проблем, но людям нужно платить, а денег, насколько я помню, осталось немного. Что делать будем?

Новости слегка огорошили, и Радим ненадолго задумался. Новых источников поступления средств в ближайшем будущем не предвиделось, оставалось только сократить расходы.

– Можно остановить строительство в Троицком, – неуверенно предложил финансист.

– Исключено! – отрезал Александр. – Деревню обустраиваем как задумали. Не знаю, что выйдет в Крашене, но Троицкое должно стать надежной базой. Там будет небольшой отряд, люди Буяна продолжат обучение воинов.

– И сколько новобранцев ты собираешься нанять?

– Тут уже речь о формировании боярской дружины. Буян сказал, от Крашена должно быть не менее сотни.

– Еще сто человек? – Брови Радима резко подскочили вверх. – Мы точно не потянем!

– Легче всего сказать, что это невозможно. А ты попробуй найти способ, как решить задачу. Я ведь не зря говорил, что твоя работа не менее важна, чем та же разведка. По-хорошему, мне еще вчера следовало начать обучение этой сотни, чтобы в случае призыва на передовую не вести на убой неподготовленных парней.

– Хорошо, командир, я попробую все разрешить. Только надо скорее попасть в Крашен и поговорить с теми, кто налогами в городе занимался. – Радим изобразил на лице деловитость, поскольку к ним подошла Лада.

– В Крашене будем завтра, – пообещал Еремеев. Он надеялся на помощь пограничников, которые во все времена считались самыми подготовленными воинами, к тому же были обязаны Александру жизнью. Не подоспей он той ночью – и бойцов принесли бы в жертву, дабы вызвать в мир какую-то злобную

тварь.

– Командир, – обратилась разведчица, – от самых кремлевских стен за нами ведется присмотр. Радим, не надо озираться, ты их все равно не увидишь, только насторожишь.

– Виноват. – Парень сделал вид, что искал Жучку, и направился к ней.

– Профи? – спросил Еремеев.

В Смоленске так называлась гильдия наемных убийц, в которой еще недавно числилась и сама Лада. Ее группе поручили найти и прикончить Александра, но получилось, что несостоявшаяся жертва сама вызволила девушку из рук кикиморы, после чего Лада поклялась никого не убивать и вечно служить освободителю.

– Нет, но наблюдать незаметно они обучены.

– Ладно, пусть глядят. Ты обрисуй их и обскажи, где они сейчас ошиваются.

Девушка подробно описала противника, ни разу не взглянув в сторону подозрительных типов.

«Молодчина! – мысленно похвалил ее Еремеев. – Все примечает. А ведь познакомиться с ней удалось только стараниями лешего. Если бы он тогда не проиграл в карты кикиморе, Лада бы сейчас убийствами промышляла, а я бы остался без превосходного разведчика».

Александр считал себя везучим человеком. По крайней мере, в этом мире, где в первые же дни он просто обязан был попасть под нож бандитов, в пасть монстров или на ужин какой-нибудь нежити. Вместо этого подобная участь пока доставалась его врагам. Сам он обзавелся друзьями, оброс связями, даже заимел знакомых среди лесной и болотной нежити, а домашним питомцем у него вообще стал бывший костяной монстр, который невероятным образом нарастил себе мясо и шерсть, перестал пугаться солнечного света и без приказа хозяина на людей не бросался.

Еремеев скользнул взглядом по описанным разведчицей типам, затем мысленно позвал Жучку.

– Ты в курсе, что за нами вырос хвост из двух мужичков невзрачной наружности? – Хозяин присел на корточки рядом с собакой и потрепал ее по холке. Практически сразу магическая энергия из ладони потекла к питомцу. – Ну ты и горазда жрать!

«Они не опасны, но плохо пахнут, – мысленно сообщила Жучка. – Как тот, с рогами, в лесной избушке».

– Спасибо за новости. – Еремеев говорил очень тихо. О способностях собачки Александр не стал рассказывать вообще никому. – Присматривай за ними издали.

Необычное животное так же беззаботно побежало к Ладе, у этой парочки явно была взаимная симпатия.

«Если Мург приставил соглядатаев, то просто так не отцепится. Очень плохо, что он видел моих людей. Буян рассказывал, чужаки отличаются изощренным коварством… Эх, жаль, я не знал, что за освобождение гнома можно стребовать солидную сумму. Сейчас бы не имели проблем с деньгами. Может, заглянуть в гости по старой памяти? – Александр быстро отогнал эту мысль. – Лучше с ними вообще никаких дел не иметь, а то и не заметишь, как в пособника превратишься. С их магией все возможно!»

Несмотря на то что в этом мире Еремеев и сам обладал магическими способностями, с волшебством дела у него обстояли неважно. Да и способности эти заключались исключительно в умении напитывать энергией всякие колдовские штучки: амулеты, алтари, артефакты. По мощности он превосходил многих, и таких обычно называли уже не энергомагами, а алтарными магами. Однако каких-то важных преимуществ новый статус не давал, разве что не возникало проблем с подпиткой собственного защитного амулета да Жучке перепадало, которую в буквальном смысле хлебом не корми, дай лишний раз подзарядиться.

В харчевню «Жирный налим» соглядатаи зашли немного позже Александра и его друзей. Шпионы выбрали для наблюдений столик в самом темном углу, но их ждало серьезное разочарование – хозяин заведения, увидев дорогих гостей, да еще и с животным, которых в харчевню приводить запрещалось, тут же проводил их в отдельный зал. Там и решил поговорить с купцом.

– Данила, тебя разыскивает один подозрительный тип. Видели его в кабаке «Потьма». Очень похож на степняка и говорит с акцентом.

Легкие деньги, полученные за предательство Данилы-купца, больше не радовали Прохора. Сейчас он бы многое отдал, чтобы вернуться в тот день, когда решил разорвать контракт с нанимателем и сообщить интересующимся, где можно найти столь нужного им человека.

Однако время не имеет обратного хода и содеянного не воротишь. Прохору только и оставалось, что пожинать плоды своей сделки.

К кабаку «Потьма» он шел словно на чужих ногах. Заказчик, заплативший за информацию о Даниле, вызвал мага на разговор. Не прийти на встречу он не мог, поскольку кроме этого

нанимателя были и другие. Те денег не платили, но ослушаться их – подписать себе смертный приговор. В Смоленске все знали, что с представителями особого отряда дружины лучше вообще не встречаться, а коль угораздило – выполнять их приказы беспрекословно.

Прохор как специалист по огневой магии мог без труда найти непыльную работенку в городе, но теперь должен был выполнять лишь поручения нанимателей, причем в сжатые сроки и максимально добросовестно.

Он вошел в зал и сразу увидел толстого господина, сидевшего справа возле стены. Тот взглядом указал на соседний столик, поскольку с кем-то разговаривал.

Прохор смог расслышать только конец беседы.

– Наш клиент, говорят, высоко взлетел, уважаемый, а потому работать стало гораздо сложнее, – объяснял упитанный наниматель.

– Пока нет результата, говорить о деньгах рано. Могу лишь заверить, что с оплатой проблем не будет. Можешь повысить цену. Сейчас важны сроки.

– Понял тебя, займусь этим делом лично, – пообещал толстяк, прощаясь с собеседником. Затем кивнул Прохору. – Присаживайся, уважаемый. – Когда прибывший разместился напротив, он продолжил: – Ты в курсе, что Данила с сегодняшнего дня стал боярином и наместником от вече в Крашене?

– Первый раз слышу. – Новость поразила предателя.

У его бывшего командира, оказывается, резко повысился статус и расширились возможности, особенно – в организации поисков и в поимке преступников.

– Думаю, вскоре он отправится в Крашен. Тогда достать боярина будет намного труднее, хотя бы потому, что в городе он сразу станет первым человеком. Да и сам Крашен не близко, а времени у нас совсем нет.

– Мне ехать в Троицкое прямо сейчас? – спросил поникший волшебник.

Он понятия не имел, как выполнить задание. В прошлый раз наниматель требовал заманить Данилу в ловушку. По мнению Прохора, особист также был не против подобного исхода, но ему, видимо, хотелось убить сразу двух зайцев: и наказать невесть чем насолившего купца, и схватить тех, кто на него охотился.

– Если намереваешься застать Данилу в селе, то не получится. Он сейчас в Смоленске, сегодня получил верительные грамоты.

– А что нам мешает взять его прямо здесь?

– Ежели ты не успел заметить, расклад изменился. Раньше паренек был обычным купцом и недругом пана Тадеуша, уважаемого в городе человека. А нынче твой Данила – герой, сумевший найти и уничтожить опасного ворога Тадеуша. Как мыслишь, нападi кто-либо на этого известного боярина, чью сторону примет стража?

– Значит, надо ждать, когда он поедет из Смоленска, – предложил Прохор.

– Не просто ждать, а готовиться. Для этого я тебя и позвал.

– Что я должен сделать? – спросил волшебник.

Толстяк покачал головой. По лицу было видно, что он был недоволен собеседником.

– Ты о хане Кичи что-нибудь слышал?

– Его отряд Данила разгромил возле Троицкого.

– Полезная информация. – Наниматель почесал бороду. – Здесь со вчерашнего дня ошивается двоюродный брат этого Кичи, явно ищет убийцу родственника. Кто-то ему поведал, что знать о том может некий Данила-купец.

– Надо натравить степняков на Данилу, – глядя прямо перед собой, произнес Прохор.

Совершая предательство, волшебник рассчитывал, что его бывший командир непременно погибнет. Но тот выжил, мало того, быстро возвысился, что делало его еще более опасным, особенно для Прохора. Маг одновременно и боялся, и ненавидел купца, хотя сам Данила не сделал огневику ничего плохого, просто не дал себя убить, как того желал предатель.

– Тут тебе и карты в руки. – Толстяк возражать не стал.

– Где мне найти его?

– Видишь столик в углу зала? Степняк тебя уже полчаса ждет.

– По-нашему понимает или толмача искать нужно? – спросил Прохор.

– И разумеет, и говорит, но с небольшим акцентом. Ступай.

Волшебник поднялся и направился к узкоглазому мужчине. Это был невысокий круглолицый человек с широким скулами. Выглядел степняк эдаким добродушным простачком лет сорока с жиденькой козлиной бородкой и тонкой полоской усов.

– Ты, что ли, Данилу-купца ищешь? – небрежно обронил Прохор.

Незнакомец прищурился, отчего глаза его окончательно превратились в щелки. Ответил он не сразу, лишь после того, как внимательно осмотрел подошедшего.

– Слушай, зачем важный вопросы задаешь чужому человеку, а? Ты пришел, говори мне: «Здравствуй, дорогой, как твой здоровье?» Я тебе тоже спрошу: «Как зовут столь учтивый

человек?» Мы станем знакомы, будем обедать, о делах говорить.

– Предлагаю пропустить болтовню и обед. Дела не ждут, а времени мало.

– Нет, нельзя человек в четыре стенка жить, он от этого злой становится, – протяжно произнес кочевник. – В степь надо, там нет стенка.

– Так тебе нужен Данила или я ухожу?

– Зачем уходить? Садись за мой стол. Не хочешь кушать – не надо. Спешишь, тогда могу монета заплатить, ежели подскажешь, как найти этот человек.

– Подскажу и без монет, ежели поведаешь, для чего он тебе нужен.

– Очень нужен, дорогой. Он знать, кто убил мой двоюродный брат, хан Кичи. Для степь это важный весть.

– Ты хочешь отомстить за смерть брата? – спросил Прохор.

Его сильно раздражала манера речи степняка.

– Отомстить я сильно хочу! – Впервые за время разговора улыбка покинула лицо собеседника, от добродушия не осталось и следа.

Прохор даже вздрогнул от столь разительной перемены, сразу решив, что этому мстителю по силам справиться с Данилой.

– Он и убил, – произнес волшебник.

– Откуда знаешь, а? – снова заулыбался степняк.

– Не так давно я у него служил, но характерами мы не сошлись. Теперь я сам по себе.

– Как убил, зачем? – Узкоглазый принялся выяснять подробности.

– Пристрелил.

– Вот шайтан! А говорили, Данила еще и бороды не носит. Как такой сумел опытный воин одолеть? У Кичи отряд был, хороший воины.

– Этот человек хитрее лисицы, коварнее змеи и безжалостнее медведя-шатуна. Он заманил Кичи в ловушку и подло погубил вместе с воинами! – Прохор не жалел красок, описывая бывшего командира как отъявленного злодея.

– Ах какой шайтан! Мне его обязательно повидать надо.

– Один ты с ним не справишься. Обманет, как обманул твоего брата, как обманул меня.

– Зачем один? Я сюда шесть руки всадников привел. Воевода ваш войско собирать, хороший деньги платить обещает.

Прохор не знал, что в Смоленске объявлен дополнительный набор в ополчение. Глашатаи раструбили вести о найме воинов и волшебников в армию республики. Некоторые из кочевников, кто желал получить славу в настоящих битвах, да при этом еще и

заработать, стекались небольшими ручейками под его стены.

– Без волшебника тебе с ним не совладать, но я могу помочь.

– Какой хороший человек, почему не захотел со мной обед делить, а? Ты помогать мне, я помогать тебе…

– Потому что нужно еще выяснить, где Данила сейчас находится и когда из города уходить будет, – перебил собеседника Прохор. – Мне пора. Когда узнаю все о Даниле, где тебя искать?

– Приходи сюда, уважаемый. До захода солнца я тут ждать.

Волшебник поднялся и направился было обратно к толстяку, но того и след простыл. Прохор остановился посреди зала и огляделся, пытаясь отыскать хоть одно знакомое лицо. Такое быстро нашлось. Один из подручных упитанного нанимателя жестами предлагал волшебнику подойти.

– Знаешь, где найти Данилу? – спросил он Прохора.

– Скорее всего, в «Жирном налиме», ежели он не переменил свои привычки.

– Так оно и есть. Помощь нужна?

– Сам справлюсь. – Прохор не хотел лишнего присмотра за собой. Ему еще требовалось доложить особистам.

Глава 4
Месть

Опасения Александра подтвердились сразу. Стоило им покинуть «Жирного налима», и за отрядом Еремеева тут же пристроилась «свита».

– Командир, их шестеро, – доложила разведчица, не подавая виду, что заметила опасность. – Идут парами. Одна – по нашей стороне улицы, две другие – по противоположной. Что делать будем?

– Я подумаю. Пока идем как шли, – ответил он.

Еремеев размышлял недолго и решил «обрубить хвосты» еще в городе, поручив это Боричу, Ладе и Жучке.

С задачей справились. Уникальный боец попросту сбил с ног наблюдателей, а потом долго извинялся за свою «неловкость», не позволяя шпионам продолжать преследование. Расшаркивание продолжалось до тех пор, пока извинения не были приняты именно так, как воин того хотел. Лада другой парочке на пустом месте закатила громкий скандал – дескать, на нее посмотрели как на падшую женщину, тем самым смертельно оскорбив. Жучка же просто встала на пути еще двоих ищеек и пристально посмотрела им в глаза, после чего незнакомцам сразу захотелось прогуляться в другую сторону.

Из города выехали через пару часов после обеда. Больше их никто не преследовал.

«Выбрались наконец, – вздохнул с облегчением Еремеев, оказавшись за пределами Смоленска. – Прямо дышать стало легче. Давно такого пристального внимания к своей персоне не испытывал. Откуда их столько? Допустим, одни приставлены Мургом, если моя собачка не ошибается. Но были еще две парочки. И Лада, и Жучка вычислили их оперативно. Чьи эти? Неужели господин Творимир постарался? Но зачем ему это? Ларион всегда рядом со мной, в любой момент может доложить начальству. Или особист уже не доверяет и своим подчиненным?»

Александр теперь сносно держался на лошади, правда, старался избегать быстрой езды. Время позволяло – до наступления темноты в Троицкое можно было и пешком добраться, поэтому ехали не спеша.

Спокойное передвижение способствует не только перевариванию пищи, оно дает возможность детально обдумать новости, а помозговать было над чем. Разговор с владельцем «Жирного налима» сильно озадачил Еремеева. Получалось, что

некий мужчина из степей, прибывший с отрядом из тридцати бойцов вроде как внаем к воеводе Смоленска, проявил повышенный интерес к Даниле.

– Мой знакомый слышал, как разговаривал этот степняк. Со стороны казался добрейшей души человеком, но иногда проскальзывало во взгляде такое, что кровь в жилах стыла. Зовут Салехом. Спрашивал, где тебя найти, но не говорил, зачем ты ему понадобился. – Хозяин «Жирного налима» описал внешность и даже манеру разговора незнакомца.

Еремееву описание жаждущего встречи с ним напомнило кавказцев из мира, откуда его сюда занесло.

Кабатчик оказался весьма расторопным информатором. Он разузнал о незнакомце много интересного. Как бывалый воин и знаменитый учитель, Салех имел непререкаемый авторитет в степях. Молодежь буквально выстраивалась в очередь, желая попасть в его небольшой отряд. После года обучения вместо экзамена они получали боевое крещение в настоящем сражении. В степи говорили: если паренек пробыл год с Салехом, он настоящий воин.

И хотя степняк всерьез заинтересовал новоиспеченного боярина, в кабак «Потьма» Александр заходить не стал. Встречи искал не он, а с ним. Времени и желания оказывать помощь в решении чужих проблем не имелось, своих хватало. Однако мысли продолжали терзать.

«Каким ветром еще и эту напасть принесло на мою голову? Неужели сородичи хана Кичи прознали о моем участии в судьбе того негодяя? Впрочем, какой он хан, если в его отряде всего и было чуть больше полусотни любителей легкой наживы? Очень надеюсь, что никто не попрется за мной в Троицкое».

Тем не менее Еремеев решил расспросить о степняках Буяна и Ладу.

– Как они воюют? – задумчиво произнес ветеран. – Внезапность, стремительность и превосходство в силе – главные козыри кочевников. Ежели враг успеет построиться в боевые порядки, то без четырехкратного преимущества всадники в бой не ринутся.

– А обороняются как? – поинтересовался Еремеев.

– Никак. Это про них говорят: «Лучшая защита – нападение». В общем, они либо нападают, либо убегают, чтобы потом собрать побольше народу и снова напасть.

– А ежели в окружение попадут? – продолжал расспросы Александр.

– Такое бывает редко, у кочевников разведка неплохо работает. Впрочем, и тут метод один – пытаются прорвать кольцо

и убежать от противника.

Потом о быте и обычаях степняков кое-что интересное рассказала разведчица. Она узнала все это от своего наставника, старого татарина, который опекал воспитанницу, когда профи готовили из нее безжалостную убийцу.

«Знакомые обычаи. – Еремееву сразу вспомнились армейские годы в мире без костяных монстров и магии. Один из сослуживцев часто рассказывал о своем ауле, о том, как там принимают гостей, как отмечают праздники. – Да, миры разные, а люди одинаковые. Что там, что здесь».

– Командир, за нами всадники! – Слова Борича резко прервали разговоры и воспоминания.

Александр развернул лошадь.

– Пыли от них много. Спешат, наверное. Неужели по наши души? – произнес боярин, приказав готовиться к бою.

Остановка конников в полусотне метров подтвердила его догадку. От прибывшего отряда отделился один боец и направился к ним.

– Степняки, – тихо сообщил Буян. – Это их старший, сейчас остановится и будет ждать ответного шага.

– Неужели Салех? Быстро он меня нашел. И что с ним делать будем? Говорят, он хороший боец.

«С удовольствием бы такого себе в отряд нанял, но, думаю, у него другие планы. Надо выяснить какие, – размышлял Александр, вглядываясь в фигуру всадника. – Пока не поговоришь – не узнаешь».

– Главное, чтобы человеком нормальным оказался, – пробурчал ветеран.

– Постарайся первым назвать его гостем, – посоветовала Лада. – Гость должен пройти к хозяину, иначе обида. Лучше пусть он к нам, чем ты к нему.

– Принято. – Еремеев кивнул.

Степняк действительно остановился, не доехав двадцати шагов.

– Мне пора. – Командир выдвинулся навстречу.

– Здравствуй, дорогой, удачный путь тебе и гибель твоих враги, – первым поприветствовал воин степей.

– И тебе здравствовать на радость друзьям и для процветания родных. Счастлив видеть тебя, и радость моя будет безмерна, когда узнаю имя твое, уважаемый.

– Кхм. – Степняк явно не ожидал столь учтивой речи от молодого человека. – Приятно слышать мудрые слова из уст такой юный мужчина. Меня друзья зовут Салех, и я быть рад иметь возможность называть по имени такой благородный

юноша.

– Меня называют Данилой. Прошу быть гостем и разделить со мной ужин, когда прибудем в Троицкое.

– Я не могу отказать столь приятный человек, но со мной шесть рука воинов. Их тоже приглашаешь?

– Ежели они с тобой, они тоже мои гости, уважаемый. – Еремеев старался не сбиться с выбранной линии поведения.

«Хороших слов наговорил, в гости пригласил. Следующий этап – трапеза и подарки», – размышлял Александр, пытаясь вспомнить, кто, по восточным традициям, их должен преподносить первым.

– Хороший день сегодня выдался, Данила. И он стать еще краше, когда Аллах послал мне встреча с тобой.

Оставшуюся до Троицкого дорогу эти двое упражнялись в комплиментах друг другу. Парочка двигалась между группой Еремеева и отрядом Салеха.

«Лада молодчина! – в который раз мысленно похвалил девушку Александр. – Сразу вперед поскакала и Жучку с собой забрала. Степняки наверняка собак не жалуют».

В деревню они приехали к ужину.

Первым о деле заговорил Салех, когда уже приступили к чаю.

– Я наслышан, что тебе известно, кто убил хана Кичи. Это правда? – Вопрос прозвучал совершенно без акцента, а лицо резко преобразилось, став каменным.

Еремеев сидел напротив гостя и внимательно следил за переменой настроения собеседника.

Ужин, по совету Лады, устроили под открытым небом на краю деревни. Учитывая то, откуда прибыли гости, столы сооружать не стали. Расстелили скатерти на траве, здесь же на кострах поджарили трех баранов. В общем, прием устроили по высшему разряду.

– Мне не называли имени убийцы, – спокойно ответил Александр, подав своим знак, чтобы были начеку.

– А разве не ты заманил отряд Кичи в ловушку и уничтожил всех?

– Он напал на мою деревню, я организовал засаду. Каждый воин обязан защищать свой дом.

Еремеев не показывал степняку бойцов, которых Буян обучал воинскому искусству. Сейчас они находились неподалеку, готовые в любой момент прийти на помощь. Однако Александр интуитивно чувствовал, что до столкновения дело не дойдет.

– Ты молод, а хан был опытным командиром. Мне сложно поверить, что ты смог его перехитрить.

– Кичи шел грабить и убивать безоружных крестьян, но

наткнулся на моих людей. Да, их было немного, но я знал, против кого воюю, а Кичи – нет. И в этой схватке он не погиб, просто попал в плен.

Еремеев во время разговора со степняком постоянно поддерживал контакт с Жучкой, которая притаилась неподалеку от хозяина. Собачка пряталась от чужих глаз и следила за настроением Салеха. Пока тот враждебности не проявлял.

– Ты его не убил? Почему? Битый, но живой враг опасен вдвойне. Не думаю, что ты этого не знал.

– Так сложилось, что у меня много недругов, Салех. И, когда возможно, я стараюсь натравить их друг на друга. Кичи был действительно неплохим воином, и ему почти удалось добраться до моего злейшего врага.

– Ты натравил его?.. – На лице Салеха проявилась едва заметная улыбка.

– Я помог ему сбежать, убедив, что засада – это козни некоего пана Тадеуша.

– Хан намеревался отомстить?

Жучка сообщила, что собеседник испытывает к ее хозяину нечто вроде симпатии.

– К сожалению, Тадеуш оказался хитрее.

– Или мой двоюродный брат – недостаточно ловок, – усмехнулся Салех.

– Он был твоим родственником? – Еремеев насторожился.

– Год назад родич покинул степь и больше не появлялся. Совсем забыл о долге перед семьей. Последнюю весточку присылал, что нанялся служить к боярину Тадеушу, чтобы снискать воинскую славу на границе.

– Пан Тадеуш был плохим человеком.

– Я слышал, что именно ты его одолел.

В Смоленске у степняка имелись знакомые, и Салех получил сведения о Даниле-купце не только от Прохора.

– Повезло. – Еремеев махнул рукой. – Пан решил, что уже стал вровень с богом, а там, – он указал взглядом на небо, – этого не любят.

– Погоди, так выходит, ты все свой враг победил? – В речи степняка снова появился акцент.

– В наше время врагов не имеют только покойники. Говорят, у Тадеуша осталось много наследников, да и работал он, как мне стало известно, на гномов. Ладно, что мы все обо мне да обо мне? Ты мой гость, поэтому позволь преподнести небольшой подарок.

Лада посоветовала выбрать хороший пистоль, объяснив: когда в степи гостя одаривают оружием, ему оказывают большое доверие, которое тот просто не может не оправдать.

Салех не скрывал радости от подарка, оценив качество огнестрела:

– Благодарю, уважаемый. Тронут до глубин душа. Могу я опробовать? Прямо не терпится.

– Пойдем в поле, – предложил Александр.

Местные подсуетились и соорудили мишень в виде кола, на который водрузили тыкву.

Салех с двадцати шагов не промахнулся.

– Разреши и мне ответить взаимностью. – Степняк подал своим знак.

Трое принесли свернутый в рулон ковер и положили его на траву у ног Еремеева, внутри явно что-то было.

«Надеюсь это не рабыня невиданной красоты? С женщинами мне что-то не везет, да и нужна всего лишь одна, которая вряд ли окажется там. Чудес не бывает».

Ковер развернули.

«Прохор?! Вот уж не ожидал!»

– Он много врать про тебя, а я не люблю лгуны.

– Благодарю, Салех. Этот человек меня предал, и будет нелишним поговорить с ним.

Сейчас предатель находился под воздействием сонного зелья. Степняки сунули ему под нос едко пахнущий лоскуток и, когда огневик очнулся, поставили на ноги.

От взгляда Еремеева не скрылось, что бывший подчиненный был крайне удивлен. Похоже, веревки и кляп стали для него полной неожиданностью. Немой вопрос так и застыл у него в глазах и обращен он был непосредственно к Салеху.

– Я сразу понять – это гнилой человек. Он очень хотеть тебя убить. Думать, моя месть за двоюродный брат помогать ему. Совсем не уметь говорить с человек, не уметь слушать.

– Он решил, что ты будешь мстить за брата, и вызвался помочь? – уточнил Александр.

– Он не понять, что я собираться мстить брату, а потом услыхать, что его нет живой. Для степи важно знать, как хан погиб. Я искать тебя. Ты хороший человек, ты мне не врать.

– Предать один раз тебе показалось мало? – Еремеев пристально посмотрел на Прохора. – И что прикажешь с тобой сделать?

Связанный замотал головой и громко замычал.

– Хочешь сообщить что-то важное? – Александр усмехнулся.

Пленник активно закивал.

– Ладно, послушаем. – Еремеев подошел и вытянул кляп изо рта «начинки ковра». Не успел он опустить руку с кляпом, как Прохор дернулся всем телом. Из его груди вышли наконечники

стрел, пробившие волшебника насквозь. Рядом на землю стал оседать и Салех, в которого также угодила стрела. Александр оттолкнул предателя и кинулся к гостю.

Троица, что стояла неподалеку, тут же соорудила живую стенку, создав преграду со стороны леса.

– Буян, ко мне! – закричал Еремеев, подхватив степняка и заслонив его от леса, откуда прилетели смертоносные гостинцы.

Мысленно он отдал приказ Жучке, чтобы та разобралась, кто там такой наглый и такой меткий. А к ним уже со всех ног мчались подопечные Салеха и ветеран со своими бойцами. Все при оружии, все готовы к самым решительным действиям.

«Если сейчас начнется бойня, без жертв не обойдется. Надо срочно что-то делать». – Александр пытался найти выход, учитывая, что степняки вряд ли знали русский язык.

– Лада, сюда! Переведи этим – опасность может грозить отовсюду. Пусть встанут в круг! Цель – защищать своего учителя, пока не прибудет целитель!

Девушка громко прокричала приказы, и чужаки тут же окружили раненого.

Бойцы Буяна кинулись к лесу, однако преследовать стрелков им не позволил неожиданно возникший прямо на опушке сильнейший пожар. Он был явно магического происхождения, поскольку огонь мгновенно охватил широкую полосу и оказался настолько жарким, что люди не смогли подобраться ближе чем на двадцать шагов.

Целитель – молодой парнишка, которого Еремеев выкупил из ополчения вместе с другими волшебниками, – через минуту уже находился возле Салеха.

– Как он? – спросил Александр.

– Очень плох, у меня едва хватает сил, чтобы удерживать его на грани. Скоро потрачу всю энергию, и тогда…

– Энергии у меня – завались. Скажи, куда ее направить?

– Попробуй на мои руки, – предложил волшебник. – Ого! – тут же воскликнул он. – Вот это мощь! Теперь я могу его еще час удерживать, но нужен более опытный специалист.

– Знаешь, где взять?

– В Смоленске, но быстро туда не добраться. Да и стемнеет скоро, а больного лучше пока не перемещать.

– До чего же все паршиво! – Еремееву хотелось выть от досады. – Попадись мне эти стрелки, на куски порежу! Нет, лучше кикиморе на забаву отдам или лешему… Лешему? – Он вспомнил, как однажды хозяин леса практически вернул его с того света. – Оставайся здесь и удерживай больного, мне срочно отлучиться надо, постараюсь вернуться быстро. Повезет – приведу

целителя.

Перед уходом он через Ладу отдал приказ степнякам, чтобы к Салеху никого, кроме целителя, не пускали, а сам побежал в лес.

«Если пламя действительно было магическим, дедок наверняка должен вскоре здесь объявиться, чтобы узнать, кто в его владениях безобразничает. И пусть только попробует отказать мне в помощи. Я ему все припомню! И удар по башке, и подставу при спасении кикиморы…»

Углубившись в чащу лесную, Александр заорал что было сил:

– Леший! Леший, чтоб тебя! Лучше сам объявись, иначе я сейчас такое устрою!

– И чего зря глотку драть, Данила? Я и в первый раз чуть не оглох. Ты, что ли, мой лес на дрова решил извести?

– Сам бы хотел найти гадов, но зову тебя не для этого. У меня там гость помирает, помощь требуется.

– А я тут каким боком?

– Ты меня в личные порученцы сватал?

– Ну.

– Вот первое поручение лично для меня и исполни. Очень надо, а я тебе историю для кикиморы расскажу.

– Пять, – быстро сориентировался дедок.

– Две. – Времени было в обрез, но Еремеев знал, что с этим «приятелем» нужно торговаться, дабы не обесценить важный для того товар. – Да и то исключительно потому, что тебя уважаю.

Сошлись на трех, только тогда леший направился за своим личным порученцем.

Когда Данила вышел из лесу вместе с длиннобородым низкорослым старичком, многие замерли с раскрытыми от изумления ртами. Местные не раз слышали о том, что их наниматель встречался с хозяином леса, но никто свидетелем этих встреч не был. А тут оба шли рядом. Степняки – и те расступились перед парочкой без какого-либо приказа.

– Этот, что ли? – Леший остановился возле пронзенного стрелой Салеха.

– Да, он.

– Уютненько у тебя на болоте, тишина… Лягушки вон как наловчились трели выводить – что мои соловьи будут, а хвостатые чего вытворяют… Любо-дорого поглазеть. А главное – чужаки не бродят туды-сюды.

Леший сидел в удобном кресле, вырезанном из толстого пня, и пил из большой глиняной кружки настойку из сушеных мухоморов. Вокруг небольшого островка танцевали русалки, которых он назвал хвостастыми, периодически выстреливали

гейзеры, то и дело выскакивали привидения…

Сегодня хозяин леса сумел угодить своей подруге, рассказав сразу три истории от Данилы. Кикиморе понравилось. Смеялась до слез, а потому достала из загашника настойку двадцатилетней выдержки.

– Да у тебя, поди, ненамного хуже будет. Чего жалишься попусту?

– Скажешь тоже, – тяжело вздохнул впавший в меланхолию дедок. – От людишек совсем тошно стало. Бродят где ни попадя, зверье губят. Так и того им мало – один колдун тут вздумал мозги им запудрить да на меня натравить.

– И чего?

– Пришлось спешно меры принимать. Эх, хлопоты, хлопоты. Ни единой минуты отдыху. Токмо у тебя и удается малость дух перевести.

Небольшой островок суши в центре болота теперь было не узнать. Кикимора высадила несколько плакучих ив, поставила удобную мебель из пеньков и коряг, даже прислугу завела из болотниц. От русалок они отличались лишь тем, что вместо хвоста имели ноги.

– Совсем умаялся, сердечный. – Кикимора отослала прочь служанку и подлила гостю настойки. – Помощника тебе хорошего надобно.

– Так где же его взять? Лесная нежить, дай ей волю, озорничать начнет, а у зверья разума не хватит. Я давеча одного медведя старшим на делянке поставил. Месяца не прошло, как пропал. Теперь и сыскать не могу. Ни живого, ни мертвого.

– Ставь тех, у кого мозги имеются.

– Людишек? – Леший вяло махнул рукой. – Те либо пожар устроят, либо всю животину изведут от жадности. Вот и получается, что груз сей самому нести и далее придется.

– Ты же говорил, что Данила у тебя в порученцах ходит? Неужто и от него подмоги никакой нет?

– Как не быть, имеется. Токмо он… ой как не прост! Давеча видел его в таком состоянии, аж самого в дрожь кинуло.

Когда Данила закричал в лесу, лешему стало не по себе, поскольку в воздухе зазвенел не только голос, но и некая рябь возникла, которой хозяин леса даже объяснений не нашел, а потому испугался. Парень постоянно проявлял себя с неожиданных сторон. То он от веревок освободился, просто исчезнув в одном месте и оказавшись в другом, то заставил странно вибрировать воздух…

– Имеется у парнишки стержень. – Кикимора согласилась, кивнув пару раз. – Он это сразу показал, при первой встрече.

– Чего он тебе показал? – напрягся дедок.

– Характер свой, а не то, что ты подумал! – Хозяйка болот повысила голос. – Чем же он тебя напугал?

– Там, около деревеньки, где он сам околачивается, пожар колдуны затеяли, а перед тем двух людишек погаными стрелами проткнули. Одному сразу каюк, а другой у кромки чуть приостановился, его ихний целитель с трудом удерживал. Зачем тот мужик Даниле был надобен, я пытать не стал, но мой порученец выглядел столь грозным, что, не согласись я помочь, одним взглядом бы весь лес испепелил.

– Это у него от милосердия все, – важно сказала крючконосая.

– Чего? – уставился на подругу леший.

– Оружие такое имеется мудреное. Приходит к тебе, к примеру, гость незваный, а ты не кажешь ему, что сердит, улыбаешься мило, – кикимора изобразила такую ухмылку, при виде которой у простого человека мог случиться сердечный приступ, – а сам – бац по темечку и схоронишь в укромном месте.

– Как говоришь, называется?

– Милосердие.

– Опасная, выходит, штуковина, – с нежностью в голосе произнес леший.

Они немного помолчали.

– Что хоть за мужик? За кого Данила просить осмелился? – продолжила разговор кикимора.

– Да обычный с виду степняк. Данила с ним давеча токмо познакомился. Ну сподобился кто-то в могилу, на кой мешать? – Леший тяжело вздохнул и еще раз хлебнул настойки. – Нет, ты расшибись в лепешку, но смерть от него отгони.

– Отогнал?

– Не задарма, конечно. У нас теперь с ним, как это… взаимовыгодное сотрудничество, – буквально по слогам выговорил дедок.

– Это как? Небось непотребство какое?

– Непотребство и есть, – подтвердил леший. – Он мне что-то хорошее сотворит, я – ему.

– Тяжко небось с непривычки людишкам добро делать? – участливо покачала головой старушка.

– То-то и оно. Однако пакостников, устроивших пожар у деревушки, он мне пообещал найти и сурово наказать.

– Данила? – Дождавшись утвердительного кивка, кикимора продолжила: – Этот непременно отыщет. А сам ты в лесу не смог наглецов найти?

– Не поверишь – не смог. – Леший залпом осушил кружку. – Супостаты магией обложились, как еж иголками. И огонь у них

все следы с собой унес, и зверье вокруг себя распугали. Тот мишка опосля и пропал, спросить потом не с кого было. Хорошо подготовились, негодяи!

– Видать, Данила им не по нутру пришелся, сгубить они его вздумали.

– Так по нему-то ни одной стрелы не выпустили.

– То еще хуже. Значит, живым задумали взять и заставить паренька на них горбатиться. – Кикимора решительно приложилась к настойке.

– Моего порученца?! – Дедок гневно стрельнул глазами. – Не позволю!

– То верно. Особливо задарма.

– Пущай токмо попробуют отобрать. Уж я над ними так помилосердствую… – Леший начал выискивать врагов, дабы немедленно их наказать.

– Никак укушался, родимый? – сообразила хозяйка болота.

– Ни в одном глазу, прелестница. – Гость разом успокоился.

– Ты говорил, он на гномов работать отказался? – выдержав паузу, спросила кикимора.

– Было дело.

– Эти пакостники отказов не любят. Как бы не стравили нашего парня со степняками. Натура у зеленокожих подлая.

– Твоя правда! И магия у них тяжелая. Запросто могли в моих угодьях гнусность содеять и уйти безнаказанно.

– Я гадаю, тот сундук, коим меня со свету сжить пытались, гномы людишкам подкинули. И за то им положена месть лютая. – Старушка аж зубами заскрипела.

– Правильно говоришь. А еще Данила мне тут ненароком о поле чудесном проболтался. Сказал, имеется такое место, где дерево за ночь сподобится вырасти.

– Неужто ему ведомо, где могучий источник прямо из земли бьет? – Кикимора заговорила шепотом. – Как бы и нам прознать? – Она взяла бутыль и немного плеснула дорогому гостю в кружку.

Тот кивнул, соглашаясь, и тут же опустошил емкость.

– Дай срок, все из него вытяну, для того и нужны порученцы, чтобы поручения исполнять. Ежели тот источник в моем лесу, ох и заживем мы с тобой! – мечтательно произнес леший.

Русалки взялись за руки и поплыли хороводом вокруг островка, лягушки перешли на высокие ноты, да еще привидения начали издавать ухающие звуки, подключившись к многоголосому оркестру.

Парочка на время притихла, наблюдая за танцами хвостатых красавиц. Похоже, именно этим крещендо заканчивалась

развлекательная программа, поскольку исполнительницы сразу после номера скрылись в болотной жиже.

– Ты бы за Данилой пригляд какой завел, – снова заговорила кикимора, – дабы знать, когда он в беду угодит. А там и вызволишь паренька. Знамо дело, не задарма. – Она одной фразой пресекла возражения со стороны собутыльника. – Сам же говорил – долги парнишка справно отдает.

– То верно, – не стал возражать леший, с грустью взглянув на дно кружки. – Хорошая у тебя настойка, хозяйка, выдержанная. Пьешь ее, и ясность в голове образуется. Чую, еще пару глотков и…

– На сегодня достаточно, друг сердечный! – как отрезала старушка. – А то опять к русалкам начнешь приставать. А какой от них толк, от хвостатых?

– Не буду я к ним приставать, больно надобно! Просто ныне мне две сотни лет стукнуло. Раз в жизни бывает, – многозначительно произнес он, глядя на зеленую бутыль.

– Да неужто? Так ты, стало быть, совсем взрослый стал? Поди, и с кореньями управляться можешь теперь?

– Знамо дело, могу. И не токмо с кореньями. Гляди. – Леший дотронулся до пня, и из того вылезли две ветки, которые, соединившись кольцом, зазеленели.

– Силен! – Старушка уважительно закивала головой. – И не тесно такому могучему мужу в прежних пределах будет?

– Поутру расширил малость. На восток мои угодья нынче аж до людской Вязьмы пролегают, а на западе… – Он попытался припомнить ориентир, но так и не смог. – Полдня пешего ходу будет.

– Других охочих на земли не объявится?

– Пущай токмо попробуют, я места прочно застолбил. Кстати, там и болотца ничейные имеются, без хозяйского присмотру хиреющие.

– Что ж ты сразу не поведал о своем юбилее-то? Для такого случая я особую настойку держу. На светящихся гнилушках с гадючьим ядом. Не токмо вкусную, но и для здоровья нашего шибко полезную. – Кикимора поднялась и подошла к краю островка, опустила руку в болотную жижу и достала бутыль со светящейся зеленоватой жидкостью.

– Небось годков сто выдержка? – присмотревшись к сиянию, предположил леший.

– Бери выше – полтораста. – Она плеснула драгоценный напиток в обе кружки. – С совершеннолетием тебя, сердечный!

Глава 5
Наша задача – им помешать

Утром из деревни в направлении Крашена выехал внушительных размеров отряд: полсотни всадников и три телеги растянулись на добрую сотню шагов.

«Ведь хотел не привлекать внимания, и вот тебе на, целую процессию собрал, – мысленно досадовал новоиспеченный боярин. – Со стороны выглядит так, будто степняки вконец обнаглели и по республике не таясь разъезжают. А в городке вообще могут решить, что новый боярин своих боится, раз окружил себя толпой вооруженных чужаков. Но объяснять причины – только время зря терять. Примут за барина с причудами, который о степняке заботу проявляет».

Леший вытащил Салеха с того света, но состояние раненого было тяжелым, ему еще минимум дня два требовался присмотр целителя, пока не придет в сознание. Оставлять хана в деревне Еремеев не рискнул, ведь его тридцать учеников могли не поладить с местными. К чему бы это привело, догадаться несложно. Пришлось выделить телегу для больного и целителя, взять с собой Ладу в качестве переводчика и два десятка своих бойцов в противовес степнякам.

– Буян, как здесь принято представлять себя? Заявлюсь и скажу: дескать, прибыл новый начальник – в прошлом купец, нынче боярин, прошу любить и жаловать? – Александр, поравнявшись с воеводой, задал мучивший его вопрос.

– Не стоит голову забивать пустяками, командир. Гонцов я отрядил, они доложат в управу. И пусть там думку думают, как ладнее приветить нового хозяина города. Будут нерасторопны – пусть пеняют на себя. Тебя в Крашене народ знает, любое действо поначалу поддержат, а дальше сам разберешься, дабы дров не наломать.

– Так и сделаю, – согласился боярин. – Как говорится, если все получилось – значит, заслуга начальника, а оплошности – недоработки подчиненных.

– Истину глаголешь! – Ветеран усмехнулся в бороду.

«Ну да. Если научился руководить командой из трех человек, можешь считать себя управленцем. Трое надежных под началом у меня есть: Радим, Лада и Буян. Впрочем, и Гаврилу с Боричем можно считать достойными доверия, не раз из беды выручали. Да и Ларион, если бы не его работа на особиста… – Еремеев немного нервничал. Он не считал себя готовым к этой должности и не

совсем понимал, чем ему предстоит заниматься. – Буду разбираться на месте. В конце концов, как-то город жил и без моего участия? Иногда лучшая помощь заключается в том, чтобы не мешать толковым исполнителям. Ладно, посмотрю на тамошних чиновников, поговорю с ними о делах наших скорбных, может, кто и останется на своем месте. Не все же у Тадеуша были негодяями?!»

Подопечные Салеха сильно зауважали Еремеева после того, как тот привел лешего и заставил поколдовать над их вожаком. Хозяин леса заживил опасную рану и наслал на степняка глубокий сон. Если у кого-то из чужаков поначалу и были мысли о специально подстроенном нападении, то появление лешего их полностью развеяло.

А вот у Александра недобрых предчувствий зародилось очень много. Особенно после того, как не удалось выйти на след злоумышленников. Те оказались на удивление подготовлены: мало того что наколдовали необычный пожар, так еще и устроили хитроумную ловушку для Жучки – лохматая собачка увязла в земле. Как рассказали волшебники, в почве с помощью магии образовалось множество щелей. Когда в них угодили лапы зверя, волшба развеялась и щели захлопнулись, обездвижив животное. Еще повезло, что у собачки кости крепкие, окажись на ее месте другая, могло бы запросто расплющить.

Жучку пришлось откапывать, и из-за этой непредвиденной задержки она не сумела взять след.

«Гномы или особисты? – пытался угадать Еремеев. – А может, кто-то еще обратил внимание на мою персону? Мало ли в этом мире того, чего я не знаю. Пока вот даже в своих способностях толком не разобрался. Хорошо хоть «в гостях» у Тадеуша смог знак активировать, а то превратили бы в зомби и пахал бы на шляхтича как безвольная марионетка».

Александр хорошо помнил, как гном по имени Мург опасливо косился на Жучку, возможно догадавшись, что та способна противостоять магии. Ведь на этом принципе строилась ловушка, сработавшая после исчезновения заклятия. Вторая версия основывалась на неудачной попытке Творимира применить чары против питомца в деревне.

«Особист, похоже, крайне обидчив – никому ничего не прощает. Жучка ему помешала со мной поквитаться, вот он и устроил ловушку. Одно непонятно – неужели в свете последних событий ему заняться нечем, кроме как мне палки в колеса вставлять?»

Тракт, соединявший Смоленск с Крашеном, пролегал среди полей, открывая неплохой обзор местности. Впереди следовали

трое дозорных, находясь в пределах видимости, а еще Жучка носилась из конца в конец отряда, следя, чтобы какой-нибудь хитроумный маг не подкрался невидимым.

О заклинаниях, отводящих взгляды, новоиспеченный боярин слышал. После убийства Прохора и ранения Салеха Еремеев старался не допустить новых сюрпризов.

– Ларион! – позвал Александр разумника. Когда тот приблизился, задал вопрос: – В особом отряде дружины имеются лучники, способные поразить человека с трехсот шагов?

– Думаешь, я в курсе всех дел? – ушел от ответа тот. – Одно могу сказать: стрел, которыми поразили Прохора, я раньше не видел. Они в полтора раза длиннее обычных и наконечники рунами расписаны.

Владевший магией разума Ларион был начитанным волшебником. Он не упускал ни единой возможности ознакомиться с чем-либо новым, в особенности если это касалось неизвестных чар. Стрелы, поразившие Прохора и Салеха, маг изучал очень внимательно, а потом еще и прихватил с собой.

– Может, волшба какая, чтобы в цель без промаха бить? – предположил Еремеев.

– Может, и волшба, но я про оную не слыхал, – заметив скептическое выражение лица командира, поспешно добавил: – Честное слово, Данила. Доберемся до ближайшей библиотеки, попробую поискать. Хотя знаки настолько странные… Ничего подобного мне раньше не встречалось.

– Сам-то что думаешь? Кому потребовалось убивать Прохора и вожака степняков?

– А то у тебя врагов мало? Узнав о твоем назначении наместником Крашена, я поначалу обрадовался – сдуру решил, что теперь многие невзгоды нас покинут. А потом пораскинул мозгами… – Ларион сделал паузу, почесав затылок. – На поверку-то выходит – все не так гладко.

– Поделись.

– Я о Крашене и тысяче ляхов, собравшихся неподалеку от границы.

Отец Серафим во время короткой встречи еще перед заседанием вече сообщил Даниле тревожные вести. Посоветовал сразу по приезде в город обратиться к пограничникам, у которых имелась своя разведка.

– Считаешь, они и после смерти Тадеуша рискнут напасть? – Еремеев знал ответ, но захотел услышать мнение со стороны.

– Их там слишком много, чтобы просто так взять и разойтись. Наверняка нападут, если узнают, что войска Карла приближаются к северным границам республики.

– Согласен с тобой. Имеются идеи, как этого избежать?

– Пока нет. Но один совет могу дать.

– Какой?

– Я сразу понял, что твоя Жучка не просто зверь. Тебя понимает с одного взгляда, магия ей нипочем, да и постоять за себя умеет не хуже рыкаря. Не думаю, что ее стоит показывать в Крашене. Такой козырь до поры до времени нужно держать в рукаве.

Александр задумался. С одной стороны, почувствовал некоторую досаду, что разумник так быстро и точно подметил особенности зверушки, а с другой – не мог не признать, что Ларион прав.

– Спасибо. Я так и сделаю.

К воротам Крашена подъехали в полдень. Их встречали около десятка горожан. Особой радостью лица собравшихся не светились.

– Что случилось, господа? – Еремеев соскочил с коня и, приняв хлеб-соль у молодой девушки, обратился к солидному мужчине с окладистой бородой.

– Вчера сожгли склады с продовольствием и добром заезжих купцов, под шумок умыкнули городскую казну. Попытались еще и к арсеналу подобраться, но тут стража не сплоховала, постреляли лиходеев. Охранников в городе совсем мало осталось. Все, кто служил пану Тадеушу, сбежали из Крашена загодя.

– Живым хоть кого-то из бандитов удалось взять?

– Нет. Поджигателей, кого горожане изловили, растерзали на месте – столько добра из-за них пропало! И это – накануне большой ярмарки.

– Что еще за ярмарка?

– Наша, крашенская. Аккурат через три дня должна начаться…

– Воистину говорят, беда не приходит одна. – Еремеев покачал головой.

«Сначала новой должностью огреют по башке, затем столкнут лбами со степняками, теперь еще и ограбленный город на шею повесят. Я-то думал, с гибелью Тадеуша мои проблемы хоть малость решатся. Наивный! Его смерть лишь подкинула меня на следующую ступеньку, а тут и напасти совершенно иного порядка. Все как в компьютерной стрелялке: преодолел уровень – получи новых монстров с повышенной неубиваемостью».

– Давайте проследуем в управу, – предложил Буян.

– Там кто-нибудь остался? – спросил Александр встречавших.

– Пара писарей и голова Аптекарского приказа. Остальных ветром сдуло, лишь прознали, что Тадеуш сгинул.

Еремеев помнил, что управляющего собирались доставить в Смоленск. Однако до города так и не довезли: на сопровождавших предателя напали неизвестные, самого управляющего прикончили и тут же разбежались.

– Бумаги хоть какие-то остались? – подключился к беседе Радим.

– А кому они нужны? Паны золото спешили унести.

Отряд миновал ворота и направился к самому большому постоялому двору, где можно было разместить всех лошадей.

– Радим, возьми парочку бойцов и отправляйся в здание управы. Похоже, быть тебе управляющим этого города. Прощупай писарей, если мужики толковые, постарайся их удержать на месте. Заодно проясни у них, как раньше дела велись. Думаю, кто-то очень хочет, чтобы у нас было как можно больше проблем в Крашене.

– Данила, но я же ни разу не занимался… – начал было отказываться парень от неизвестной ему работы.

– Вот заодно и разберешься, чего ты в этой жизни стоишь. А понадобится помощь – обращайся. Я, правда, в градоуправлении тоже ничего не понимаю, но твоя задача в том и состоит, чтобы найти знающих людей и убедить их встать на нашу сторону. Как это сделать, нам никто не подскажет, но чем труднее битва, тем весомее победа. Действуй. Через два часа жду от тебя отчет о проделанной работе и план на два ближайших дня. К ярмарке у нас здесь должно все работать как часы.

– Хорошо, командир. Не подведу. – Данила обратил внимание, как резко преобразился паренек.

Причина обнаружилась у боярина за спиной – Лада как раз подъехала к собеседникам, и тяжесть поручения, придавившая плечи к земле, моментально исчезла, а в глазах Радима появилась решимость.

– Я очень на тебя надеюсь, – сказал Еремеев.

Радим поскакал быстрее, по пути выкрикнув имена двух бойцов.

– Командир, – обратилась Лада, – степняки собираются шатер ставить, они под крышу не пойдут. В городе тесновато, а за стенами ночью опасно.

– Еще и этих пристраивать… – Александр пробежался взглядом по подчиненным и остановился на разведчице. – Ты у нас специалист по чужакам, что посоветуешь?

– Я?

– У кого татарин был в наставниках?

– У меня.

– Значит, тебе и карты в руки. Пойми, других знатоков у нас

нет, а ситуация складывается… не очень. И кое-кто, чует мое сердце, страстно желает, чтобы мы сели в лужу. В общем, так: ты придумываешь, как устроить степняков, Буян помогает с реализацией.

«Может, я с ними жестко? – размышлял Александр, отдавая трудновыполнимые приказы подчиненным. – Однако ситуация требует от каждого полной отдачи».

– Помогает с чем? – переспросила Лада.

– Ты сама говорила – они не станут слушать женщину, поэтому толкую с ними либо я, либо Буян. Но ты советуешь, как лучше строить разговор, и переводишь нашу речь творчески, чтобы она дошла до разума подопечных Салеха.

Лада задумалась. Их командир вел себя странно и говорил сегодня необычно. Вроде и слова понятные, правда, не все, но звучат как-то мудрено. Разведчица уже начала подозревать, что последняя встреча с лешим плохо сказалась на молодом человеке.

– Может, я лучше в разведку?

– Не сейчас. Нам всем предстоит решать немного другие задачи. Я тоже не думал, что боярином стану, а приходится. Теперь следует показать себя так, чтобы неведомый пока вражина не порадовался нашим просчетам. Времени у тебя – два часа.

Следующим командир подозвал Лариона.

– Походи по городу, разузнай настроения людей. Важно знать, что говорят про новую власть и чего от нее ждут.

– Через пару часов на доклад? – усмехнувшись, спросил разумник.

– Молодец, на ходу улавливаешь.

Сам Еремеев тоже решил провести это время с пользой. Прихватив с собой Гаврилу и Борича, он направился к пограничникам, благо до их основной базы было не более двадцати минут рысью.

На заставе их встретили тепло – здесь явно были рады новому главе города. Еремеев постарался застолье свести к минимуму, он приехал для важной беседы и не имел времени ни на что другое. В прошлую встречу с сотником Пограничного приказа Ведагором они переговорить не успели. А все из-за пресловутой спешки, так что Александр даже рассмотреть его тогда не успел.

Ведагору на вид было лет сорок: подернутые сединой волосы, аккуратная борода, густые, сдвинутые к переносице брови, три глубокие морщины, разделявшие лоб пополам. Несмотря на суровую внешность, высокий статный воин излучал радушие:

– Еще раз благодарствую от лица всех моих воинов, что от

лютой смерти нас спас, Данила. А вдвойне мы рады тому, что удостоил своим визитом, как только в город явился. Прежний хозяин Крашена сюда нечасто заглядывал.

– Чужаком он был в республике и мечтал о том, чтобы под ляха ее подмять, – произнес Александр. – А моя задача – не отдать жадным соседям ни пяди земли нашей. Потому и прибыл к тебе, случись чего – вам первый удар держать. Сумеете выстоять – будет время войско собрать, а нет… ты и сам все знаешь.

– Это верно, – согласился сотник.

Пятеро служивых и троица прибывших расположились в небольшой трапезной. На центральной заставе редко собиралось много людей. Кто-то спал после дозора, кто-то находился в секретах…

Четверти часа хватило, чтобы съесть кашу, попить кваску и разойтись по делам. В трапезной остались только прибывший из Крашена боярин, он же Данила, и командир пограничников. Сопровождавшие Еремеева отправились пообщаться со служивыми. Жучка по приказу хозяина на глаза незнакомым не показывалась.

На заставе Ведагора служили три полусотни воинов, прикрывавших около ста верст границы с Речью Посполитой. Пять волшебников устанавливали дозорные заклятия, два десятка следопытов изучали отпечатки ног тех, кто потревожил магические сети. Остальные бойцы либо охотились за контрабандистами, либо преграждали путь мелким отрядам, вознамерившимся искать легкой добычи в чужой стране.

В подчинении Ведагора находилось еще нечто вроде таможенной службы из двух десятков человек, но бойцов среди них практически не имелось. Таможенники сидели на тракте и взимали пошлины с иноземных торговцев.

– Поскольку меня назначили наместником в Крашене, хочу быстрее вникнуть в суть дела. С тебя начал, дабы узнать, не случалось ли в последние дни чего-либо необычного на границе. Мне тут доложили о тысяче бойцов, ошивающихся на той стороне. Слышал о них?

– Не только слышал, боярин, пару раз и видеть довелось. Мы к ляхам изредка заглядываем, когда надо. Они совсем обнаглели, ироды. Два дня назад еще ближе к границе передвинулись. Теперь от их лагеря до кордона за полчаса пешим ходом добраться можно. Я гонца в Смоленск сразу отправил, но там, похоже, не до наших проблем.

Не так давно Данила узнал, что по ночам, особенно в период активной луны, более трех дней на одном не защищенном алтарями месте оставаться никто не рисковал. Скопления людей

магнитом притягивали к себе костяных монстров, и с каждым днем их вокруг становилось все больше. Когда к ним присоединялись крупные и летающие, то даже массивные заборы не спасали, а потому лучшим выходом была либо установка прикрывающих лагерь алтарей, либо смена места.

Алтарный камень устанавливался только один раз, а потом на этом месте хоть деревеньку обустраивай. Но кому это нужно? Уж точно не собравшимся за поживой налетчикам, поэтому пускать деньги на ветер никто не собирался.

– Глядишь, через наделю и вовсе у границы осядут. – Александр покачал головой.

– Думаю, гораздо раньше, Данила. Было бы у них с оружием получше, наверняка бы уже по ближайшим деревням с набегом пробежались.

– Хочешь сказать, они ждут обоз?

– Сперва так и думал. Сам посуди: огнестрел там лишь у сотников, арбалет не каждый десятник имеет, остальные – с пиками и саблями.

– Как у них с магами?

– Вроде парочку удалось заметить. В общем, негусто. Думаю, кто-то просто собрал разномастный сброд, посулив нечто ценное на нашей стороне.

– Набега не избежать?

– То-то и оно. Я так и доложил начальству. Однако о подмоге до сих пор никто и не заикнулся.

– Швед с севера приближается. Все говорят о скорой войне, к коей мы не готовы. Смоленск в поисках союзника, – пояснил Еремеев.

– А чего искать? К Пожарскому ехать надобно.

– О том пусть голова у вече болит, а нам свои проблемы решать следует. Сам понимаешь, ежели мы тут ляхов не остановим, они нам много крови попортят, прежде чем уберутся восвояси. Даже с пиками и саблями.

– Их тысяча, у меня всего полторы сотни, и те раскиданы по дозорам. Ты ведаешь, как одержать победу при таком раскладе? – Ведагор грустно усмехнулся.

«Конечно, – мысленно ответил Александр, – и нужно-то для этого не более четырех орудий калибра сто двадцать миллиметров да с пяток пулеметов. Мы бы этих ляхов в момент раскатали! Увы, до пулеметов тут пока не додумались, а пушки у них мелковаты, и грознее револьвера я вообще оружия не видел. Шесть выстрелов за полминуты – мощная сила, даже при наличии амулета у противника».

Револьверы в этом мире являлись большой редкостью и

стоили огромных денег. Еремееву такой ствол достался в качестве трофея от некоего Дариуша, открывшего охоту на парня, в чье тело вселилось сознание Александра. Помимо шестизарядного друга в арсенале имелись еще два двуствольных пистоля, заткнутые за пояс. Один из них украшали узоры, светившиеся от воздействия агрессивной магии и заставлявшие оружие дрожать, они же не позволяли чужакам прикоснуться к пистолю.

– Пока не знаю, – произнес Александр после небольшой паузы, – но думать об этом буду. Но мне нужен полный доклад обо всем, что тут произошло. Особенно обо всех случаях, выходящих за рамки обычного.

– У нас здесь каждый день странностей хватает, замучаешься считать. Хотя… – сотник посмотрел на потолок, – кое-что отмечу. Первое, – Ведагор загнул мизинец, – мои следопыты за вчерашний день обнаружили более десятка единичных нарушений границы.

– Кого-нибудь поймали? – тут же перебил собеседника Еремеев.

– Если я за каждым контрабандистом буду погоню высылать, на границе никого не останется. Просто проверили, что нарушитель каждый раз был один.

– Ну да, а вместе – уже целая диверсионная группа получается.

– Какая? – Термин «диверсионная» здесь был явно не в ходу.

– Те, кто тайно вредит в тылу, – пояснил Александр. – Извини, я тебя перебил. Что там второе?

– Второе: торговый люд на ярмарку как-то непривычно рано пожаловал – за пять дней до открытия. – Пограничник сделал паузу, позволяя собеседнику осмыслить услышанное.

– А что здесь необычного? – не понял Еремеев.

– Так ведь за каждый день платить нужно – за постоялый двор, за склад, где товары хранят. Купцы деньги считать умеют и зазря добро транжирить не станут. Обычно за день, в крайнем случае – за два приезжают.

– О том я не подумал. – Боярин кивнул.

– Третье: нынче у некоторых купцов, приезжающих на ярмарку, наши маги обнаружили неслабые защитные амулеты. Законом сие не запрещено, но в прошлые годы подобного никогда не случалось. Да и батраки у них все какие-то на редкость справные. Не похоже, что вообще когда-нибудь мешки на спине тягали.

Вооруженных людей через границу не пропускали, поэтому здесь купцы собирались в караваны и ждали, пока из Крашена прибудет охрана для сопровождения.

– Опять лазутчики? – высказал предположение Александр.

Он постарался снабдить амулетами почти всех своих бойцов, у самого имелся соединенный из двух парных. Как рассказывал Ларион, такие амулеты прибыли в этот мир извне и мало кому удавалось не то чтобы соединить их, а даже отыскать. Пластина и жезл достались Еремееву в тот же день, что и револьвер, правда, соединить их удалось гораздо позже. Тогда его ослепила яркая вспышка, а две вещи превратились в тонкий лист фольги, который находился сейчас в нагрудном кармане рубахи.

– Стражников я предостерег, – продолжал рассказывать Ведагор. – Не пускать приезжих на ярмарку из-за того, что мне не понравились их люди, не имею права – нам запрещено препятствовать торговле.

– Не они ли пожар в городе устроили? – озвучил вслух свои мысли Еремеев. – И много таких купцов через границу перебралось?

– Сие еще одна загадка: вдвое больше обычного. И справных батраков не меньше двух десятков проследовало.

– Они хотя бы без оружия?

– Им не положено. А купцу разрешено с собой лишь кинжал провозить, – ответил сотник.

– А ежели к нам шляхтич пожалует? У него тоже оружие забираете?

– Нет, дворян обычным досмотром мы не тревожим, для этого на таможне волшебник имеется. Ежели чего почует, мы о таком иноземце потом доклад в особый отдел шлем.

– Понятно. – Александр откинулся на спинку стула. – Выходит, ударить по нам могут не только снаружи, но и изнутри.

– Твоя правда, боярин.

– Как думаешь, когда ждать нападения?

– Через три дня, – уверенно ответил Ведагор.

– Почему?

– Так ведь в Крашене ярмарка начинается. Народ с окрестных сел с товарами в одном месте соберется – для налетчиков лучше не придумать. Тут и полон богатый, и деньги, и скарб. Опять же, к тому дню закончится активная луна, твари по ночам в скелетов не будут обращаться. В лохматом виде они хоть и опасны, но чуток поменьше.

– Да, удобнее момента и не сыскать! Как бы им помешать? – задумчиво произнес Еремеев.

Ведагор с изумлением посмотрел на безбородого собеседника. Улыбнулся и сказал:

– А мне нравится твой настрой, боярин. У тебя бойцов много?

– С полсотни наберется.

– Допустим, в городе еще полторы успеешь собрать. Из них треть с оружием умеет обращаться. Ежели сумеешь в Крашене всех лазутчиков изловить, появится шанс удержать город. Тут ведь главное – день простоять, а ночью врагами другой противник займется.

– Не хотелось бы пускать ляхов к стенам города. Ежели поймут, что с ходу не взять, метнутся к ближайшим деревням. Со злости могут много народу порешить.

– Всех не прикроешь, Данила.

– Может, крестьян за стены позвать? Чтоб набег переждали.

– Со всех окрестностей? Вряд ли получится. Наш мужик воистину не перекрестится, пока гром не грянет. Оставить нажитое добро?! Да им умереть легче, чем пойти на подобное святотатство. И потом, сколько ты их будешь держать?

– Согласен, это не выход.

Еремеев смекнул, что ляхи, не встретив сопротивления, способны и до Троицкого добраться, да и вдоль тракта деревень двадцать без защиты. Их точно с мест не стронешь.

– Так что надо делать выбор, – продолжил Ведагор. – Либо сбережем город и воинов, но потеряем несколько деревень, либо… Другие варианты гораздо хуже, поверь мне.

– Может быть, может быть, – глядя куда-то вдаль, промолвил Александр. – Но мне кажется, должен быть еще какой-то выход, только его отыскать нужно.

– Найдешь – скажи. Мои люди за тобой пойдут даже в ад.

– Ад надобно устроить врагу, а пока навести порядок в городе. Спасибо за прием, пора и честь знать. – Еремеев поднялся из-за стола.

– Кстати, о выходах. – Пограничник последовал примеру гостя. – Пойдем, глянешь, как к нам добраться можно, дабы никто того не узрел.

Они покинули бревенчатое здание, миновали небольшой плац, на котором воины обычно упражнялись по утрам, и подошли к ограде. Здесь в густом кустарнике Ведагор отодвинул в сторону неприметный люк и пригласил спуститься вниз по ступеням.

– Ежели совсем тяжко придется, имеем шанс покинуть заставу.

Выбрались они примерно в сотне шагов за оградой.

«Здесь все спокойно», – сразу прозвучал доклад Жучки. Та сразу почувствовала хозяина и вскоре появилась где-то рядом, хотя на глаза так и не показалась.

– Эдак можно и к врагу тайком пробраться, окажись он внутри.

– Верно мыслишь, Данила, потому и открыл тебе тайну. Думаю, ежели кто и способен нам оказать подмогу, так это ты.

– Благодарствую за доверие.

На обратном пути в голове Еремеева вертелась навязчивая мысль: «Лучшая защита – это нападение», – и, как боярин ни старался, уходить не собиралась.

«Малыми силами против больших можно воевать только из засады. А как тут угадать, по какой дороге эти ляхи сунутся через границу? Когда узнаем, будет поздно. Нужны союзники. Шведского короля, что ли, позвать? – усмехнулся горькой шутке Александр. – Нет, лучше уж тогда сразу к костяным монстрам за помощью обратиться».

Мелкая дрожь покрытого рунами пистоля заставила отвлечься от дум. Еремеев начал озираться по сторонам.

«Какого лешего?! Опять колдуны пожаловали?»

Впереди неожиданно показались два всадника. Борич, ускорившись, направился им навстречу, слегка выдвинулся вперед и Гаврила.

– Это волшебники! – бросил им вдогонку Александр, почувствовав жар в груди.

«Странно, почему Жучка не сообщила?..» – удивился Еремеев, прежде чем резкая вспышка боли погасила сознание.

Глава 6
Не мы были их целью

Услышав предупреждение командира, Гаврила первым делом создал заготовку заклинания воздушной стены. Как выяснилось – не зря. Незнакомцы атаковали первыми, и если бы…

Не выдержав мощнейшего магического удара, рассыпались защитные амулеты. Лошади стали заваливаться на бок. Борич и его хозяин вовремя спешились, потому и не пострадали.

Запущенная в ответ воздушная волна сбросила врагов на землю, сорвав начало новой атаки. Без амулетов ее вряд ли бы удалось пережить.

Борич рванул вперед. Искусный воин сразу оценил степень опасности. Следовало скорее навязать ближний бой. Воин схлестнулся с одним из нападавших, они закружились в смертоносном танце. За движениями противников, оказавшихся достойными друг друга, уследить было крайне сложно: фигуры соперников словно растворились в воздухе.

Впрочем, Гавриле было не до наблюдений: он достал из кармана красный порошок, выговаривая новое заклинание, и выхватил из-за пояса пистоль.

Прозвучали два выстрела. Урона врагу они не нанесли, однако удалось сбить концентрацию вражеского мага. Гаврила тем временем создал несколько мелких вихрей и напитал их частицами красного серебра. Подкрашенные воздушные воронки справились с новыми чарами противника. Правда, и эта защита продержалась недолго.

Требовалось срочно предпринять что-то еще против столь грозного соперника. Надежда, что Борич быстро совладает с первым, себя не оправдала. Воздушник принялся срочно готовить самое мощное заклятие из того, что умел.

И вдруг сзади раздался окрик:

– Уходим!

Оба незнакомца резко разорвали дистанцию и буквально исчезли. Гаврила едва удержался, остановив запуск чар, которые его моментально бы опустошили. Он оглянулся.

Конь командира стоял, не двигаясь, словно окаменел. Без наездника.

– Гаврила, что тут было? – спросил Борич. – Кто такие? Я чуть в раж не заскочил…

В состоянии транса этот боец становился рыкарем.

– Мы напоролись на очень сильного и абсолютно

неизвестного неприятеля. Я половину запаса красного серебра на них извел, – недовольно пробасил волшебник.

Минерал, именуемый красным серебром, изредка продавали в магических лавках Смоленска. Воздушники ценили его за податливость магии воздуха и возможность гасить чары других волшебников. Для этого минерал измельчали в пыль. Хаотично двигаясь в воздухе, песчинки создавали помехи большинству заклятий.

– И Данила пропал. Глянь на скакуна.

– Давай вблизи посмотрим, – предложил маг.

Гаврила и Борич направились к застывшей лошади. Не доходя пяти шагов, непроизвольно остановились – прямо у них на глазах животное рассыпалось, словно было создано из песка.

– Нет у меня ответов, Борич. Только надежда на Господа, что наш командир жив.

– Он не промах, должен выкрутиться, – после небольшой паузы снова заговорил воин. – Но хотелось бы его отыскать.

Занятые схваткой, они не могли видеть ни того, как исчез Данила, ни того, как молнией метнулась в сторону Жучка.

Сейчас оба буквально прикипели взглядами к горке песка, недавно бывшей лошадью.

– Думаю, не мы с тобой были их целью. – Гаврила отвел глаза в сторону.

– А следов нашего командира на земле не видать, – заметил Борич.

– Точно. Похоже, Данилу магией с коня снесло.

– Куда?

Вместо ответа Гаврила лишь пожал плечами.

– А эти почему лошадей оставили? Подарок?

– Вряд ли. Скорее всего, животные падут, как только чары развеются.

– Загнанные?

– Не иначе, – кивнул волшебник.

– А третий что ж, безлошадный? – Борич явно был озадачен схваткой с неизвестным противником, в особенности – новым для него стилем фехтования.

– Третий вообще загадка. Наверняка мог порешить нас в два счета, но почему-то не стал.

Они постояли еще пару минут, думая каждый о своем.

– Надо в город двигать, поиски командира организовать.

– Ты знаешь где? – Волшебник в своем арсенале не имел поисковых заклинаний. Могли помочь маги земли, но оба остались в Троицком.

– Нет, но не стоять же тут? В городе наверняка можно найти

хорошего следопыта.

– Твоя правда. – Гаврила кивнул. – Пойдем.

В Крашене они, посоветовавшись с Буяном, сказали всем, что командир остался у пограничников. Нельзя было допустить, чтобы степнякам стала известна правда. Да и горожанам об исчезновении боярина лучше пока не знать – накалять и без того напряженную обстановку никто не собирался.

Радим уже развернул работу в городской управе. Поговорил с писарями, выяснил, кого можно привлечь на службу, собираясь обсудить кандидатуры с Данилой. Однако обсуждать пришлось другие вопросы.

Только после захода солнца Гаврила смог подробно доложить о странном исчезновении Данилы.

– Я не верю, что наш командир сгинул. Он непременно выберется из любой передряги и возвернется к нам. – Буян начал с обнадеживающих слов. – Но покамест его нет, требуется наладить работу в городе. Сперва спрошу о тех делах, кои он назначил. Лада, докладывай.

– Так ты обо всем и сам знаешь, – грустно откликнулась та.

Они собрались в одной из комнат здания городской управы впятером. Помимо Лады и Буяна на важное совещание пришли Радим, Ларион и Гаврила. Борич остался возле шатра степняков, их опасались оставлять без присмотра.

– Я-то ведаю, но тут и другие мужи находятся, – произнес воевода.

– Мы заняли особняк Тадеуша, – начала рассказывать Лада. – В доме разместили Салеха с целителем, а на подворье установили походный шатер. Лошадям в господской конюшне места хватило.

– И никто не воспротивился? – спросил Гаврила.

– Некому было. Слуги шляхтича разбежались, окромя садовника и конюха. Эти из наших и с удовольствием готовы служить новому хозяину.

– Хорошо. Радим, что у тебя? Почему послал наших ребят на охрану строительного склада? – Буян был самым старшим в отряде, поэтому его главенство никто и не подумал оспаривать.

– Известь охранять, – объяснил финансист. – Дюжину сорокаведерных бочек.

– А ничего более ценного в городе не нашлось?

– Остальное почти все сгорело, а вот склады с бочками, как сказали стражники, лиходеи уже пытались вскрыть. Вот и думаю почему? Опять же, некоторые купцы, потерявшие свой товар, также возжелали свои убытки возместить тем, что осталось в уцелевшем помещении.

– Ну и зачем им известь? – задал вопрос Буян.

– Я тоже не смог понять, для чего господину Тадеушу понадобилось столько извести. Больших строек в Крашене он не затевал, иначе бы через писарей прошли и другие материалы: камень, лес…

– Хм… Ты думаешь, в бочках что-то другое? – задумчиво произнес Буян.

– Я просто обозначил некую странность.

– Завтра мы это обязательно проверим.

– На рассвете, – уточнил Радим. – Чтобы меньше лишних глаз было.

– Хорошо. Что еще удалось раскопать?

– Думаю, казну из города вывезти не успели, но тут я пока сомневаюсь.

– Лады, копай далее. Ларион, тебе чего было поручено?

– С местными поговорить, – ответил разумник. – Понять, о чем народ помышляет.

– Удалось?

– Языком болтать – не мешки ворочать. Пообщался с солидными мужами, пару раз удалось поговорить со сверстниками, но больше пользы было от мальчишек. Те все знают и на контакт легко идут.

– Чего поведали мальцы?

– Оказывается, хорошего человека, каким здесь считают Данилу, не просто так назначили главой города. Его сюда прислали, дабы всех парней на войну забрать. Дескать, у Смоленска денег нет наемникам платить, вот и хотят тамошние бояре добровольцев в Крашене набрать.

– О как! – Буян округлил глаза. – Выходит, кто-то шибко возжелал нашего командира грязью полить?

– А теперь его еще и похитили, – добавила Лада.

– По-моему, нападавшим затея не удалась, – тут же подключился Гаврила. – Слишком уж недовольно прозвучал голос третьего негодяя.

– Ты уверен, что это были не асы? – Вопрос задал Ларион.

– Борич сражался с асами пару раз, говорит, техника боя у них другая, – ответил Гаврила. Он чувствовал себя виноватым, что не уберег командира. – Опять же, я ни разу не слышал, чтобы асы могли так исчезать и появляться.

– Ведать бы, куда Данила подевался. В какой стороне его искать? Есть мысли? – Воевода обвел всех изучающим взглядом.

После небольшой паузы поднялась разведчица:

– Мне кажется, надо с рассветом вернуться на место схватки и найти следы Жучки. Она наверняка с хозяином, а отпечатки ее лап с другими не спутаешь.

– Точно! Борич говорил, что нам хороший следопыт понадобится.

Жжение в груди, рычание и неприятный хруст заставили Еремеева очнуться. Сначала увидел звездное небо. Потом пришло осознание, чем это ему грозит:

«Монстры! Сожрут ведь, якорный трамвай!» – В сознании почему-то всплыло ругательство сокурсника, фамилию которого Александр давно позабыл.

Еремеев резко присел, аж в голове помутилось. Как сквозь туман разглядел искрящуюся Жучку, выяснявшую отношения с несколькими костяными тварями.

«Надо бы помочь, да только где силы взять?» – проскочила невеселая мысль. Он ощущал полное магическое истощение. Мало того, от земли, где он лежал, тянуло холодом. Такое ощущение, что трава покрылась инеем, и это – посреди лета.

«Не мешай, – тут же донеслось в ответ. – Для них ты – моя добыча».

«О как! – восхитился Александр. – Тут, оказывается, происходит дележ шкуры неубитого медведя. Ладно, пусть делят. Мои симпатии – на стороне лохматой. Я в нее верю».

Сил не осталось даже на страх. Еремеев сорвал несколько травинок и убедился, что они действительно покрыты тонким слоем льда.

«Почему мне кажется, что причиной этого обледенения являюсь я? Ну точно! Когда вокруг Смоленска заряжал алтари, нечто подобное и произошло. Выходит, из меня всю энергию выкачало? То есть магически я полный ноль, а точнее, даже некий минус, который и выпал инеем на травку со мной рядом. Но почему тогда в этом холодильнике мне огнем палит в груди?»

Еремеев ощупал больное место. В нагрудном кармане рубахи, где хранился сдвоенный амулет, обнаружил прожженную дыру прямоугольной формы. Амулет пропал.

«Такой вещицы лишился! Обидно. Хотя мог ведь и жизнь потерять. Вон как меня шибануло. А ребята где? Неужели погибли? Борич, как мне говорили, полусотни хороших воинов стоит. Неужели нашлись бойцы круче?» – Александр присмотрелся к местности. В темноте разглядеть окрестности было затруднительно, однако отличить травяное буйство от скошенного луга он сумел. Да и лес раньше неподалеку виднелся. – Такое ощущение, что меня опять забросило куда-то далеко».

Еремеев нащупал револьвер под мышкой, проверил оба пистоля за поясом и кинжал. Ничто из этого не могло помочь в

борьбе с костяными монстрами, но душу грело.

«Если и выбросило куда, то в своем теле, то есть в теле Никиты Нилова. Мое, похоже, в московской больнице осталось. – Он тяжело вздохнул. – Про Нилова пора забывать. Все документы у меня сейчас на имя Данилы Ревина, единственного оставшегося в живых из купеческой семьи Ревиных. Поэтому доставаться на ужин мне нельзя – род прервется».

Костяных монстров рядом было чуть меньше двух десятков, но вмешиваться в драку они не спешили, пока на Жучку наседали лишь двое из стаи.

«Значит, я тут в качестве добычи? Забавно. Главное теперь, чтобы добыча досталась Жучке, а не кому-либо из ходячих скелетов. Вот интересно, куда съеденное ими девается? У них же ни желудка, ни кишечника – одни кости. А я действительно хочу это знать? Жил же как-то раньше без этих сведений, значит, и дальше обойдусь».

Александр расстегнул рубаху, чтобы ткань не касалась ожога.

«Этого еще не хватало! – Пятно на груди повторяло форму той самой пластинки и в темноте излучало слабое сияние. – Может, в ней фосфор был? Насколько помню, штука ядовитая. А еще белый фосфор горит чуть ли не при комнатной температуре… Но раньше-то пластинка вела себя прилично. Чует мое сердце, не обошлось без тех колдунов. Кругом столько сволочей развелось, и всем есть дело до моей скромной персоны».

Сияющая отметина несколько отвлекла от стычки питомца с костяными монстрами. Жучка тем временем одолела сначала двоих гремящих костями скелетов, затем самого крупного. Первым откусила черепа, а последнего располовинила ударом серповидного хвоста. Больше желающих оспорить право на добычу не нашлось.

«Подыми лапу вверх», – снова возникла чужая мысль в голове.

Не особо задумываясь, Еремеев выполнил приказ. Потом и вторую руку поднял, положил на голову и лишь после этого начал возмущаться.

«Хватит командовать! Я тебе не марионетка. И вообще, кто из нас хозяин?»

«Они должны считать, что я. Иначе придется делиться добычей. Вожак должен заботиться о стае».

«Какой вожак? Ты о чем?»

«Победив их вожака, я стала тут главной. Ты – послушное средство, чтобы раздобыть добычу. Много добычи», – пояснила лохматая.

«И где ты ее возьмешь?»

«Я не обещала сегодня, а завтра пусть они еще попробуют

меня найти».

«Ловко! Ты умница! – похвалил ее Александр. – Цены тебе не будет, если подскажешь, куда нас занесло».

«Знаю, как добежать туда, где тебя не стало», – сообщила собачка.

«Выходит, оттуда еще и бежать пришлось? Ладно, веди», – общаясь с питомцем, Еремеев встал на ноги и пересчитал стаю.

Ходячие скелеты расположились полукругом в дюжине шагов – все пятнадцать особей.

«Жучка, далеко отсюда до того места, где я пропал?» – спросил он.

«Я неслась до заката солнца. Едва успела».

«Более двух часов?! – в уме прикинул Еремеев. – Если Жучка неслась даже со скоростью десять километров в час, это какое же расстояние получается? Может, телепортация? Пластинка постаралась? А почему без моего участия? Ладно бы я знак нарисовал и слово заветное произнес…»

Еремеев принял решение возвращаться той же дорогой, поскольку другого пути собачка не знала, а заблудиться тут, да еще ночью…

Он понадеялся, что монстров больше не будет.

«Наверняка этих привлекла магия, которой меня сюда забросило. Сейчас я пуст, всю энергию заклятие вытянуло. Кто его применил и для каких целей? Что произошло с Гаврилой и Боричем?»

Александр старался идти бодрым шагом, опасаясь, что следовавшие сзади скелеты кинутся на ослабевшую добычу, даже несмотря на запрет вожака. Очень хотелось есть и спать.

До полуночи ему удавалось сохранять темп движения, потом начала кружиться голова, засосало под ложечкой.

«Надо будет приучить себя таскать в кармане хотя бы сухарь. Сейчас бы перекусил малость, и в животе урчать бы перестало. А еще бы неплохо привал устроить. Как-то ноги совсем идти не желают. Прямо не семнадцатилетний паренек, а настоящая развалина. Если в течение часа не удастся отдохнуть, упаду и не встану».

Похоже, где-то наверху его молитвы были услышаны. Еще одна небольшая стая монстров заметила добычу и тоже решила заявить на нее свои права.

«Ты только не торопись с ними, – мысленно предупредил Жучку Еремеев. – Мне отдых нужен, не то свалюсь». Он присел на траву.

Ситуация повторилась один в один. Сначала Жучка победила парочку скелетов поменьше, затем – самого крупного из

монстров. Стая увеличилась почти вдвое.

«Надеюсь, к стенам Крашена мы доберемся в светлое время суток. Не хватало за собой толпу скелетов притащить», – мысленно ворчал Александр, продолжая путь.

Рассвет встретил их вдали от города, и теперь уже полсотни монстров исчезли с первыми лучами солнца.

«Представляю, как они разозлятся, когда после заката тебя не найдут», – обратился к собачке хозяин.

«Помощники разберутся, для того и назначены», – ответила Жучка.

Человек еще ночью отметил, что два костяных монстра следовали сразу за его питомцем, остальные держались сзади.

«А теперь расскажи, что там стряслось, когда всадники появились. Почему ты не предупредила об опасности?» – только сейчас Еремеев решил устроить разнос лохматой, ведь его статус с рассветом круто поменялся.

«Опасности не было. Потом появилась, прямо под конем, тебя не стало. Я бежала, чтобы след не потерять».

«И как ты следы отыскала?»

«Направление», – кратко ответила Жучка.

«Погоди, выходит, ты учуяла, куда меня швырнуло, и побежала в ту сторону? При этом не промахнулась? Вот это точность! Ты дважды умница!»

«Верно», – согласилась собачка.

Он хотел погладить свою зверушку, но стоило ему коснуться ладонью грубого меха, как собачка тут же отскочила, хотя раньше сама напрашивалась на ласку.

– Ты чего? – спросил он.

«Ты должен меня кормить, а не наоборот», – ответила Жучка.

Александр присмотрелся к шерсти питомца. Пепельный окрас в месте касания заметно потемнел.

«Что-то Творимир про поглощение магии спрашивал? – припомнил Еремеев. – В тот день я точно был пуст, почти все алтарные камни Смоленска зарядил. Неужели я способен не только делиться магической энергией, но и отбирать ее у других?»

«Не дам! – тут же проявилась в голове мысль зверушки. – Самой мало».

– Жадина-говядина! – вслух обозвал питомца Александр. – Ничего, я тебе припомню.

Поразмыслив, Жучка неохотно приблизилась к хозяину.

– Гуляй. – Он махнул рукой. – Я знаю, ты хорошая, да и говядина из тебя не получится. А жрать хочется. Когда же мы доберемся до города? Жучка, нам еще долго идти?

«Нет».

Он потом еще дважды спрашивал питомца и оба раза получал отрицательный ответ. Видимо, у собачки были свои понятия о времени.

«Или мне кажется, или действительно впереди всадники?» – незадолго до полудня Александр увидел вдали несколько фигурок.

«Побегу проверю», – сообщила хозяину собачка.

Обнесенный бревенчатыми стенами город Московии Вязьма стоял неподалеку от границы со Смоленской республикой. Около пятнадцати тысяч жителей, восемь деревянных храмов, более трех десятков торговых представительств, чуть меньше полусотни ремесленных артелей.

Город в последние годы переживал небывалый подъем. Расположенный на пересечении двух больших дорог, он стал перевалочным пунктом для торговцев и военных. И те и другие делали тут обязательную остановку, а потому трактиров и харчевен, особенно в Нижнем городе, как называли окраины Вязьмы, появилось не менее сотни.

Помимо Нижнего имелись Большой и Верхний. Здешний народ жил побогаче, строил каменные дома, а на постой принимал лишь зажиточных купцов и командный состав войск.

Как раз в Большом городе и обосновал свою резиденцию глава Тайного приказа Далемир Черкасский. Будучи двоюродным братом жены нынешнего царя, этот человек играл важную роль при дворе Григория Пожарского. После гибели родителей Зарины, племянницы монарха, именно этому человеку была поручена опека над тогда еще семилетней девочкой.

Сейчас она сидела перед ним и докладывала о проделанной работе.

– …пан Тадеуш, гореть ему в адовом пламени, перехватил нас по пути в Ельню, и, если бы не купец, не знаю, во что бы я превратилась. – Синеглазая девушка выглядела уставшей. Похоже, свою речь перед бородатым мужчиной в красном кафтане она держала долго. – Тогда Данила в третий раз вырвал меня из лап смерти. Правда, был при этом мною и убит.

– В том была надобность, Зарина? – спросил Далемир.

Беседа происходила в небольшой комнате, где помимо их двоих находился еще и писарь. Он записывал рассказ девушки в большую тетрадь.

– Ты за кого меня считаешь, за душегуба конченого? Магия чужая меня на убийство толкнула. Я после содеянного даже разрыдалась, чего давно не бывало.

– Может, влюбилась?

– Еще чего! Хотя парнишка был хорошим малым. Ежели бы выжил, может, чего и вышло бы у нас. Мне старая ведунья как-то напророчила, что суженый мой должен трижды меня спасти, а потом помереть, и токмо с ним я могла бы свою судьбу связать, а с остальными и пытаться не стоит, ничего, окромя беды, не случится.

Девушка старалась казаться бесстрастной, и у нее это даже получалось, хотя приходилось прилагать немало усилий. Начальник Тайного приказа умел распознавать фальшь.

– Что еще за ведунья? – спросил он.

– Да бабка Марфа, она пару месяцев на подворье отца жила. Ее внучка у нас поварихой работала. Старуха к тому времени, видать, из ума выжила – как можно с мертвяком судьбу связать, а тем более – сказывать такое сопливой девчонке?

– А вдруг ты его не убила?

– Сам учил пускать в ход кинжал и огнестрел. Считаешь, я плохая ученица?

На лице бородача всего на мгновенье промелькнуло подобие улыбки. Он задержал взгляд на своей воспитаннице, обдумывая ответ. Девушка сидела в центре комнаты. Походный костюм серого цвета нисколько не портил ее весьма привлекательную фигуру.

– Ты же под действием чар находилась, – произнес он.

– Они и заставили прикончить паренька. Сопротивляться чарам не могла, пока этот Тадеуш не сдох.

– Сам по себе?

– Да нет, какой-то костяной монстр с серпом на хвосте колдуну башку снес. И это освободило от чар не токмо меня, но и дружинников.

– Никогда бы не подумал, что и от ночных тварей бывает польза. Откуда он взялся?

– Господин Далемир, откуда мне знать? Почудилось, что выбежал из избы, – ответила Зарина. – Но могла и ошибиться. От тех чар все через туман виделось.

– И ты не вернулась, дабы глянуть, как там купец? – Далемир осуждающе покачал головой.

– Дружинники не дали. Тут перед ними ночной монстр среди бела дня, где-то поблизости медведи бродят и я вся в слезах. Подхватили и быстрее на дорогу выбираться. Мы едва успели засветло до Ельни добраться.

– Жаль паренька, такой удалец мог бы нам пригодиться.

– Я должна была его очаровать, а потом завербовать на службу? – В голосе прозвучал вызов.

– Как вариант. Ну, сделанного не воротишь. – Далемир решил подвести черту. – Задание ты провалила, хорошо хоть живой вернулась.

– Тут ведунья нисколько не ошиблась. Дважды замуж собиралась, и оба раза женихов сгубили. – Зарина машинально поправила волосы.

– В том твоей вины нет.

– Хотелось бы верить. Куда меня теперь?

– Отдохни пару деньков, в Вязьме нынче спокойно. Отоспись, потом решим.

– Токмо в Витебск не отправляйте, наследила я там.

– Куда скажут, туда и пойдешь, но горячих мест нынче в достатке. Турки на границе шалят, три набега на прошлой неделе отбили. Степняки обнаглели – пару деревень до нитки обобрали. Да и шведский король зашевелился, двинул войска к Смоленску.

– Хотите его мне в женихи сосватать? Этот точно до свадьбы не доживет, сердечный.

– К королю тебя и на пушечный выстрел не подпустят. Разве лишь после того, как в кандалы закуют.

– Не хочу. Пару раз в заточенье была – хватит. Лучше сразу смерть принять, чем стать послушной куклой в руках какого-нибудь колдуна. Кстати, а ведь тот костяной монстр, что убил Тадеуша в лесу… Я же его в смоленской тюрьме видела. Этот купец… Думала, он иллюзию сотворил. Но ведь… – Зарина задумалась. – Иллюзию вряд ли создашь после удара кинжалом в сердце. Да и башку снести она не способна.

– Ты сейчас о чем? – Далемир из сумбурной речи ничего не понял, поскольку раньше о появлении монстра в тюрьме воспитанница не упоминала.

– Да купец этот, когда мы из застенков выбирались, каким-то образом сотворил костяного монстра. Тот напал на стражников и освободил нам проход. Долго пыталась понять, как такое возможно, решила – иллюзия, потому и не рассказывала.

– А вот это серьезное упущение, Зарина. Докладывать нужно обо всем. В чем сама не разобралась, другие растолкуют, но упускать детали не смей. Иногда от них жизни людские зависят. – Бородач добавил металла в голос.

– Прошу прощения, господин Далемир. Бессонные ночи не пошли мне на пользу.

– Потому и говорю, что отдохнуть тебе надобно. Глядишь, и еще чего важного в памяти всплывет. Пока можешь быть свободна.

– Благодарствую.

Она поднялась и направилась к выходу.

Далемир знал, что ей досталось уже и после Ельни. На отряд было совершено еще одно нападение неподалеку от границы Смоленской республики. Если бы к сопровождавшим дружинникам не присоединились два мага, Зарина вполне могла и не доехать до Московии.

Когда дверь за воспитанницей закрылась, начальник Тайного приказа обратился к писарю:

– Ты говорил, пришли новости из Ельни? Что там?

– Агент сообщил, что ни в Смоленске, ни в Ельне не знали о магах сопровождения. Их придал отряду самолично боярин Одар – наш человек. Один из волшебников – целитель. Боярину не понравилась бледность Зарины. А второй – боевой маг, якобы для защиты первого.

– В республике вороги гнездо свили, и не одно. Не желают, чтобы Смоленск вновь русским стал.

– Правда ваша, – поспешил согласиться писарь. – Приспешников Речи Посполитой там немало.

– Ты вот еще что… Подними досье на нашу красавицу и вызнай, что за бабка Марфа в ее семье проживала. Ежели та действительно была хорошей ведуньей… – Далемир не стал договаривать.

Глава 7
Ходячий амулет

Отмахав за ночь без передышки тридцать верст в сопровождении своры костяных тварей, Еремеев тем не менее и не думал об отдыхе. Возникшая угроза требовала самых решительных действий. Времени до предполагаемого «дня икс» оставалось все меньше, и нужно было успеть раскрыть затаившихся в городе диверсантов, поскольку ударов с двух сторон его людям не выдержать.

Уверенность, что в городе полно лазутчиков, крепла с каждым часом. Не стоило сбрасывать со счетов и местных приспешников прежнего хозяина Крашена. Вряд ли все люди Тадеуша покинули город. Те из них, кто не проявлял своей преданности пану открыто, могли затаиться до поры до времени. И их тоже следовало выявить как можно быстрее.

Еремеев несказанно обрадовался, встретив утром Гаврилу и Борича, которые сумели выжить после стычки с опасным противником. И пусть враг сам покинул поле боя по непонятной причине, радости встречи с друзьями это нисколько не уменьшило. Однако добавились новые тайны, требующие скорейшего разрешения.

«Нападавшие исчезли… Неужели телепортировались? Что же получается – они к любому человеку могут подобраться, нанести удар и исчезнуть? И как с такими воевать? – Рассказ соратников ничего не прояснил. Пока ни на один из вопросов новоиспеченный боярин не мог найти ответов. – Но ведь двое из троих по дороге на лошадях ехали, сам их видел. Зато последнего не заметили даже те, кто слышал его голос. Это и есть невидимка? Фиг нынче разберешься, но потом все равно придется. Врага нужно знать в лицо, особенно такого опасного».

Вернувшись в Крашен вместе с командиром, поисковики отправились с новыми поручениями, которые тот выдал еще за городом. Первые результаты боярин ждал уже к обеду. Сам же он с воеводой направился в ближайшую харчевню.

Еремеев с трудом сдерживал себя, поглощая обед. Голод накатил с такой силой, что хотелось наброситься на еду подобно зверю, при этом ложки, вилки и ножи казались ему лишними.

«И куда это все вмещается? – удивлялся он. – Точно за троих пообедал, а жор не стихает. Надо останавливаться».

Запив все съеденное двумя кружками кваса, Александр заставил себя подняться из-за стола. Затем, подумав немного,

взял пару кусков хлеба, положил между ними сыр и спрятал в карман. Голодать больше не хотелось.

Вместе с воеводой они отправились к особняку Тадеуша, где прибывших поджидал Радим.

– Я знал, знал, что ты жив! – Помощник крепко обнял Еремеева.

– Рад, что ты не ошибся. Как у вас тут дела?

– Кое-что удалось нарыть, – загадочно ответил молодой человек.

Воевода, Александр и Радим не стали заходить в дом. Поприветствовав степняков, расположились на лужайке слева от фонтана. Еремеев отметил, что прежний хозяин любил роскошь. Жилище пана представляло собой трехэтажный особняк с лепниной на фасаде и фонтаном перед входом. Во дворе были разбиты два квадратных газона, засаженные исключительно низкорослой травой. На одном сейчас расположилась троица, на другом был установлен шатер степняков.

– Ну и что со злополучными бочками было не в порядке? – спросил Буян.

Отряд отправился на поиски командира до начала тайного расследования по проверке уцелевшего склада.

– Ночью опять кто-то пытался пробраться к складу, – степенно начал Радим. Весь его вид показывал, что парень нарыл нечто очень ценное, но хочет заинтриговать слушателей. – Хорошо, что с наступлением темноты мы усилили охрану.

– Кого-то поймали? – с надеждой в голосе произнес воевода.

– Нет. Приказ был не покидать пост. К тому же парочка пьяниц, якобы перепутавших склад с кабаком, – не повод для тревоги.

– Разведка? – усмехнулся Еремеев.

– И я так решил.

– Ладно, ты про бочки говори! – напомнил Буян.

– Они при простукивании звучали по-разному, – ответил финансист.

– Радим, не томи. Я разгадал, что там не токмо известь. Не иначе порох? – предположил ветеран.

– Две бочки действительно с порохом, еще две – с ружьями, в одной – стволы орудий, еще в трех – разобранные лафеты и колеса для пушек. Парочка все-таки заполнена известью, а в остальных – патроны и картечные заряды для пушек.

– Мужики, вы о чем тут речь ведете? Какие бочки, какие ружья, какие пушки? – глядя то на одного, то на другого, попросил разъяснений Еремеев.

Ему вкратце рассказали о складе строительных материалов.

– Ого! Выходит, шляхтич к настоящей войне готовился. Не считал, сколько там ружей?

– Почти две сотни, – шепотом произнес финансист. – По нынешним ценам это не меньше трех тысяч золотом.

– Пушки?

– Семь орудий. Патроны и заряды, уж прости, не пересчитывал.

Повисла продолжительная пауза. Данила и Буян мысленно прикидывали, сколько воинов потребуется, чтобы все это оружие использовать по максимуму.

– Неплохое наследство нам после Тадеуша досталось, – наконец произнес Александр. Ему сразу вспомнился разговор с сотником пограничников. – И кто из купцов иноземных желал это добро получить вместо сгоревшего на пожаре?

– Три торговца из тех пятерых, что вчера в управу наведались.

– А всего сколько купцов в городе?

– Полторы дюжины приезжих, все иноземцы.

– Откуда знаешь?

– Гильдия купцов Крашена строго следит за соперниками. Сетовали, что нынче слишком много иноземцев пожаловало. Да еще и батраков с собой притащили немерено.

– Видел этих батраков? – спросил Еремеев.

– Довелось. Купцы вчера прямо с ними заявились в управу – эдакие молодцы под стать нашему Гавриле. Наверняка новую власть на испуг взять возжелали. Хорошо, Буян с ребятами мимо проходил и ласково поинтересовался, чего им, убогим, надобно.

– Ответили?

– Ко мне со всем вежеством, – усмехаясь в бороду, сказал Буян. – Жалились, что по миру пойдут. Намекнули, дескать, готовы взять себе в убыток даже бросовым товаром.

– Вот же послал черт «благодетелей», – покачал головой Еремеев. – Слушай, Радим, а чем эти чужестранцы торговать собирались?

– Сказывали, что одежку привезли да ткани богатые, и все дотла сгорело.

– Проверили?

– Попросил тех иноземцев показать учетные книги, в коих товары указаны.

– Принесли? – Александр разговаривал и одновременно решал задачку, учитывая информацию, полученную от Ведагора.

– Вчера обещали. Двое притащили сразу. Посмотрел – у них все честь по чести: кафтаны, зипуны, ткани…

– Остальные?

– До сей поры жду.

– На редкость интересные в этот раз купцы подобрались. Прямо хочется поскорее их на откровенный разговор вынудить.

– Ларион такое же задумал, но сперва решил пригляд за ними устроить.

Еремеев взглянул вверх на проплывающие по небу облака.

«Зачем надо было тащить оружие сюда, разве не проще вооружить ляхов по ту сторону границы? Ведагор говорил, что основная масса среди них – отщепенцы из обедневшего дворянства. Деньжат на приличное оружие у них наверняка нет, наберут ватагу из лихих людей – и на большую дорогу. Эти без весомого повода на стены не полезут, им проще по деревням пройтись, крестьяне – плохие вояки. Пусть куш меньше, зато шансы выжить в разы выше. А вот если светит ружьишко заполучить, тут совсем другой расклад. Это ж целое состояние! Хочешь – продай, хочешь – на крупную дичь с ним выходи. Только как помощникам Тадеуша удалось убедить тех собравшихся, что их не обманывают? Ладно, хотя бы об этом пока думать не буду».

– Крашен – город небольшой, – произнес Еремеев. – Тут каждого чужака издали приметят. Когда начнут съезжаться торговцы из других городов республики?

– Завтра к вечеру, командир, – ответил Радим.

– Значит, за сегодняшнюю ночь мы должны очистить Крашен от заезжих диверсантов. А еще было бы неплохо обнаружить оставленных в городе приспешников Тадеуша, наверняка кто-то затаился. Есть идеи?

Казначей пожал плечами.

– Исходить нужно из того, что они не вызывают подозрения и имеют доступ к нужным сведениям, – продолжил тему Александр. – В городе есть подобные?

– Конюх и садовник при особняке Тадеуша, два писаря из управы, аптекарь, может, еще кто в охранниках затесался, – перечислил Буян. – Надобно, чтобы с ними наш разумник поговорил.

– Предлагаешь схватить всех? А вдруг не угадаем? Тогда враг станет действовать осторожнее, – высказал опасения Радим.

– Кто-нибудь видел, как ты бочки осматривал? – спросил Еремеев.

– Не должен бы. Мы тихо пробрались и старались не шибко шуметь.

– А давайте на завтра объявим срочный ремонт. Дескать, новому хозяину вожжа под хвост попала, вот он и решил накануне ярмарки приукрасить город. Побелить церковь, свой особняк и здание управы. Киньте клич местным мастерам, пусть на работу выходят.

«Здешний резидент наверняка будет в панике. Вот и пусть действуют в спешке и без подготовки, – размышлял Александр. – Больше ошибок наделают!»

– Хорошо! – поддержал идею Буян. – А чтобы чужаки совсем страх потеряли, надо отправить часть наших бойцов из города. Тем же пограничникам в помощь. Вернутся они тайком под вечер через подземный ход, который нам в прошлый раз помог.

– Точно! – продолжил Еремеев. – Сделаем так. Первое – распустим слух о нападении на меня возле границы. Чем не повод усилить Ведагора? Второе – объявим купцам, что завтра я хочу лично побеседовать с каждым, возможно – в присутствии разумника, пусть понервничают. Третье – пустим слух, что якобы прибыл гонец с тайным посланием из Смоленска, и послание это в управе на ключ закрыто.

Александр проверил карман брюк, где хранился особый капкан. На вид он выглядел носовым платком, но стоило чужаку схватить лежащую на нем приманку, и рука попадала в цепкий захват, намертво прилипая к месту, на котором находился безобидный с виду лоскуток.

– Будем ловить лису на живца? – Ветеран на всякий случай осмотрелся, нет ли поблизости лишних ушей.

– Почему бы не попробовать? Хуже не будет.

– Людей у нас мало. – Буян вздохнул. – Ежели бы степняков задействовать, но без Салеха…

«Тридцать бойцов внутри города – это сила. И ее обязательно нужно использовать. Иначе не выловим всех, да еще потери будут большие. Что там Салех говорил? Он привил вкус к освоению нового… Сейчас посмотрим насколько».

– Радим, отыщи-ка мне Ладу. Она в церковь пошла с батюшкой переговорить. Пусть сразу потом сюда направляется, мне толмач нужен.

– Думаешь басурман уговорить? – провожая взглядом Радима, спросил воевода. – Они без слова учителя шагу не ступят. Ты их, конечно, сумел удивить, когда с лешим из лесу вышел, но этого маловато будет.

– Вот я и хочу добавить немного.

– Это как?

– Дождемся сначала нашу разведчицу.

Ладу долго ждать не пришлось. Она явилась на подворье с незнакомцем, который держался чуть поодаль.

– Как там батюшка поживает? – поинтересовался Еремеев.

– Поклон тебе шлет. Сказал, что дело ты доброе задумал, он тебе обязательно поможет.

– Вот и славно. А это кто с тобой?

– Один важный человек, пришел с тобой переговорить.

– Он может немного подождать?

Тот активно закивал головой.

– Замечательно, а сейчас нужна твоя помощь. Пойдем потолкуем с нашими гостями.

После добрых пожеланий друг другу боярин тут же начал пристыжать учеников достопочтенного Салеха:

– Болезнь учителя – не повод, чтобы маяться бездельем. Нужно оттачивать мастерство, а не сидеть и ждать.

– Следующий этап обучения – битва, – объяснили ему.

– А готовы ли вы к ней?

– Только она и покажет, кто готов, а кто нет.

– А вот я бы хотел именно сейчас посмотреть, насколько каждый из вас готов к сражению. Ибо там, в бою, нам придется драться бок о бок. Ежели подведете, много моих людей сгинет.

Никакого договора между учителем степняков и Еремеевым не было, однако ни один из учеников не мог знать, о чем они говорили между собой. Вполне возможно, речь шла и о найме. Именно в том сейчас постарался убедить бойцов Александр.

– Ученики Салеха – лучшие в степи! – Было видно, что недоверие чужака их задело.

– Хорошо, нападайте.

Тренер по самбо, у которого в своем мире учился Еремеев, частенько устраивал проверку зарвавшихся новичков. Выставит троих или пятерых против одного опытного, те получат по полной и сразу поймут, что пока еще мало чего стоят. Александр нередко выступал в роли проверяющего.

Сейчас он решил провести такую же процедуру. Для пущего эффекта специально выбрал наиболее крепких степных ребят.

– Мы не можем нападать на хозяина дома.

– Это просьба хозяина гостю уважить местный обычай, – нашелся что сказать Еремеев.

– Хорошо, – после перевода Лады согласился тот, кто был здесь за старшего.

Трое бойцов сразу окружили боярина и пошли на сближение. Александр не стал дожидаться плотного кольца. Дернулся было к одному, но в последний момент рванул к другому. Захват руки, выворачивающее движение – и тот полетел на напарника. Пока третий удивлялся, Еремеев уже был рядом. При этом некоторым из наблюдателей показалось, будто на какой-то миг боярин исчез. Ложный замах, подсечка – и последний из противников оказался на траве.

– Вы до сих пор считаете, что готовы к битве?

Внутренне Александр ликовал. Не рассчитывая на успех, он

мысленно нарисовал каплю, пробитую кинжалами, на третьем поединщике, произнес про себя: «Поток», – и моментально оказался рядом.

– Там мы будем вооружены, – возразил вожак степняков.

– Хорошо, возьми саблю.

– Я предпочитаю кнут.

– А я – револьвер. Тебя устроит мой выбор?

– Нет. Согласен на саблю.

Степняк извлек клинок и вошел в образовавшийся из учеников Салеха круг. Из шатра вышли все, чтобы понаблюдать за представлением.

– Командир, саблей они хорошо владеют. Может, лучше я? – тихо произнес Буян, принимая кафтан боярина.

– Я не собираюсь играть по его правилам. – Александр закатал рукава рубахи и направился к сопернику. – Скажешь, когда будешь готов.

Как только прозвучал перевод Лады о готовности бойца, случилось то, чего никто не ожидал. Боярин вдруг резко оказался вплотную к степняку и за секунду провел захват с болевым приемом. Противник даже сообразить ничего не успел, как оказался вжатым лицом в траву.

– А умел бы ты не только саблей махать, глядишь – и не оказался бы в столь неудобном положении.

Все, кто наблюдал за скоротечным поединком, были ошарашены увиденным. Никто не понял, как Данила смог так быстро сблизиться с соперником.

– Вам еще многому надо научиться, чтобы стать настоящими воинами.

«А мне – хоть немного оценивать свои магические возможности. Какого лешего я здесь устроил? Снова исчерпал себя до нуля. Волшебник чертов! Покрасоваться решил? – Еремеев опять почувствовал усталость и полное опустошение. – Так и организм угробить недолго!»

– На каких условиях ты набираешь учеников? – спросил побежденный, стоило ему подняться.

– Для начала человек должен доказать, что достоин быть моим учеником.

– Испытание? – предположил воин. – Скажи, что и когда нужно сделать.

– Захватить вражеских лазутчиков сегодня ночью. При этом шума следует избегать, – тут же обозначил задачу боярин.

– Мы готовы.

– Хорошо, тогда выбери десять самых способных бойцов, завтра начнем занятия.

Александр знал, какие приемы лучше показать для быстрого освоения. Они были относительно просты и эффективны.

– Командир, а наших парней ты не собираешься обучать безоружному бою? – спросил Буян, когда они покинули подворье. – Они тоже не готовы к схватке.

– Надо будет и с нашими немного позаниматься. Как-то упустил из виду. Сам подбери ребят покрепче.

– Дюжину, – сразу обозначил количество воевода.

– Пусть будет дюжина.

«Выходит, я все-таки не потерял сдвоенный амулет? Неужели он впитался в кожу, оставив сияющий в темноте ожог? – размышлял Еремеев. – Получается, я теперь – сам по себе ходячий амулет. Так, может…»

– Скажи, Данила, – отвлек от мыслей Буян, – как ты оказался нос к носу со степняком? Я не заметил никакого прыжка. Магия?

– Амулет выручил. У степняка было свое оружие, у меня – свое. Думаю, это справедливо.

– А без амулета ты бы справился?

«Надеюсь, его у меня теперь не отнять, разве что вместе с жизнью. И, похоже, эта самая вещица и сдернула меня с коня в тот миг, когда насланные чары принялись превращать бедную лошадку в песок».

– Сложно сказать. Воин в настоящей схватке должен пользоваться всеми доступными средствами. Лада. – Еремеев вспомнил о прибывшем с ней незнакомце. – Давай сюда своего важного человека.

Сегодня Мурга продержали возле кабинета начальника больше получаса. Тревожный знак, учитывая, что тот сам просил о срочной встрече. Наконец дверь открылась и из кабинета вышли трое высоких для гномов типов, свои лица они скрывали за глубокими капюшонами. Ожидавшего пригласили войти.

– Надеюсь, ты принес хорошие вести про боярина Данилу? – спросил Тагур, кивнув на стул.

– Да, командир. Вести действительно об этом молодом человеке, а насколько они хороши, решать не мне. – Вошедший присел на самый край стула.

За окном темнело. Кабинет освещался четырьмя магическими светильниками. Тагур любил яркий свет, и посетитель был вынужден щуриться после сумрака, царившего в коридоре.

– Готов тебя выслушать, рассказывай. – Синий цвет глаз говорил о том, что гном, вольготно расположившийся в начальственном кресле, пребывал в настроении.

– Командир, я отправил присматривать за Данилой наших

лучших людей. Однако и его подручные доказали, что не зря едят свой хлеб. Практически всех моих они еще в Смоленске обнаружили и отсекли.

– Хочешь сказать, ты его упустил?

– Нет, я подстраховался, и одному все-таки удалось проследить отряд до Троицкого.

– Кто такой?

– Рамз. Из наших лучших скрытников.

– Если бы еще и он не справился, нам точно дорога в Московию. И что тебе поведал Рамз?

Мург рассказал о встрече новоиспеченного боярина со степняками, об их совместной поездке к Троицкому, о дружеском ужине Данилы и Салеха…

– А потом кто-то удивительно меткий издали подстрелил Прохора, волшебника, который раньше служил у Данилы. Та же участь постигла и Салеха. А на опушке леса, откуда стреляли, сразу возник магический пожар, потом в деревню заявился леший, и Рамзу пришлось спешно ретироваться.

– Кто стрелял, выяснили?

– Даже леший не понял, – начал оправдываться Мург. – Стрелок надежно замел следы и ни разу не показался на глаза нашему наблюдателю.

– Плохо. Опять у нас под носом объявляется некто не в меру проворный. Это недопустимо. Надо срочно выяснить.

– Я стараюсь, но мне поставлена задача приглядывать за Данилой. Согласись, она не из легких.

– Да, с этими русскими – сплошные проблемы! То ли дело запад Европы: пришел, заплатил кому надо, надавил на несговорчивых, припугнул наглых – и дело в шляпе. Так что, Данила обосновался в Троицком?

– На следующий день я послал туда своих людей с торговцами. От них пришло сообщение: этот неугомонный отправился в Крашен.

– Ну да, его же наместником назначили, титул боярина дали. С таким нынче и договариваться будет непросто. – Глаза Тагура стали зелеными. – Надеюсь, твои люди уже на пути в Крашен?

– Завтра они вместе со смоленскими купцами будут в городе. Там на днях ярмарка намечается…

– Там на днях такое намечается, что всем станет не до торговли, – ухмыльнулся Тагур, дернув себя за волосяной «рог». – Хорошо, что кроме Тадеуша мы завербовали еще пару человек. Помнится, ты говорил про какого-то бывшего соратника Данилы, которого удалось привлечь к нашим делам? Не пора ли его использовать в полной мере?

– Того мужика звали Прохором, и его убил неизвестный стрелок, как я уже докладывал.

– Скверно, Мург, очень скверно. И тут тебя обошли! Что дальше делать собираешься?

– Надо дождаться, когда в Крашене начнется заваруха. Зная Данилу, уверен, такой в стороне не останется. А шансов выстоять у него нет.

– И что с того? Хочешь, чтобы его прибили? – Тагур впился взглядом в собеседника, и Мург поспешил ответить:

– Нашим людям поставлена задача вытащить боярина из мясорубки. Если спасем, он станет более сговорчив.

– Ты в этом уверен?

– Не совсем, но можно для подстраховки прихватить парочку его наиболее близких друзей. Ради них Данила на многое пойдет.

– Хорошо, что у этих русских столько слабостей. Действуй, Мург. После Тадеуша мы не имеем права на ошибку, – в который раз напомнил начальник.

Гном подскочил со стула и быстро покинул кабинет – задерживаться было чревато. Преодолев длинный коридор, Мург вышел в холл. Там его поджидал Рамз.

– Как прошло? – спросил скрытник.

– Могло быть и хуже. Тагур нынче в настроении, но испытывать его терпение не стоит. Данила должен работать на нас. И чем быстрее, тем лучше.

– А если он не захочет? Досье, что ты дал почитать, говорит, что парень с характером.

– Надо заставить, найти способ, надавить, сломать, купить, да что угодно… Я чувствую – у него огромный потенциал.

– По бумагам он обычный энергомаг, – пренебрежительно произнес скрытник. – Зачем он нам?

– Обычный не воскреснет из мертвых, не одолеет такого, как Тадеуш, да и с лешим вряд ли найдет общий язык.

В холле, кроме них, сейчас никого не было. Гномы стояли возле колонны неподалеку от парадной лестницы.

– А вот тут сложно не согласиться. – Рамз не испытывал страха перед собеседником, хотя тот и являлся старшим по званию. Они знали друг друга не один десяток лет. – Для обычного аборигена тайн у вашего везунчика слишком много.

– То-то и оно. И разгадать хотя бы часть их предстоит тебе, Рамз.

– Тогда надо не издали наблюдать за Данилой, а слыть хотя бы его приятелем.

– Это твои проблемы. Кто у нас лучший скрытник? Вот и придумай, как подобраться к окружению боярина, чтобы в самый

опасный момент вытащить и его, и парочку ближников из лап смерти. И учти: времени на все у тебя не более двух суток. Потом начнется.

– Поутру отправляюсь в Крашен, прикинусь странствующим магом. В бойне, что начнется вокруг Данилы, могу оказаться ему полезным, а там, глядишь, и проблема сама решится.

– Это местные надеются на авось, а нам приходится самим дела проворачивать, – пробурчал Мург.

– Так я же местным прикинусь, надо будет соответствовать, не то сразу раскусят, – усмехнулся скрытник.

Мург задумался над словами соплеменника:

«Мы действительно постоянно натыкаемся на странности этих русских и никак не можем подобрать к ним ключик. Может, прав Рамз – чтобы понять русского, нужно стать немного русским? Отказываться от денег, даже когда они сами в руки идут, плевать на чины и законы, ежели они тебя не устраивают, расшибаться в лепешку ради спасения друга… Нет, это же полный бред!»

Тем не менее скрытника он поддержал:

– Пожалуй, ты прав. Не подведи меня.

– Я-то не подведу, а вот Данила – тот запросто может выкинуть фортель в самый неподходящий момент. И что тогда с ним делать?

– В самом крайнем случае его следует уничтожить. Но с полной гарантией. Ежели выйдет осечка, мы наживем себе смертельно опасного врага. Не забывай об этом.

– Он настолько силен? По внешнему виду не скажешь. Может, ему с Тадеушем просто свезло? – предположил Рамз.

– Не исключено. Однако советую отнестись к этому молодому человеку со всей серьезностью. Слишком велика цена ошибки.

– Уговорил. Буду считать, что присматриваю за эльфом в человеческом обличье.

– Именно это от тебя и требуется. – Мург задумчиво уставился в потолок. – И не забывай о его собачке. Сдается мне, она нисколько не уступает в прыти своему хозяину.

– Хорошо, удвою осторожность.

Глава 8
Нехватка ресурсов

Лада ходила к батюшке просить о помощи – словом божиим как-то поднять дух горожан, поскольку в ближайшие дни им предстояли тяжелые испытания. Еще она хотела договориться о своем крещении. Девушка росла и воспитывалась среди убийц, мало кто из них ходил в храм, а тут Радим все чаще намекал на свадьбу…

И первую, и вторую просьбу святой отец воспринял с радостью. Принять новую душу в лоно церкви – дело благое для любого служителя, а тем более – проповедовать православные ценности без оглядки на недовольство местных властей, как было ранее.

Уже на выходе из часовни Лада обратила внимание на сидевших возле ограды нищих. Как раз в этот момент к ним подошел молодой человек и обошел каждого с подаянием. Точнее, так это выглядело со стороны, однако от внимательного взгляда разведчицы не утаилось, что парень попросту собрал дань.

Лада задумалась. В гильдии профи ее учили не только убивать. Нередко будущую жертву еще нужно было найти, и нищие являлись хорошим подспорьем в поисках. Лада поклялась не применять полученную науку для уничтожения людей, но если навыки требовались для спасения друзей…

Вскоре сборщик столкнулся с девушкой в одном из переулков.

– Разговор имеется, – сказала она, перегородив путь.

– Слушаю тебя, красавица. – Он слегка опешил.

– Не к тебе, к твоему главному. Кто тут заправляет нищими?

– Какой главный? Я сам по себе, и нет никого надо мной, окромя Господа. – Сборщик слегка заволновался, начал озираться.

– Значит, ты обобрал нищих для себя? Тогда ладно, ступай.

Парень сегодня впервые получил столь ответственное задание, поэтому опасался не справиться. Появление незнакомки его озадачило, он почуял неладное и ощупал карманы. Денег не было.

– Ах ты ж стерва! – Сборщик выхватил засапожник.

А затем произошло нечто невообразимое. Парень вдруг потерял почву под ногами, ударившись затылком о землю, а в следующее мгновение ощутил холод стали на своем горле.

– Не терплю, когда меня оскорбляют. – Она обернулась и

произнесла, несколько повысив голос: – Эй, соглядатай, не вздумай глупить, а то и сам пропадешь, и подопечного не выручишь.

Вместо ответа тот, к кому обращалась Лада, вышел из-за угла.

– Сын, не дергайся, – предупредил он.

– И скажи своим людям, что им также бессмысленно прятаться, пусть выходят и держат руки на виду.

– А то что? – с вызовом в голосе спросил соглядатай. На вид мужчине было лет сорок, невысокий, с цепким взглядом.

В следующее мгновение рядом с ним в деревянную стенку дома вонзился засапожник его сына – неудобное для метания оружие. Лада за это время поднялась, и теперь ее ступня находилась на горле лежащего.

– Как думаешь, сколько подобных железок у меня в карманах, ежели от вашего барахла я избавилась гонору ради?

На самом деле у нее не было ни одного клинка, а из металла – лишь монеты. Девушку, правда, и ими учили убивать, так что поранить серебряным или золотым кругляшом она могла.

– Ребятки, подняли руки и вышли, раз уж нас засекли, – отдал приказ мужчина, и в проулке появились еще два крепыша. Подтвердив кивком свой приказ, он обратился к Ладе: – Я видел, что ты можешь и как. Хочешь получить хорошую работу?

– А ты кто такой? – спросила она, хотя и сама уже догадалась.

– Тот, кого ты ищешь. Могу предложить пару серебряных за неделю. Устраивает?

Лада бросила на грудь поверженному украденный у него кошель и убрала ногу:

– Я за гроши не работаю, уважаемый. К тому же одному человеку потребовались твои услуги. Оплата – три злотых в день.

– Мы не занимаемся мокрыми делами, дамочка. – Старший следил за каждым движением девушки. По его понятиям, такие огромные деньги могли платить только за убийство.

– И не требуется. Нужны токмо ваши глаза и уши, – пояснила Лада. – Впрочем, столковываться будешь с боярином, мне просто поручили весточку передать.

– А ежели мне не с руки встречаться с боярином?

– Тебя как звать?

Девушка стояла в шаге от парнишки, который подниматься не спешил. Крепыши ожидали команды от вожака, а тот напряженно думал. С одной стороны, не хотелось потерять лицо при подельниках, а с другой – он нутром чувствовал опасность, исходящую от хрупкой девицы. Опять же, она заявила, что представляет здесь боярина. Того самого, который, еще будучи

купцом, навел немало шороху в городе.

– Дан мое имя. – Мужчина все-таки решил не обострять ситуацию.

– Тогда, Дан, боярин сам к тебе придет. И условия могут сильно поменяться не в пользу твоей корысти.

Размышлял незнакомец недолго. Несложно было сообразить, что у нового хозяина города может оказаться не один десяток подобных бойцов, да и прошлые подвиги Данилы говорили о многом:

– Когда и куда мне подойти?

– Лучше прямо сейчас. Шагай со мной, время нынче дорого. – Она двинулась навстречу.

– Хорошо. – Дан жестами приказал своим людям убраться.

– Скажи мне, уважаемый, – через пару минут Лада обратилась к спутнику, – отрок, который делает вид, что ему случайно с нами по пути, из твоих будет?

– Мешает? – Мужчина в очередной раз удивился ее наблюдательности.

– У нашего боярина много врагов, и если это один из них…

– Понял. – Еще один знак – и юнец отправился в обратную сторону. – Очень жаль, что ты не в моей команде.

– Зато ты и твои люди могут поработать в нашей.

Вместе они и прибыли к особняку Тадеуша, где Дан смог воочию увидеть, как молодой боярин решает спорные вопросы. Его тренировочная стычка со степняками произвела должный эффект. Вожаку нищих как-то еще до начала беседы захотелось договориться. И они действительно быстро столковались, а ближе к ночи сын Дана уже докладывал о первых результатах работы.

– Наши побираются в самых людных местах города, уважаемый. На рыночной площади, около церкви, вдоль улицы Ремесленников, в Торговом квартале и возле обоих ворот. Чужаков наблюдали везде, на них у нашего брата особая надежа – подачки больше. Однако ныне щедрость иноземцев резко поубавилась, медяка не выпросишь.

Еремеев пришел на встречу вместе с Боричем. Трактир, где она проходила, располагался на тихой улочке в одноэтажном домике и принадлежал главе нищих, который в этот момент занимался очень ответственным заданием.

– Их можно понять, – пояснил Александр, – погорельцы. Столько товара потеряли.

– Они и по приезде такими были.

– Видать, заранее чувствовали, что беда случится. – Еремеев усмехнулся. – Ты сказывай, где чужаков чаще всего видели.

– В лавке ювелира. К нему завсегда иноземцев много

заглядывает.

– И чем он промышляет?

– Самоцветы и серебро. Поговаривали, ему изредка перепадают заказы на золотые украшения, но из металла заказчика.

– А самоцветы здесь откуда? – заинтересовался Еремеев.

Будучи геологом по первой специальности, он при любой возможности старался вызнать об ископаемых нового мира. Вдруг в здешних смоленских землях недра окажутся намного богаче?

– Скорее всего, из Московии, ежели верить слухам.

– С ювелиром ясно. К кому еще необычные гости захаживают?

До наступления сумерек все задуманное было выполнено. В сторону границы через западные ворота выехали три десятка бойцов; прибыл гонец с важным посланием. Новый боярин специально распечатал пакет на пороге здания управы и постарался изобразить радость, прочитав сообщение.

Заинтересованные наблюдатели должны были задаться вопросом – что же так обрадовало нового главу города? Все приготовления имели одну цель – подтолкнуть неприятеля к спешным неподготовленным действиям.

– Еще к Избору, сапожнику, несколько мужичков заглядывали, – ответил сын Дана. Парень выглядел старше Данилы и в разговоре испытывал некоторую неловкость: не верилось, что собеседник – боярин. – Вроде бы и на местных похожи, токмо явно не крашенские.

– Не иначе кто-то с окрестностей решил новые сапоги справить?

– Может, и так, но батя говорит, наша обувка сельским не по карману будет. В каждой деревеньке свой мастер имеется, и цены у него вдвое ниже.

– Резонно, – согласился боярин. – Так кто же у Избора обувку шьет, коли цены высокие?

– Купцы захаживают да охрана города. Для стражей у сапожника скидка в треть цены.

– Надо же! С чего вдруг?

– Чай, служивые, положено.

Лавка обувщика находилась на рынке – самом людном месте города.

– И много заказчиков от Избора сегодня с товаром выходили?

– Про то сказать не могу. Народ к нему с торбами заглядывал, с ними же и покидал лавку, а чего внутри, нам неведомо.

«Удобное место для явки. И охранники туда заходят, и купцы. Опять же, не придерешься – обувь добротная нужна и тем и

другим. Не в лаптях же им ходить? Надо Лариона к сапожнику отправить, пусть с ним по душам поговорит», – размышлял Еремеев, беседуя с сыном Дана.

Ларион вместе с Радимом остался в особняке. Он предложил отыскать тайники в доме шляхтича, полагая, что они там просто обязаны быть. Эти двое в ночной операции участия не принимали, оставаясь на подстраховке. Правда, в любую минуту их могли вызвать на помощь, если где-то возникнут проблемы.

«Чует мое сердце – с наступлением темноты трудностей появится немало, а наших ресурсов не хватает, чтобы все перекрыть и подстраховаться от случайностей. Только и остается надеяться на неподготовленность врага. Ведь на все у них только эта ночь».

– С рынком понятно. Что по другим местам?

Готовили в трактире неплохо. Еремеев с удовольствием смаковал рагу из ягненка, отметив, что глава нищих любит вкусно поесть. Когда собеседник начал докладывать про улицу Ремесленников, в зале появился Дан.

– Прошу прощения, боярин, не мог раньше уйти. Уж больно занятную перебранку удалось подслушать.

– Где? – заинтересовался Еремеев.

– Кабак у нас неподалеку от западных ворот стоит. Так и называется – «Западные врата». Там же и постоялый двор на полсотни приезжих имеется. Иноземцы испокон веку на постой туда идут. Мои сказывали, по вечерам в кабак местных не пускают, но таковые все одно из дверей выходят. Вот я и решил сам глянуть, отколь чудеса сии?

– Выяснил?

– Да. Они местные токмо по одежке. Входят, меняют наряд – и в город, дабы глаза не мозолить.

Боярин покачал головой. Он не ожидал, что в Крашене столько людей продолжали работать на прежнего хозяина.

– Что за перебранка? – спросил Александр.

– Я к окошку сумел пробраться, а там услыхал, как двое уламывают третьего к ночным действиям. А он – ни в какую. Говорит, все дело сим погубить можно.

– Уломали?

– Там к ним еще один пришел и окно запер. Чем кончилось, не знаю.

– Спасибо, Дан, важные вести ты принес. Это премия. – Еремеев положил на стол три злотых.

Неожиданно раздался страшный грохот: дверь, сорванная мощным ударом с петель, врезалась в стол напротив, и в комнату ворвались трое. Вышибалы, стоявшие у входа, погибли на месте,

еще двое мужичков из охраны Дана также поймали по клинку в горло, потом в дело вступил Борич.

Воин опрокинул стол, за которым сидел Данила, и в этот щит тут же воткнулись несколько клинков. Через мгновение они полетели обратно. В два прыжка Борич оказался рядом с третьим убийцей. Этого он решил лишь оглушить, приложив дважды по голове.

Еремеев, выглянув из-за столешницы, заметил за дверным проемом промелькнувшую фигуру.

«Уйдет же, гад!» – Александр быстро представил каплю, пробитую кинжалами.

Резкая смена обстановки несколько обескуражила даже самого Еремеева: только он был в помещении со своими запахами, мебелью, освещением и вдруг – темная улица, ветерок и два типа.

Эти удивляться появлению боярина не стали, а чтобы доказать, насколько тот нежелателен в их компании, попытались пустить в ход кинжалы. Александр машинально выхватил из-за пояса пистоли. Раздалось четыре выстрела. Парень застыл на месте, прислушиваясь к барабанному бою сердца и вглядываясь в оседающие наземь тела.

«Якорный трамвай! Маги? Вряд ли. Те бы щиты поставили или амулеты защитные носили. Тогда что за блики у них на одежде?»

Еремеев проморгался и немного успокоился. Блики исчезли.

– Командир, ты как? – Борич подобрался бесшумно.

– Вроде нормально.

– Ну ты и сиганул! – с восхищением произнес воин. – Мне так не суметь, даже коли в раж заскочу.

– Боялся, что эти двое уйдут. Вот токмо нашумел шибко, так и остальных спугнуть недолго.

– Со страху они еще больше промахов содеют, а нам оно на руку.

– Будем надеяться, что так и будет. Однако враг нам достался подготовленный. И Дана они враз вычислили, и в кабаке себя нехило показали. Хорошо, что ты рядом был.

– Боярину завсегда охрана положена.

– Даже спорить не буду. Скажи, там из нападавших остался кто, с кем поговорить можно?

– Один был живой, когда я выходил.

– Тогда поспешим обратно, много вопросов к нему имеется.

Бозидар не особо расстроился, узнав о смерти своего кузена Тадеуша, особенно после того, как ему предложили подмять под

себя Крашен. Правда, город еще требовалось захватить, а потом и удержать, но все необходимое для этого у него было: несколько групп диверсантов, около полусотни мелких шляхтичей, прибывших с небольшими отрядами к границе, и целый арсенал огнестрельного оружия, припрятанный в городе.

В Витебске Бозидар находился на вторых ролях в службе охраны и не видел для себя особых перспектив, поэтому за предложение ухватился не раздумывая. И не важно, сколько людей будет принесено в жертву, зато он станет главным.

Для воплощения намеченной цели ему требовалось пробраться в Крашен самому и провести группу диверсантов под видом свиты купцов, благо весьма удачно подвернулась ежегодная ярмарка. Потом дождаться окончания периода активной луны, когда ночные монстры станут не столь опасны, отдать приказ к наступлению всем находящимся по ту сторону границы, смять немногочисленную охрану рубежей республики и нанести удар по городу с двух сторон: снаружи и изнутри.

Первый этап прошел успешно. Сейчас в городе насчитывалось до полусотни диверсантов. До вчерашнего дня их вообще было больше, чем охранников Крашена, а потому взятие города казалось несложной задачей.

Не видел Бозидар и особых проблем с удержанием власти. Занятый подготовкой к предстоящему нападению шведов Смоленск вряд ли сможет быстро прийти на помощь западному приграничью. А когда опомнится и вышлет дружину, Бозидар сумеет пересажать и уничтожить наиболее строптивых горожан, кому новая власть придется не по нутру. И попробуй тогда его выкури из города.

До начала запланированного удара оставалось всего двое суток. И все казалось просчитанным. До вчерашнего утра.

«Этот Данила – словно проклятие на наш род! Тадеушу дорогу перешел, в мои планы влез. Ладно бы еще выглядел прилично, а то какой-то мальчишка. Ни бороды, ни усов. – Бозидар специально вышел поглазеть на боярина, когда тот въезжал в город. – Но ничего, я постараюсь избавиться от молокососа раз и навсегда! Сегодняшнюю ночь ему не пережить!»

Захват и удержание города были лишь первым этапом в плане. После вооружения огнестрельным оружием тех, кто по другую сторону границы сейчас готовился к вторжению, две трети из них следовало направить на разорение западных районов Смоленской республики. В окрестностях Крашена должен начаться настоящий ад. Тогда многие бросятся искать помощи в центре, и власти просто не поймут, куда двигать, кого спасать. Такую задачу ему поставили в Витебске. И необходимо было

именно сегодня захватить склад строительных материалов. Ночную операцию Бозидар собирался возглавить лично.

Охранники строительных складов поступили так, как и предполагал командир группы захвата. Как только неподалеку раздались призывы о помощи, все четверо рванули разбираться, оставив пост. Оно и понятно – кто станет сторожить бочки с известью, когда рядом напали на беззащитных горожан?

– Замки вскрыть без шума. Вооружаемся – и к особняку боярина. Главное – быстро избавиться от степняков, – шепотом отдал Бозидар приказ.

Отъезд трех десятков воинов из свиты нового боярина перевесил чашу весов в сторону немедленного нападения на склад. Правда, буквально перед самой операцией поступило тревожное сообщение о пропаже пятерых бойцов, однако ничего менять уже не стали, время подгоняло. Ведь завтра мастеровые собирались вскрывать бочки, и тогда весь арсенал попадет в руки Данилы, после чего охрана склада будет совсем иной. Именно поэтому планы пришлось срочно корректировать. Вторжение требовалось начать на день-два раньше.

Однако наступившая ночь преподнесла свои сюрпризы. Бозидару не удалось отправить гонца на запад, слишком поздно доложили о планах нового боярина. Никто не мог предположить, что тому вздумается начать свое правление с наведения лоска в городе. Теперь шансов перебраться через границу до наступления темноты уже не было – костяные монстры являлись надежным барьером. С гонцом решили повременить до утра, однако несколько почтовых птиц выпустили в надежде, что хоть одна из них доставит приказ о выдвижении.

«Утром они пересекут границу, а к полудню должны подойти к городу. Ежели все пройдет гладко, им и повоевать как следует не придется. Ничего, без дела не останутся».

В итоге сегодняшняя ночь и завтрашний день становились для Бозидара решающими. Ночью следовало расправиться со всей находившейся в Крашене охраной, а утром не дать горожанам опомниться и взяться за ножи, топоры и вилы.

Имелась и вторая часть плана, секретная. О ней знал только сам Бозидар. Его хозяева не расстались с идеей вызвать прямо в городе потустороннюю кровожадную тварь. Для этого было необходимо продержаться здесь до следующей полной луны, а потом одномоментно лишить жизни сразу сорок человек. Имелся и другой способ, когда не требовалось ждать поры превращения ночных тварей в костяных монстров, но взамен принести на алтарь вызова одновременно пять сотен жертв. На практике осуществить такое было почти невозможно – оборвать в

один миг несколько сотен жизней…

– Замки вскрыты, – через минуту доложили ему.

Бозидар не зря дослужился в охране до высоких чинов. Он всегда стремился руководить другими, при этом оставаясь на безопасном расстоянии от острия атаки. Вот и сейчас командир расположился в самом темном углу, откуда имелось как минимум два пути к отступлению.

– А почему двери до сих пор закрыты? – спросил он с раздражением в голосе.

– Что-то держит их изнутри.

– Заржавели небось. Давайте, поднажмите. Или вы собираетесь уйти с пустыми руками?

Бойцы снова потянули массивные двери на себя. Те резко поддались, да так, что часть взломщиков просто завалилась внутрь. Тут же изнутри полыхнуло ярким светом.

На складе оказались не только бочки. Те самые степняки, которых собирались уничтожить в первую очередь, с саблями наголо выскочили из ворот, а с крыш близлежащих домов в диверсантов полетели стрелы.

Державшийся до этого в стороне Бозидар сразу сообразил, что искать ему здесь нечего, кроме крупных неприятностей. Шансов уйти у взломщиков не имелось, а вот сам он еще мог скрыться.

Магом родственник Тадеуша был не ахти каким, но вызвать небольшое плотное облако ему оказалось по силам. И оно поползло в ближайший проулок, скрывая командира диверсантов. По крайней мере, Бозидар надеялся, что именно так подумают устроившие засаду. А сам он, прикрываясь темнотой, добрался до угла следующего дома.

Между тем его люди попытались оказать сопротивление, пустив в ход кинжалы. Не помогло. Салех не зря считался лучшим наставником воинов в степи. Его ученики превосходно владели холодным оружием и метко стреляли из лука. Потеряв половину бойцов и оказавшись в окружении, диверсанты сложили оружие и были пленены.

К тому времени Бозидар успел добраться до кабака «Западные врата». Он собирался предупредить купцов, которые провели в город его людей.

«Какого падшего? – не дойдя двух десятков шагов, Бозидар остановился, словно наткнулся на невидимую стену. – Ежели нас ждали на складах, то и в кабаке засада. Меня наверняка предали».

Он развернулся и бросился прочь, туда, где оставались еще пятеро бойцов резерва.

«Какая сволочь продалась боярину? Этому сопливому

никчемному мальчишке? Наверняка кто-то из местных, а ведь мне говорили, что они крепко повязаны с нами и против даже пикнуть не посмеют! – мысленно возмущался Бозидар, которому и в голову не пришло, что провал стал результатом его собственных ошибок. – Ничего, сейчас мы вам покажем!»

Пятерка бойцов как раз и была предназначена для того, чтобы в случае провала устроить в городе несколько пожаров, нападений на охранников и простых людей, добавляя хаоса в действия местных стражей.

Бозидар был вне себя от ярости. Несостоявшийся правитель на ходу составлял новый план для пятерки головорезов, однако и этому не суждено было претвориться в жизнь – возле здания сновали совсем другие люди, а его бойцы лежали вдоль стены со связанными руками и ногами.

Теперь у главаря диверсантов не осталось сомнений: их переиграли. Скорее всего, схватили всех, кроме него, а потому оставаться в Крашене было не только опасно, но и бессмысленно.

«Надо поторопить ритуалистов, – решил Бозидар. – Пока не минула фаза активной луны, следует принести в жертву хотя бы полсотни из тех, кто ждет моего приказа для вторжения. Монстр станет могучим союзником! И пусть он разрушит половину города, главное, чтобы разделался с хитромудрым боярином. Сопляк еще пожалеет, что встал у меня на пути!»

Бозидар отправился на северную окраину Крашена. У него оставался последний козырь: в стенах города имелся лаз, о котором знали только несколько человек. Через него шляхтич выбрался наружу.

Один из алтарных камней в свое время был установлен таким образом, чтобы перекрывать небольшую зону за стенами Крашена. Здесь беглец и собирался дождаться рассвета, а поутру отправиться на запад, чтобы самому встретить отряд и подать знак о начале третьего варианта операции, самого секретного.

– Слава Господу, вырвался из ада! – Бозидар только сейчас расправил плечи.

– Я не был бы в этом так уверен.

Незнакомый голос заставил Бозидара резко обернуться.

Глава 9
Катастрофическая нехватка времени

Еремееву не удалось поспать и во вторую ночь – стычки, погони, задержания, беготня по городу. Неугомонная натура Александра не позволяла сидеть на одном месте и дожидаться докладов от соратников, он пытался везде успеть сам. В результате за час до восхода глаза начали буквально слипаться, ноги больше не держали, а голова гудела, как растревоженный улей.

А сообщения продолжали поступать непрерывно. В основном обнадеживающие: около трех десятков чужаков и их приспешников оказались в застенках, примерно столько же погибли в ночных стычках. Правда, защитники недосчитались и пятерых своих.

На первых допросах выяснилось, что враг успел отправить весточку на запад. А самым неприятным известием стало сообщение о побеге главаря, некоего Бозидара. К его поискам сразу подключили Жучку.

«Эх, знать бы, что он лично возглавит команду нападения на склад! – мысленно сокрушался Еремеев. На этот раз просчитать действия врагов он не сумел, не хватало данных. Для этого ему требовалось их хотя бы разок увидеть. – Теперь попробуй отыщи негодяя. Я бы на его месте ни за что в городе не остался. Пусть солнце еще не взошло, но темнота отступила, так что зверюги наверняка исчезли. Значит, гад точно смылся и вряд ли пограничники его перехватят. Кстати, о них…»

Александр помнил, что лагерь той самой тысячи бойцов, собранной еще по приказу Тадеуша, находился всего в получасе пешей ходьбы от границы. Чтобы дойти до заставы, врагам требовалось еще минут пятнадцать.

«Если начнут сборы с первыми лучами солнца, то пока соберутся, пока выйдут, как раз через полтора часа будут на заставе. – Еремеев поднялся с кресла, пусть даже очень не хотелось. – У Ведагора хорошие воины, но остановить тысячу… А если ему хоть как-то помочь? Хорошо бы врага немного задержать, а для этого ошеломить и напугать».

За дверью дремал присланный Буяном молодой парнишка, приставленный к боярину в качестве ординарца. Воевода постарался, чтобы градоначальник всегда знал, где находятся ключевые фигуры. Александр приказал гонцу срочно найти троих соратников.

«У нас полно огнестрела, имеются даже пушки, – вернувшись в комнату, продолжил подсчеты Еремеев. – Радим говорил, что и амулеты есть. С таким наследством проигрывать негоже. И дело даже не в сдаче города, фиг они у меня Крашен получат! Я и сам спать не стану, и другим не дам».

Вчера днем его все-таки уложили на пару часов в кровать, поскольку Еремеев начал заговариваться – то не тем именем собеседника назовет, то слова совсем уж странные начинает употреблять.

«Да, про дислокацию и рекогносцировку я вчера лихо загнул, мои сразу решили, что колдовать вздумал. Даже целителя позвали», – усмехнулся про себя Александр.

Он и сегодня особой ясностью ума не блистал, однако именно целитель слегка помог. Ярема, так звали молодого мага, изготовил напиток на специальных травах и немного поколдовал над ним. Снадобье предназначалось для Салеха, который вот-вот должен был прийти в себя, однако, заметив плачевное состояние командира, целитель прописал отвар и ему.

Теперь боярин таскал с собой фляжку с чудодейственным лекарством. Бодрости оно ему действительно прибавляло.

Посыльный быстро справился с задачей, и в небольшой комнате особняка, в котором раньше проживал Тадеуш, уже через пять минут собрались четверо: Буян, Ларион, Радим и Данила, он же в прошлой жизни Александр Александрович Еремеев.

– Друзья, – начал Еремеев, – нашими стараниями город почти очищен от лазутчиков. Наверняка кто-то еще затаился и ждет своего часа, но пока они не столь опасны. Ныне угроза исходит от тех, кто к нам направляется из-за кордона. Бозидар им вчера весточку отправил, думаю, поспешно звал в Крашен. Правда, кликал он их еще до того, как мы тут занялись уборкой. Но, чует мое сердце, отряд заждался и назад не повернет.

Присутствующие молча согласились с выводами командира, а тот продолжил:

– Дорогих непрошеных гостей нужно встретить по-русски. Так, чтобы и они более к нам не сунулись, и другим неповадно было. А потому ждать их прихода не будем. Есть шальная мысль упредить супостата.

– О, то дело, командир! – поддержал воевода. – Врезать, когда не ждут.

– И не просто врезать – подкараулить и навалять так, чтобы половина здесь осталась, а остальные бежали без оглядки.

Несмотря на то что командир по сравнению даже с Радимом смотрелся чуть ли не мальчишкой – ни усов, ни бороды, его слушали очень внимательно.

– Их слишком много. Как ты себе это представляешь? – задумчиво спросил Ларион.

– Мы когда с Гаврилой и Боричем на заставу ехали, я одно местечко заприметил. Там в низине мелкая речушка протекает. Восточный берег чуть повыше будет, и холм на нем имеется. Самое то, чтобы схорониться до поры до времени.

– И пушки припрятать, – добавил Буян.

– Их еще снарядить надо, а времени в обрез. Через полчаса выступать нужно. Сколько у нас стрелков?

– Три добрых десятка имею, – ответил Буян.

– Нужно полсотни. Можно даже и злых, но метких.

– Сделаю. Возьму несколько бойцов из местных и лучников. Ружей у нас много, они заряжающими будут, а ежели совсем прижмет, смогут и стрелами супостата угостить.

– Принимается. Только надо бы кого-то и в городе оставить. Пятерых мы уже потеряли.

Ночью погибли стражники Крашена. Помимо строительного склада лазутчики напали еще и на арсенал и едва не добились там успеха. Благо в схватку успел вмешаться Гаврила со своей магией воздуха, но и сам он получил ранение в руку. Он все же сумел несколькими заклятиями отбросить врага, а потом подсобил подоспевший Борич.

– Пусть ополчение на защиту города поднимают. Кому надо я скажу, – пообещал Буян, у которого имелись тут старые знакомые.

– Хорошо. Вместе с Гаврилой и Боричем какая-то защита будет. Радим, что с амулетами? Есть чем людей прикрыть?

– Двадцать штук наберу. Не абы что, но при полной зарядке пару пуль выдержат.

«Полной зарядке? Кто же их сейчас зарядить сможет? Я снова пустой. Спать по ночам нужно, а не лазутчиков вылавливать», – проскочила мысль, однако вслух Александр произнес:

– Хоть что-то. Кстати, вы с Ларионом чего-нибудь нашли?

– Думал, не спросишь. – Маг разума заулыбался. – Пан Тадеуш полон сюрпризов. Золото и драгоценности он припрятал в прихожей прямо над дверью.

– Много?

– Тысячи на три потянет, – дал ответ Радим.

– Продуктивно вы поработали! – не скрыл восхищения Еремеев. – Ежели еще и городскую казну отыщете….

– Там-то как раз, как говорят, не более ста монет золотом было, – сообщил финансист.

– Важны даже не монеты, а тот, кто их выкрал. Ну что ж, спасибо Тадеушу. При жизни он нам много крови попортил, теперь долги возвращает.

– Это еще не все, – добавил Радим. – Мы нашли еще два тайника, но вскрывать их не стали.

– Почему? – спросил командир.

– Они магические. Ежели без ключа взламывать, волшбой испепелят, – ответил Ларион.

– И как быть?

– Заряда у таких обычно хватает на пару месяцев, потом чары развеются.

– Слишком долго. – Александр тяжело вздохнул.

– Можно смотаться в Смоленск к господину Светозару и попросить у него поглотитель энергии. Он за три дня вытащит всю магию из схрона.

– Кто такой Светозар?

– Старший над Творимиром.

– Отпадает. Я с твоими начальниками, Ларион, лишний раз встречаться не желаю, особенно о чем-либо их просить. А где, говоришь, эти тайники находятся?

– Один вообще здесь в соседней комнате, – сообщил разумник.

– Можно взглянуть?

– Да там обычная стенка… – Заметив, как заблестели глаза командира, Ларион поднялся из-за стола. – Пойдем посмотрим.

Еремееву не терпелось проверить возникшую идею, ведь для этого именно сейчас имелись все условия: он так и не сумел пополнить исчерпанные магические ресурсы.

– Здесь. – Ларион указал на стенку под окном, где красовался нарисованный от руки круг. – Если поднести ключ, можно узнать, что внутри. Но у нас его, сам понимаешь, нет.

Александр приложил руку к рисунку и сразу почувствовал приятное тепло. Мало того, как-то сразу улучшилось настроение и полностью рассеялся туман в голове. Когда ладонь начала ощущать холод, раздался щелчок.

– Командир, ну ты даешь! – воскликнул разумник. – Это же…

– Доставай, что там? – перебил Александр волшебника. – Не видишь – сгораю от любопытства.

Внутри оказались какие-то свитки, книги, тетради. Поверх лежал кубик серебристого цвета.

– Так, вот накопитель. – Ларион взял кубик. – Надо же, абсолютно холодный! Как тебе удалось всю энергию из него вытянуть?

– Сам еще не разобрался. Дай сюда.

Разумник передал Даниле амулет и принялся нетерпеливо листать записи. Книги и свитки были написаны на непонятном языке, их он сразу отложил в сторону, а вот тетради, в которых

встречались и слова на русском, заинтересовали. Ларион увлеченно начал перелистывать добычу.

«А ведь мы зря теряем драгоценное время! – сообразил Еремеев. – И я даже знаю виновника! Прямо хоть бери и сажай его, то есть меня под арест. И ведь не без удовольствия на это соглашусь, но кому-то нужно и врага останавливать. Боярин я или кто?»

– Потом почитаешь, – остановил разумника командир. – Надеюсь, мы наткнулись на нечто ценное, но вернемся к нашим планам. Пора войско в поход собирать.

– Можно и я с вами? – подал голос Радим.

Александр собирался машинально ответить «нет», но в самый последний момент себя остановил.

«Эдак парень совсем зачахнет на нудной бюрократической работе и однажды просто сбежит в какую-нибудь сечу без разрешения. А вояка из него…»

– Хорошо, – наконец вымолвил боярин, – помогаешь Буяну грузить оружие на телеги. Возьмите с собой все пушки, вам надо будет их собрать и зарядить. В бою находишься при орудиях, головой отвечаешь за каждый ствол.

– Не подведу! – заулыбался казначей.

Из Крашена выступило более сотни бойцов, обоз насчитывал пять телег. Захватили и орудия. Помимо воинов для подготовки места засады отправились еще около четырех десятков мастеровых. Требовалось нарубить деревьев, оборудовать стрелковые позиции, установить и закрепить на лафеты стволы тех орудий, которые пока находились в бочках, а потом замаскировать все как следует. Минут через двадцать марша Еремеев остановил отряд.

– Вот это местечко я и присмотрел для обороны.

С небольшой возвышенности открывался вид на протекавшую внизу речушку, совсем мелкую: от берега до берега с десяток шагов. Она вытекала из одного лесочка и исчезала в другом, пересекая утоптанную дорогу на запад.

– Неплохой урон ворогу можно тут нанести, – одобрил выбор боярина воевода.

– Мы с Ларионом двинем к заставе, а ты здесь готовь встречу.

– Негоже боярину в самое пекло лезть, – попенял Буян.

– Лучше тебя здесь никто не справится, а отвезти Ведагору оружие и мне по силам.

– Тогда пускай Лада и степняки отправятся с тобой. Тут с них проку немного.

– Хорошо. – Еремеев спорить не стал. – Жди нас к полудню.

Буяну предстояла по-настоящему большая работа: собрать

пушки и установить их на позиции, подготовить эти самые позиции, расставить бойцов… Опять же пушкарей в отряде было всего двое из числа тех самых ветеранов, которые подтянулись к Буяну обучать молодежь. Старые приятели воеводы, похоже, умели обращаться со всем, что колет, режет и стреляет.

«Люди измотаны, а им еще работы через край, – рассуждал Александр, двигаясь верхом к заставе. Почувствовав новую волну сонливости, он отпил из фляги. – Хорошо, что горожане поддержали. А нам нужно сейчас дать мужикам как можно больше времени, чтобы подготовить засаду».

Далее движение его отряда заметно ускорилось. Особенно передовой части, поскольку в арьергарде находилась груженая телега и две пушки. Не прошло и четверти часа, а всадники уже въезжали на заставу.

Жучка, которой было приказано не показываться на глаза людям, тут же помчалась дальше, получив задание перейти границу и выяснить, насколько далеко враг.

– Никак подкрепление прибыло? – поздоровавшись с боярином, спросил Ведагор.

– Можно и так сказать. Ты в курсе, что скоро гости должны пожаловать?

– Пока тревожных вестей не поступало. Думаешь, сейчас нагрянут? Я их не раньше завтрашнего дня ждал.

– Этой ночью в Крашене лазутчики пытались нас на ножи взять, но мы их упредили. А вот весточку своим гады отправить успели, да еще их вожак ушел.

Пообщавшись с питомцем, Александр выяснил, что Бозидар выбрался за ворота через потайную лазейку в стене, а дальше его след пропал, зато объявился запах сухого трилистника, как его определила Жучка. Объяснить, что он собой представляет, зверушка не смогла.

– А они точно через меня пойдут?

– Будут очень спешить. Им до ночи нужно взять город. Есть более короткая дорога?

– Нет. Ты думаешь, мы тут с твоими их долго удержим?

– А сколько на заставе бойцов?

– Через десять минут полсотни соберу.

– Я почему-то так и думал. За мной телега катит, там как раз столько ружей. А еще – две пушки. Надеюсь, пограничники смогут их к делу пристроить?

Еремеев прихватил два орудия, находившиеся в арсенале Крашена, их собирать было не надо.

– Отчего же не суметь? – Ведагор удивленно покачал головой. – И откуда такое богатство?

– От Тадеуша по наследству досталось. Правда, насколько я понял, ружья и были тем призом, который бы получили захватчики, попади они в город.

– Полсотни на тысячу?

– Двести штук, – уточнил Александр. – Наши на дороге большую засаду готовят, там и стрелков поболее, и орудий. Потому нужно ворога здесь задержать на пару часов, раззадорить и за собой увлечь, чтобы к обеду устроить очень горячую встречу. Мой воевода будет стараться, дабы ляхи надолго запомнили его хлеб да соль.

– Понял тебя, боярин. Пойду общий сбор организую.

Вскоре трижды прозвучал горн.

Телега въехала на заставу к моменту прибытия последнего дозорного. Он-то и поведал, что враг стронулся с места и скоро пересечет границу. Чуть позже прибежала Жучка, и ее доклад не обрадовал Еремеева: севернее на Смоленскую республику двигался еще один отряд ляхов, собачка обнаружила его по запаху сухого трилистника. В этом отряде находился и сбежавший Бозидар.

– Видать, не судьба нам бок о бок нынче сражаться, Ведагор, – прощаясь, сказал Александр. – Придется тебе самому ляхов сдерживать. Ларион, остаешься здесь.

– Командир, там тоже могут быть волшебники.

– Знаю, но ведь и я маг.

– Но…

– Ларион, не спорь. Приказы нужно выполнять, иначе порядка в войсках не будет.

– Это точно! – подтвердил пограничник и добавил: – Ты, Данила, главное, не шибко голову подставляй под пули. Когда еще Крашену так подфартит с боярином?

– Буду стараться по мере сил. Удачи нам всем.

Во главе трех десятков степняков, общаться с которыми мог лишь через Ладу, Еремеев помчался на север. Судя по сведениям Жучки, второй прорыв границы намечался в пяти верстах севернее заставы. Там также находилось несколько дозоров, которые теперь планировалось собрать в отряд для усиления степняков. Пришлось, правда, прихватить с собой дюжину ружей и заряды к ним.

«Что же за невезуха?! – возмущался Еремеев, несясь во весь опор. – Распыляем и без того скудные силы. Да еще приходится командовать теми, кто языка русского не знает. Какая тут, к лешему, оперативность управления! Да ладно бы еще сам командир толковый был, а то программист с математическим и геологическим образованием. Одно пригодится, чтобы потери

считать, а другое… Так, хватит себя хоронить раньше времени! Сейчас прибудем на место и надерем гадам задницу! Жаль, моя зверушка не умеет считать. Сколько же Бозидару удалось еще людей собрать? Сотню, две или более?»

Один из бойцов Ведагора отправился вместе с боярином. Именно он знал, как отыскать и собрать дозорных, охранявших северо-западный участок границы.

Город, оставленный сейчас практически без защитников, представлял легкую добычу для любой мало-мальски вооруженной толпы бойцов. Правда, там оставались Борич и раненый Гаврила, но всех дыр в обороне они просто физически не смогут закрыть. Опять же имелись большие сомнения и по поводу предстоящей стычки. Если врагов окажется слишком много…

Жучка только и доложила, что те на конях и их больше, чем степняков.

Еремеев в этой ситуации надеялся лишь на особую тактику учеников Салеха.

«Хоть бы местность позволила всадникам действовать… – рассуждал он. – Надеюсь, там не только сплошные леса. Когда с Жучкой возвращались, вроде видел немало открытых мест».

Неизвестным заклинанием Александра, как потом выяснилось, забросило далеко на север.

Собрать дозорных защитники не успели. Отряд еще не прибыл на место, когда раздалась пальба.

– Началось, – прошептал Александр. – Лада, разведка.

Мысленно такой же приказ он отдал и Жучке.

В результате Еремеев остался с пограничником и степняками, которые русского не понимали. Пришлось переходить на язык жестов. Благо он успел вызнать имя старшего из учеников Салеха. Всадники перешли на рысь, замедлив ход движения.

– Ризван! – окликнул степняка боярин и приказал отряду остановиться.

«И как ими командовать, если он «стой» только с третьей попытки понял?»

К счастью, вскоре вернулась Лада.

– Передовой дозор, их там не более дюжины. Всадники. Наших трое – два лучника, у старшого пистоль. У пограничников позиция хорошая, но ежели всадники в обход пойдут…

– Понятно. Дюжина, говоришь? Вот и первое задание для учеников Салеха. Пусть разберутся с ляхами тихо и быстро, одного для допроса пусть притащат живым. Особо предупреди, что погибать я им не дозволяю. Хоть одного бойца потеряют – будут строго наказаны.

– Передам. Я с ними?

– Покажешь, где враг, и – назад. Ты мне здесь нужна. Я ведь этими ребятами как-то еще командовать должен.

Те из степняков, кто тащил на себе ружье, сдали огнестрел Александру и лишь затем отправились на задание – им же велели провести операцию тихо.

– Коли дело до выстрелов дошло, значит, наши вскорости здесь быть должны, – сообщил пограничник.

– Сколько?

– Две тройки слева и справа подтянутся быстро. Остальным особый сигнал потребуется. – Воин снял с плеча рог и протрубил сигнал общего сбора. – Через четверть часа прибудут два десятка бойцов.

– Замечательно! Лучники?

– Не только. Там у всех арбалеты, но из ружья каждый стрелять умеет. У нас одно на заставу имеется.

Степняки действительно сработали без шума. Вернулись довольные собой, и не только потому, что удалось выполнить приказ командира, – похоже, не обошлось без богатых трофеев.

– Они не на склад оружия случаем наткнулись?

Почти у каждого из кочевников за поясом торчал длинноствольный пистоль, а у старшего – два обычных. Он же и притащил на аркане «языка». Судя по кафтану, мужчина был не из простых.

– Кто таков? – спросил Еремеев. – Чего явился на Смоленскую землю?

Пленник смерил молодого человека презрительным взглядом:

– Не по чину мне с тобой лясы точить, сопляк. Отведи к командиру, с ним и разговор вести буду.

Говорил пленник с явным акцентом.

– О как?! А знаешь, дядя, тебя ведь сюда притащили не для того, чтобы ты алтарный камень из себя изображал. Не будешь говорить – значит, язык тебе без надобности. – Александр разозлился.

Он понимал, что нужно держаться спокойнее, однако сказывалась бессонная ночь, бесконечные гонки и постоянное ощущение, что везде не успеть… Все это не лучшим образом отражалось на нервах.

– Я шляхтич в седьмом колене… – начал было возмущаться пленный.

– Да мне плевать, сколько у тебя коленок! Я тебя на наши земли не звал, а коль явился – держи ответ за свои поступки. Не желаешь – ступай к дьяволу! Могу и самолично отправить. – Еремеев машинально выхватил пистоль из-за пояса.

– Не пугай. – Шляхтич слегка сбавил гонор, заметив руны на стволе. До него сразу дошло, что перед ним не простой «сопляк», а с магическими способностями. – Скоро сам будешь молить о пощаде. Останусь жив, глядишь – и подсоблю.

– Нам помощь врагов не требуется! Мы их прогоняем взашей, когда на наши земли зарятся. А кто артачится, убиваем. Хочешь на себе проверить?

– Ежели дурень, можешь хоть сейчас прирезать, но за живого тебе могут деньжата прислать, и немалые. А на земли я заявился не по своей прихоти, а по приказу.

– Кто приказал?

Пленник слегка замешкался с ответом:

– Ротмистр Густав. Велено добраться до Крашена, взять город и пленить местного боярина. Того вроде Данилой кличут. – Поскольку фраза была произнесена слишком уж быстро, Александр усомнился в ее правдивости.

– Твой Густав тоже из шляхтичей? – продолжил допрос Еремеев.

Слова Александра заставили поморщиться «языка».

– Он из германцев и командует мною временно.

– А что плохого ему сделал крашенский боярин?

– Он подло убил прежнего хозяина города и должен быть предан справедливому суду, – с воодушевлением произнес пленник.

«Как же это знакомо, черт возьми! – мысленно хмыкнул Еремеев. – Нашли благовидный предлог и для захвата чужой территории, и для похищения человека, которого записали в виноватые».

– И от кого такие интересные сведения?

– К нам родственник пана Тадеуша прибился. Он и сообщил.

В ответах пленника имелось слишком много нестыковок, и Александр мог запросто подловить завравшегося, однако времени не хватало.

– Что-то я не пойму… Значит, приходит к вам незнакомец, выдает себя за кого угодно, говорит Густаву, дескать, злодеи сгубили хорошего человека, просит о помощи – и ротмистр сразу спешит наказать злодеев? Он что, святой или идиот?

Пленник немного задумался, не нашелся с ответом и произнес менее уверенно:

– Он за справедливость. – Глаза шляхтич при этом отвел в сторону.

– Хороша справедливость – виновен всегда тот, кто не пляшет под вашу дудку. И ты думаешь, что ротмистру по силам изловить боярина?

– С ним две сотни рейтаров, – злорадно произнес пленник, словно сообщая о наличии у противника ядерного оружия.

«Еще бы я знал, кто это такие, – подумал Еремеев. – Ладно, спрошу у пограничника. Пока хотя бы с численностью вопрос прояснился».

– Всего-то? – пренебрежительно переспросил Александр. – И много чародеев у твоего Густава? Без магии ему в здешних краях не выжить.

– У нас четыре могучих чародея – вам стоит сразу сдаться. Могу выступить переговорщиком, ротмистр меня ценит.

– Время покажет, кому переговоры вести. Денег, говоришь, за тебя получить можно? Что же, посмотрим. Лада! – Еремеев только сейчас сообразил, что не видел девушки с тех пор, как отправил ее вместе со степняками.

Он подозвал старшего из учеников Салеха и жестами попытался узнать, куда подевалась Лада, но тот был уверен, что разведчица вернулась.

«Никакой дисциплины! Что одна, что другая! Какого лешего?! Ну ладно Жучка – та хоть собака, с которой вообще ничего не ясно. Из ночного монстра превратилась в друга человека, но при этом самым бесстыдным образом жрет энергию хозяина. И фиг кто разберет, что у нее на уме! Впрочем, у Лады в графе «образование» тоже убийственная запись…»

– Велизар, – боярин обратился к сопровождавшему их пограничнику, возле которого уже собралось девять сослуживцев, – этого связать и беречь от пуль. Говорит, что выкуп можем получить богатый.

Пленного по приказу командира отвели в сторонку, а Данила уже отдавал следующее распоряжение:

– Нам нужно задержать продвижение рейтаров. Кстати, кто это такие?

Когда ему разъяснили, стало по-настоящему жутко. Облаченные в латы наемники, обученные на скаку пользоваться огнестрелом, вооруженные двумя, а то и тремя пистолями, представляли самую серьезную угрозу. Это были весьма высокооплачиваемые воины, и тот факт, что они оказались под рукой у врагов Крашена в столь подходящий момент, свидетельствовал о серьезной подготовке вторжения.

«Не могло же это быть случайностью? Только одно в голове не укладывается: боярином я стал без году неделя, а этот Густав уже на меня охоту устроил?»

– И как таких останавливать? – спросил Еремеев. – Учитывая наличие магов.

– Только внезапность. У нас всего один козырь: мы знаем

местность, а они – нет, – ответил Велизар.

– Где можно устроить сюрприз?

– Есть несколько подходящих местечек.

– Первый удар мы должны нанести до того, как Густав обнаружит пропажу передового разъезда, – произнес Александр и подумал при этом:

«Опять катастрофически не хватает времени!»

Следопыты среди пограничников не редкость, а потому им было несложно отыскать путь передового отряда. Однако двинуться по нему не получилось. Причиной тому послужил боевой конь с перекинутым через седло всадником.

– Это еще кто? – спросил Еремеев.

Лошадь жалобно заржала и поспешила к людям. Ее била дрожь.

– Кто ж тебя так напугал? – Велизар схватил скакуна под узды.

Белое как мел лицо всадника выглядело ничуть не лучше.

Под веревками был воткнут лист бумаги, который многое разъяснил.

«Этому гонцу приказано добраться до передового отряда и организовать много шума, дабы стянуть к месту боя все ближайшие дозоры пограничников. Основной отряд тем временем пересечет границу по Раздольной тропе, это в трех верстах южнее. Пленный из ляхов, говорить не хотел. Помогла Жучка, она его чуть не съела, после чего затараторил – не остановишь. Жучку отправила проводить пленного, сама прослежу за отрядом. Их чуть больше двух сотен».

Ознакомившись с запиской, Еремеев пересказал ее суть пограничникам, затем мысленно позвал собачку, которой не разрешал показываться на людях. Та сразу отозвалась.

«Почему не сообщила о прибытии?» – строго спросил хозяин.

«Запыхалась я».

«Дуй к Ладе. Присмотри за ней».

«Так и знала, что отдохнуть не дашь. Побегу».

– Выходит, теперь, наоборот, нужно больше шума сотворить? – произнес Велизар.

– Да, да, – согласился Александр. – Пускай Густав думает, что тут настоящая сеча идет. Ризван!

Когда командир степняков прибыл, Еремеев жестами пояснил, чтобы всадники опробовали свой огнестрел. Уговаривать их не пришлось, вскоре по лесу пронеслась многоголосая канонада выстрелов.

– И что собой представляет эта Раздольная тропа? – спросил пограничника Александр.

– Неплохой путь для всадников, – ответил Велизар. – Редколесье, много открытых участков. Найти там место для засады непросто.

Глава 10
Будем импровизировать

После разговора с пограничниками Еремеев начал понимать всю серьезность положения.

«Рейтары – умелые воины, – размышлял он. – Их много, и у врага магическое преимущество. У нас – только внезапность, да и та под большим вопросом. Допустим, сделаем два залпа, положим с десяток. Побегут? Вряд ли. Скорее начнут выкуривать из засады, а поскольку времени и у нас, и у них лишь до ночи, действовать станут быстро. Ладно бы еще волшебников у них не было, от тех вообще не знаешь, что ожидать».

Впрочем, не только это тревожило притаившегося в зарослях Еремеева: его разведчицы до сих пор не объявились. Он высоко ценил и Ладу, и Жучку как агентов, и если они вдруг прокололись, значит, противники еще опаснее, чем считал Александр. Тогда затея с засадой вообще лишена смысла: он и людей погубит, и город не защитит.

По пути сюда Еремеев отчетливо слышал несколько выстрелов из пушек и ружейную канонаду. Наверняка это Ведагор сражался с теми, кто пересек границу южнее. Стрельба продолжалась несколько минут, затем снова наступила тишина.

Ждать врага решили в густых зарослях, раскинувшихся по обе стороны неширокого ручейка, который протекал по низине. С запада от него находился лес, откуда выходила упомянутая в письме Лады Раздольная тропа, а слева простиралось большое поле.

«Неужели враг обманул и двинулся другим путем? Тогда что предпринять? Может, степняков отослать в Крашен? Но они языка не знают. Так, а это кто? – Серая тень промелькнула через открытое пространство, и вскоре одна из пропавших разведчиц оказалась у ног Еремеева. – Жучка, как же я рад тебя видеть! Где Лада? Что там с врагами?»

«Лада попалась. Ее сторожат два мага. Везут сюда. Много человек окружают. Могут убить. Скоро будут здесь», – ошеломила невеселыми новостями собачка.

– Велизар! – позвал Александр. – Враг захватил моего человека, нужно его вызволить. Есть идеи?

Пограничник не понял, откуда у боярина появились новости, но, взглянув на посуровевшее лицо Данилы, от вопросов воздержался.

– Можно попытаться обменять на наших пленников, ежели

они действительно дороги Густаву, но тогда внезапной атаки не получится.

– Пойду гляну, что там с Ладой. Всем оставаться на местах и ждать. Я постараюсь не задерживаться. Если услышите стрельбу, не высовывайтесь. План встречи врага в силе. Понятно?!

– Понятно! – недовольно пробурчал Велизар.

Еремеев быстро преодолел открытую местность и углубился в лес. При этом двинулся по той самой Раздольной тропе, не скрываясь. А вот собачке, наоборот, дал команду не показываться.

«Мальчишество, конечно, и сорокалетнему мужику, каким я был в своем мире, так поступать негоже, но тут мне семнадцать, значит, самое оно. Впрочем, если бы в моей башке хоть одна здравая мысль имелась, как спасти Ладу… Но их нет. Придется импровизировать. А как – покажет время. Думаю, очень скоро».

Он не ошибся, прогулка по лесу не затянулась: минут через десять его грубо окликнули:

– Стоять, пся крев! Кто таков?! Какого дьявола тут надо?!

«Совсем оборзели! – подумал Александр. – Заявились незваными, да еще и возмущаются!»

Однако ответил он спокойно:

– Густава ищу.

Еремеев не видел противника и лишь по звуку голоса мог догадываться, где тот находится. Наверняка не один.

«Их тут сколько пальцев на руке», – подтвердила догадку хозяина Жучка.

– Какого Густава, смерд? – Следующий вопрос прозвучал после некоторой заминки.

– Командира вашего. Вы ведь все пятеро из его отряда?

Новая пауза оказалась продолжительнее.

«Что я имею? – тем временем размышлял Александр. – От тайника подзарядился неплохо, значит, пули не сразу пробьют защиту, да и телепортация должна быть доступна. Надолго ли? А леший его знает! Жаль, у меня нет «счетчика топлива», понятия не имею, насколько «горючки» хватит».

Наконец один из всадников выехал на тропу.

– Хочешь жить, смерд, сознавайся, откуда знаешь о Густаве и как выведал о нас?

– Добрые люди рассказали.

– Глумишься, стервец?! Да я…

Всадник помчался прямо на русича, намереваясь растоптать слишком много знающего смерда. Похоже, для скакуна подобное было не впервой – тот даже не пытался увильнуть, однако стоило живой преграде исчезнуть перед самым носом – и животное испугалось, резко поднявшись на дыбы и сбросив наездника на

землю.

Практически сразу раздался выстрел, демаскировав позицию второго противника.

«Жучка, они твои! Быстро!»

Используя знак еще раз, Еремеев сместился к обнаруженной цели и выстрелил в упор, ткнув пистолем в грудь затаившемуся. В тот же миг раздался отчаянный крик. Чуть позже прозвучали еще два выстрела, опять вопль, после чего Александр поспешил к упавшему с коня, пока собачка не добралась и до него.

Наездник как раз пытался встать.

– Продолжим разговор? – спросил Еремеев, приблизившись.

Отказаться чужак не рискнул. Когда на тебя направлены два ствола, у любого резко просыпается учтивость, даже у самого отъявленного головореза.

– Идешь к Густаву? Могу доставить. Но краше будет тебе сейчас удавиться. Он не попустит гибели своих бойцов.

– Нечего было нападать. Когда стреляют в меня, я убиваю не раздумывая.

Жучка доложила, что выполнила поручение, отклонивший пулю амулет также не подвел, поэтому Александр почувствовал себя уверенней.

– Кто ты такой, чтобы Густав на тебя время тратил? – Рейтар явно считал местных людьми второго сорта.

– Ты к пистолю-то не тянись, – предупредил Еремеев, заметив попытку пленника, – а то решу, что с идиотом разговариваю. Зачем тогда я буду время терять?

– Долг воина – убивать врагов.

Александр приблизился к бойцу и простым приемом уложил того лицом в землю. Вытащил оба пистоля и сорвал амулет с шеи. Оружие выбросил от греха подальше, а медальон положил в карман.

– Я вижу, с мозгами у тебя дела не очень, поэтому пойдешь налегке.

– Ах ты, сволота! – Мужик попытался сопротивляться, но попал в такой захват, что едва не вывихнул плечо. – У-у-у! – стиснув зубы, застонал разоруженный.

– Хочешь, я тебе руку сломаю?

Боец только теперь осознал, что нарвался на серьезного противника, которого самому не одолеть:

– Отпусти. Я понял, с кем имею дело.

– Включил бы мозги сразу, и твои приятели были бы живы.

– Они давно продали свою жизнь хозяину, как и я. Жаль, противник нынче почему-то оказался сильнее. Что ж, раз на раз не приходится.

– И то верно, – не стал возражать Александр. – Так мы идем к Густаву? У меня очень мало времени.

– Почему бы и нет? Он подвесит тебя за причинное место…

– Закрой пасть, дядя.

– А то что?

– Могу ненароком твое отстрелить. И тогда до Густава добираться будет больнее.

– Если ты думаешь, что меня можно испугать…

– Любого можно, поверь. Правда, Жучка?

Пепельного окраса зверушка возникла рядом и просто посмотрела на неприятеля. Ее глаза налились красным огнем, раздалось утробное рычание, а серповидный нарост на хвосте очистился от шерсти, превратившись в острую костяную пластину.

Еремеев не понимал, что приводит в ужас всех тех, на кого собачка смотрит «с пристрастием». Сейчас прямо на глазах самоуверенный головорез, по его же словам продавший свою жизнь, разом побледнел и сник.

– Я все сделаю, не надо, – простонал он.

– Тогда идем.

«Жучка, ты умница! – похвалил он собачку. – Скройся и следи за местностью дальше».

Связывать пленника не было смысла. Похоже, псина умела давить на психику с такой силой, что человек становился на некоторое время безвольной куклой.

Вскоре показался еще один дозор, привлеченный звуками стрельбы. Всадников было втрое больше. Они заметили Александра и его пленника и, узнав своего, окликнули. Тот вяло заговорил по-немецки, пару раз упомянув Густава, и кивнул в сторону Еремеева.

«Полтора десятка? – пересчитал неприятеля Александр. – Этих с кондачка не одолеть. Жучка, конечно, крута, но ведь и у нее свой предел имеется. Сейчас точно не место и не время его определять».

– Они согласились тебя пропустить, – доложил пленник.

– Пусть едут впереди. И передай магу, чтобы прекратил колдовать, не то я начну их убивать. – Еремеев ощутил вибрацию пистоля.

Угроза подействовала, дрожь прекратилась. Всадники, развернувшись, двинулись в обратную сторону.

«Несколько минут для своих я выиграл, – размышлял Александр, цепко осматривая лес. Он хоть и надеялся на собачку, сам не расслаблялся. – Теперь бы еще с Густавом договориться. Плохо, что я немецкий не знаю. Может, с ним по-английски

побеседовать, или тут международный язык общения нашего мира не столь популярен?»

– Ждем здесь. Как о тебе доложить Густаву? – Пленный остановился.

– Никита, маг из Смоленского ополчения. – Еремеев решил воспользоваться настоящим именем человека, в теле которого находился.

Вскоре к ним подъехали два всадника в добротных одеждах.

– Ты, что ли, Никита? – спешившись, спросил один из них.

– Да, я. А ты кто?

– Густав, – представился тот и протянул руку для приветствия.

«Ладонь – опасность!» – по мозгам шибануло так, что Александр пошатнулся.

– Будем считать, поздоровались, – произнес Еремеев. Между средним и указательным пальцем приветливого господина он заметил едва выступающий шип.

– Негоже так приветствовать старших, – покачал головой назвавшийся Густавом. – Я ведь и за оскорбление могу счесть твой отказ.

– А я – твою попытку меня убить. И не в честном бою, а отравленной колючкой, – ответил Александр, отступив на два шага.

– Несешь какой-то бред. Чего явился? Говорят, у тебя дело ко мне?

Еремеев снова почувствовал вибрацию:

– Ежели твои волшебники не хотят лишиться дара, пусть не лезут ко мне со своими чарами. – Он решил не давать врагу расслабиться.

Александр, конечно, понимал, что собственную самоуверенность требуется чем-то подтверждать. Дельных мыслей пока не было.

– Хорошо! – Густав повернулся и махнул рукой. Воздействие прекратилось. – Говори, с чем пришел?

– Поменяться с тобой хочу. У тебя есть девка, у меня – два твоих бойца, не считая этого, слегка помятого.

Командир рейтаров с ответом не спешил. Вертикальная морщина, разделявшая высокий лоб пополам, стала глубже, колючий взгляд почти черных глаз – жестче, на скулах заиграли желваки. Густав сообразил, что потерял за один день больше десятка хороших воинов. Через пару секунд он произнес:

– Кто сказал, что мне нужны неудачники? Попался врагу – значит, недостоин быть в отряде. Твоя цена меня не устраивает, маг.

– Назовешь свою?

– Займи ее место, и пусть катится на все четыре стороны.

– Ну да, а кто же бедняжку домой проводит – твои головорезы? Полагаю, они из-за лени ее прирежут, а нам скажут, что задание выполнено. Я прав?

– Мои бойцы приказы выполняют.

– Полагаю, это и будет их приказом. Как и насчет меня.

– Мне плевать, что ты полагаешь! – Густав развел руками.

Жест являлся условным сигналом для неприятеля. Еремеев отметил, как напряглись лица рейтаров, стоявших неподалеку.

«Жучка?»

«Да, опасность ото всех», – подтвердила собачка.

– Значит, договариваться ты не желаешь? – спросил Александр, выбирая место для прыжка.

– Я все сказал. Не устраивают мои условия – девка тотчас отправится к праотцам. Ее выведут пред твои очи и порешат на потеху моему воинству. – Иноземец недобро ухмыльнулся, чувствуя себя полным хозяином положения.

«Ну да, видишь перед собой пацана и уверен, что ради смазливого личика тот на все согласится. Как бы не так. Я же знаю, что ты ни за что не выпустишь девушку, а когда узнаешь про боярина Данилу…» – Еремеев одарил собеседника презрительным взглядом и произнес:

– Да, Густав, ты верно оценил пленницу. Она мне дороже собственной жизни. Но кто тебе сказал, что я дорожу своей? Мы с ней все равно на том свете встретимся, а заодно прихватим половину твоего отряда. Даст бог, с тобой в придачу.

Густав молниеносно выхватил оба пистоля. В тот же миг пара молний слетела с рук находившегося рядом колдуна. Стоявшие чуть поодаль рейтары также начали палить в русича, подняв целое облако дыма, несколько пуль попало в стоявшего поодаль пленника, но сам Александр уже находился на верхушке дерева в полусотне шагов за спиной стрелявших. Отсюда хорошо просматривалось расположение врага, а самое главное, он увидел связанную Ладу, сидевшую под охраной двух бойцов.

«Колдуны, не иначе. Впрочем, какая разница! – Он вытащил из кармана трофейный амулет. – Будет хоть какая-то защита».

В следующий миг Еремеев оказался рядом.

«Хана энергии, – почувствовал он. – Опять пустой!»

Времени думать не осталось. Саданул одного, другого, извлек кинжал, перерезал веревки на руках Лады, отдал ей клинок и амулет, приказав не подниматься.

– Эх, пропадать, так с музыкой!

С револьвером в руке Еремеев прихватил оглушенного

чародея в качестве щита и начал палить в наседавших, прикрывшись чужим телом.

– Это Данила! – заорал кто-то из противников.

«И здесь узнали! – мысленно возмутился он, продолжая стрелять. – Прямо звезда шоу-бизнеса!»

То ли амулетов у неприятеля не было, то ли расстояние в полметра не спасало, но каждая его пуля находила свою цель.

Разведчица тоже не лежала без дела. Перекатившись по траве, отобрала оружие у погибших, срезала походные сумки и сразу вернулась, передавав трофеи командиру. Он брал пистоли врагов и стрелял уже из них.

«Бегу», – проскочила мысль от Жучки. Другая, собственная мысль заставила удивиться: «Мне кажется или идет резкое восполнение энергии? Откуда?»

Собачка, ворвавшись с другой стороны, заставила врагов немного отвлечься от главной цели, чем тут же воспользовался Еремеев. Он отбросил чародея, подхватил Ладу, мысленно нарисовал метрах в ста каплю, пронзенную кинжалами, и произнес:

– Поток.

На пригорке, куда они попали, трава покрылась инеем. Голову Александра наполнил туман. Магия, полученная, скорее всего, от неприятельского волшебника, закончилась сразу.

«С живым грузом я еще ни разу не перемещался. Расход энергии наверняка колоссальный».

– Ты как? – спросил Еремеев Ладу.

– Цела вроде.

– Тогда сматываемся.

Еремеев не помнил, когда успел вернуть на место свое оружие, видимо, действовал на автомате. Достал из кобуры револьвер и начал на ходу его заряжать. Он не верил, что удастся убежать, но тяжелые мысли гнал прочь. Когда увидел большое поваленное дерево, остановился.

– Командир? – Лада последовала его примеру.

– Дальше бежишь одна. Устал я сегодня удирать и догонять.

«Хозяин, я еле на ногах держусь, нужна пища», – сообщила Жучка.

– Я с тобой! – воспротивилась разведчица.

– Только попробуй ослушаться приказа, сразу под трибунал пойдешь.

– Под кого? Я честная девушка! – возмущенно вскинулась Лада.

– Под военный суд, – пояснил Еремеев. – Но сейчас ты должна найти наших, пусть срочно отходят к городу. Этих им в

засаде не удержать. Ежели сейчас не отступят, полягут все. Там до ближайшего леса долго по открытой местности скакать, перестреляют.

– Я не знаю, где их искать!

– Жучка проводит, она еле жива. Давай быстрее, не тяни время.

– А как же ты?

– Приду попозже, токмо отдышусь малость.

– Ты меня обманываешь.

– А ты теряешь драгоценное время, которого потом может не хватить нашим людям! – Александр добавил металла в голос.

Обе разведчицы отправились выполнять приказ.

«Быстро эти сволочи след взяли! – Александр услышал приближение неприятеля. – Ну, теперь надежда лишь на твердую руку и меткий глаз».

– Из твоего нелюбимого Витебска опять гнилые ветры дуют. Сперва туда занесло моего старого знакомого Густава, гореть ему в пекле, а затем еще парочку головорезов. А поскольку Густав прибыл первым, он и отправился к западным рубежам Смоленской республики. И, как назло, там нет ни одного нашего человечка. Улавливаешь мою печаль?

Далемир Черкасский не дал Зарине прийти в себя и начал сыпать новостями, стоило ей войти в кабинет. Воспитанница даже отдышаться не успела, поскольку пришлось бежать – начальник не любил ждать.

– Мне собираться в Витебск? – спросила она.

– Не собираться, а отправляться. И не в Витебск, а в Крашен. Знаешь где?

– В самом городе не была, они рядом останавливались.

– Кто?

– Те, кто меня из Витебска в Смоленск вез.

Появившись в Вязьме, Зарина в первый же день доложила, как была схвачена в Витебске при выполнении задания, как сбежала в лесах Смоленщины и не без помощи одного молодого купца спаслась от преследования.

– Вот и отлично! Значит, дорогу разъяснять не требуется. Теперь о задании. – Глава Тайного приказа пододвинул к себе стопку исписанных бумаг и задумался.

Разговор проходил в той же комнате, что и в прошлый раз. Правда, сегодня не было писаря. То ли Далемир его специально услал, дабы переговорить с подопечной с глазу на глаз, то ли помощник был занят поручением.

– В Крашен поедешь с Трофимом. Сделаем бумаги на отца и

дочь. Легенда простая: старик спасает свою кровиночку от шведа. На северо-востоке смоленских земель хутор имеется, тамошние давно вымерли, но их документы в ходу. Трофим – резчик по дереву, ты – девка на выданье, выехали из хутора вчера. В Крашене будете искать хорошего знакомца твоего «папаши». Мужик уж месяц как сгинул.

– Наш человек был? – спросила Зарина.

– Сие к делу не касаемо! – повысил голос Далемир. – Цель – обустроиться на новом месте, выжить при нападении на Крашен…

– А оно точно будет?

– Ты собираешься меня перебивать или слушать? Вот хоть убей, не помню, что позволял тебе открывать ротик!

– Молчу!

– Так вот, нападение произойдет обязательно. Надеюсь, вы успеете добраться раньше. Но задачи это не отменяет, все едино в город надо попасть и выяснить, чего ляхам вздумалось к делу подключать Густава. Ежели бы заваруха сводилась к обычному захвату земель, обошлись бы своими силами, а тут наняли роту рейтаров, вызвали в Витебск еще две… – Глава Тайного приказа замолчал. Он внимательно посмотрел в глаза Зарине, выждал несколько секунд и лишь затем продолжил: – Чего молчишь? Задача ясна?

– Не помню, чтобы ты позволял мне раскрыть ротик.

– Гм… – Далемир одарил подчиненную испепеляющим взглядом. – Дозволяю. Можешь говорить и задавать вопросы.

– Кто нынче правит в Крашене?

– Раньше был Тадеуш, из шляхтичей, теперь какой-то Данила. Сведений о нем пока нет, среди боярской знати Смоленска раньше не всплывал. Чем отличился и за какие заслуги попал в Крашен, я не вызнавал, не до того было. Вот заодно и прояснишь, ежели он не сгинет стараниями Густава.

– А кто такой этот Густав?

– Германец, хотя русским владеет не хуже нас с тобой. Знает польский и британский. Под своим началом держит две сотни рейтаров – те еще головорезы. От волшбы отряд прикрывают четыре мага. Лет пять назад Густав нанимался в войска западных правителей, показал себя хорошо, а опосля стал брать иные заказы – грязные, но шибко денежные.

– Например?

– В прошлом году под Гданьском в замке одного шляхтича за ночь всю охрану перебили, челядь вырезали, а семью пана обезглавили. При этом никто не мог сказать, кто сие сотворил.

– Это сделал Густав? А зачем? – испуганно спросила Зарина.

– Тот шляхтич выкрал девку из-под носа богатого графа, да еще насмехался. Граф обиды не стерпел, обратился к Густаву и возжелал сурового наказания наглецу.

– Значит, Крашен обречен?

– Все зависит от того, что Густаву, а точнее, его нанимателям там понадобилось. Значит так: в городе вести себя тихо, не высовываться. Дня через три к вам наведается посыльный. Будет что передать ценного – передашь, нет – он поедет дальше, заглянет на обратном пути. Пароль обычный.

– Как он нас найдет?

– Разъяснения получишь у писарей.

– Трофим в курсе, что со мной едет?

– Думаю, уже знает, – ответил Далемир. – Должен вот-вот подойти. Так что дуй к писарям, возьми бумаги, документы. Телегу с пожитками уже готовят. Через час чтобы духу вашего в Вязьме не было. И еще, – он остановил Зарину в дверях. – Вляпаешься в передрягу – вытащу самолично и выпорю. Понятно?

– Негоже взрослую барышню пороть. Меня же потом замуж никто не возьмет.

– А ты уже и жениха нашла?

– Почти, жаль токмо… – Она махнула рукой и сменила тему: – Вот думаю о твоем Густаве. Нам полезно будет, ежели он последует за моими прежними женихами?

– И не мысли о том! – Черкасский нахмурил брови. – Этот германец – тертый калач, враз тебя раскусит. И разговор у него короткий – отдаст своим магам, те быстро мозги выжгут, дабы выведать всю подноготную.

– Значит, замуж за него не светит? – Зарина притворно вздохнула. – Что же мне так не везет…

– Не шути с костлявой! – Далемир пригрозил пальцем.

– Не буду. И вообще, некогда мне лясы точить, скоро на задание выезжать. – Она выскочила из комнаты.

– Вот же егоза! – кинул он вдогонку.

Выглянув в коридор, глава Тайного приказа дал команду позвать своего писаря, а сам снова уселся за стол. Его одолевали тяжелые думы.

Привлечение таких фигур, как Густав, означало высокую степень заинтересованности влиятельных персон в делах Крашена. При этом Далемир не мог понять, кто же за этим стоит. Тадеуш в свое время поработал над уничтожением агентов смоленского особого отряда, заодно погибли и люди Черкасского. В результате ручеек донесений с западной границы Смоленской республики иссяк. Какие-то крохи поступали из Витебска.

– Вызывал? – В комнату вошел писарь.

– Садись, Белян, разговор имеется. – Черкасский указал взглядом на стул. – Ты о бабке Марфе вызнал чего?

– Знамо дело, – кивнул тот, усевшись напротив начальника. – Старушка эта ой как непроста.

– Докладывай по сути.

– Марфа – ворожея. Ее то и дело видели в разных краях Московии, однако стоило кому-то из великих князей пригласить старуху к себе, как она тут же исчезала.

– А как же она оказалась в семье Зарины? Их семья не из последних в стране была.

– Марфа сама к ним заявилась, назвалась бабкой поварихи, пожила пару месяцев, а потом вдруг пропала. Однако есть подозрения, что благодаря напутствию ворожеи Зарина единственная из семьи и осталась жива.

– Это как?

– В то роковое утро, когда родители девушки отправились из дома в свой последний путь, Зарина приболела и не смогла выехать вместе с ними.

– Что с того?

– Причина недомогания – поздний ужин, накануне приготовленный той самой поварихой.

– Внучкой Марфы? – решил уточнить глава Тайного приказа.

– Истинно. И та сказала опосля, что блюдо приготовила по особому рецепту бабки именно в тот день, как наказала родственница.

– С самой Марфой, разумею, поговорить не удалось?

– Так она за пару недель с поместья съехала. Видать, тогда уже о беде ведала.

– Почему не уберегла родителей Зарины?

– Так у них, у ворожей, с этими видениями все настолько накручено… Мне тут многое удалось выслушать от местных травниц. Они сказывали, что настоящие ворожеи свои видения никому не доносят. Когда есть надежда спасти человека, действуют опасливо, дабы к худшему не привести.

– Это как?

– К примеру, ежели б Марфа сказала, чтобы родители Зарины в то утро в путь не отправились, злодеи могли нагрянуть в поместье и перебить там всех, в том числе и девушку. С грядущим обходиться нужно трепетно.

– Погодь, а что эта Марфа наплела девке про суженого? Дескать, тот ее трижды спасти должен, затем помереть и лишь тогда ее в жены взять?

– Может, Зарина не все уразумела по малости лет? Да и вряд ли правильно запомнила. Хотя… травницы сказывают: ворожеи

так говорят, что потом каждое слово в память навек врезается.

– Нам только не хватало еще, чтобы старая ворожба в наши планы вклинилась.

– Чего так? – Белян навострил уши.

– Помнишь, Зарина сказывала, что ее некий Данила трижды от смерти сберег, а она, находясь под гнетом чужой волшбы, его взяла и прирезала?

– Такое не забудешь, – ответил писарь.

– В Крашене неизвестно откуда объявился некий Данила наместником. Ранее о боярине с таким именем в Смоленске уж год как не слыхивали. А вдруг усопший ожил?

– На все воля божия. – Белян перекрестился.

– Оно, конечно, верно, – протяжно произнес Далемир. – Но как бы сие не помешало службе.

– Кто мы такие, чтобы вмешиваться в помыслы Всевышнего?

– Согласен с тобой. Опять же, Марфа могла и ошибиться, с каждым ведь случается. Правда?

Писарь ответил не сразу:

– Пока что, по слухам, эта ворожея еще ни разу не ошиблась.

Глава 11
Трое в лесу

Во время скоротечной схватки сама Лада не стреляла, зато успела прихватить три пистоля рейтаров и сумку с зарядами. Все это богатство она оставила командиру, так что с учетом собственного вооружения у Еремеева собрался неплохой арсенал.

«Пять двуствольных и револьвер – итого шестнадцать выстрелов. Очень недурственно даже без перезарядки. – Он разложил трофейный огнестрел на дереве, свои пистоли убрал за пояс и в заплечную кобуру. – О, а вот и мишени пожаловали. Тир начинает свою работу, господа, самый меткий получит приз! Какой – покажет время!» – мысленно ерничал Александр, выбирая первую цель.

Надо отдать должное иноземным наемникам – увидев пригодное для засады место, они сразу остановились и начали переговариваться, поглядывая в сторону поваленного дерева.

«Метров тридцать, – «участник турнира» оценил расстояние. – У трофейного оружия ствол длиннее будет. Попробовать, что ли?»

Меж тем осторожные бойцы дождались своего чародея, который сразу принялся творить волшбу…

«Э нет, ребятки, так дело не пойдет!»

Прицелившись, Александр выстрелил сначала из одного, потом из другого пистоля. Взял третий, однако цели спешно попрятались, даже та, что сильно прихрамывала.

«Амулетами обвешались?! Сволочи! Вроде четвертая пуля кого-то зацепила. Не зря Велизар говорил, что бойцы у них умелые. Придется подпустить ближе».

Еремеев перезарядил оружие.

– Боярин, – раздался голос Густава. – Ты что, прямо нынче решил подохнуть или имеется желание еще пожить чуток?

– Ага, самую малость – лет этак восемьдесят, – ответил Александр. – Можешь предложить больше?

– Да хоть сотню живи, токмо сначала в Витебск со мной нужно прогуляться. Мне там за тебя большие деньги обещали.

– За меня или за мою голову?

– За живого плата поболе, но коли станешь упорствовать, обойдемся и головой. Ты нам и так уже слишком дорого обошелся. Не привык я своих людей терять.

– Двигай обратно до дому и не потеряешь больше ни одного.

– Шутки шутишь? Не бывало такого, чтобы Густав заказ не выполнил.

«Вот же блин! Раньше местные «заказывали», теперь иноземцы во вкус вошли. Выхожу, можно сказать, на международный уровень. Хотя Витебск тоже не чужой город, пусть и находится пока в Речи Посполитой».

Еремеев заметил, что на диковинном пистоле в который раз за сегодня зажглись руны:

«Опять колдовать принялись? Никак не успокоятся! А этот гад мне тем временем зубы заговаривает?»

– Все когда-нибудь случается в первый раз. Ежели хочешь мою голову, приходи и возьми.

– Договорились.

«Да фиг ты угадал! Ну и пусть у меня ни капли магии, пусть сил не так много осталось, зато решимости – через край, сам себе удивляюсь. Ведь наверняка грохнут сегодня, но почему меня это не тревожит? Жить надоело? Да нет, только во вкус вошел. Опять же очень хочется узнать, какой приз полагается самому меткому. Одно попадание уже могу в свой зачет поставить. – Еремеев пытался представлять себя участником некоего турнира, где максимум, что можно потерять, – деньги за патроны. – Ладно, хватит голову забивать, не то еще лопнет от напряга, тогда Густаву вообще ничего не достанется!»

Александр заметил в пяти шагах от своего места укрытия какие-то блики, которые быстро приближались.

«Какого лешего?!» – Он схватил пистоли и произвел четыре выстрела.

Вспыхнувшие искры сразу показали наличие магического щита. Еремеев открыл стрельбу теперь уже из револьвера.

«Эдак я долго буду до приза добираться. Сплошные расходы!»

На пятом выстреле щит рухнул, невидимость исчезла. Колдун, которого Еремеев видел с Густавом, сразу выпустил целый пучок молний.

Достигнув алтарного мага, разряды, как ни странно, только укрепили состояние его здоровья, выгнав туман из головы. Шаровой сгусток яркого света также не причинил вреда, а просто впитался в кожу. Колдун выставил новый щит, который отразил последнюю пулю, выпущенную из револьвера.

«Ну и фиг с ним, с призом!» – Александр бросился к неприятелю, уже не надеясь на огнестрел.

Специалист по самообороне без оружия за пару секунд провел удушающий захват, при котором магия противника оказалась бессильна. И сразу же энергия волшебника бурным потоком начала перетекать Еремееву…

– Данила, не надо убивать моего лучшего чародея! – Голос Густава раздался совсем близко.

Рейтары окружили место схватки, но ни один из них не стремился к тесному контакту с молодым человеком, который на их глазах одолел опытного колдуна, а до этого вломился в толпу воинов и выкрал пленницу, перебив чуть ли не дюжину хороших бойцов. Наемники постоянно оглядывались, опасаясь появления страшного зверя, способного хвостом раскроить череп.

– Допустим. И какая мне от этого выгода? – спросил боярин.

– Умрет он – ты до самого Витебска будешь испытывать муки.

– Какие – угрызения совести? – не удержался от сарказма Александр. – За то, что убил хорошего человека?

– Шути, пока можешь. Потом станет не до шуток, Данила. Это я тебе обещаю.

В подтверждение слов рядом с Густавом оказался крепыш с оружием, похожим на ручную пушечку. Ствол внушал уважение – вряд ли такой калибр обхватишь пальцами одной руки.

«У них еще и трехдюймовочка с собой? Если эта игрушка шарахнет, даже амулет фиг выдержит!» – прикинул в уме окруженный со всех сторон Александр.

– Хорошо, он не умрет. – Еремеев ослабил хватку. – Но взамен ты должен дать мне небольшую фору – пять минут без преследования. Договорились?

– Не слушайте его! – закричал один из противников. – Он обманет, это колдун!

«А то другие до сих пор не догадались!» – мысленно усмехнулся боярин, разглядывая крикуна.

– Бозидар, не лезь не в свое дело! – одернул бдительного бойца командир наемников.

«Вот и встретились, – отметил про себя окруженный. – Только не похоже, что он здесь в почете».

Александр знал: слово Густава не стоит и ломаного гроша, но не хотелось, чтобы обступившие его рейтары прямо сейчас открыли стрельбу, особенно из трехдюймовки. Алтарный маг только-только восполнил запасы энергии.

– Так как насчет форы? – переспросил Еремеев.

– Хорошо, твои пять минут пошли.

В следующее мгновение боярин отпустил колдуна и исчез.

Густав гневно выругался по-немецки и начал резко отдавать приказы. Рейтары бросились на поиски хоть каких-то следов испарившегося врага. Сам же Александр, совершив подряд четыре прыжка, оказался примерно в трехстах шагах от врагов. Он чувствовал, что энергии оставалось совсем немного, но сидеть на месте было нельзя. Здесь, в редколесье, его быстро отыщут, а он потому ринулся в ту сторону, где деревьев побольше.

«Ну и денек выдался! Сколько раз я нынче опустошал себя до

нуля? Чует мое сердце, не к добру все это».

Еремеев старался шагать быстро, но при этом внимательно смотрел под ноги, чтобы не наступить на сухую ветку. Может, ему и посчастливилось бы уйти от преследования, но на пути внезапно встали сразу трое каких-то малопривлекательных типов. У двоих из-за спины выглядывали луки, у третьего сбоку висел тонкий длинный кинжал. Беглец остановился.

– Мужики, ежели за грибами, так тут их нет, а коли по мою душу, тогда в очередь! – тихо произнес он.

– Пойдешь с нами! – приказал самый низкорослый.

В ту же секунду двое других исчезли и возникли возле Еремеева, попытавшись схватить его за руки. Навыки самбиста помогли. Александр устроил приставалам столкновение лбами. Однако третий успел подобраться и нанести такой удар, что Еремеев отлетел к ближайшему дереву.

«Похоже, турнир в тире закончился. И что теперь – мордобой? Еще один ниндзя на мою голову. Откуда они берутся? Вроде на аса не похож. – Александр почесал затылок и присмотрелся к бойцу. – А ведь он и лицом на человека не особо похож. Кожа серая, нос какой-то приплюснутый, раздвоенный подбородок. Уши с неестественно вытянутыми мочками, а лоб вообще с тремя выпуклостями, будто ему три огромных шишака подряд поставили. Волосы на голове пепельного цвета, прямо как шерсть у моей Жучки. Интересно, а перчатки у него для того, чтобы руки не болели после ударов?»

– Будешь сопротивляться – покалечим! – предупредил крутой боец. Он присел рядом с одним из оглушенных подельников.

«Даже подумать страшно, что он со мной сделает, если не буду сопротивляться. Где это видано, чтобы я помогал врагу себя поймать? Надеюсь, тех двоих я хорошенько друг о дружку приложил. Глядишь, помимо трех имеющихся, еще одна шишка на лбу вскочит».

Александр внимательно присматривался к противнику, стараясь улучить момент для атаки. Остатков энергии должно было хватить еще хотя бы на один прыжок, и эту возможность стоило использовать по максимуму, поскольку второй попытки не будет.

– Это кто ж такие? – раздался сзади негромкий голос лешего.

Еремеев вздрогнул от неожиданности, но с ответом нашелся быстро, поскольку догадки уже роились в голове:

– Я обещал тебе найти тех, кто пожар в лесу устроил. Это они и есть.

– Отчего не пришиб супостатов?

– Двоих приголубил, одного тебе оставил для потехи.

– За это хвалю, порученец. – Леший так и остался за деревом, не спеша показываться на глаза чужакам, – почуял, что от них тянет поганой магией.

– Ты с кем это шушукаешься? – Шишколобый расслышал бормотание.

– Себя уговариваю, – ответил Александр.

– Получается?

– Не очень. Чую, все равно придется тебя прибить.

– Ну-ну. – Чужак снова наклонился теперь уже над вторым подельником.

– Токмо учти – этот слишком проворный, – тихо обратился Еремеев к лешему.

– Тогда сперва поглядим на его проворство.

В ту же секунду из земли полезли корни, вцепившись в ноги незнакомца. Тот с подозрением взглянул на лежащего противника и злобно промолвил:

– Тем хуже для тебя, мерзавец.

Чужак, видимо, решил, что молодой человек все-таки вздумал сопротивляться. Легким движением руки шишколобый заставил корни истлеть и рассыпаться. Пока он занимался корнями, ветка стоявшей рядом березы хлестко врезала по колдуну, отбросив его к стволу могучего дуба. Дерево моментально выпустило десятки отростков, опутавших мага.

– Время покажет, кому хуже, – ответил Александр, поднявшись на ноги.

Привязанный к дубу и не думал сдаваться. Скованность не помешала создать очередное заклятие, превратив красавца-исполина в пепел.

– Можешь не пыжиться, даже амулет Руха не поможет со мной совладать.

«Что еще за амулет…» – Человек не закончил мысль.

Незнакомец молниеносно приблизился. На этот раз Еремеев успел отскочить и не попал под удар. Дальше в дело включилась трава, опутав ноги волшебника, да и Александр начал применять навыки, полученные в другом мире. Он всегда считал, что природу нужно беречь и помогать ей.

От встречи с кулаком шишколобого Александру удалось уклониться, затем последовал прыжок в ноги. Оба противника упали на землю. А вот дальше…

Захват и удержание привели к совершенно неожиданному результату. Между бойцами прошел мощный электрический разряд, после которого незнакомец рассыпался трухой, а Еремеев почувствовал такое переполнение энергией, что ощущал себя надутой до предела резиновой грелкой. Стараясь не делать

резких движений, он поднялся с земли.

«А если меня сейчас разорвет?» – проскочила тревожная мысль.

– Данила, чего застыл?

– Боюсь лопнуть, – честно созналась «грелка».

Прищурившись, леший начал вглядываться в своего порученца, а потом быстро сделал пару шагов назад. Складывалось впечатление, что дедок узрел нечто, ранее невиданное. Он даже онемел от удивления.

– Неужели со мной все так плохо? – спросил Александр, заметив перемены в лице хозяина леса.

Тот еще раз окинул взглядом порученца и посоветовал:

– Ты левой ладошкой приголубь березку, вдруг полегчает?

«А вдруг нет? Если береза не поможет, могу «дать дуба?» – Мысли Еремеева буквально фонтанировали оптимизмом.

Александр коснулся рукой белой коры, и излишки тонкой струйкой устремились к дереву. Полегчало, но самую малость, зато на березке появились новые ветви, и листва стала вдвое гуще. Леший удивленно смотрел на преобразившееся деревце, словно ожидая, что на нем появятся золотые монеты. Однако алтарный маг по-прежнему ощущал переизбыток энергии. Он начал искать глазами другую березку. Когда направился к ближайшей, хозяин леса его остановил.

– Погодь, – неуверенно проскрипел леший. Таким задумчивым Еремеев его еще не видел. – Супостат дуб извел, надобно попробовать замену сотворить.

– Это как?

– Знамо дело, желудь сыскать.

Еремеев осторожно направился к горке пепла, бывшей недавно роскошным деревом. Леший так и держался на расстоянии, опасаясь приближаться к порученцу.

– Нашел, – обрадовался Александр.

– Клади на землю и прикрой дланью. Да не правой! – одернул леший.

– И что будет?

– Поглядим.

Еремеев выполнил указание. Руку вскоре пришлось чуть сместить в сторонку, поскольку из земли тут же появился росток и быстро устремился вверх. Александр с восхищением наблюдал, как на его глазах поднимается могучий ствол, как раскидываются в стороны мощные ветви, как они покрываются густой листвой…

– Фух! – выдохнул Еремеев, почувствовав, что ощущение переполненности исчезло. Кивнув в сторону дуба, он обратился к лешему: – Неужели это я сделал? Но как?

Дуб обрел ствол в два обхвата, мощные ветви, толстые корни, выступавшие у основания… Не дерево, а великан!

Задрав голову, на это чудо с восторгом смотрел и леший.

– Ты, видать, забрал магию смерти у супостата, а желудю дал энергию жизни. Вот оно и сотворилось, поле чудесное. А как сие вышло, себя пытай.

«Надо было не с желудями эксперименты ставить», – мысленно пошутил Александр, а собеседнику ответил:

– Но я и вправду не знаю.

– Нам не все ведомо, порученец. Одно скажу: лишки магии завсегда можешь любому деревцу отдать, окромя осины. А коли сам иссякнешь, обратись к дубу, токмо правой дланью. Он также одарить способен.

«Левой отдавать, правой забирать. «Плюс» и «минус» – точно аккумулятор! Выходит, я могу не только алтарные камни да амулеты заряжать?»

В этот момент к ногам Александра упала веточка с тремя желудями.

– Ух ты! – воскликнул Еремеев, подняв плоды. – А почему они серебристого цвета?

«Вот и местный эквивалент золотых монет», – подумал чудотворец.

– Так ведь и деревце сие не совсем простое. Таких в моем лесу раз-два – и обчелся. – Последние слова леший произнес одними губами. Он сейчас нагло врал, поскольку ни одного чудо-дерева в лесу не имел, а серебряные желуди вообще являлись бесценным сокровищем.

– Благодарствую, хозяин леса. Ты очень вовремя появился, я уже думал…

Крики на немецком заставили прервать разговор. Видимо, появление дуба-великана привлекло внимание преследующих. Враг не ограничился словами, рейтары открыли огонь.

Александр спрятался за могучим стволом.

– А эти чего замыслили? – Леший оказался рядом.

– Меня ловят.

– Почто?

– Судить желают за то, что я, выполняя долг перед тобой, колдуна одного со свету сжил. Они его хорошим считают, а меня плохим.

– В моем лесу моего порученца ловить?! Стервецы! Да я их…

Еремеев ожидал, что за рейтаров тоже возьмутся корни и трава, однако леший изменил тактику: лес наполнился жужжанием тысяч насекомых. Мошки, осы, комары, шмели и шершни начали слетаться со всей округи.

Рейтары не сразу сообразили, что происходит. Когда же от мошкары в лесу потемнело, они бросились наутек. К этому времени в отряде оставался всего один дееспособный колдун из самых слабых. Его сил хватило только на создание небольшого купола, под который насекомые проникнуть не могли. Под его прикрытием собралось не более десятка конных стрелков во главе с Густавом. Они единственные совершали отход организованно.

«Могуч старик! – размышлял Александр. – Но почему тогда он с Тадеушем справиться не смог? Неужели тот был круче? Скрутил бы гада корнями – и все дела!»

– Чего говорил о моем прибытии? – спросил леший, когда шум слегка поутих, поскольку рейтары, окруженные роем насекомых, находились уже в полумиле от странной парочки.

– Вовремя, говорю, ты появился, а то пришлось бы самому расправляться с наглецами, пожар устроившими. Не мог же я сразу и с теми и с этими справиться. Полагаю, за это мне подарок полагается?

Еремеев, зная натуру лешего, передумал благодарить за спасение. С таким компаньоном требовалось постоянно держать ухо востро, не то глазом моргнуть не успеешь, как окажешься в должниках. Сейчас Александр постарался представить ситуацию таким образом, будто сам сделал хозяину леса одолжение.

– Ты ж мой порученец. Дары за службу желаешь? А не жирно будет? Службу праведную справлять нужно по уговору. Он меж нами был.

Дедок как раз размышлял на тему, как с порученца стребовать хотя бы один желудь, а тут вдруг его самого должником попытались выставить.

– Не за службу, а за особое рвение, – разъяснил Еремеев. – Оно завсегда поощряться должно. А то ведь пыл весь пропадет без морального стимула. – Еремеев специально употребил слово не из этого мира, дабы придать большую значимость своему поступку.

Леший задумался, затем произнес:

– Лады. За рвение хвалю тебя премного, порученец! Сие дорогого стоит – похвала от самого хозяина леса. – Дедок для важности поднял кривой указательный палец.

– Еще ценнее она станет, ежели ты соберешь коней, по лесу шастающихся без наездников, да за мной заставишь следовать. А то ведь бесхозные они, в лесу всю траву сожрут да потопчут.

– Оно, конечно, можно и собрать. – Леший почесал макушку. – За парочку небылиц почему не уважить порученца?

Про желудь хозяин леса решил пока промолчать, а то вдруг Данила осознает ценность серебряного плода и начнет требовать

достойной оплаты.

– Вот видишь, какое у нас взаимопонимание. Собирай животных, а я пока подумаю, какие небылицы рассказать.

– Ты думай шибче. Дел-то у меня в лесу много, а я еще тебе новость одну донести собирался. За тем и явился на самый край своих владений.

– Что за новость?

– Про девицу, которая тебя ножичком едва не сгубила.

– Зарина! И что с ней? – заволновался Еремеев.

– Сначала небылицы. И не две, а три. – Леший прочел жгучий интерес в глазах порученца и сразу решил этим воспользоваться. – Этих шишколобых я с собой заберу. Не видал ранее их в лесах наших.

Стукнутые лбами как раз зашевелились, после чего их быстренько скрутило корнями.

– На себе не понесу. – Еремеев поднял обе руки.

– Найдутся помощники и без тебя. Ты токмо их ремешком перевяжи покрепче.

Александр выполнил задание лешего, заодно отобрав у пленников их луки и колчаны со стрелами, о чем и доложил:

– Готово. Полагаю, тебе их оружие без надобности?

Старичок внимательно осмотрел добычу, после чего заупрямился:

– Половина твоя, так и быть. Остальное себе возьму.

– На кой оно тебе сдалось?

– Всякое добро цену имеет, – многозначительно произнес леший.

– Да мне не жалко.

– Вот и хорошо, а теперь… Вспомнил небылицы?

– Конечно. Попали однажды медведь, заяц, волк и лиса в глубокую яму…

– Командир, ты живой?! Слава Всевышнему! – Лада ураганом налетела на слегка опешившего Александра и повисла у него на шее.

Тот всего пару минут назад расстался с лешим и собирался отправиться на восток. Стоявшие чуть поодаль кони испуганно заржали, заметив прибежавшую вместе с Ладой Жучку.

Хозяин леса пообещал, что табун боевых лошадей будет следовать за порученцем дотемна, потом наваждение схлынет. Старичок дождался помощников, медведя и лося, и они отправились в путь после того, как первый погрузил пленников на второго. Разномастная компания исчезла из виду очень быстро, видимо, леший вышел на особую тропу, позволявшую сокращать

расстояния.

– Конечно, я живой. А вот что вы тут делаете?! – Еремеев не сдержался, чтобы не стиснуть разведчицу в объятиях, но скоро опомнился и опустил ее на землю. – Неисполнение приказа в военное время карается сурово!

Несмотря на довольно жалкий вид, собачка тут же заняла место Лады, упершись передними лапами в грудь хозяина. Девушка также выглядела неважно, она то и дело поглаживала левое плечо, но глаза светились неподдельной радостью.

– Ах ты моя бедная! – Александр принялся гладить зверушку.

Клоки шерсти, перелом передней лапы, поломанный хвост и бурые пятна говорили о плачевном состоянии собачки. Однако с каждым новым поглаживанием раны быстро затягивались.

– Ух ты! Здорово! – воскликнула Лада. – Ты прямо как целитель. А меня подлечить сможешь? Я руку немного вывихнула, в плече болит. А лучше расскажи, как ты их одолел. Мы уж и не надеялись…

– Ты мне зубы-то не заговаривай. Почему не выполнен приказ?! – Еремеев постарался напустить строгости в голос.

– А мы выполнили приказ, боярин. Ты сказал, чтобы бойцы отправились в Крашен? Так они в пути. А нам команды отправляться с ними не было.

Еремеев присел на траву и продолжил гладить собачку. Он попытался вспомнить, что на самом деле приказал разведчицам.

«Впопыхах я мог сказать что угодно, не зря говорят: не записано – не было».

– Разве? Ты ничего не путаешь?

«Могу подтвердить». – Жучка присоединилась к Ладе.

«Ну да, теперь их двое против меня одного. Ничего не докажешь!»

– Точно-точно, – быстро закивала головой Лада. – Могу поклясться спасением души.

– Не надо. Я тебе верю.

Собачка отошла от хозяина лишь после того, как хвост приобрел утерянный серповидный отросток. Выглядела зверушка очень довольной.

«Псина точно не от мира сего, – отметил Александр. – Немного ласки – и как новенькая. Шерсть прямо лоснится, и ни одного пятнышка не осталось. Интересно, а человека мои потуги способны излечить?»

– Что там у тебя болит? – спросил он Ладу.

– Плечо. Вот здесь.

Еремеев прикоснулся левой ладонью. Никакой реакции в виде легкого покалывания не последовало.

– Ну как?

– Вроде полегчало, – неуверенно ответила разведчица.

– Врать командиру нельзя. Подыми руку!

Выполняя приказ, Лада едва удержалась, чтобы не вскрикнуть.

– Все с тобой ясно. Пожалуй, нам пора уходить, – предложил Александр.

– Сначала трофеи нужно собрать, я по пути несколько пистолей бесхозных видела.

Еремеев хотел было запретить, но в последний момент передумал – сбор трофеев в этом мире считался святой обязанностью победителя.

– Держи первый. – Он протянул лук и стрелы шишколобого.

Жучка принюхалась и негромко зарычала. В голове Александра тут же возникли слова:

«Трилистником пахнет. Это плохо».

– Ты решил научиться стрелять из лука? – спросила девушка.

– Надо будет попробовать, – ответил он, а сам подумал:

«В детстве в индейцев не наигрался, теперь смогу наверстать».

– Так, может, и не стоит огнестрел собирать? – с лукавством в голосе поинтересовалась разведчица.

– Одной не разрешаю. Пусть Жучка тебе поможет. Но учтите, времени у нас мало.

– Мы мигом.

Примерно через полчаса два всадника и внушительный табун лошадей пересекли ручеек, за которым пограничники собирались устроить засаду. Боярин по дороге рассказал о своем столкновении с рейтарами и тремя незнакомцами, свалив при этом всю славу победителя на лешего.

– Хозяин леса мог прийти на помощь только к великому человеку, – сделала свои выводы Лада. – Я очень рада, что служу тебе, Данила.

Трофеи едва уместились на двух лошадях. Лада собрала походные сумки убитых, огнестрельное оружие, амулеты и кошельки. Мечи и кинжалы она забирать не стала, а вот ручную пушку не могла оставить, такой диковинки она раньше не видела. Из холодного оружия прихватила лишь парочку клинков из-за богато украшенных ножен.

– Я тоже счастлив, что судьба свела меня с замечательными людьми.

«И не только с людьми», – напомнила о себе Жучка.

«Согласен с тобой», – не стал возражать Александр.

Леший рассказал, что Зарина объявилась в его угодьях и

направляется от Вязьмы в сторону Дорогобужа. Эта новость породила в голове Еремеева много вопросов и надежд.

«Зачем возвращаться туда, откуда ее с таким трудом увезли? Неужели ее поездка опять связана с особым отделом? Как бы нам встретиться до того, как Зарина попадет к подопечным Творимира… Кто она вообще такая? Я ведь по большому счету ничего о ней не знаю, – еще одна мысль буквально осенила Александра. – А ведь получается, что своим появлением в угодьях лешего Зарина спасла мне жизнь! Мы тогда с ним как договаривались: он мне сразу сообщает эту весть. С чего бы он появился, если бы не уговор? Надо будет в следующую встречу обсудить с лешим экстренную связь. Вдруг я еще чего ценного в лесу обнаружу, требующего его скорейшего прибытия».

Они выехали в бескрайнее поле, полоска леса впереди виднелась практически на линии горизонта.

– Куда направимся, командир? – спросила Лада.

– Думаю, надо бы наведаться к Буяну. Что-то я не слышу канонады. Неужели ляхи до сих пор так и не добрались? Вроде время к обеду.

В этот момент загрохотало совсем близко.

– Пушки? – Лада вжала голову в плечи.

– Они самые. Теперь как бы самим под обстрел не попасть. Жучка, разведай, где нам лучше подобраться.

– Я с ней.

Лада собралась было последовать за умчавшейся собачкой, но командир резко остановил:

– Не смей! Ты остаешься со мной! Это приказ!

– Слушаюсь, командир.

Табун повернул к югу и слегка ускорил движение.

Неожиданно Еремеев почувствовал сильное головокружение. Он вцепился в поводья, потом просто обхватил скакуна за шею, чтобы не свалиться, однако хоровод в глазах только увеличивал скорость. Лошадь остановилась. Александр почувствовал, что сполз с седла на землю.

«А вот это сейчас совсем некстати! – промелькнуло испуганное лицо Лады. Ее слов он так и не смог разобрать. – Какого лешего!» – с этой мыслью он и отключился.

Глава 12
Ты, случайно, не сумасшедший?

Проведя ночь в Дорогобуже, Зарина и Трофим еще до рассвета выехали в сторону Смоленска. В путь они отправились вместе с караваном из дюжины телег, тоже покидавшим город, – народ спасался от надвигавшихся захватчиков, не особо надеясь на малочисленных защитников республики.

Простенький деревенский сарафан, закрывающая лоб повязка и лапти – походный костюм беженки. Ощущала себя в нем Зарина не очень удобно, но старалась не показывать виду.

Трофим, по легенде – отец девушки, тоже был одет соответственно. В Дорогобуже он навестил лишь одного человека. Передав «подарки» от Черкасского, узнал новости.

Здесь, на северо-востоке Смоленщины, все готовились к нападению шведов: собирали ополчение, пополняли арсенал и запасы продовольствия на случай осады. По всем дорогам к городу направлялись вооруженные люди и груженые телеги…

С севера на юг устремились другие людские потоки: гражданские пытались укрыться от войны. Среди них – и Зарина с Трофимом. Из Дорогобужа они выехали вместе с местным ремесленником, вывозившим на двух подводах своих родных и небольшую мастерскую, а также с несколькими семьями крестьян.

– Тятя, и сколько мы будем так плестись? Наша кляча может шагать быстрее?

– Она-то может, да нам сие неподходяще, дочка, – ответил пожилой мужчина.

Эти двое придерживались легенды, даже когда никого не было рядом. Следовало привыкнуть к новым ролям, дабы не проколоться потом на людях.

– Разве нам не нужно быстрее… – она чуть не сказала «выполнить задание», но вовремя опомнилась, – …найти надежное убежище?

– Нужно, – кивнул Трофим. – Однако мы с тобой ныне кто? Считай, беглецы, измотанные тяжкими скитаниями, и резво скакать по дорогам нам не с руки, надобно ближе к людям держаться.

– Было бы ладно до Троицкого к вечеру добраться. Очень не хочется в Смоленске на ночь останавливаться, сам ведаешь почему.

– Даст бог, доберемся и до Троицкого, – протяжно вымолвил Трофим.

– С таким ходом мы и до столицы к ночи не поспеем, хоть к зверюгам на ужин попадай. – Зарина пыталась хоть как-то подогнать флегматичного «папашу».

– А ты не кликай беду, девонька. Глядишь, и обойдется.

Самой короткой дорогой из Вязьмы к Крашену был путь через Дорогобуж и Смоленск. Если бы они двигались верхом, да еще с заводными лошадьми, могли бы управиться и за два дня, но откуда у обнищавших хуторян, за которых они себя выдавали, возьмутся быстроногие скакуны?

– Ты так и не расскажешь, чего вызнал вчера в Дорогобуже?

– Нового – чуть, – кратко ответил мужчина.

Зарину такой ответ не устраивал, она ждала продолжения рассказа. Еще несколько минут они ехали в молчании. Трофим изредка понукал лошадку, сидя на самом краю телеги.

– Так обскажи свое «чуть», – не выдержала Зарина, слегка повысив голос, но вовремя спохватилась и тихо добавила: – Тятенька.

– А чего зря языком молоть? Знамо дело – цены в рост пошли, разбойники на дорогах осмелели. Народец поговаривает: лях косо смотрит на республику, дожидаясь нападения шведа, дабы сподручней было кусок землицы пожирнее захапать. Местные готовятся к боям и ждут помощи от Московии.

– А она придет? – спросила Зарина.

– Да кто же о том ведает, дочка? Сама, поди, слыхала – Пожарскому под Псковом несладко пришлось, а тут еще и турок опять наседает.

В прошлый раз Зарина в сопровождении шести дружинников особого отряда спешно покидала республику через Ельню, и дорожка тогда ей хорошо запомнилась. Да и как иначе? Не каждый день попадаешь в смертельно опасный переплет.

Зарина тогда не успела заметить, как ее охранники вдруг превратились в послушных кукол Тадеуша. Они просто схватили подопечную и доставили к ненавистному шляхтичу, а тот, упиваясь своей властью, сначала обрисовал участь пленницы, а потом принялся колдовать над ее кровью. Результатом той волшбы стала смерть одного хорошего человека.

Зарина потом часто задавала себе вопрос: могла ли она противиться страшной магии негодяя? Разум подсказывал единственный честный ответ, но спокойствия в душу все равно не приносил, чувство вины не отпускало. Может, еще и поэтому она торопила Трофима в Крашен, чтобы попытаться спасти другого Данилу от некоего Густава.

– О Крашене что-нибудь слышно? – почти шепотом задала она вопрос.

– Из Смоленска туда нового боярина прислали. Выбрали на вече и прямиком в пекло.

– Почему так?

– Говорят, из низов мужичок выбрался, таких не жалуют.

– И кем он раньше был? Неужели из селян?

– О том неведомо. Доберемся, тогда и узнаем. За тем и едем, дочка.

Флегматичная манера разговора Трофима сильно раздражала его напарницу. Ей казалось – выскочи сейчас на дорогу вурдалаки или какая другая нечисть, мужик и не почешется.

Еще с полчаса «беженцы» двигались молча. По обе стороны дороги простирались обширные луга. Редкие перелески и поросшие кустарниками речушки вереница телег пересекала практически без задержек. Небольшую остановку сделали на мелководье речки Ядрица, где напоили лошадей и наполнили фляги водой. Когда снова тронулись в путь, Зарина нарушила молчание:

– Тятя, ты вот жизнь пожил долгую, наверняка видел многое?

– Да уж, изведал немало… Как-никак седьмой десяток пошел, – тяжело вздохнул возница.

– Может, и с ведуньями встречался?

– Бог миловал от такой напасти, – ответил Трофим.

– Почему «миловал», что в том плохого? Я о пророчицах говорю.

– О тех, что грядущее видеть способны? – переспросил он и, не дожидаясь уточнений, продолжил: – А чего в том славного, ежели тебе, к примеру, кончину скорую предрекут? Так живешь себе и не ведаешь, что через годок-другой погибель настигнет, и хоть остаток жизни, тебе отмеренный, проведешь в радости да в заботах о близких.

– Так ведь, ежели знаешь, где тебя смерть поджидает, можно и стороной ее обойти?

– Оно, конечно, попробовать можно, – протяжно произнес Трофим, – да токмо сие от дьявола, и ты ведать не ведаешь, чем отсрочка эта потом обернется.

– А ежели речь не о смерти, а, к примеру, о суженом?

– Без разницы, дочка. Ведь кто такой суженый? Считай, богом данный. Будешь слушать свое сердце и, придет время, встретишь его. А коли станешь выискивать мужа, какой-то бабкой расписанного, так в девках всю жизнь и просидишь.

– Видать, судьба у меня такая. Ведунья мне такого напророчила, что за женихом впору в пекло идти.

– Беса, что ли?

– Нет, человека, который трижды меня спасти должен и

трижды помереть. – Далемиру она всех подробностей не рассказывала, опасаясь, что тот ее сочтет умалишенной. – Как будто с того света обратный ход имеется.

– Подумаешь, диковинка, – так же с ленцой в голосе произнес мужчина. – За одну жизнь помереть не раз можно.

– Это как?! – удивилась Зарина, распахнув глаза.

– Примеров тому немало. Один память теряет, и жизнь с нуля начинается, второго судьба так вывернет, что он себя иным человеком сознает, третий… да мало ли случаев, когда ты мнишь, что во второй раз уродился.

– Но это же не смерть, – не могла согласиться Зарина.

– В некоторых случаях смерть милосерднее будет, чем то, что с людьми деется. Они вроде и дышать не перестали, а уже и не люди вовсе.

– И один из таких – мой суженый?!

– Дочка, талдычу тебе: нельзя всяких бабок слушать. Они думают одно, говорят другое, а разумеют под сказанным третье. Живи себе и не забивай дурными думками красивую головку. Сердце само найдет суженого.

– Благодарствую, утешил, что хотя бы в пекло за ним идти не придется.

– Опять беду зовешь, дочка, на наши головы? – Трофим с осуждением покачал головой. – Не сокрушайся ранее срока, все образуется.

– Да я не жалуюсь…

Телега Трофима ехала в хвосте небольшого каравана переселенцев, поэтому ни он, ни Зарина не знали причины внезапной остановки. И только взволнованные голоса людей подсказали – впереди что-то стряслось.

– Дочка, у тебя ноги молодые, сбегай погляди, что там такое?

Затор случился из-за поломки передней телеги, у которой слетело колесо. Возница быстро починил повозку, однако мужики не спешили продолжать путь, поскольку произошло это как раз при въезде в густой лес.

– Негоже нам туда двигать, то леший знак дал поворачивать.

– Дык тогда крюк в двадцать верст выходит, до Смоленска нынче никак не успеть.

– Лучше крюк, чем каюк.

Зарина пару минут послушала доводы «за» и «против» и поспешила назад.

– Чего там? – спросил Трофим.

– На опушке леса у телеги колесо отвалилось. Мужики говорят, примета плохая, хозяин в лес не пускает. Думают, не свернуть ли.

– Садись, – кивнул «тятя» Зарине. Дождавшись, когда она заняла место рядом, дернул поводья. – Эдак они долго будут рядиться, а время бежит.

Телега Трофима объехала караван и первой скрылась в лесу. Их примеру последовали три крестьянские телеги и повозки ремесленника, остальные повернули назад.

– Тятя, а ты что, в приметы вовсе не веришь? – спросила Зарина через четверть часа.

– Почему? Господь наверняка шлет через них послание людям, ну так мы теперь будем настороже. А тем, кто в объезд поехал, и другие знаки явиться могут. Ежели опять тревожные, они и за месяц до места не доедут.

– Странный ты, Трофим. Бабкам-ведуньям не доверяешь, а в приметы веришь. – Зарина задумалась.

– С пророчицами я просто встречаться бы не хотел. Лиха от них больше, чем проку. А коль с предостережением божиим столкнулся, надо ухо востро держать. – Он резко дернул за вожжи.

– Тять, ты чего? – Зарина едва не свалилась с телеги.

– Видишь пень корявый у дороги?

– Конечно. Чудной он какой-то… На зверя диковинного походит.

– То-то и оно, – на этот раз в голосе Трофима появились тревожные нотки. – Дай-ка мне вилы, дочка.

Зарина забеспокоилась и быстро передала вилы мужику.

Трофим соскочил с повозки и начал осторожно подбираться к коряге.

– Эй, уважаемый, ты никак решил на пень поохотиться? Так топором сподручнее будет, – не удержался от насмешки сын ремесленника.

Мужик на обидные слова внимания не обратил, продолжая медленно приближаться. Остальные наблюдали за его чудачествами со стороны.

– Да разве ж так на коряги охотятся! – Видимо желая похвастаться своей удалью перед Зариной, парень взял с телеги колун и с силой метнул его в причудливый пень, но попал обухом.

В тот же миг покореженное дерево обернулось огромным уродливым медведем. Оглушительно заревев, зверь подобрал топор и швырнул его в подошедшего поближе человека с вилами.

С неожиданной для его возраста прытью Трофим отскочил в сторону, и колун пролетел рядом. В следующую секунду зверь прыгнул на охотника.

– Бегите! – закричал мужик.

Он упер черенок вил в землю и принял косолапого на их острие, едва успев откатиться в сторону. Деревянная рукоять не выдержала, затрещав под тяжестью мохнатой туши.

Зверь поднялся и зарычал громче прежнего. Затем потряс головой, словно отгоняя наваждение, и устремил разъяренный взгляд на Трофима. Торчавший из груди обломок вил, похоже, не мешал раненому хищнику.

– Тикай, дочка! – заорал мужчина.

Народ тем временем бросился врассыпную. Замешкались лишь паренек, бросивший колун, да Зарина, которая пыталась придумать, как спасти «тятю».

Медведь прыгнул, Трофим рванул в сторону. Ему почти удалось уйти от удара – зверь лишь зацепил ногу когтистой лапой.

Сын ремесленника снова кинулся к телеге, выхватил оттуда другие вилы и метнул их как копье. Попал.

На этот раз косолапый голоса не подал, он повернулся молча.

– Не гляди на него! – закричал Трофим. – Это дерведь!

Парень взгляд отвести не успел и тут же «поплыл».

Два выстрела слились в один, косолапый дернулся. И не от звука – пули угодили хищнику в глаз. Он упустил зрительный контакт с дичью, но не рухнул, хотя любой другой зверь был бы сражен наповал.

Из троих человек, осмелившихся противостоять дерведю, на ногах оставалась только Зарина. Перезарядить пистоль она не успевала.

– Да не стой же ты на месте, дуреха! – снова закричал Трофим. – Беги в лес!

Зарина очнулась, бросила оружие и побежала к ближайшему дереву. Лишь потом позволила себе остановиться и оглянуться.

– Что это? – удивленно произнесла она, заметив, как косолапый сам себя лапой ударил по морде, затем еще и еще раз. Всмотревшись, она увидела маленькую красноголовую птицу, атаковавшую единственный глаз зверя. Пернатая оказалась настолько проворной, что дерведю не удавалось зацепить ее. Хищник истошно ревел и бил себя по голове.

– Вот молодец, дятел! Так чудищу и надо! – торжествовала Зарина.

Победить птичку мохнатому гиганту не удалось. Потеряв и второй глаз, он помчался в лес, натыкаясь на все деревья.

Зарина поспешила к Трофиму:

– Тятенька, ты как?

– Ногу перетяни, кровью истекаю. – Он протянул ей снятую с портков веревку.

– Сейчас, сейчас. – Зарина принялась за дело.

– Шибче надо. Вот так! – морщась от боли, понукал «дочку» раненый. – Додумалась тоже, пистоль вытаскивать. Отколь у бедных хуторян этакое богатство?

– Тятя, не бурчи. Никто же не видел, откуда стреляли.

– Тащи меня к телеге. Надо уезжать скорее.

– А с ним что делать? – Она кивнула в сторону паренька.

– Приведи в чувство, пусть добро сторожит. Остальные скоро вернутся.

Пострадавший пришел в себя быстро. Он хоть и был белее мела, но охранять добро людское согласился, понимая, что девушке нужно срочно доставить отца к лекарям.

– Но, милая, выручай, – принялась погонять кобылку Зарина.

Стоило им отъехать от места стычки, как на плечо девушки уселся вернувшийся дятел.

– Передай своему Даниле, что с него должок! – раздался скрипучий старческий голос.

– Какой Данила, какой должок?! – оторопела она, не сразу поняв, кто говорит.

– Сама парня ножиком дырявила и не ведаешь? Привет ему от лешего передавай. – Красноголовая птичка вспорхнула и улетела.

– Трофим, а Трофим, – испуганно позвала девушка. – Ты слышал?

Она повернулась к раненому. «Тятя» стонал, провалившись в забытье. Зарина стеганула лошадь, спеша добраться до деревни Усвятье.

«Какого лешего? – Первое, что ощутил Еремеев, попытавшись повернуться со спины на бок, – скованность движений. – Повязали? Когда успели? Со мной ведь были Лада и Жучка! Неужели и их поймали? Хоть бы живы остались».

Александр лишь чуть-чуть приоткрыл глаза и попытался сквозь узкие щелки рассмотреть обстановку.

«Потолок светлый, солнышко в окно заглядывает. Видать, вечер еще не наступил. Неужели это был не «откат», а воздействие чужой магии? Но ведь пистоль не дребезжал, точно помню!»

– Ларион, он очнулся! – раздался смутно знакомый голос, потом донеслись шаги.

«Где я его слышал? Почему Ларион? Неужто разумник меня сдал? Вопрос – кому? Хватит гадать, пора самому спрашивать!» – Еремеев открыл глаза.

Он лежал на кровати, стоявшей посреди небольшой комнаты.

Увидел кирпичные стены, беленый потолок, два окна… В комнате стояли шкаф, пара кресел и широкий комод возле дверного проема, в котором показалась фигура Лариона. Волшебник держал в руках книгу.

«И на кой фиг было меня привязывать к кровати? Боялись, что сбегу?»

– Данила, извини меня за дурацкий вопрос, но задать его я должен. Ты сумасшедший?

«Он бы еще поинтересовался, не били ли меня когда-нибудь веслом по башке. Интересно, а у него у самого с мозгами все в порядке? И что ему, такому задумчивому, ответить?»

– Судя по тому, что я проснулся привязанным к кровати, может быть, – не стал возражать Александр. – Думаю, вы бы не стали так поступать с нормальным человеком. А теперь расскажи, чего же эдакого я натворил, почему меня спеленали?

Ларион вздохнул облегченно. Он сел в кресло и продолжил говорить:

– Пока еще ничего, но волшебник, потерявший разум, способен на все, что угодно.

– Выходит, главные события впереди, – усмехнулся Еремеев. – Значит, ничего интересного я пока не пропустил?

– Ты – нет. А вот мы, похоже, столько не увидели, что впору локти с досады грызть.

– О чем речь?

– О твоих подвигах, командир. Говорят, ты один сумел две сотни рейтаров в бегство обратить, захватил табун скакунов и трофеев на сотню стрелков.

«Фух», – облегченно выдохнул Александр.

– Врут, наверное. – Привязанный явно скромничал. – Ты лучше главное скажи – ляхов отогнали?

– Как нечего делать, – ответил разумник. – После трех пушечных залпов они дернули на запад, токмо пятки сверкали. А вот как ты в одиночку сумел с рейтарами справиться? Там одних магов, говорят, четверо было? – Ларион настойчиво пытался вернуть собеседника к интересующей его теме.

– Погоди, ты считаешь, что отогнать супостата я мог токмо не в своем уме? Хорошего же ты обо мне мнения!

– Ты в норме, это я уже понял, но мне очень интересно…

– Интересно ему! Так ежели я в норме, может, хватит изгаляться? Валяюсь тут как грудничок, токмо вместо пеленок веревки… Или думаешь, мне так удобнее?!

– Ой, прости, командир, увлекся. – Ларион достал нож и быстро перерезал веревки.

Получив свободу, Александр сел на кровати и начал

разминать затекшие кисти.

– Теперь я спрашиваю, ты отвечаешь, – строго распорядился Еремеев.

– Эх, зря развязывал, – притворно вздохнул разумник.

– Попробовал бы не выполнить приказ! Скажи, с Ладой все в порядке?

– Жива-здорова, только переволновалась сильно. Думала, ты вот-вот умрешь.

– Наши как? Потери есть?

– Пара пограничников сгинули, когда лях на заставу попер. Остальные все целы. Ах да, Жучка на ночь глядя убежала, до сих пор не вернулась.

– На ночь? – задумался Александр. – И сколько же я провалялся?

– Почти сутки.

– Мы сейчас где? – продолжил допрос Еремеев.

– В особняке Тадеуша. Точнее, в твоем.

– Что в городе нового?

– Поймали еще одного пособника ляхов. Токмо никак не можем освободить его от твоего капкана. Так и сидит в управе второй день.

– Кто такой?

О лоскутке, который превращается в ловушку, стоит вору его коснуться, Александр уже подзабыл.

– Ключник. Неприметный такой мужичок из местных, в управе лет двадцать работал.

– Пусть кто-нибудь пойдет и скажет слово «свободен», капкан его отпустит.

Ларион вышел на минуту, отдал распоряжение и вернулся.

– А теперь объясни мне, друг дорогой, по какой причине меня привязали к койке? Насколько понял, повода я не давал?

– Это не совсем так, – с расстановкой ответил разумник.

– Поясни.

– Когда Лада доставила тебя без сознания в Крашен, тут же позвали нашего целителя. Он и обнаружил нечто, – загадочно произнес Ларион.

Александр выждал с полминуты и, не дождавшись продолжения, спросил с некоторым раздражением в голосе:

– Не тяни кота за хвост, что он нашел?

– Ты перескочил с седьмого кольца на девятое всего за сутки.

– Какие еще кольца?! Я вам что, дрессированная собачка – через кольца прыгать? Ты нормальным языком можешь объяснить?!

– Сейчас он тебе сам все растолкует. Ярема, поди сюда! –

позвал разумник. Дождавшись, когда молодой человек вошел в комнату, Ларион продолжил: – Командир хочет узнать, что с ним стряслось.

– Помнишь, я тебя позавчера осматривал? Еще фляжку со снадобьем выдал? – неуверенно начал целитель.

– Конечно, – утвердительно кивнул Еремеев, узнав тот самый голос, которым окликнули Лариона.

– Я еще тогда удивился твоим магическим каналам.

– А что с ними не так?

О каких-то каналах Александр слышал впервые, но сейчас не стал выяснять детали, желая скорее понять главное – почему его сочли сумасшедшим?

– В отряде ополчения ты служил энергомагом второго кольца. Правильно?

Еремеев только сейчас вспомнил, что волшебники этого мира имели ранги: самые слабые являлись магами первого кольца, самые сильные – двенадцатого.

– Допустим. И что с того?

– Позавчера твои каналы подходили почти под седьмой уровень, а нынче – уже девятый. – Глаза паренька выдавали сильное беспокойство.

– Я подхватил магическую хворь?

– Нет, просто среди нормальных волшебников такое невозможно. Ой, прошу прощения. – Ярема даже рот прикрыл ладонью, опасаясь, что его сейчас накажут.

– Почему невозможно? – Александр ничуть не обиделся – он никогда не считал себя «нормальным волшебником».

– Быстрое расширение каналов сразу давит на мозг. Он не выдерживает, чародей теряет разум и начинает чудить, – ответил за целителя Ларион. – Девятый уровень – это очень серьезно. Беснования сильных магов иногда приводят к крупным разрушениям и даже к гибели людей. Подобные случаи были.

– С энергомагами? – решил уточнить Александр.

– Нет, я ни разу не слышал об алтарных магах выше восьмого уровня. Обычно таких сразу изолируют как большую ценность.

«Вот не было печали! Я еще и диковинка! И, что паршиво, об этом может узнать Творимир. Как бы в кунсткамеру не отправил заспиртованным», – мысленно досадовал Еремеев.

– Кроме вас двоих о моем уровне кто-нибудь еще знает? – спросил он.

– Нет, Данила. И мы оба готовы дать самую страшную клятву молчания. Правда, Ярема?

– Да, командир. – Молодой человек усиленно закивал головой.

– Готов ее принять, друзья. И не потому, что я вам не доверяю.

– Не надо объяснений, боярин. Есть тайны, которые убивают. Раз уж мы невольно наткнулись на одну из них… Я клянусь спасением собственной души…

Целитель повторил слова Лариона.

– Кстати, что у нас с Салехом? Он вроде должен был очнуться? – решил сменить тему Еремеев.

– С ним все хорошо, командир, еще вчера вечером оклемался. Очень хотел с тобой переговорить, – ответил Ярема.

– Хочет – переговорим, но чуть позже. Мне бы помыться.

– Сейчас организуем, – пообещал Ларион. – Да, чуть не забыл: вчера в Крашен один чародей заявился, просится к тебе на службу.

– Кто такой?

– Понятия не имею.

– Ты же разумник, неужели не выяснил?

– Он лучше меня знаком с магией разума.

– А иных способов разузнать подробности нет?

– А как тут выведаешь? Сам он не местный, значит, поспрашивать о нем не получится. По лицу ничего не прочтешь – оно обезображено.

– Ладно, потом с ним пообщаемся. – Александр махнул рукой. – Насколько понимаю, завтрак я пропустил?

– Не совсем. Солнце токмо пару часов назад выглянуло.

– Тогда организуй чего-нибудь перекусить по-быстрому и собирай всех наших. Буду слушать, как вы ляхов без меня били.

– Но сначала ты расскажешь, как справился с Густавом.

– Разве Лада вам ничего не доложила?

– Она была не в состоянии, а потом уснула. Радим никого к ней не подпускает, пока сама не проснется.

– Да, ей досталось.

Глава 13
Кровавый ритуал

Целителя в Усвятье не оказалось, а местный лекарь сказал, что Трофиму необходим постельный режим хотя бы на двое суток.

– По всему выходит, далее тебе одной ехать, дочка. – «Тятя» понимал, что не выполнить задание нельзя. – Семья того паренька, что топор кидал, здесь?

– Уже приехали, – кивнула она.

– Ступай с ними до Смоленска. А там, даст бог, и до Троицкого доберешься. Потом в селе наверняка найдешь попутчиков до Крашена. Токмо пригласи ко мне мастерового, я с ним переговорить должен.

Через полчаса Зарина уже покидала деревню.

Трофим не просто так позвал попутчика. Сначала расписал ему храбрость сына, благодаря которой им якобы удалось избежать гибели, а затем попросил присмотреть за дочкой в пути до Смоленска, ибо той поспешать надо.

Ремесленник не мог не спросить раненого о неожиданно прозвучавших выстрелах, на что получил более-менее правдоподобный ответ – дескать, разбойные людишки как раз вывернули на тропу поживиться. Они и пальнули, после чего зверь кинулся уже за ними.

Дальше по тракту девушка ехала между двумя повозками семьи ремесленника, пребывая в крайне мрачном настроении. Да и молодой человек, вступивший в схватку с уродливым косолапым, также особой веселостью не отличался. Парню сильно досталось – наполовину одеревеневший мишка мог воздействовать на людей особой магией, иногда даже лишая их разума.

«Откуда на Смоленщине взялся дерведь? – размышляла Зарина. – Сказывали, что такие звери лишь далеко на западе встречаются, там, где полно эльфов и леших почти не осталось».

Ходили слухи, что некоторые звери превращались в частично одеревеневшие чудовища под воздействием магии чужаков, после чего в них просыпались самые кровожадные инстинкты. При этом уничтожить перерожденных было почти невозможно: одеревеневшую шкуру не всякая пуля была способна пробить.

«А ведь Трофим его сразу распознал! Неужто раньше видел?! Ну да, годков-то «тяте» много. Вот токмо вилы – слабое оружие даже против обычного мишки, как еще старик умудрился ими

шкуру проткнуть?! Представляю, что было бы, не появись дятел…»

Красноголовая птичка, которая напала на дерведя, так же не выходила у Зарины из головы. То, что он ей проскрипел на ухо, не могло быть правдой, да и вообще, говорить птичкам не положено…

«Неужто это мой страх на подобное способен? Почудится же… А вдруг и вправду? Подумаешь, говорящий дятел! Когда костяной монстр появляется по желанию человека и не нападает, а пытается защищать… – Девушка вспомнила, как ее вытаскивал из тюрьмы Данила, которого под воздействием страшной магии она позже пырнула кинжалом. – Но ежели мне не почудилось, получается, он жив? И леший ему привет передает? Точно разумом можно тронуться!»

Зарине очень хотелось наплевать на наказы Черкасского, бросить телегу с пожитками и, оседлав кобылку, рвануть во весь опор.

«Трофим говорил, что боярина выбрали из низов, зовут его Данила. И власти новичка недолюбливают, потому и направили в Крашен. Почему бы ему не быть тем самым…»

Она резко замотала головой, не желая сама обманываться затеплившейся надеждой.

– Стряслось чего? – спросил заметивший это ремесленник. Он то и дело соскакивал с телеги и прохаживался, разминая затекшие ноги.

– Нет, уважаемый, комарик укусил.

Мужчина присел рядом.

– А ты точно не углядела разбойников, девонька? – спросил он. – Это же какими надо быть безмозглыми! Там медведь рычит, а они о разбое помышляют!

– Не иначе их сам Господь послал. – Зарина перекрестилась.

– Неисповедимы его пути, – согласился ремесленник. – Даже не ведаешь, сколько их было?

– Тот зверь так зарычал, что я с перепугу чувств лишилась. Хорошо ненадолго, а то бы тятя кровью истек.

– Да, повезло твоему отцу. Рана у него нехорошая, ежели бы не твоя проворность, помер бы от потери кровушки.

– Я очень за него боюсь.

– Тогда почему оставила одного в деревне?

– Не могла же я его ослушаться. – Зарина потупила глазки.

– То верно, девонька, родителей завсегда слушаться надо. А то нынче молодежь пошла… – Мужчина, похоже, оседлал любимого конька и около получаса вещал о былых правильных временах.

Ближе к полудню им навстречу начали попадаться пешие отряды ополчения. Отсутствие формы и воинской выправки сразу выдавало гражданских. Все вооружение ополченцев составляли либо охотничий лук, либо пика.

«Таким супротив шведа не устоять, – размышляла Зарина, – у них каждый второй с ружьем, другая половина с арбалетом либо с пистолем. Да еще и магов не счесть».

Черкасский как-то рассказывал, чем славятся войска Карла Семнадцатого: шведский король отдавал предпочтение огнестрельному оружию, а в походах использовал сборные ограждения, ночью оберегавшие войска от зверюг.

Пропуская вперед отряд в сотню бойцов, ремесленник был вынужден освободить дорогу и остановить телеги на обочине.

– Куда путь держим, люди добрые? – Один из всадников, сопровождавших отряд, притормозил у передовой телеги.

– Везу семью в Смоленск, уважаемый, – ответил ремесленник.

– Отколь будете?

– Из Княжино, уважаемый. Вторые сутки в пути.

– А что с пареньком? Чего он такой насупившийся? – Всадник обратил внимание на странного молодого человека.

– Сдуру на дерведя кинулся да глаза отвести не успел.

– И до сих пор жив?! Погоди, а откуда в наших краях чудище могло взяться?

Пришлось ремесленнику рассказывать о столкновении с необычным хищником. Когда история подошла к концу, воин спешился и подошел к Зарине:

– Твой отец – смелый человек, красавица.

Зарина сразу узнала не в меру любопытного мужчину, но изо всех сил старалась этого не выдать.

– Тятенька мой хороший и добрый, он меня очень любит и всегда защитить готов. – Она слегка изменила голос и принялась тараторить, стараясь вызвать неприязнь собеседника. – А вы на войну идете? Ворога не пущать на наши земли? Тятенька всегда говорит…

Зарина сейчас сильно жалела, что Черкасский не разрешил изображать замужнюю женщину: спрятав лицо платком, было куда проще скрываться.

– Ежели ты так чтишь отца, почему с ним не осталась? – Воин слегка поморщился, видимо, не любил болтливых.

– Тятенька велел поспешать. Мой дядя вскорости может покинуть Троицкое, и нам не к кому будет приткнуться. Тятенька говорил, что брат его на войну собирается, дом все едино пустовать будет, но нам его застать надобно, иначе соседи не пустят.

– Так ты до Троицкого путь держишь? И как дядьку зовут?

Вопрос окончательно убедил девушку в том, что она не обозналась.

– Его в деревне все Буяном кличут. А ты, случаем, не из Троицкого будешь? Я токмо три дня там была, почти никого не знаю…

– Пожалуй, мне пора. – Служивый посмотрел в сторону удалявшегося отряда. – Доброго вам пути.

Он вскочил на коня и поспешил нагнать своих. Телеги так же тронулись с места, но последовали в противоположном направлении.

– И чего ты с ним так? – спросил ремесленник, отметив перемену в манере разговора попутчицы. – Вроде видный муж, а ты с ним говорила, словно дурочка.

– Тятя мне наказывал не знаться с военными. Ты ему сердце откроешь, а его завтра убьют.

– Мудрый человек твой отец. – Ремесленник покачал головой, но на этот раз присаживаться рядом не стал.

На самом деле причина крылась в другом – Зарина боялась, что мужчина, которого она видела в Смоленске рядом с Творимиром, мог ее узнать. Правда, тогда и одежда у нее была другая, и речь плавная, неторопливая.

«Слава богу, не признал», – вздохнула облегченно она.

Черкасский настрого запретил контактировать с особистами Смоленской республики. Он считал, что среди них затаился предатель и любая встреча может привести к провалу.

«Ну да, ежели на меня дважды нападали, когда дружинники из особого отряда сопровождали к границе… Хотя не о том сейчас думать надобно. Едем не шибко. Смоленск миновать без задержек не выйдет. Придется ночь там пережидать. Вот токмо где может остановиться бедная девушка? С семьей ремесленника надо расстаться как можно скорее – чует сердце, их папаша явно что-то заподозрил. Самой, что ли, ехать дальше? Негоже. Девица одна на дороге быть не должна».

Зарина занервничала. События начали разворачиваться совсем не так, как было задумано, в душе поселилась тревога.

«В Смоленске надобно другого провожатого найти… И где? Разве что зайти в «Жирный налим»? Там Данилу вроде хорошо знали, может, подскажут чего?»

Зарина посмотрела на небо. До полудня еще оставалось около часа.

«Насколько мужикам проще – хоть верхом, хоть пешим прогуливайся в одиночку, никто слова не скажет. А тут попробуй выйти одна за городские ворота, сразу во всех грехах станут

подозревать да пальцем тыкать».

– Красавица, а ведь я помню, стреляла в дерведя ты. – Раздавшийся справа голос заставил ее вздрогнуть. – Благодарствую, что спасла.

Она настолько глубоко задумалась, что не заметила, как парень оказался рядом.

– Чего подкрадываешься, как тать? Напужал, окаянный!

– Прощения просим, я не хотел.

– Так я и поверила! Вам бы токмо с панталыка сбить беззащитную девушку.

– Это ты – беззащитная? Ты так в дерведя палила…

– Мало ли чего кому привидится в дурмане, – перебила его Зарина, отметив, что ремесленника поблизости нет. – Когда чудовище тебе в душу зрит, углядишь и то, чего отродясь не было. Отколь у бедной девушки оружие возьмется?

Похоже, смельчак (или глупец?) наконец оправился от магического воздействия.

– О том мне неведомо, – сказал он. – Можно мне рядом с тобой поехать?

– Садись, – не стала возражать Зарина, пытаясь придумать, как выкрутиться из непростого положения. – Мне тятя рассказывал, что дерведь умеет мороки разные творить. А мне так интересно! Что еще углядел из того, чего не было?

– Потаенное место, где ты пистоль прячешь, – совсем тихо произнес молодой человек. – Токмо я никому не скажу. И где ты научилась так ладно стрелять? Прямо в глаз.

– А ежели я твоему отцу сейчас скажу, что ты мне непотребства всякие предлагаешь? – возмутилась Зарина.

– Да разве ж я…

Угроза подействовала – гнева отца парень явно боялся.

– Тогда запомни: стреляли разбойники. За ними и умчался косолапый, иначе бы он нас всех там порвал. Разве не так?

Парень задумался, но сам не смог найти другого объяснения счастливого избавления путников от дерведя. Битвы дятла с кровожадным хищником он не видел или уже не смог удержать в памяти.

– Не знаю.

– Вот и помалкивай, раз не знаешь! А то вздумал напраслину на меня возводить. Думаешь, ежели тяти рядом нет, то и заступиться за меня некому?

– Да я же ничего плохого…

– И хорошо. Но я не желаю, чтобы меня лишенной разума посчитали. После встречи с дерведем сие часто случается.

– Прощения просим сызнова. А тебя как зовут?

«Так это был всего лишь повод узнать мое имя?»

– Тятя Риной звал. А тебя? – Ей очень хотелось наговорить парню грубостей, но легенда, и без того трещавшая по всем швам, рухнула бы уже окончательно.

– Миладом кличут, – представился молодой человек. – Ты в Смоленске надолго остановишься?

Перекусить и помыться Еремееву удалось, мало того, Ларион уговорил командира вскрыть второй магический тайник, где обнаружились весьма ценные амулеты, а вот поговорить с соратниками Александр не успел. Как только они все собрались, примчалась Жучка. Вела она себя настолько агрессивно, что стражники, охранявшие управу, где проходило совещание, сочли благоразумным расступиться. Зверушка без особого труда прорвалась через все кордоны и, с грохотом распахнув дверь комнаты, бросилась к хозяину.

«Опасность, срочно, чудовище, трилистник!» – наполненные страхом слова ворвались в сознание Александра, буквально ударив по мозгам.

Поскольку ранее ничего подобного не происходило, Еремеев счел необходимым срочно пообщаться с разведчицей.

– Други, прошу прощения. Надобно преподать урок хороших манер Жучке. Мы выйдем на пару минут?

Собравшиеся были обескуражены столь стремительным появлением питомца, поэтому никто и не подумал возражать.

– Что приключилось? – сразу задал он вопрос, оказавшись в соседней комнате. – Где тебя носило? Что за фокусы вытворяешь?!

«Надо видеть!» – кратко сообщила собачка.

– Ты хочешь, чтобы я все бросил и побежал с тобой? Далеко хоть?

«Бежать – нет. Голова к голове», – снова отразились чужие мысли в сознании человека.

– Я должен прислониться лбом к твоей морде?

«Да».

– Ну если так надо. – Еремеев опустился на колени и выполнил указание. А дальше…

Александр начал видеть глазами Жучки.

«Прямо ускоренное кино какое-то!» – мысленно восхитился он.

Оказалось, что после захода солнца собачка нашла свою стаю и позвала на обещанную трапезу. Сначала отвела к месту, где состоялась короткая стычка с применением артиллерии, а затем к заставе. Прошедшей ночью зверюги уже не превращались в

костяных монстров – фаза активной луны закончилась. Обильная пища помогла казавшимся шакалами тварям преобразиться в крупных волчар.

Сама Жучка в пиршестве не участвовала.

«Иначе бы меня сейчас наизнанку вывернуло, – подумал Еремеев, наблюдая за ускоренным обедом пришлых в этот мир хищников. – И зачем она мне все это показывает?»

Ответ последовал буквально через пару минут, когда собачка ощутила запах трилистника, как она сообщила, и оставила зверюг, направившись туда, откуда доносился знакомый аромат. На территорию заставы она пробралась потайным ходом, который ее хозяину показал Ведагор.

Дальнейшие события Александр наблюдал уже в обычном режиме.

На том плацу, что примыкал к выходу из потайного тоннеля, стояла целая толпа народу. Все – с закрытыми глазами, плотно прижавшись друг к другу.

Кроме этого спящего сборища, насчитывающего не одну сотню людей, имелась и отдельная группа: шесть человек стояли поодаль и тихо переговаривались меж собой. Туда и подкралась Жучка, поскольку запах трилистника шел от одного из них.

Самый плечистый мужчина держал факел и в разговоре не участвовал. Еще четверо скрывали лица за балахонами и опирались на посохи в рост человека. Последнего пока разглядеть не удавалось, его от взгляда собачки заслоняли собеседники.

«Леший вас побери! – мысленно воскликнул Еремеев, обратив внимание на факелоносца. – Бозидар?! Он же с Густавом был. Неужели рейтары к заставе ушли? Вроде совсем в другую сторону убегали…»

Присмотревшись внимательнее к спавшим (Жучкины глаза позволяли это сделать и в темноте), он не смог обнаружить ни одного в форме подопечных Густава.

«Не иначе остатки той тысячи! Видать, после стычки с Буяном решили заночевать на заставе».

Действие меж тем разворачивалось своим чередом. Четыре колдуна с посохами принялись чертить вокруг толпы магические линии самым жутким способом: они выбрали по одному обреченному из толпы, вскрыли им вены и водили за руку не проснувшихся жертв вдоль линий, создавая кровавый рисунок.

Когда Бозидар поднес факел, пролитая на землю кровь вспыхнула ярким пламенем, и Еремееву удалось разглядеть еще одного знакомого с прической пепельного цвета и раздвоенным подбородком.

«Неужели от лешего убежал?! Надо было их еще разок лбами

стукнуть, – негодовал наблюдатель, теснее прижимаясь к морде Жучки. – Это они ритуал проводят?! Сколько же народу загубить задумали, да еще своих?!»

Шишколобый поднял руки, и пространство внутри рисунка начало наполняться туманом. Колдуны запели, даже пританцовывать начали.

Когда огненные линии поднялись над туманом, Бозидар швырнул факел в толпу. Туман моментально вспыхнул ярким светом, и колдуны вонзили в него свои посохи.

С громким хлопком туман упал на землю. Все, что он скрывал, снова показалось в отблесках продолжавшего гореть огня, правда, сами люди изменились. Одежда, кожа, волосы – все стало пепельного цвета. А когда раздалось некое утробное урчание, толпа осыпалась песком.

«Мужики рассказывали, что так же осыпалась моя лошадь. Точно, проделки шишколобых! Вот же твари!»

В центре образовавшейся кучи песка стоял зверь, похожий на кенгуру: мощные задние лапы, массивный хвост и неразвитые верхние конечности. Вот только морда принадлежала явно не травоядному животному.

«Столько народу погубить, чтобы вызвать такую мелочь? Да он ростом не выше меня. Я-то думал, сейчас сюда как минимум тираннозавр пожалует».

Совсем иной реакция была у ритуалистов. Похоже, они сами не ожидали прибытия именно такой твари, а потому направили на нее посохи, опасаясь нападения. Между тем шишколобый достал из-за спины лук и удлиненной стрелой поразил первого колдуна. Волшебники понадеялись на собственную защиту, усилили магические барьеры и не пытались убежать. Однако это нисколько им не помогло. Та же участь постигла и остальных ритуалистов, после чего чужак взял на прицел Бозидара.

– Мы же вместе, как же так?! – закричал тот.

– На колени! – приказал лучник.

Бозидар рухнул не задумываясь.

– Мразь, мы никогда не будем вместе. Ты либо исполняешь мою волю, либо подыхаешь. Понятно?!

– Да, господин.

– А теперь отползи в сторону.

Чужак убрал лук за спину. Он также поглядывал в сторону неведомого зверя с опаской.

– Ладно, пусть будет стагаз, – произнес шишколобый и вытащил из кармана пояс, которым Еремеев связывал пленников лешего. Что-то прошептал и подбросил вещицу вверх.

«Матерь божья, так это же я! – Александр увидел самого себя.

Затем проследил, как его двойник безропотно направился к кенгуру и был съеден зверем. – Живьем сожрал, сволочь!»

После этого монстр принялся за убитых волшебников.

– Иди сюда, мразь! – Шишколобый позвал единственного уцелевшего свидетеля ритуала. – Ты должен три дня обеспечивать монстра обильной пищей. Пусть сожрет трупы за пределами заставы, потом пройдете с ним по деревням. Когда станет высотой с дерево, поведешь его на Крашен. Там он быстро почует самую вкусную теперь для него добычу и не остановится, пока ее не проглотит.

– Все сделаю, господин. Будьте уверены.

– А куда ты денешься? Запомни: я всегда буду знать, где ты находишься. Вздумаешь сбежать – он побежит за тобой. А пока ты единственный, кого эта тварь не тронет. – Лучник посмотрел на зверя, затем на Бозидара и добавил: – Наверное.

– Так ежели он меня сожрет, кто же его проводит… – начал было говорить лях.

– Невелика потеря, без тебя он подрастет чуть медленнее, а потом все равно учует главную добычу. Лови! – Шишколобый кинул медальон. – Это поможет уцелеть, ежели начнут охоту за тобой.

Бозидар сразу нацепил подарок на шею.

Монстр тем временем проглотил пару колдунов и буквально на глазах заметно подрос. Особенно укрупнились передние лапы и морда. Теперь чудище действительно внушало страх.

Жучка не стала ждать окончания трапезы быстрорастущего монстра. Она поспешила обратно, туда, где практически тем же самым занимались ее подопечные. Увидев драку своих с чужими претендентами на ужин, с ходу набросилась на вожака непрошеных гостей.

Еремеев испытал несколько не самых приятных секунд, поскольку вблизи наблюдал, как зубы его собачки разрывают чужую плоть.

«Боевой у меня питомец, к тому же умный», – пришел Александр к выводу, когда победительница, подчинив себе еще одну стаю, заставила их присоединиться к общему ужину. В итоге поле брани было очищено от трупов до прибытия Бозидара.

Монстр к тому времени раздался вширь вдвое и обзавелся длинными когтями на передних лапах. Ему на этом поле брани достался всего один воин, не съеденный подданными Жучки, поскольку тот был в железе.

«Да чтоб ты зубы себе обломал, тварь ненасытная! – выругался Еремеев. – Эй, а это еще что за фокусы?!»

Шкура чудовища начала покрываться чешуйками из металла,

которые засверкали в лунном свете.

«Он еще и доспехи себе наращивает?! Броненосец, ржавчина его задери!»

– Я знаю еще одно место! – наконец пришел в себя Бозидар. – Тут версты три будет.

Жучка также догадалась, куда направится сия парочка, и повела стаю к тому месту, где ее хозяин сражался с рейтарами.

– Ты молодчина! – Александр оторвался от просмотра ужастика на эпизоде, когда монстр изъявил желание поспать. К тому времени наступило утро, зверь подрос до четырех метров и весил явно не меньше тонны. – И за то, что увидела, и за то, что быстро сообщила. Как думаешь, эту тварь одолеть можно?

«Когда пройдет столько дней, сколько лепестков у трилистника, – нет», – вынесла вердикт Жучка.

– Значит, нам нужно торопиться. – Еремеев поднялся и поспешил к соратникам. – У нас новая напасть, – начал он с порога. – Кто-нибудь знает, как одолеть зубасто-клыкастого монстра, с ног до головы одетого в чешуйчатую броню?

– Да откуда ж такому взяться, Данила? – спросил Буян.

– Помнишь, ляхи хотели ритуал вызова провести? Пограничников для этого в Крашен притащили…

– Такое не забудешь, – ответил воевода.

– Только что узнал: у них получилось.

– Узнал? Как? Сорока, что ли, на хвосте принесла? – спросил единственный из местных, которого поставили руководить городской стражей.

– Раз боярин говорит, так оно и есть! – строго одернул мужчину Буян. – И кого они под нож пустили?

– Всех, кого ты разогнал пушками.

– Своих?

– Там сложно разобрать, кто свои, а кто чужие. Кто-нибудь встречал шишколобых уродцев с раздвоенными подбородками?

– Эльфы? – переспросил Ларион.

– Кто?! – Еремеев решил, что ослышался.

– Так выглядят эльфы. Сам я их не видел, но в книгах из тайника Тадеуша есть картинки и описание. Только какого дьявола их к нам занесло?

«Это здесь у них такие эльфы? – Александр усмехнулся. – Да старик Толкин трижды в гробу перевернулся бы, узнай, что эдаких уродцев тут называют… Ну да, спесивости у них хоть отбавляй, из лука, похоже, бьют метко. Но внешность?! Да бог с ней, с красотой! А эти-то чего на меня взъелись?!»

– Между прочим, стрелы у них точно такие, какой был ранен Салех, – вспомнил фрагмент видения Еремеев.

– Я тут прочитал, что эти стрелы бьют без промаха, – сообщил разумник. – И никакая магическая защита от них не спасает.

– Погоди, ты же говорил, что письмена ненашенские? Или я не так понял? – Еремеев уставился на Лариона.

– Тадеуш набросал для себя словарик, который мне сильно помог. Теперь могу без особого напряга книги чужаков разбирать, – объяснил разумник.

– Никогда бы не подумал, что после смерти пан Тадеуш нам столько пользы принесет. Кстати, а про амулеты в твоих книгах ничего нет?

– Книги не мои, но на одной обложке медальон нарисован.

– Так, может, в ней про амулет Руха написано? – Александр припомнил слова эльфа, рассыпавшегося в песок.

– Откуда же я знаю.

– А про монстров там что-нибудь имеется? Тех, что способны кушать железо и от того броней обрастать? – Еремеев забросал Лариона вопросами.

– Думаешь, я за пару часов все книги прочитал?

– Ты же у нас разумник, кто знает, с какой скоростью вы читаете? Кстати, может, ты второго к этому делу привлечешь? Сам же говорил, чародей на службу ко мне просится.

– Попробую, – неуверенно ответил Ларион. – Но сперва ты с ним сам переговори.

– Лады. Други, имеется еще одна плохая новость. Этот монстр с каждым часом становится все сильнее, через три дня он станет неуязвим. Есть идеи, как с ним справиться?

Глава 14
От них одни убытки

– И на кой ты мне его приволок, такого страшненького? – Кикимора издалека заметила приятеля с каким-то связанным типом. – Пущай там пока постоит, пахнет от него дурно.

Леший проверил, не ослабли ли веревки, надежно ли во рту воткнут кляп, и оставил пленника посреди болота, а сам выбрался на островок, где на излюбленном пне восседала подруга.

– Виновного изловил. Это он, поганый, пожар в моем лесу учинил.

Кикимора поднялась со своего «кресла», чтобы внимательнее разглядеть шишколобого.

– Ты гляди, не иначе эльфа в наши края занесло? – удивилась она. – А ты, поди, и не видел доселе ни единого?

– Не довелось. Так вот они какие… А я-то уж думал, какая-то новая нечисть в лесу завелась без моего ведома.

– Эти гораздо хуже, сердечный. – Кикимора вернулась на свое место.

Буквально сразу после ее слов пленника плотно обвил высунувшийся из болота зеленый жгут, и обмотанного эльфа по шею засосало в грязную жижу.

– Они что блохи у твоих меховых зверушек – стоит одной завестись, как потом не избавишься. Где отыскал?

– Порученец сподобился. На западных окраинах моих владений сразу троих нашел.

– Молодец Данила! А ты жалился, что помощников не имеешь. Выявить эдакую заразу немалых трудов стоит. А где еще два?

– Одного пришлось сразу прибить – не в меру норовистый был, а второй сбег, дюже проворный оказался. – Хозяин леса остановился напротив старушки.

Пленник не просто сбежал, он сумел прихватить с собой лук, который леший из жадности оставил себе, да еще пристрелил медведя, кинувшегося следом за беглецом.

– От тебя сбег али от порученца? – спросила кикимора.

– Сам не доглядел, – сознался гость.

Таким возбужденным хозяйка болота лешего давно не видела. И, похоже, виной тому был не шишколобый пленник. Старик хоть и старался сохранять привычную невозмутимость, однако сегодня у него это не получалось – гость даже не присел

на стоявший рядом пень.

– Эльфы – хитрые бестии, за ними в оба глаза смотреть надобно. А лучше – сразу прибить. Оно вернее будет.

– Кабы ведать заранее, – вздохнул леший. – Они ведь поначалу совсем было скопытились, гадал, довезу ли тебе показать, а стоило в ельник войти, так один и ожил. Я глазом моргнуть не успел, он деру дал – птахи так быстро не летают. – О гибели медведя леший решил не рассказывать, ведь это уже был второй косолапый, которого он потерял.

– Проворонил, значит. Эх, зря! – Кикимора осуждающе покачала головой. – От таких шустрых опосля великие проблемы заиметь можно. Говорят, они животинку в чудовищ способны обращать.

– Так вот кто моего мишку в дерведя обратил! – осенило лешего. – Надобно к этим гостям непрошеным с самым изощренным милосердием отнестись. При случае возьму пару уроков у порученца…

– Нашел-таки пропажу?

– Отыскал. Пришлось упокоить беднягу, – печально сознался хозяин леса.

– Я и говорю – от чужаков одни убытки.

– Шишколобый хоть на корм для пиявок сойдет? – участливо поинтересовался старичок, которому уже хотелось побыстрее избавиться от столь опасного типа.

– Проверять не буду, – ответила кикимора. – Нечего мое болото их мерзостной кровью портить. Я слыхивала, эти поганцы дубовые рощи на дух не переносят. Оставишь такого на недельку среди дубочков, глядишь – и нету эльфа. Имеется в твоем лесу такое место?

– Погодь, один из них у меня на глазах большой дуб в труху извел, а сам лишь слегка поморщился, – вспомнил вдруг леший.

– Он? – Старушка указала корявым пальцем на торчавшую из болота голову.

– Нет, этот хлипковат. Тот мощью едва не светился, пока с моим порученцем не схлестнулся.

– А я тебе говорила, Данила – мужик со стержнем. Чем он его приложил?

– Точно не стержнем, – ответил дедок. – Порученец схватил супостата голыми руками, а тот вдруг в песок и рассыпался, вмиг отдав всю свою мощь.

– Кому отдал?

– Даниле. Сам видел.

– Парнишка извел чужака, который сумел дуб в труху обратить? – Старушка засомневалась. – Да ты понимаешь, что из

их поганого племени на это способны токмо самые могучие? Остальным дуб в лесу, что кость в горле. Ежели такой злыдень сгинул, то сюда другие начнут слетаться, как мухи на дерьмо.

– Они что, совсем страх потеряли? Коли могучий не сдюжил, куда им-то? – Гость от волнения пару раз обошел вокруг пня.

– Со страху и нагрянут, дабы прознать, кто здесь такой ловкий. А ты еще умудрился одного пленника упустить. Небось дернул к своим со всех ног.

– И чего теперь делать? Войско лесное собирать?

– Ты обскажи, как лиходея-то упустил.

– Так они, когда Данила дуб-великан вырастил, взаправду едва не окочурились, – снова вспомнил леший. – Точно ты говоришь – сие деревце им не по нутру пришлось.

– Данила? Вырастил? Как это? – Бабка уставилась на гостя широко распахнутыми глазами.

– Да прям как на том самом поле чудесном, о коем он мне рассказывал.

– Там из недр бил источник магии? – переспросила старушка.

– Не, мой порученец, когда с чужаком совладал, сам уподобился источнику – его так и распирало от энергии.

– И чего? – Теперь волнение передалось и кикиморе, от нетерпения она даже привстала.

– Сперва предложил ему к березе прислониться, она излишки людской магии способна принять. Данила лишь дотронулся, а деревце так откликнулось, что утроило свою крону.

– О как! Неужто мой заветный островок его за своего принял? – задумчиво проговорила она.

– Какой островок? – навострил уши леший.

Несмотря на дружеские отношения парочки, у каждого имелись секреты друг от друга, и делиться своими кикимора не собиралась. Не так давно в награду за спасение она приводила паренька на чудный островок в болоте, дабы исцелить от смертельной раны. Тогда от прикосновения к двум березкам к Даниле действительно вернулось здоровье. Видать, деревца чем-то одарили человека, поэтому отпускать исцеленного хозяйка топей не собиралась. И там паренек показал ей, на что способен мужчина «со стержнем». Кикиморе даже пришлось совершить неслыханное – клятву нерушимую дать представителю рода людского.

– Пустое, – махнула рукой старушка и постаралась уйти от скользкой темы, – ты давай дальше сказывай. Деревце он поправил, и чего?

– Порученца опосля того все едино корежило от переизбытка чужой магии. Я по простоте попросил желудь приголубить. Так

желудь ростки пустил и вверх попер до высот невиданных. Великанский дуб за минуту вымахал.

– Всамделишный дуб-великан? – Старушка даже руками всплеснула. – Не врешь?

– Великан и есть. Кто еще сподобится серебряные желуди дарить?

– Тебе?

Леший замолчал. Подобной болтливости от себя он не ожидал – уж точно не собирался нынче рассказывать о сокровище. Особенно о том, что не сам стал его владельцем.

– Ежели б так… Дуб одарил богатством порученца, хотя вырастил Данила деревце по моему заданию. – В голосе старичка звучала обида.

– Да-а-а, – задумчиво промолвила хозяйка болот, – и отбирать такие подарки силой негоже.

– Про то мне известно, прелестница. Тут думать надобно, как сподручнее выманить сей дар у того, кому он и не нужен вовсе.

Из серебряного желудя при должном уходе лет за сто поднимался дуб-ведун – мощный источник силы для всех обитателей леса, главный предмет гордости любого лешего. Впрочем, дуб-великан также считался ценным приобретением и большой редкостью.

Парочка несколько минут провела в полной тишине. Даже лягушки на это время прервали нескончаемые песнопения, прочувствовав сосредоточенность хозяйки болот. Наконец старушка вышла из оцепенения:

– А скажи, мил-друг, чего для меня не пожалеешь, коли Данила одарит тебя серебряным желудем?

– Ничего не пожалею. Разве ж я когда отказывал?

– Неужто запамятовал? – Старушка сощурила глаза. – А кто ольховую рощу заболотить не позволил?

– Так надобности в том нет никакой, зачем красоту губить понапрасну?

– Твоя роща мне к западным угодьям прямой доступ перекрыла. Крюк в пять верст топать приходится.

– Ну так пешие прогулки для нас – самое полезное…

Через пять минут они перешли на повышенные тона, а еще чуть позже осыпаемый проклятиями леший вприпрыжку покидал «гостеприимную» хозяйку.

– Вот завсегда с ней так. Чуть что не по нутру – сразу обзываться. А какой я хозяин леса, ежели буду хорошие земли болоту уступать? Не для того сюда поставлен. Порядок блюсти должен, а какой тут порядок… – бурчал дедок, шагая по тверди. – Эх, жаль, не выведал, чего она удумала. Как же, одарит меня

порученец… Сам готов с меня лишку стребовать при удобном случае. Ну да ладно, я его девицу от дерведя уберег? Уберег. Значит, должок один за ним числится. Теперь лишь намекнуть невзначай, чем сию повинность отработать можно. Глядишь, и все у нас сладится.

Толчок в спину свалил лешего на землю, к тому же его еще и придавило чем-то к траве. Дедок мысленно обругал кикимору и выбрался из-под тела эльфа: дама эффектно вернула подарок незадачливому кавалеру.

– А все из-за этих поганцев. Кто вас звал в мой лес?! – пробурчал он.

В это время на плечо лешего приземлилась синица. Он с досады чуть не прогнал пернатую, но остановился – та принесла на хвосте тревожную новость.

– Лося сожрала? Вместе с костями? Непорядок! И как сия тварь выглядит?

Птичка прочирикала ответ.

– Ну и страшилище! Неужели так шибко в рост идет? Вот и начались проблемы. Чую, тот самый эльф постарался. Эх-хе-хе… надо было удавить всех разом. А теперь придется волота на подмогу звать. Но сначала закончим с этим. – Леший схватил эльфа за ногу и поволок за собой.

Прошедшей ночью Бозидар так и не сомкнул глаз. Когда он привел чудовище к месту стычки Данилы с рейтарами, оказалось, что какие-то твари побывали там раньше. В итоге монстру досталось лишь несколько павших лошадей, отчего он пребывал не в лучшем настроении и постоянно косился на человека. Если бы под самое утро они случайно не наткнулись на сохатого, как знать, возможно, голод и пересилил бы запрет на поедание проводника.

С первыми лучами солнца монстр уснул, а его сопровождающий остался бодрствовать над тушей размерами в три коровы.

В голове Бозидара изредка проскальзывала мысль избавиться от страшилища, но размеры чудища, его броня и острые зубы с когтями как-то не воодушевляли на подвиги. Другая, более реальная задумка толкала бросить все и сбежать. Однако предупреждение шишколобого навевало еще больший ужас, чем вид монстра…

Если бы не мысли о мести ненавистному Даниле, шляхтич, наверное, сошел бы с ума. Вот Бозидар и рисовал в воображении картинки жестокой расправы с обидчиком. Тем его разум и утешился.

В полдень чудовище проснулось и принялось плотоядно принюхиваться к человеку, пуская слюни.

– Сейчас мы доберемся до деревеньки, и кое-кто замечательно пообедает. Иди за мной. Я покажу, где много вкусной еды. – Бозидар уверенно направился на восток. Он хорошо запомнил расположение ближайших к границе селений, до одного из них было чуть более часа ходьбы.

Однако у монстра были иные планы. Он повернул в обратную сторону и негромко зарычал.

– Нам не туда, ты же не против сытно откушать? Мы идем в деревню. Людишек там много, коровы, лошади… Чего тебе еще, твари прожорливой, не хватает?

То ли тон проводника не понравился, то ли слова, но монстр вдруг резко рванул к человеку и боднул мордой так, что тот отлетел шагов на пять.

– Да чтоб тебе сквозь землю провалиться! – шепотом произнес шляхтич. – Какого дьявола тебе от меня нужно?!

Зубастый постарался объяснить как умел. Он схватил Бозидара передней лапой и швырнул на запад.

– Все понял. Надо идти туда, – потирая ушибленное бедро, произнес шляхтич. – Знать бы еще, чего ты там забыл?

Путешествие продлилось недолго. Примерно через десять минут хода чудовище догнало проводника и массивным хвостом сделало подсечку. Когда упавший попытался выразить возмущение, рот тут же накрыл тяжелый кончик хвоста.

Бозидар едва не задохнулся, поскольку повернуть голову удалось с трудом.

«За что мне такое наказание? Угораздило же нарваться на эльфов прямо за стенами проклятого Крашена!»

Бозидару сильно не повезло. Выбравшись той ночью невредимым из города, он посчитал, что худшее позади. Однако трое шишколобых, оказавшихся сразу за стенами, устроили ему допрос с пристрастием. Нет, они не пытали, не угрожали расправой, просто спрашивали. Но так, что не ответить им шляхтич не мог. Он рассказал о провале своей миссии по захвату власти, о тысяче бойцов, которые направляются к городу, о ритуалистах, способных вызвать потустороннюю тварь, уничтожив при этом кучу народу.

Эльфы явно преследовали свои интересы, о коих Бозидару сообщать не собирались. Его отвели к отряду Густава и оставили для опознания Данилы. Потом, когда он с остатками рейтаров собрался было в Витебск, явился шишколобый и потащил с собой к пограничной заставе. Туда же прибыли и ритуалисты, вызванные от имени шляхтича.

В итоге сейчас он оказался прижатым хвостом страшилища и ничего не мог с этим поделать.

Проклиная все на свете, Бозидар услышал ржание лошади, чуть позже донесся топот и голоса. К ним кто-то приближался.

«Так вот куда он меня вел – людей почуял. И кого, интересно?»

– Давно я не видел Густава таким потрепанным. Заметил, сколько бойцов с ним было? – громогласно пробасил кто-то.

– От силы – два десятка, – ответили хрипло. Бозидар едва расслышал слова второго.

– Из двухсот бойцов?! Интересно, на кого он нарвался? Не знаю, как ты, а я доволен. Этому зазнайке давно следовало надавать по зубам.

– Не стоит радоваться чужой беде. А Густав себя еще не раз покажет. Для нас нынче важно другое…

– Мы выполним заказ, с коим сам Густав не справился? – усмехнулся обладатель сочного баса.

– Не о том говоришь. Полагаю, у его противника потери еще больше, так что у нас проблем быть не должно. Думаю, к Крашену путь свободен, и голова их боярина, считай, у нас в кармане.

– Токмо учти: мне две трети от выплат, тебе – одну. У меня волшебников семеро супротив твоих трех. И бойцов вдвое больше.

– Давай сперва эту голову добудем, а потом станем ее делить.

Подпустив людей поближе, монстр убрал хвост с головы проводника и ринулся за добычей.

«Точно! Густав говорил, что в Витебск еще две шайки наемников прибыли, но он их опередил. Что сейчас будет!»

Бозидар поднялся, выбрал дерево потолще и спрятался за ним, плотно прижавшись к шершавой коре…

Истошные крики, беспорядочная стрельба, грозное рычание, треск ломающихся деревьев – хаотичные звуки хлестко били по нервам. Шляхтич даже не пытался выглянуть из-за ствола. Наблюдать, как монстр убивает, желания не было.

– Чтоб ты сдох, уродина, чтоб ты подавился и отдал концы! А я бы смог возвратиться домой и забыть весь этот ужас! – одними губами шептал Бозидар.

Минут через десять все стихло.

Выждав еще столько же, притаившийся позволил себе выглянуть. Он взвел курки обоих пистолей и направился к месту побоища. Первые жертвы начали попадаться через полсотни шагов.

«Этим монстром можно полки́ перемалывать – десять чародеев с ним сладить не сумели! А ведь чудовище еще до конца не выросло. Каким же оно станет, когда нажрется?»

Твари рядом не наблюдалось. Она, похоже, бросилась преследовать убегающих людей, чтобы завалить как можно больше добычи и потом ее сожрать.

«А не пора ли мне сделать ноги? Пока чудовище дожует все этих, времени пройдет не один час. Удобнее момента не сыскать».

Бозидар даже сделал несколько шагов, но практически мгновенно в памяти возникла рожа эльфа и его предупреждение. Убегать сразу расхотелось.

Шляхтич упал на траву среди растерзанных трупов и моментально уснул. Две бессонные ночи, нервы и страхи сделали свое дело – сознание попросту отключилось.

Для особого отряда дружины настали самые горячие деньки. В Смоленск со всех концов республики съезжались люди, спасавшиеся от грядущего нашествия, и среди беженцев вполне могли затесаться лазутчики агрессора. Их выявлением и занимались особисты во главе со Светозаром.

Весь отряд состоял из трех сотен служивых, рассредоточившихся по главным городам Смоленщины. Велиж, Дорогобуж, Ельня, Рославль оставались под пристальным вниманием, но основные силы находились в столице. Ими как раз и руководил один из трех помощников командира сотник Творимир.

Через него проходили практически все сведения о происшествиях и подозрительных приезжих, о задержаниях и непорядках в городе. Часто приходилось выезжать к месту преступления, когда сыскные дьяки не могли разобраться самостоятельно. В общем, работа поглотила сотника настолько, что на некоторое время он позабыл про Данилу.

Творимира в последнее время удача обходила стороной. Сразу после возвращения из Троицкого особист почувствовал холодность со стороны руководства. Ежели раньше он считался чуть ли не вторым человеком в отряде, то сейчас Светозар перестал с ним советоваться и приглашать в кабинет на важные встречи. Да и в Смоленске его оставили только потому, что здесь было относительно тихо. Лазутчиков старались вылавливать на подступах к столице.

Такое положение дел явно не устраивало сотника. Ему требовался прорыв: успешное дело, о котором бы сразу стало известно начальству. Но пока громких происшествий не случалось – сплошная рутина, которая навевала тоску.

Впрочем, вчерашний вечер немного порадовал: к ним в руки попал лазутчик Карла Семнадцатого. Допрашивать шпиона сразу не стали, а заперли в тесной комнатенке, где ни лечь, ни сесть.

Ни воды, ни еды ему не давали, на допрос доставили на следующий день через пару часов после полудня.

Особист для разговора пригласил сыскного дьяка, принимавшего участие в задержании, и толмача, хотя надобности в последнем не было. Схваченный прекрасно говорил по-русски, выдавая себя за купца Московии.

– Прошу прощения, уважаемый Кочебор. Дел нынче много, а народу для их разбору, считай, нет, вот и приходится ждать. Даже иноземным гостям. Надеюсь, жалоб на содержание нет? – нейтрально начал разговор Творимир.

Задержанный по документам являлся Кочебором Луровым, торговал иглами да булавками. Он имел славянскую внешность, говорил без акцента.

– Все было хорошо, господин…

– …сотник, – подсказал Творимир и продолжил общение: – Сейчас задам тебе несколько вопросов. Ежели все сладится, сразу отсюда и пойдешь восвояси.

– Почему бы и не ответить?

– Присаживайся. – Творимир указал на лавку за массивным столом, сам присел на табурет.

Сыскной дьяк с карандашом и чистыми листами бумаги пристроился на другом конце стола вести запись допроса. Толмач стоял, прислонившись к стене, и ждал указаний сотника.

– Мне доложили, ты в Смоленск прибыл по торговым делам? – приступил к допросу особист.

Задержанный посмотрел на лавку, на писаря, затем присел.

– Твои люди ошиблись. Я здесь по заданию короля Швеции, – спокойно сообщил Кочебор.

После столь неожиданного признания сотник сразу понял, что ничего из этого типа не вытащит. Намеченная игра по разоблачению лазутчика потеряла смысл, инициатива автоматически переходила к пленнику. Тогда особист постарался изменить расклад в беседе:

– Всем свойственно ошибаться, и мы не будем никого осуждать. Тем более что оплошность не привела к непоправимым последствиям. Раз уж ты столь откровенен, может, и о задании расскажешь? Без принуждения.

– Почему бы и нет? Раз выполнить не сумел, задание отменяется. Замену мне все равно прислать не успеют, да и смысла в том нет. Думаю, через неделю король сам будет в Смоленске.

Толмачу указали глазами на дверь, и тот покинул допросную.

– Что ж, я тебя внимательно слушаю, – произнес особист после того, как закрылась дверь за подчиненным. Он решил не

реагировать на слова о скором появлении короля в Смоленске.

– Задание было найти Данилу-купца, которого вроде не так давно вече в бояре продвинуло, и переговорить с ним.

Подобного ответа Творимир ожидал менее всего. Что угодно, но только не это. Сотнику опять напомнили о строптивом подчиненном. Какой-то безродный мальчишка – и о нем знает король Швеции! Пацан, сопляк, выскочка! Да откуда этот купчишка только взялся на его голову? На несколько секунд в допросной повисла напряженная пауза.

– И с чего вдруг ему такая честь? – Жестом особист остановил запись допроса.

Задержанный слегка задумался, после чего так же охотно начал отвечать:

– По нашим данным, парню нет еще и двадцати, а он уже сам пробился в бояре. Наш король тоже молод и многого достиг. Он считает, что таких людей надо беречь. Обидно будет, ежели Данилу скосит шальная пуля.

– Надо же, какая забота! Так зачем он все-таки понадобился королю? У вас в купцах недостача? – Творимир изобразил на лице усмешку.

– Про то мне неведомо. Велено было пригласить парня ко двору его величества.

Сотник аж зубами заскрипел от негодования, однако быстро взял себя в руки:

– Жаль, молодой человек нынче не в Смоленске. Ей-богу, устроил бы вам встречу.

– Так, может, он в Троицком?

Творимир снова выругался про себя, понимая, что шведы слишком хорошо осведомлены о делах республики, но больше всего раздражало их пристальное внимание именно к Даниле.

– Не знаю, что там будет в грядущем, но пока вопросы задаю я. Кроме встречи с Данилой, что еще входит в круг задач?

Дьяк по знаку сотника снова начал записывать.

– Остальное – мелочи. Осмотреть подходы к городу, изучить обстановку внутри, послушать, чем народ дышит…

– С другими агентами встреч не намечено? – жестко спросил Творимир.

– Нет.

– Уверен, что ты мне сейчас нагло врешь. Думаешь, я тебя не раскусил? Твоя задача – навести тень на плетень, чтобы мы отвлеклись на присмотр за парнишкой и проворонили нечто более важное. Что именно, я постараюсь выяснить. Сейчас мне некогда, поэтому с тобой будут говорить другие специалисты. Тут уж ничего не поделаешь, – особист развел руками. – Нужны

гарантии твоей искренности.

– Все, что я знал, рассказал. Вряд ли они узнают что-то новое.

– То есть некоторые сомнения все-таки имеются? Уже хорошо. Мы постараемся вытянуть из тебя даже то, чего сам не знаешь.

Творимир дал знак, и пленного увели. В допросной он остался один.

«Лучше бы этот лазутчик мне сказал, куда Прохор подевался, после кабака «Потьма» он нигде больше не появлялся. Передали, что со степняком о чем-то договаривался. Знал бы заранее, послал бы за людьми Салеха соглядатая. Неужели сбежал? Вроде не должен был – кишка тонка».

Особист поднялся и подошел к краю стола, где остались допросные листы. Он пробежался глазами по записям.

– А ведь складно получается! Шведы пытаются завербовать Данилу. Кто может поручиться, что это их первая попытка? – произнес вслух Творимир. – И тогда успехи никому не ведомого паренька получат совсем иное объяснение.

Стук отвлек внимание задумавшегося.

– Кто там еще? – пробурчал он.

В допросную вошел секретарь:

– Из городской тюрьмы передали, что задержали какую-то девицу. Согласно доносу, она стреляла в дерведя неподалеку от Усвятья. Просят приехать взглянуть на нее.

– В дерведя? Откуда у нас такие перевертыши?

– В послании о том не сказано, господин сотник.

– И что тут странного? Я бы тоже палил из всех стволов, ежели бы дерведь на меня попер.

– Девица утверждает, что она крестьянка из захудалого хутора.

– Хм… А вот это уже интересно.

Глава 15
Не смог этого объяснить

Странствующий волшебник оказался на голову ниже Еремеева. Он носил тканевую маску, оставлявшую открытым лишь рот, но даже эта малость снимала все вопросы о причине скрытности чародея. Немногие видимые участки кожи представляли сплошные волдыри и язвы, поэтому маг часто прикрывал рот рукой. Свое увечье он объяснил чрезмерным увлечением алхимией и неосторожностью при проведении опытов.

– Я подвизался к одному гному-отшельнику в услужение. Лет двадцать той службе отдал, и вдруг приключилась беда – ненароком спалил его мастерскую. И тогда я порешил поскорее сделать ноги, пока мне их не повыдергивали. Так торопился покинуть пещеру, что вовремя целителю не показался, теперь вот маюсь, еще полгода придется ходить в таком виде.

Еремеев ни разу не слышал об отшельниках-чужаках, однако стоявший за спиной чародея Ларион кивком подтвердил, что они существуют.

Несмотря на спешку, с которой Александр собирался в поход на неведомое чудище, он нашел время переговорить с прибывшим в город волшебником. Сейчас нужно было использовать любые ресурсы, способные одолеть монстра. Лишний маг при таком раскладе мог помочь, но следовало выяснить, что он умеет.

– Давно ты сбежал от гнома? – спросил Еремеев. Жучка в странствующем волшебнике учуяла подозрительный запах.

– Недели не прошло, – ответил чародей.

«Если он двадцать лет жил в пещере гнома, то за неделю дух чужака мог и не выветриться, – рассуждал Александр, проводя собеседование. – Только не верю, что гномы кому-то свой опыт станут передавать. Впрочем, я о них вообще знаю слишком мало. Надо хотя бы Лариона расспросить, он разумник, читает много. Вон, даже сейчас с книжкой в руках стоит».

– И многому ты научился у отшельника, Радей? – поинтересовался Еремеев, назвав собеседника по имени.

– Что сумел выведать да подглядеть, то и освоил. Чужак же меня токмо и взял снадобья ему готовить разные да убираться в пещере. Но я по молодости шибко любопытный был, вот и высматривал, чего тот творит.

– А почему именно тебя?

– Дык меня Господь ростом обделил, видать, потому я и

приглянулся – не выше хозяина был.

Непросто разговаривать с человеком, чьих глаз не видно, – у Радея прорези в маске были прикрыты темной сетчатой тканью.

– Допустим. А какой резон мне тебя на службу брать, можешь сказать?

Собеседование проводили в здании управы, которое до сих пор так и не обжили. Пока заняли только четыре комнаты на первом этаже, и в одной из них за большим, заваленным бумагами и письменными принадлежностями столом в кресле сидел Александр. Его собеседник занял стул напротив, а Ларион стоял возле стены рядом с входной дверью.

Радей, прежде чем ответить, оглянулся на стоявшего сзади, как бы оценивая, можно ли при нем говорить:

– Есть вещи, которые доступны токмо мне. К примеру, оставаться ночью невидимым для зверюг. Сразу предупреждаю: научить этому никого не смогу, отшельник не объяснил, как со мной сие сделал.

– Сделал с тобой? – удивился боярин. – Неужели чужаки делятся с людьми своими тайнами?

– Про остальных не знаю, но мой постоянно готовил разные новые снадобья и заклятия, которые ему надо было на ком-то опробовать. Он редко что-то записывал, поскольку опыты удавались нечасто. Однажды напоил какой-то очередной гадостью, меня стало выворачивать наизнанку. Недолго думая гном вышвырнул меня из пещеры на ночь глядя. А утром, увидев меня живым, страшно удивился и пристал с расспросами, почему меня зверюги не сожрали.

– Забавный отшельник… При случае обязательно к нему загляну.

– Не стоит. – Радей покачал головой. – Нашего брата он не жалует, своих соплеменников тоже на дух не переносит. У него раньше никто более двух лет не служил, а меня при себе он так долго держал лишь потому, что все хотел разобраться, как сотворил невидимость против зверюг.

– А ты невидим для всех зверюг? Даже для такого… – Еремеев, как смог, описал чудище, которое наблюдал глазами Жучки. Для наглядности он даже взял лист бумаги и начертал контуры зубастой твари. – Она еще очень быстро растет, когда много жрет.

– Стагаз?! – поразился изувеченный волшебник. Он двумя руками почесал за ушами.

– Ты знаешь имя этой зверюги?

Александр вспомнил, что именно это слово произнес эльф, когда тварь появилась на плацу заставы. Еремеев снова устремил

взгляд на Лариона, однако на этот раз тот лишь пожал плечами.

– Я думал, что чудище, которое гном нарисовал на клочке бумаги, – плод его воспаленного разума. Немудрено умом тронуться, ежели полвека прожить в стылой пещере, – начал объяснять Радей. – А где ты ее приметил?

– В лесу, – уклончиво ответил слегка озадаченный Александр. Ему показалось, что волшебник воочию видел это чудовище или знал о нем гораздо больше, чем говорил.

– В нашем?

– Я в других не бывал.

Радей снова задумался, что-то припоминая.

– Гном как-то обмолвился, что ежели кто вдруг решится такую зверюгу в наш мир затащить, придется много народу зараз положить.

– Скорее всего, так и было. – Еремеев не спешил раскрывать подробности. – А способ одолеть ее существует?

– Чужак тогда сказал, что тварь действительно набирается сил, пожирая чужую плоть. Особенно любит магов, от них прибыток максимальный. Стагаз быстро растет, накапливает энергию и покрывается броней. А ежели на крыло станет, тогда на него и вовсе не будет управы. Разве только эльфам под силу упокоить чудовище.

«Так монстр еще и летать может? Дракон, что ли? Вот напасть! – мысленно ужаснулся Александр. – А вдруг он еще и огнем плеваться умеет?»

– Эльфам?

– Так говорил отшельник. – Волшебник снова почесал за ушами.

– Так вот почему шишколобые притащили сюда именно эту тварь, – вполголоса произнес Еремеев. – Никто, кроме них, не способен с этим чудовищем справиться.

– Это сделали эльфы? А отколь им тут взяться? – не удержался от вопроса Радей.

– Сами пытаемся выяснить.

– Принесла же их нелегкая! Мой гном, когда их упоминал, аж слюной брызгал от гнева.

– Леший с ними, у нас беда пострашнее будет – прожорливая зубасто-когтистая тварь со зверским аппетитом и пристрастием к магическим блюдам. Жрет много, растет быстро, когда повзрослеет чуток, покрывается броней, а потом отращивает крылья. Что еще?

– Да вроде ничего. Я рассказал все, что смог тогда выведать. Кабы предвидеть, что эта зверюга к нам явится, я бы обязательно гнома расспросил, а так лишь любопытство свое потешил, когда

картинку увидел.

– Плохо, что ты не знаешь, как от этой твари избавиться. – Еремеев тяжело вздохнул. – Чует мое сердце, магией ее не взять, пулей или ядром – тем более.

– Про то ничего не могу сказать, однако имеется способ подпортить любую броню. Алхимия – наука полезная. И там, где магия пасует, она способна помочь.

– Это как? – заинтересовался Еремеев.

– Снадобье могу сделать, которое способно в броне дыры прожечь.

«Сейчас назовет формулу серной кислоты. – подумал Александр. – Или царской водки, которая даже золото растворяет».

– Что для этого надобно?

– Сходить на рынок и прикупить кое-чего.

– Хорошо, у тебя полчаса времени. Справишься – пойдешь с нами. А по результатам похода я уже решу, зачислять тебя в дружину или нет.

– А плата для магов у тебя достойная? – спросил Радей.

– Два золотых в день плюс доля с трофеев. Ежели твое снадобье монстра одолеет, еще пятьдесят получишь сверх того.

Волшебник снова застыл. Ответ дал почти через минуту:

– Пятьдесят монет золотом – хорошие деньги. Договорились, боярин.

– Разумник, алхимик, невидим для зверюг и на редкость хорошо осведомлен о невиданной твари, – задумчиво произнес Еремеев, когда дверь за Радеем закрылась. – Что можешь сказать о нем, Ларион?

– Надеюсь, все это хотя бы правда, – ответил тот. – Как сам понимаешь, его правдивость я прощупать не смог.

Еремеев, припомнив о своей особенности просчитывать действия других людей, попытался с ее помощью проанализировать состоявшийся разговор. Он ощущал некую фальшь в словах изувеченного чародея, только не мог сделать окончательных выводов. Наверное, в новом мире эта аналитика давала сбой.

– Стоит ли брать этого красавца с собой – вот что меня сейчас мучает, – наконец произнес Александр. – Скажи, какой резон так называемому странствующему магу идти на работу к боярину? Да еще ежели впереди маячит опасность попасть на зуб кровожадному чудищу.

– Полагаю, резон вступить в боярскую дружину у него весомый. Ежели гном затаил злобу и попытается заставить волшебника вернуться к себе отрабатывать провинность, то

служба, да еще в военное время, убережет от преследования. А насчет опасности – так монстр его, глядишь, и не заметит. Опять же, полсотни золотых – также весомый довод. Или я не прав?

– Допустим, – согласился Еремеев. – Но откуда ему известно о стагазе? Подумаешь, увидел странную картинку. Рискнул спросить, получил ответ и еще в деталях его запомнил. Думаю, гном просто послал бы любопытного куда подальше, а не стал бы рассказывать да объяснять.

– Кто их, отшельников, знает? – Ларион пожал плечами. – Вдруг они от одиночества болтливее и добрее становятся?

– Ага, особенно те, кто вышвыривает слугу ночью на съедение ночных тварей. Сам-то в это веришь?

«Впрочем, предлагавший мне работу гном лучился приветливостью и страдал словоблудием, – размышлял Александр, – но тому явно было что-то от меня нужно».

– Присмотр за этим типом установить надо, причем круглосуточно, однако воспользоваться его умениями будет нелишним, – чуть подумав, ответил разумник.

– Ладно, пусть идет с нами. – Еремеев склонялся к такому же решению. – Попрошу Жучку за ним присмотреть, да и сам буду настороже.

Боярина пытались уговорить не бросаться в очередной раз навстречу опасности. Дескать, он и так много для города сделал, теперь пора поработать его подчиненным. Александр поначалу едва не согласился, вспомнив одно из правил хорошего руководителя – не делать самому чужую работу, даже если уверен, что сделаешь лучше. Очень ему хотелось забыть обо всем да отдохнуть пару дней, отдав себя в плен одеялу и подушке… Только вот за эти пару дней монстр станет непобедимым.

Чудовище рано или поздно все равно придет за ним. И чем дольше он будет отлынивать, тем больше окрепнет враг. В итоге Еремеев все-таки преодолел малодушие и твердо решил направиться к зубастику. «Зато потом отдохну на всю катушку!» – тешил он себя радужными мыслями.

– Может, взять народу побольше? – предложил Ларион после небольшой паузы. – Втроем, боюсь, не справимся.

– Тут как раз не числом, а умением.

– А оно у нас есть?

– То-то и оно, что пока мы не столкнемся с этой тварью, не узнаем.

– А если, увидев монстра, мы поймем, что умения-то и нет, что тогда? – не унимался разумник.

– Не надо о грустном. Либо оно имеется, либо понимать будет некому, – «оптимистично» произнес Александр.

– Так, может, хотя бы Гаврилу с собой прихватить? Он маг воздуха, способен дерево с корнем вырвать и в зверюгу запустить.

– Ну да, а за ним обязательно Борич последует, да и Салех вон намекал, что в неоплатном долгу передо мной и не простит, ежели не возьму его на рисковое дело. Так мы за собой полгорода потянем. А чудищу только того и надо – сожрет и спасибо не скажет. Нет, минимум народу: ты, я, этот новенький и Жучка.

– Главное – лук не забудь прихватить. – Ларион подошел к столу и присел, положив перед командиром книжку.

– Какой лук?

– Тот, что с собой привез. Я тут много интересного про оружие эльфов в книгах Тадеуша вычитал. – Разумник перевернул несколько страниц. – Смотри.

– Хм, тут еще и картинки, надо же! А буквы – жуть какая-то, словно забор из перекошенных кольев, – поделился впечатлениями Александр.

Нарисованный лук действительно походил на трофей Еремеева. Рядом были изображены и несколько типов стрел, под каждой имелась подпись.

– Этот лук действительно бьет без промаха, но только в руках того, кто способен напитать его магией. – Ларион немного уточнил первоначальный перевод.

– Потому-то они и смогли так легко поразить Прохора и Салеха, помнишь, там триста шагов было.

– Многое зависит еще и от стрелы – одной можно зверя завалить, другой – воина в доспехах, а третьей даже магическая защита нипочем.

– Ты все это успел прочитать?! Ни разу не видел, чтобы языки так быстро осваивали!

– Я же разумник, и не самого низкого уровня, – слегка обиделся Ларион.

– И ты считаешь, что я смогу метко выстрелить из их оружия?

– Надо хотя бы попробовать.

«А почему бы и нет? Пару раз тетиву натягивал, даже в мишень попал с двадцати шагов. И если я не смогу напитать лук магией, то кто еще сумеет это сделать?»

– Уговорил, в пути обязательно попробую. Только цель нужно выбрать покрупнее.

– Тренировочных стрел у нас нет, а имеющиеся лучше всего подходят для преодоления магической защиты. Из двух близко стоящих целей каждая обязательно выберет того, кто защищен амулетом или собственным магическим щитом.

Две стрелы попали к Лариону еще в Троицком после убийства Прохора и ранения Салеха, еще пять таких же достались

Александру в качестве трофея.

– Погоди, а разве у Салеха был защитный амулет? Надо узнать.

– Уже спрашивал. Он не волшебник и на тот момент ни одной магической вещицы при себе не имел.

– Тогда почему стрела выбрала его, а не меня?

– Я тоже не смог этого объяснить, командир.

Зарине было очень обидно снова угодить в тюрьму Смоленска. Правда, стражники обещали быстро разобраться и отпустить. К ее документам претензий не было, да и какие документы может иметь простая крестьянка? Бумага с указанием имени, места рождения и имен отца с матерью. А навет на нее Зарина объяснила своим отказом в ответ на приставания молодца. Видимо, разобидевшись, тот и составил кляузу.

Зарину арестовали в харчевне «Жирный налим», в той самой комнате, где всего несколько дней назад она разговаривала с Данилой. Точнее, тогда говорила она, а он мог только слушать.

Поначалу ее поместили в общую камеру с тремя каменными стенами и одной решетчатой, где находились десятки приезжих. Кого-то задержали на въезде, кто-то показался подозрительным, проезжая по улицам Смоленска…

Постепенно люди покидали помещение, правда, неизвестно, куда их отправляли дальше. Не вызывали только ее, продержав почти два часа.

Затем все-таки пришли и за ней. Однако повели не в ту сторону, куда уводили остальных.

– Куда вы меня тащите? Я порядочная девушка, мой тятя заболел, меня нельзя сажать в тюрьму… – Зарина решила «включить дурочку», пытаясь заболтать конвоиров, однако те ничего не отвечали.

Когда она попыталась закатить истерику, ее аккуратно подхватили под руки и все так же молча продолжили путь. В результате пленница оказалась в другой, более уютной камере, из которой уже нельзя было наблюдать за происходящим снаружи.

«Да что же это такое? – мысленно возмущалась Зарина. – Из-за какого-то дуралея, возомнившего, что все девки должны им восхищаться, я провалила важное задание? И, самое обидное, поместили меня всего в двух шагах от свободы. Точно помню, эти камеры практически у выхода из тюрьмы. Наверное, их специально держат для состоятельных преступников. Вон даже на лежанке матрац имеется и отхожее место оборудовано».

Когда Зарина вместе с Данилой совершала побег из этой

тюрьмы, они открыли все камеры. Более удобные, в одной из которых сейчас оказалась пленница, тогда были пустыми. Самое главное, Зарина запомнила, что дальше никаких барьеров, перегораживающих коридор, не было.

«Зачем меня сюда привели, почему никто не желает разговаривать? Неужели узнали? Кто? Вроде бы никто из знакомых не заходил, в лицо не заглядывал».

Она немного растерялась. Выступая в непривычной роли, она не знала, как нужно правильно себя вести. Раньше ей приходилось изображать боярских дочек, купчих, но никак не крестьянок.

«Дочь бедного хуторянина вряд ли станет звать стряпчего для выяснения обвинений. Максимум, на что она способна, – это рыдать от страха. Но какой в этом смысл, ежели никто не слышит? Оно, конечно, можно и дальше выдавать себя за глупышку, но тех вряд ли селят в подобные «палаты». Надо подождать, пока принесут поесть, а потом позвать кого-нибудь из особого отдела. Хотя бы и Творимира. Уж он-то меня узнает, ну а дальше придется сочинять сказки о том, что я снова забыла в Смоленске».

Ужин ей принесли, когда совсем стемнело. Вошел высокий молодой человек, которому пришлось сильно склонить голову, чтобы не удариться головой о дверной косяк. Похоже, для пленницы сделали исключение, парень был один. Мало того, он даже дверь за собой закрывать не стал.

– Добрый вечер, красавица. Как устроилась на новом месте? – Мужчина ногой подвинул табуретку и поставил на нее миску с кашей и ломтем хлеба. – Не изволишь ли откушать?

– Благодарствую, добрый человек. А почему меня не отпустили, я же ни в чем не виноватая.

– Скорее всего, так оно и есть, – не стал возражать незнакомец, – но про то не я решаю, а очень важный человек. Он будет лишь завтра поутру. А чтобы тебе удобнее было ночь коротать, решили сюда перевести.

Вошедший отыскал глазами вторую табуретку и, поставив ее напротив девушки, сел.

– Ты меня обманываешь. Так и скажи, что просто я приглянулась, вот и решил воспользоваться горем бедной девушки. Тятенька часто говорил – все вы одним миром мазаны. Стоит увидеть беззащитную, и вы тут как тут.

– Ты, девка, зря не дури, – насупился молодой человек. – У нас в тюрьме непотребств теперь не случается. Принесли еду, и ешь молча. Завтра прибудет старшой, он и разберется.

Зарина сидела на лежанке, изображая испуганную

крестьянку, однако приступать к ужину не торопилась. Посыльный ждал.

– Ты сейчас поешь или дождешься, пока каша совсем остынет? – спросил он.

Уставившись на тарелку, Зарина думала:

«Провести ночь здесь – беда небольшая, но мне с рассветом надо в путь отправляться. И почему-то сомневаюсь, что завтра меня отпустят. Значит, в Крашен попаду не скоро. Придется действовать по-иному».

– Твоего старшого, случаем, не Громобоем зовут? – Зарина назвала имя начальника городской стражи.

Перед отправлением она от Черкасского узнала некоторые новости Смоленска. Тюрьма после гибели прежнего начальника попала в ведение городской стражи, там полностью сменили персонал и ужесточили порядки.

– Громобой – глава стражи, а я по другому ведомству.

– Тогда ты должен знать Творимира.

– Я-то знаю, но тебе про него ведать не положено. Видать, в том доносе правду про тебя писали – шпионка.

– Не угадал, служивый, но о том я могу рассказать либо Громобою, либо Творимиру.

– Это еще почему?

– Они меня знают, а ты нет. Я и так тебе лишку сболтнула, так что, будь любезен, доложи командиру, что одна знакомая хочет с ним переговорить.

Резко изменившиеся тон и манера разговора не могли не удивить мужчину. Пленница моментально преобразилась, приосанилась, даже взгляд стал другим – строгим и властным. От крестьянки на ней осталась только одежда.

– Творимир – человек занятой, могу и не сыскать его быстро.

– Ты уж постарайся. Иначе он будет очень недоволен твоей нерасторопностью.

– Хорошо, уважаемая. Пойду гляну, чего можно для тебя сделать.

– Токмо, будь любезен, поторопись.

Он поднялся и направился к выходу, а вот дальше случилось нечто неожиданное: молодой человек неуклюже споткнулся и смачно врезался лбом о дверной косяк. Удар получился настолько мощным, что мужчина рухнул на пол, словно подкошенный. Он схватился за голову, Зарина увидела кровь.

– Эй, ты как?

– Помоги, – попросил пострадавший. – Он вытащил из кармана платок и протянул ей. – Смочи в воде.

Она выполнила просьбу и приложила платок к голове, но,

похоже, кровотечение только усиливалось.

– Позови кого-нибудь, быстрее. Старая рана открылась, подохнуть могу. – Парень застонал.

Пленница выскочила из камеры.

– Эй, кто-нибудь! – прокричала она. – Помогите!

Девушка побежала к выходу, ожидая увидеть там стражников. Однако даже у дверей никого не нашла.

– Люди! Да есть тут кто-нибудь?!

Голос разлетелся по тюремному двору. И снова никто не собирался откликаться.

Несколько фонарей слабо освещали тюремный двор. Девушка осмотрела местность, она помнила про рану пострадавшего и очень хотела поскорее найти помощь. Внимание привлекла будка стражника.

«Там должен хоть кто-то быть», – подумала она и побежала.

Зарина успела добраться до середины тюремной площади, когда раздались крики:

– Ты куда?! Стоять!

«Ну наконец-то!» – облегченно вздохнула она, остановившись, и тут же резкий удар по голове лишил ее сознания.

Очнулась Зарина в сыром тесном помещении с цепями на руках. Голова раскалывалась от боли, зуб на зуб не попадал от холода, но самое страшное – ее начали терзать страшные догадки.

«В цепи токмо убийц заковывают. Он что, умер? От столкновения с дверным косяком? Но так ведь не бывает! И они теперь думают, что я…»

Глава 16
Стагаз неубиваемый

Получив голубиной почтой письмо, Мург сразу поспешил к начальнику. И не потому, что сильно хотел его видеть, особенно после вчерашнего, однако промедление грозило еще большими неприятностями.

Вчера Тагур буквально впал в бешенство, узнав, что метки всех вызванных ритуалистов – уникальных специалистов, каждого из которых готовили не меньше десяти лет, погасли в одночасье. Понятно, что произойти такое могло лишь в случае их смерти. А поскольку сгинули они на территории республики, то виновным, естественно, назначат смоленское представительство гномов, то бишь Тагура. Он хоть и не был самым главным, но второму обычно достается больше, чем первому.

Письмо прибыло из Крашена, где все опять вышло за рамки первоначального сценария. За одни сутки, практически сразу после появления в городе Данилы и при его активном участии, рухнули столь тщательно разработанные гномами планы. Даже краткого сообщения было достаточно, чтобы понять – умеет молодой человек кардинально решать проблемы, с легкостью устраняя исполнителей.

Хорошо еще, что смерть ритуалистов произошла не в городе, иначе бы и ее связали с Данилой. А это, в свою очередь, навлекло бы новый приступ гнева на Мурга, не сумевшего завербовать парня.

Гном остановился возле кабинета начальника, негромко постучал и приоткрыл дверь:

– Можно войти? – спросил он.

– Заходи, Мург. Опять плохие вести? – устало произнес Тагур.

Начальник с потерянным видом сидел в кресле, его лицо выражало полное безразличие. Темно-фиолетовый цвет радужки демонстрировал могильное спокойствие гнома, а прическа напоминала, скорее, хвосты, а не рога. Перед ним на столе стояла на две трети опустошенная бутылка ягодной настойки.

– Мне стало известно, кто уничтожил ритуалистов, – сообщил вошедший.

– Докладывай. Удивить меня ты вряд ли сумеешь.

– Наш скрытник прислал срочное донесение, – издалека начал Мург. – Он в Крашене, поступил на службу к Даниле и сейчас отправляется вместе с ним на поиски стагаза.

– Кого? – буквально подскочил на месте Тагур. – Откуда там

вообще мог взяться этот монстр? Все ритуалисты перед смертью с ума сошли?! Они вообще не знают, как вызвать именно стагаза!

– Они – нет. А эльфы знают.

– Эльфы?! – Хмель моментально вылетел из головы Тагура, а глаза налились желтым. – И где они сейчас?

– Неподалеку от Крашена.

– Эти долговязые уроды опять суют свое поганое рыло в нашу вотчину?! Они думают, подобная наглость сойдет им с рук?! Как бы не так! – Голос гнома больше походил на рычание. – Совсем обнаглели! Считают, мы на них управы не найдем? Да я…

Мург стоял молча, ожидая, когда у начальника закончится извержение эмоций, благо сейчас они были направлены не на него, как вчера.

Наконец буря утихла, и Мург продолжил докладывать:

– Скрытник считает, что эльфы открыли охоту на Данилу, но, похоже, собственными силами не справляются. Потому и призвали стагаза, хитростью использовав наших ритуалистов. – Подчиненный держал в руках листок, полученный птичьей почтой.

– А почему Рамз решил, что долговязые преследуют именно Данилу?

– В записке много не напишешь. Он – мастер магии разума, умеет в простой дружеской беседой выпытать нужную информацию.

– Сам он эльфов видел?

– В сообщении об этом ни слова.

Тагур взял бумагу и пробежал глазами по тексту.

– Данила сумел предотвратить захват Крашена и разгромить отряд рейтаров? Кстати, откуда там рейтары?

– Думаю, Рамз над этим работает и мы скоро узнаем.

– Данила сумел выловить всех лазутчиков Бозидара? – В голосе начальника одновременно прозвучали нотки досады и восхищения.

– Наши агенты не пострадали, – поспешил уточнить Мург.

– Разумеется, иначе бы ты не получил весточку от Рамза. Этот Данила и впрямь ловкий малый, ничего не скажешь. – Тагур покачал головой. – Интересно, а с эльфами у него так же получится? Хотелось бы мне знать, когда новый боярин успел этим уродам дорогу перейти…

– Рамз обязательно все выяснит, – пообещал подчиненный.

– Да уж, пускай постарается. Отправишь еще кого-нибудь ему в помощь?

– Это может вызвать лишние подозрения. Данила, хоть и выглядит юнцом, не по годам умен. Не стоит его настораживать.

– Возможно, ты и прав, – не стал возражать Тагур. – Хорошо, пусть Рамз старается. На то он и скрытник, чтобы его не раскусили. Пусть хоть носом землю роет, но выведает, что понадобилось эльфам.

– Я напишу ему о твоем приказе. Однако непонятно, как быть со стагазом. Направлять его может лишь тот, кто участвовал в вызове. Ритуалистов нет в живых, остаются все те же эльфы.

– А им наверняка хочется заполучить сердце стагаза. Стоит монстру выполнить задание долговязых, и те сразу постараются его прикончить.

– Я слышал, это нелегкая задача даже для них.

– Но все же выполнимая. – Когда Тагур думал об эльфах, в его глазах появлялись красноватые проблески. – Хотелось бы мне, чтобы наши асы в этот момент оказались рядом.

– Прикажешь отправить десяток в соседнюю с Крашеном деревеньку?

– Соображаешь, о чем говоришь? Их сейчас и дюжины не наберется во всем Смоленске. Оставлять представительство без охраны нельзя!

Асы были не столь уникальны, как ритуалисты, однако их подготовка тоже требовала много времени и средств.

– Прошу прощения, не подумал.

– Напиши Рамзу, пусть сам решает проблему. Эльфы не должны получить ни Данилы, ни трофеев со стагаза.

Это легко было сказать, однако выполнить…Так называемые гномы уступали шишколобым и физически, и магически. Верх соплеменники Мурга брали, лишь имея существенный численный перевес или с помощью тех же асов. Одолеть одного эльфа были способны не менее двух таких бойцов при поддержке магии троих гномов.

Мург прекрасно понимал, что скрытнику с этой задачей самому не справиться, но спорить с начальником не рискнул, опасаясь вызвать новую волну ярости.

– Будет выполнено, – бодрым голосом доложил он.

– Хорошо, ступай. Все новости по этому делу доводи до меня без промедления.

Мург не стал задерживаться в кабинете ни на секунду. Он выскочил за дверь и поспешил к себе.

«Пожалуй, пора самому отправляться в Крашен, – размышлял гном, двигаясь по коридору банка. – Возьму охрану из двух бойцов и прямиком к новому боярину. При нашей прошлой встрече он был простым купцом, нынче ситуация изменилась, так что теперь я должен предложить уже боярину новые условия сотрудничества. Скорее всего, парень не согласится и на них, но

для меня будет веский повод пообщаться, а заодно на месте разузнать все подробности и, при случае, дать полезный совет».

Теоретически гномы знали, как убить стагаза. Правда, в том мире, из которого они пришли, осуществить это практически не удавалось еще ни одному из них.

«Там не получилось, вдруг здесь выйдет? Тем более сам я драться с чудовищем не собираюсь. Пусть этим займется тот, кому столь часто улыбалась удача. Как знать, вдруг здешние боги снова помогут Даниле?»

Утром смелости у Еремеева не прибавилось. Перед рассветом отогнать монстра от деревни ему удалось только хитростью, подсунув чудовищу в качестве приманки купленную у местных корову. Выиграв немного времени, Александр все равно пока не мог придумать, как решить задачку. Если уж даже леший, имея весьма колоритного помощника, не сумел совладать с пришлой тварью…

Выдвинувшись на западную окраину селения, командир оперся на копье и принялся перебирать в памяти прошедший день, пытаясь найти хоть малую возможность извести опасного зверя…

Накануне ранним вечером Жучка вывела отряд к месту грандиозного побоища, о котором свидетельствовали поваленные деревья и многочисленные кровавые пятна на вытоптанной траве. То тут то там попадалось брошенное оружие, чаще сломанное или погрызенное, детали конской сбруи… И ни одного трупа – ни человека, ни лошади.

«Похоже, монстр натолкнулся на большой вооруженный отряд и схарчил всех, до кого дотянулся, – размышлял Александр, разглядывая место побоища. – При этом тварь, похоже, долго за ними гналась».

Помимо Лариона и Радея боярин прихватил с собой проверенного пограничника, хорошо знающего местность. Еремеев не сомневался в способностях Жучки отыскать дорогу, но не исключал ситуации, когда отряду придется разделиться, и тогда без помощи следопыта не обойтись.

Как сообщила Жучка, обежав недавно образовавшуюся просеку, чудовище отдыхало на восточном краю леса. Отряд поспешил, надеясь застать зверюгу спящей, но сегодня удача отвернулась от Александра: чудовище проснулось раньше. Благо до стагаза оставалось еще около трехсот метров, когда люди его заметили.

«Годзилла! Только в разы страшнее, поскольку между нами нет телевизионного экрана. В нем же тонн десять будет… И как

такого валить? Ему пушечное ядро что горошина, а алхимической жидкости нужно с бочку, чтобы хотя бы слегка подпортить железную шкурку страшилища. – Сознание Еремеева наполнилось паническими мыслями. – Да его и танком фиг одолеешь, разве что гранатометом с кумулятивным зарядом, а где взять? Что делать? И ведь ждать, когда умная мысль в голову придет, некогда. Эта громадина ненасытная становится все больше».

Идея напасть с ходу испарилась, стоило только представить себя рядом, зато возникло жгучее желание развернуться и дать деру.

Пятиметровая туша стояла на четырех конечностях посреди небольшой прогалины. Серебристая чешуя покрывала кожу монстра от ноздрей до кончика массивного хвоста и сверкала в лучах заходящего солнца. Из брони по всей поверхности торчали острые иглы длиной с локоть, исключение составлял только небольшой участок передней части спины, где начиналась полутораметровая шея. Страшная голова с зубастой пастью чем-то напоминала башку тираннозавра…

Чудовище как будто что-то почувствовало, поднялось на задние лапы, вытянуло шею вверх, став в полтора раза выше. Повращав головой, оно развернулось в сторону Александра. Принюхиваясь, двинулось прямо к цели.

«Эльф говорил, монстр меня обязательно унюхает, когда достаточно подрастет. Надеюсь, сейчас он просто угадал. Или волшебников почуял?» – Еремеев по привычке положил ладонь на рукоятку пистоля, хотя прекрасно понимал – против «Годзиллы» такой огнестрел бесполезен.

Провожатый монстра, стоявший неподалеку, начал громко возмущаться.

– Ну что опять? Деревня – в другой стороне. Там много свежего мяса. Мы должны успеть до ночи, мне надоело спать под открытым небом.

«Вот же сволочь! Мало того что своих людей уничтожил, теперь еще и наших собрался?! – Приступ злости немного отогнал страх. – Пристрелить, что ли, негодяя? Заодно и лук проверю. Хотя ежели ему вручили эльфийский амулет, может, он и против их стрел спасает? Не буду рисковать, у меня арсенал невелик».

– Радей, остаешься со мной. Остальные – в деревню. Велизар, – Еремеев обратился к пограничнику, – далеко отсюда до жилья?

– Час пешего хода, – ответил тот.

– Дуйте туда, надо предупредить местных. Мы попробуем его отвлечь.

– Командир, ты опять рискуешь! – возмутился Ларион.

– Не волнуйся, нынче я звереныша обижать не собираюсь, видишь, какой он маленький? Попытаюсь его потешить малость. Заодно проверим, учует ли монстр Радея. И давайте побыстрее. Вон как тварь оживилась, наша задача – не позволить ему есть.

Стагаз все увереннее набирал скорость.

Пограничник поспешил выполнить приказ и потянул за собой Лариона.

– И какова моя участь? – тут же спросил Радей.

– Притаись в зарослях. Ежели зубастый пройдет мимо, твой дар работает.

– А ежели не пройдет?

– Значит, грош цена рецепту отшельника.

– Стагаз – не совсем зверюга, это нужно учитывать.

– Не переживай. Ты видел мою собачку?

– Конечно.

– Мы с ней что-нибудь придумаем, – сказал Еремеев, вооружившись эльфийским луком, и двинулся дальше, прочь от надвигавшегося чудища.

Бозидар едва поспевал за монстром, продолжая осыпать тварь проклятиями. Он так увлекся, что упустил момент резкой остановки стагаза, и случайно наступил зверюге на хвост. Им же сразу и получил, да так, что отлетел на несколько шагов, врезавшись в ствол березы.

Александр заметил, как чудовище остановилось неподалеку от кустов, где спрятался Радей. Монстр снова принялся активно тянуть воздух ноздрями, косясь в сторону зарослей.

«Или изувеченный мне соврал, или стагаз гораздо круче обычной зверюги. Ладно, самое время опробовать магическое оружие. – Еремеев взял лук и наложил стрелу. Ладонь защекотало уколами сотен игл. – Так, лук начал тянуть энергию. Надеюсь, оно того стоит».

Звук спущенной тетивы сопроводил полет стрелы, которая устремилась точно в глаз монстра. И это стало единственным успехом начинающего стрелка. Стагаз моргнул, и наконечник, со звоном столкнувшись с бронированным веком, отлетел на землю.

А дальше… чудовище резко рвануло в сторону Александра.

– Радей, уходи в деревню! – крикнул Еремеев.

Жучке он успел приказать, чтобы быстро проводила волшебника и вернулась обратно, а сам воспользовался мгновенным перемещением, успев буквально за миг до того, как когтистая лапа прошлась по месту, где стоял человек. Еще три прыжка Александр совершил за пару следующих секунд: главное сейчас было оторваться от кровожадного преследователя.

«Ну их на фиг, такие эксперименты, эдак недолго и башку

потерять, а я к ней уже привык, – чудом спасшегося трясло мелкой дрожью. – Мало того что страшный и бронированный, так еще и бегает, как гепард».

Еремеев давно не испытывал подобных ощущений: монстр, приближаясь на большой скорости, создавал вокруг себя мини-землетрясение, и это мешало сосредоточиться, чтобы быстро нарисовать воображаемый знак. Человек был на волоске от смерти, а потому нервы уподобились натянутой струне. К тому же он не мог найти способа избавиться от всевозрастающей опасности. А время, играющее в пользу стагаза, утекало сквозь пальцы!

– Экий ты, однако, ловкий, порученец. – Знакомый голос заставил Александра вздрогнуть и отпрыгнуть в сторону.

В руках моментально оказались оба пистоля, он едва удержался, чтобы не выстрелить.

– Жить захочешь – будешь ловким. Здравствуй, хозяин леса. – Еремеев засунул пистолеты за пояс. – Ты никак узрел, что в твоих угодьях безобразия творятся? Надо же, как быстро! И заметь, почему-то с ними опять приходится разбираться мне. А я не двужильный, между прочим.

– Так позвал бы. Отколь мне знать, что ты сам не справляешься? – недовольно пробурчал дедок.

– Пока бы я звал, этот ежик-переросток схарчил бы твоего порученца с потрохами.

– Не возводи на себя напраслину почем зря. – Леший погрозил пальцем. – Пойдем, глянем на ежика.

– Я уже вдоволь нагляделся, тут посижу. Когда завалишь страшилище, свистни – приду засвидетельствовать факт кончины чужака.

– Чего? Завс-сви… Тьфу, язык сломаешь! Опять нечто вроде милосердия?

– Почти.

– Страшный ты человек, Данила. Нет бы просто прибить.

– Этого ежика просто так не прибьешь.

Старичок покачал головой и произнес:

– Топай за мной, буду уму-разуму учить. Порученец должен знать, как с тварями совладать, дабы в другой раз меня от важных дел не отвлекать.

«Дела у него важные! А я тут вроде как прохлаждаюсь… Ладно, пойдем посмотрим. Почему-то мне кажется, что у лешего ничего не получится. Эх, до чего же хочется сейчас ошибаться».

Напряжение немного спало, когда Еремеев взвалил ответственность на плечи бородатого старичка. Тот местный, и сила за ним немалая. Кому еще наводить порядок в своем

хозяйстве?

Леший решил опробовать недавно освоенный прием: корни деревьев вылезли из-под земли и кинулись к лапам монстра. Безуспешно. Стоило им коснуться брони, и деревянные «змеи» рассыпались трухой.

С ветвями произошла та же история. Раскидистый вяз попытался было стегануть чудовище, но мощная ветвь осыпалась пеплом.

– Серебряные желуди при тебе? – неожиданно спросил леший.

– Да.

– Не хочешь поделиться?

– Нашел время о желудях говорить. Ты сперва с чудищем справься, потом и побеседуем. Или тебе это не по силам?

– Обидеть меня хочешь, порученец? Да чтобы я пришлую тварь из лесу не изгнал?! – возмутился старичок, но потом, быстро сменив тон, добавил: – А ты точно захочешь меня одарить желудем, когда с монстром покончу?

– Смотри. – Александр достал веточку и отделил один серебряный плод. – Кладу его в карман. Как только ты эту громадину упокоишь, с радостью отдам тебе желудь.

– Подаришь по своей воле? – решил уточнить леший.

– Ну уж точно без принуждения.

– Может, сразу два? – Дедок, похоже, не мог не торговаться по любому поводу.

– Одного будет достаточно! – строго произнес человек, нахмурив брови. Он знал, что уступать – себе дороже.

«Нашел время торговаться! Тут образина того и гляди сожрет, а он…»

– Вот и ладушки. – Старичок потер ладони. – Сейчас мы тварюгу одолеем. – Он приложил ладони ко рту рупором и издал трубный звук. – Беги за мной, порученец.

Еремееву ничего не оставалось делать, как припустить вдогонку, ведь сзади раздавался хруст ломавшихся деревьев, дрожала земля и доносилось утробное рычание, от которого кровь стыла в жилах.

Когда беглецы выскочили на полянку, Александр резко затормозил, поскользнулся на траве и приземлился на пятую точку.

– Это еще что за фигня? – шепотом произнес он.

– Чего расселся? Вставай! – Леший дернул человека за руку и потащил к волосатой обезьяне.

– Ты решил, пусть лучше она нас сожрет?

В центре поляны стояла огромная обезьяна. Высотой в три

человеческих роста, с развитой мускулатурой и с увесистым бревном вместо дубины.

– Не она, а он. Это волот.

Великан спокойно пропустил беглецов мимо и покрепче ухватился за бревно.

– Что еще за волот? Кинг-Конг, что ли? Откуда в твоих лесах?..

Они остановились перевести дух на краю поляны.

– У меня много чего в хозяйстве имеется, – ответил леший. – Зри, как хозяин леса умеет чужаков от дома отваживать.

Выскочив на поляну, стагаз притормаживать не стал. Волот кинулся навстречу и нанес чудовищу по башке такой удар, что дубина разлетелась в щепы, а шея броненосца дернулась в сторону, коснувшись земли.

«Надеюсь, у стагаза там были мозги и вместо них теперь пюре, – обрадовался Еремеев. – Да что ж такое-то?! Эту тварь хоть поцарапать можно?!»

Столкновение с бревном задержало бронированного монстра, погнуло ему парочку шипов… и все. Других повреждений не наблюдалось. Разве что настроение у твари немного изменилось – она неожиданно нашла много свежего мяса.

– Ты видел? – потерянным голосом спросил Александр.

– Не слепец, – пробурчал дедок.

– Думаешь, твой волот справится с этим чудищем?

– Должен. Поди, росту у него немногим меньше и силы вдоволь.

– А про броню ты не забыл? От нее корни и ветки в труху обращаются, между прочим.

Тем временем стагаз кинулся на противника и постарался вцепиться зубами в горло. Клацнул так, что у другого наверняка бы зубы раскрошились.

Волот отпрянул, рванул в сторону и вперед. Он попытался ухватить тварь за хвост. Поранился и снова разорвал дистанцию.

– Да помоги ты ему хоть чем-нибудь! – не удержался Еремеев.

– А? – очнулся леший. Он, раскрыв рот, наблюдал за поединком, в котором его боец проигрывал.

Волот сообразил, что ближнего боя стоит избегать. Он подошел к краю поляны и вырвал из земли сосну. Новый удар оказался не столь внушительным. Ствол прошелся по задней части шеи и расщепился о хребет чудовища.

Стагаз взревел и поднялся на задние лапы, сразу став значительно выше противника. Монстр плюнул, попав в левое плечо волота, отчего рука великана повисла плетью.

– Леший, спасай обезьянку. Не видишь – чудище сейчас

добьет ее и скушает! Представляешь, каким этот монстр тогда станет?!

Хозяин леса и сам догадался о скором поражении своего бойца, а потому заставил корни разрыхлить землю под стагазом. В результате тот увяз лапами в почве и некоторое время не мог выбраться.

Волот предпринял еще одну попытку. Он вырвал неповрежденной рукой березу, размахнулся в высоком прыжке и грохнул монстра по шее.

Последовавшее за ударом оглушительное рычание чудища было таким мощным, что вызвало боль в ушах, причем не только у Еремеева. Волот также схватился за голову и с трудом увернулся от нового плевка.

Стагаз одним прыжком выскочил из ловушки и взмахом передней лапы сбил противника.

– Прикажи своей макаке уносить ноги, иначе из нее сейчас шашлык сделают. Быстрее! – Александр временно забыл о собственном страхе, серьезно переживая, как бы великан не попал на зуб бронированному монстру. После такого перекуса с чудовищем точно не справиться. Алтарный маг выбежал на поляну. – Эй, образина, может, хватит маленьких обижать?

Он выпустил одну за другой три стрелы, стараясь натягивать тетиву до предела. Стрелы угодили в стальное веко стагаза и, похоже, немного его погнули. По крайней мере, чудовище принялось часто моргать и тереть глаз передней лапой. Снова прозвучал мощный рык, человека обдало зловонием.

«Чувствую, я для него вкуснее обезьянки. Опять пора смываться. Достал он меня вконец!»

Еремеев в воображении снова нарисовал заветный знак, произнес: «Поток», – и оказался на дальнем краю поляны. Затем произвел еще один выстрел, дабы его не упустили из виду. Остановился только после пятого прыжка.

«Он еще и плеваться умеет? Может, той самой кислотой, которая способна броню разъесть? Еще бы знать, в каком месте чешуйчатой туши сие стоит сделать? Волот вроде нащупал одно. Только если его считать слабым… Пару бревен об него сломали, а твари – хоть бы что, только скривилась малость».

Вскоре рядом опять появился леший.

– Прохлаждаешься? А чудище прямо сюда путь держит. – Дедок удивил тем, что принес стрелы.

– Благодарствую. – Александр положил их в колчан. – Обезьянка убежала?

– Не смей моих подданных обижать. Волот отправился в чащу лесную по моему указу.

– Ну хоть не зря я тут скакал. – Еремеев облегченно вздохнул.

– Так что одаривай меня желудем и убегай, – заявил леший.

– Каким еще желудем? – От подобной наглости у Александра даже дух перехватило.

– Он у тебя в том кармане покоится. – Старичок указал пальцем.

– Что где у меня лежит, я и сам знаю. А с какой это радости я его тебе давать должен?

– Обещал опосля схватки выдать. – Леший отвел глаза в сторону.

– А ты упокоил чудище?

– Пока не свезло. Кто ж ведал о его силище невиданной?

– Уговор был: я отдам серебряный желудь, когда ты одолеешь бронированного монстра. Хочешь, чтобы я нарушил уговор?

Леший стушевался, не зная, как ответить. Затем до слуха донесся знакомый треск.

– Принесла же нелегкая супостата! Эдак он мне все деревья переломает. А порученец и в ус не дует, дабы изгнать проходимца. Все, ухожу я думу великую измышлять, раз уж самому все делать доводится.

Сказал – и исчез.

«Как удобно, он еще и обиделся! Вот фрукт! Нашел-таки предлог «кинуть» порученца! А мне опять кузнечиком работать? А ведь энергия небесконечна. Хорошо, что я два накопителя прихватил да зарядил их под завязку», – размышлял Еремеев, перемещаясь подальше от опасного места.

Когда Александр посчитал, что удалился на достаточное расстояние, он задумался о другом:

«И как теперь отыскать дорогу к той деревне? Наверняка я тут столько верст нарезал, что меня и Жучка не отыщет. Надо было хоть какие-то ориентиры себе наметить. Скоро ночь наступит, неохота проводить ее на дереве».

«Я рядом! – возникла посторонняя мысль в голове. Вскоре появилась и собачка. – Он идет сюда», – добавила она.

«Но как? Я же постоянно менял направление».

«Запах магии, – пояснила Жучка. – Он теперь его знает».

«И что делать?»

«Нужна вещь с твоей магией».

Ответ нашелся не сразу.

Собираясь в поход, Еремеев понимал, что побегать ему придется много, а потому вооружился амулетами, повышающими силу и выносливость. Пока до их использования дело не дошло. Заряжал он их собственноручно.

«И куда его?» – Он вытащил один из амулетов.

«Я отнесу».

«Ты и так напитана моей магией. Причем гораздо сильнее».

«Меня не учуять», – уверенно заявила собачка.

Александр активировал медальон и нацепил его на шею питомца:

«Где тебя ждать?»

«Тебе идти надо».

«Куда?» – мысленно спросил Еремеев.

«Туда. – Жучка носом указала направление. – К домам людей».

Так он и добрался до жилья, где выяснил, что местные наотрез отказались покидать деревню: мало ли кто их пытается обманом заставить бросить нажитое.

Сразу после полуночи вернулась Жучка с сообщением, что трюк удался. Однако стоило амулету разрядиться, монстр потерял к нему интерес и развернулся в обратную сторону. К деревне он подошел в сопровождении Бозидара, про которого все забыли.

Повторный трюк с Жучкой не сработал, стагаз даже не глянул в сторону собачки. Пришлось срочно искать животное покрупнее. Одного из местных уговорили продать больную корову. Обвешанная амулетами силы и выносливости, она дернула в лес, подгоняемая питомцем Еремеева.

Сомнений в том, что стагаз вскоре вернется, у Александра не было, а потому следовало срочно что-то придумать. Для этого командир и собрал свою группу, местного старосту и священника. Им он рассказал о бронированной твари все, что сам видел.

– Готов выслушать самые невероятные советы.

После небольшой паузы поднялся Радей:

– Не пытай, откуда я про то ведаю, но способ одолеть чудовище имеется.

Глава 17
Человек со стержнем

Жучка до сих пор не вернулась.

Данила так и стоял на краю деревни, сжимая в руках массивное копье. Сон давно и бесследно пропал, разговаривать ни с кем не хотелось – все, что нужно было сказать, уже сказано, осталось только дождаться монстра, а там будь что будет.

Хмурое утро оказалось под стать настроению – несмотря на разгар лета, по небу ходили тяжелые, словно свинцом налитые тучи, того и гляди – пойдет дождь. Однако Еремеев не обращал внимания на погоду, не чувствовал ни жары, ни холода, только тяжесть копья. Вся надежда была на это копье, которое до вчерашнего дня пылилось на чердаке проживавшего в деревне старого воина, некогда служившего в дружине.

«На могучего былинного богатыря я не похожу даже с натяжкой – ни бугристых мышц, ни грозной стати обладателю этого тела бог не дал, а я пока прожил в нем не слишком долго. И если сейчас договориться со стагазом не получится, то нарастить бицепсы и кубики на животе мне уж точно не судьба… Да и фиг с ними! Одно достоинство у меня неоспоримо – мяса этой твари много не достанется. Впрочем, к корму себя причислять рановато, мы еще поборемся. Эх, жаль, весовые категории у нас разные, а то бы я показал, как умеет драться кандидат в мастера спорта по самбо Еремеев Сан Саныч».

Помимо копья в арсенале бойца имелись револьвер, кинжал, а также пара двуствольных пистолей, пузырьки с каким-то зельем и накопители магической энергии, которые совсем недавно питали тайники Тадеуша. За спиной висел эльфийский лук и последние пять стрел.

Вторыми по важности считались пузырьки с зельем, хотя в ход они должны были пойти до копья – если снадобье не разъест броню, то длинная палка со стальным наконечником окажется не у дел.

Задействовав свои прогностические способности, Еремеев попытался просчитать вероятность выживания в предстоящей схватке. Какие только допущения он ни принимал во внимание, ни один прогноз не обнадеживал. А когда шансы стремятся к нулю, подключай хоть домкрат – боевой дух все равно не поднимается.

Александр попробовал припомнить те редкие случаи, когда обычные существа одерживали победу над великанами.

«Давид и Голиаф? Точно не мой случай. Это с какой скоростью нужно запустить камень, чтобы бронированное чудище хотя бы почувствовало удар? Ему стрела в глаз угодила – и хоть бы ойкнул. Кто там еще был? Храбрый портной? Тот вроде просто заговорил зубы мнительному великану, убедив в том, что сам в разы сильнее. Стагаза не уболтаешь, он с собственной едой не разговаривает. Помню еще Кота в сапогах, который взял своего крупногабаритного противника-людоеда «на слабо», уговорив превратиться в мышь. Какие еще варианты? Мальчик-с-пальчик? Уже и не припомню, что он сотворил со своим великаном…»

Радей, в котором Еремеев после их продолжительного разговора заподозрил гнома, сообщил, что эльфы убивали стагаза специальным копьем. Причем для этого требовалось ухитриться оказаться на спине чудовища возле основания шеи. Дескать, там самая тонкая броня и имеется возможность поразить нервный центр монстра – сочленение шеи со спиной.

«Волот дважды это место бревнышком припечатал, а стагазу ничуть не поплохело. Может, только потому, что у него копья не было?»

И тут Александр увидел Жучку, пересекающую поле предстоящей битвы с монстром. Псина заметила хозяина и поспешила к нему.

«Ну что, здоровяк с аппетитом поужинал коровкой? Небось еще вырос?» – мысленно задал он вопрос питомцу.

«Рогатая утонула», – ответила собачка.

«Где?»

«Я ее в болото загнала».

«А монстр?»

«За ней. Та – на дно, он – огнем…»

«Так, мне теперь еще и в пламени гореть? И что стало с коровой?»

«Часть болота высохла, как камень. Достать мясо он не смог. Бежит сюда очень злой и голодный».

Александр вспомнил про Бозидара, который вроде бы обязан был находиться подле чудовища:

«Мужика рядом с ним не видела?»

«Потерялся по дороге».

Еремеев хотел узнать, сколько осталось ждать, однако собачка не особо ориентировалась во времени и вряд ли сумела бы ответить хозяину. Он перестал терзать Жучку вопросами, предавшись мечтаниям:

«Вот было бы здорово, если бы чудище от голоду сдохло, не добравшись до деревни. Я бы тогда на радостях лешему точно сразу два желудя отдал. До чего же он их получить хотел, прямо

чуть из штанов не выпрыгивал».

Александр опустился на колено и начал гладить собачку левой рукой. Теперь он знал, что левой энергию отдаешь, а правой забираешь.

«Если задумка Радея не удастся, то хоть самому в болото ныряй. Очень уж не хочется попасть на обед чудищу иномирному. Как представлю, что оно меня на куски рвет, прямо в дрожь бросает… В болото? – Еремеев ощутил, что подошел вплотную к разгадке. – А ведь это неплохая идея!»

– Леший! – поднявшись, заорал Александр. – Есть дело на два желудя.

«Наверняка старик оставил кого-нибудь за мной приглядывать. Он хоть и трусоват малость, зато по-стариковски любопытен, а уж жаден вообще беспредельно. Я не я буду, если сейчас не пришлет кого-нибудь».

Еремеев не ошибся – вскоре на плечо вскарабкалась белочка.

– Чего от дел отрываешь, порученец? – голосом лешего заговорил рыжий зверек.

– Придумал, как тебя двумя желудями одарить. Но за них поработать придется.

– Что значит поработать? Дарить – это задарма.

– Трудиться ты будешь, чтобы погань чешуйчатую из своего леса убрать, а подарки получишь, потому как меня гибель той твари сильно обрадует. Я, когда мне утеху для души доставляют, сразу готов презенты раздавать налево и направо.

– Какие брезенты? Ты про желуди говорил.

– Не брезенты, а презенты. Ну, подарки так называют, например, у шляхтичей али у шведов, – спохватился Александр.

– Эй, погодь, эдак ты кому не попадя мои подарки раздашь?

В этот момент с запада донесся могучий рев приближающего монстра. Александр заскрежетал зубами от негодования – старичок даже сейчас оставался верен себе. Пришлось повысить голос:

– Хватит лясы точить! Беги к кикиморе, пусть явится к ближайшему от меня болоту и сделает дорожку к самому глубокому омуту. Я по ней побегу, чудище за мной, а когда доберемся до нужного места, дорожка под чудищем должна провалиться. Здорово я придумал?

– Здорово-то оно здорово, только нынче не ходок я на болота. Не поладили мы с прелестницей. Она меня и слушать не станет.

– Так беги и мирись! – раздраженно произнес Еремеев. – Скажи, чудовище хочет ее болото иссушить. Ты со своим порученцем жаждешь ей помочь, способ верный найден, осталось лишь ее дозволения спросить. Мы же не имеем права в ее угодьях

хозяйничать.

– Она меня на дух не переносит. Хорошо, ежели попросту прогонит. А ну как мстить за слова обидные вздумает?

– Ты же не просто так заявишься, ты заботу о ней проявляешь. Женщины это ценят. – Александр едва сдерживался, чтобы не обругать лешего. – Повинись во всем, в конце концов!

– Да она такое удумала…

– Леший, времени нет. Ты хочешь два желудя получить?

– Хочу.

– Тогда дуй к своей прелестнице и убеди оказать помощь. Когда договоришься, пришли гонца. Лучше крылатого. Я должен знать, куда монстра заманивать.

– Про два желудя не забудь, ты обещал, – сказал рыжий зверек и, спрыгнув с плеча, помчался в лес.

«Ну что ж, одна козырная карта у меня в рукаве должна появиться. Хорошо бы к тому времени кроме рукава и остальное уцелело».

– Командир, – услыхав разговор Данилы, из укрытия выбрался Ларион, – с лешим говорил?

– Да, попросил помочь с одной идеей.

– В болото собираешься монстра заманить? А кикимора точно поможет? – спросил разумник.

«И все-то вы слышите, – усмехнулся Еремеев. Он прикинул расстояние до окопчика, где схоронились Ларион с Велизаром. – Хорошо, я с собой остальных не взял, а то кинулись бы боярина защищать от монстра, да только хуже бы сделали».

– Поживем – увидим, – ответил Александр, вглядываясь в стену леса перед собой.

– Может, лучше я приманкой побуду? Бегать умею…

– Ларион, мы уже все обсудили, – перебил его командир, не желая затягивать разговор. – Не будь я уверен, что у любого другого шансов выжить в разы меньше, с радостью отправил бы «счастливчика» к зубастику. Да, я почти не умею колдовать, но убегать от твари ни у кого лучше не получится, ты же сам знаешь.

– Не помню, чтобы ты показывал спину врагу.

– Потому что это самое незащищенное место. И вообще, план разработан, давай его придерживаться.

– Хорошо, командир. Я тут еще пару слов сказать хотел.

– Говори, только скорее.

– Помнишь, ты спросил, убью ли я тебя, ежели мои командиры прикажут?

– Помню твой утвердительный ответ. И что?

– Нынче все изменилось. Плевал я на приказы особистов, поскольку у меня один командир – ты и лишь твои приказы я

выполняю.

– Вот и здорово. В таком случае давай в укрытие! Это приказ.

Еремеев снова взглянул на небо, которое стало еще темнее. Скомандовал Жучке, чтобы та тоже притаилась.

«Ну и погодка нынче, вечером светлее бывает. Может, оно и к лучшему? Раз тварь огнем плеваться умеет, то дождик ее пыл охладит».

Обычная тропинка, по которой леший с легкостью ходил в гости к подруге, сегодня показалась ему настоящим кошмаром: твердый настил, выложенный кикиморой специально для него, исчез. Добираться пришлось чуть не по грудь в грязной жиже, раз десять окунувшись в нее с головой, и постоянно счищать цеплявшиеся к ногам приставучие водоросли. То и дело на пути вставали болотные духи, пытаясь испугать одинокого путешественника, несколько раз тропинку накрывал непроглядный туман.

Наконец показался знакомый островок, но и туда попасть было непросто: сегодня кольцо мутной водицы окружало клочок суши по всему контуру. Пришлось преодолевать препятствие вплавь, при этом снизу кто-то явно хватал за ноги. Если бы не серебряные желуди, леший бы давно повернул назад, но желание завладеть бесценным сокровищем пересилило все страхи.

Старичок все-таки выбрался на знакомый островок тверди, однако кикимору на нем не застал, хотя перед самым заплывом видел ее на излюбленном пне. Гостю недвусмысленно давали понять, что ни видеть, ни общаться с ним не желают.

– Да как же так? – забормотал себе под нос леший. – Там ведь это, беда большая грядет. – Он начал мерять шагами маленький клочок земли. – Все ведь пропадет.

Дедок хорошо знал характер подруги: она любила слушать байки, выигрывать в карты, подшучивать над ним, причем далеко не безобидно, а вот смеяться над собой не позволяла. Но больше всего терпеть не могла, когда кто-то занимал ее кресло.

– А, была не была! – Леший махнул рукой и взгромоздился на любимый пенек кикиморы.

– Чаво?! – прогремело над болотом.

Невидимой силой старичка сбросило с места.

– Паразит окаянный! Недоумок сбрендивший! Сморчок, червями поеденный! Пенек трухлявый! Глист склизкий! Ты посмел позариться на святое?!

Появившаяся кикимора махнула рукой, и вылезшая из земли коряга влепила лешему такую пощечину, что он перекувырнулся в воздухе и оказался на краю островка.

Ссорились они не в первый раз, а потому старичок и не думал открывать рот, поскольку знал – стоит ему заговорить, и даму сердца не остановить даже через час.

Кикимора тем временем устроилась на пеньке, ни на секунду не останавливая поток брани:

– Наглец сопливый, подхалим каверзный… – Старушка пошла на второй круг оскорблений, закончившийся ударом по второй щеке и кувырком лешего в другую сторону.

Обычно хозяин леса не оставался в долгу, и потасовка затягивалась надолго, пока у обоих не заканчивались силы, а вместе с ними и запал. Но нынче времени не было, а потому приходилось терпеть и молчать.

– Гниль вонючая, жаба прыщавая… – Она перешла на болотную тему, что говорило о близком окончании тирады, ведь леший не проронил ни слова в ответ. Поднявшись, он так и стоял, понурив голову.

Кикимора продолжала выдавать самые скверные, по ее мнению, оскорбления:

– Анчутка бесхвостый, вурдалак беззубый и этот, как его, да ты знаешь, в общем, та еще погань.

Кикимора наконец выдохлась, а ее гость незваный так и стоял, повесив голову.

– Чего приперся, аспид?! Доконать меня вздумал своим безмолвием? Не выйдет. От скупердяйства ты скорее сдохнешь, а эта рощица поганая самому же поперек горла и встанет. Не хочется болото пачкать, а так и тянет гостеприимство проявить с милосердием вкупе: напихать в рот жижи да окунуть головой книзу деньков на сорок.

Леший стойко продолжал молчать.

– Нет, вы поглядите на него! Смерти моей возжелал?! Своим нудным помалкиванием в могилу решил загнать…

– Что ты, прелестница, совсем наоборот. Спасать явился.

– Ты? Спасать? От кого? От себя разве что!

– Там чудище пришлое на твое болото зарится. Осушить его вздумало. Данила по моему поручению непотребство задержать пытается, но силенок недостает. Даже волот с образиной совладать не сумел, – затараторил потрепанный гость.

– Что еще за чудище? Мне никто о таком не докладывал. Хотя… – Она припомнила, как прогнала двух болотных гонцов, не дав им рта раскрыть. – Так ведь я из-за тебя, аспида, никого к себе не пущала. Эдак припрутся некоторые, весь настрой испоганят, а потом чужаки безнаказанно во владения приползают. Сказывай давай скорее, что за напасть случилась!

Леший постарался описать чешуйчатого монстра в красках,

а в конце добавил:

– Мой порученец со стержнем в руках вышел на сечу с чудовищем.

– Какой еще стержень, чего несешь?

– Ты же сама говорила, он – мужик со стержнем. Нынче я сие копье узрел воочию. Токмо вряд ли оно поможет: волот о супостата бревна сломал, а тому и горя мало. Однако порученец удумал, как зверя живота лишить. Так и сказал: беги к прелестнице, в ноги кланяйся, но без ее подмоги никак не управиться.

– Тьфу на тебя! Говори, почему решил, будто монстр болото иссушить собрался?

– Про то Данила молвил. Он почем зря болтать не станет. Сам зверя невиданного выследил.

– Шустрый у тебя порученец… То он эльфов изловил, то чудище отыскал. Глядишь, вскорости за тебя всю работу в лесу переделает. Быстро сказывай, чего Данила замыслил?

Леший рассказал о задумке парня.

– Для такой громадины дорожку в болоте не скоро сотворишь. Где там твой порученец?

Леший обозначил местонахождение.

– Далече забрался. И чем он нынче занят, ведаешь? – спросила хозяйка болота.

Старичок застыл на пару секунд, наладив связь с тем, кого оставил приглядывать за Данилой, потом ответил:

– Вон оно как! Чуть не поджарился. Эта тварюга еще и огнем плюется.

– Так чего же ты, пенек трухлявый, мне сразу не сказал, что там битва идет? – вскочила старушка. – Я тут с ним лясы точу, а Данила за твой лес и мое болото отдувается?!

– Да я… – начал было леший.

– Заладил – я да я… Двигай за мной, покажу, куда чудище заманить надобно. Да поторапливайся. Это же надо – его за подмогой послали, а он в молчанку играть вздумал…

– Мне привиделось или там вчера действительно был Данила? – Бозидар шел по лесу, не разбирая дороги, и уныло разговаривал сам с собой. Он окончательно заблудился и пребывал в полнейшей апатии. – Выходит, уже не тварь за парнем охотится, а наоборот? – Шляхтич засмеялся неестественным приглушенным смехом и минут пять не мог остановиться, пока не стукнулся головой о низкорастущую ветвь. – Ой, больно!

Он остановился, осмотрелся по сторонам. Деревья, деревья, деревья.

– И куда дальше?

Ляху нынче досталось крепче, чем вчера, хотя и удар чешуйчатым хвостом не прошел бесследно: боль в плече так и не утихла, да и шишак на голове давал о себе знать.

– Ежели Данила действительно решил устроить охоту на тварь… Да что этот сопляк может с ней поделать, с такой громадиной?

Бозидар продолжил путь на запад.

– Впрочем, один раз я уже ошибся насчет него. В Крашене мальчишка изрядно удивил, да и с Густавом оказался не промах. Но с зубастой тварью ему все равно не совладать – даже великан с ним не справился. Или волосатый громила мне тоже почудился?!

Вчера, после очередного удара, Бозидару все виделось в тумане, а потому он не всегда сознавал, где сон, а где явь. Только с наступлением темноты в голове немного прояснилось. Лях успел обрадоваться, когда понял, что остался один. Правда, сразу пришлось взбираться на ближайшее дерево: в редколесье могли запросто наведаться зверюги. Ведь кто-то же сожрал трупы людей Густава, и монстру тогда почти ничего не досталось.

Привязав себя к веткам, поводырь пришлого зубастика заснул блаженным сном.

Пробуждение было кошмарным. Вернувшееся чудовище перекусило ствол сосны, на которой устроился Бозидар. Судя по тому, что оно ничуть не выросло, подкрепиться не удалось.

Дальше был поход к деревне. Когда до жилья оставалось рукой подать, из селения выбежала бешеная корова, за которой, сотрясая землю, и помчался монстр. При этом он сбил с ног сопровождающего. Затоптанный монстром шляхтич быстро сбился со следа, но продолжал идти. Потом начал говорить с собой:

– Эльф сказывал, что найдет меня, стоит убежать от твари. Врал небось. Ему надо было застращать меня до жути. Хотя находиться рядом с такой зверюгой…

Бозидар взял в руки амулет, который нацепил ему на шею эльф. С виду – обычный серебристый кругляш, вот только рассмотреть рисунок на его поверхности не удавалось, что-то мешало сконцентрировать взгляд.

– Чужая магия. Как бы не благодаря ей эльф и может меня отыскать. А не выбросить ли от греха? – Он снял амулет с шеи. – А вдруг тварь только из-за этого меня пока еще не сожрала?

Он вернул кругляш на прежнее место и продолжил беседу с собой:

– Вот эльф говорил, что накажет, ежели я убегу, а как быть, ежели тварь сама меня бросила? Разве ж за ней угонишься?

За последние дни Бозидар сильно вымотался. Питавшая его упорство еще пару дней назад ненависть к Даниле куда-то подевалась, и ее место заняло безразличие ко всему: к власти, которой он жаждал всеми фибрами души, к богатству, которое мечтал получить, добившись власти, к монстру, которого боялся до дрожи в коленках, и к удачливому крашенскому боярину, чье имя совсем недавно вызывало ярость.

Журчание ручья напомнило Бозидару, что он давно не пил и не ел. Он немного прибавил шагу и через минуту припал губами к прозрачной жидкости. Утолив жажду, путник повалился на спину.

– Да пусть оно сдохнет, чудище чешуйчатое! Вместе с эльфом. Пугать он меня вздумал. Плевать я на него хотел! Мало того что заявляются как к себе домой, так еще и командовать мною пытаются! – Лях, похоже, немного опьянел от родниковой воды, а потому осмелел. Хотя бы на словах. – Без моей помощи ничего бы у него не получилось! Да он на руках меня носить должен, пылинки с одежды сдувать. Увижу в следующий раз – пристрелю как паршивую собаку. Он меня надолго запомнит.

– Тварь, о чем это ты бормочешь? – раздался знакомый голос.

– Да пошел ты! – Бозидар почему-то решил, что видит сон.

Удар сапога отбросил смельчака прямо в ручей. Тот резко вскочил, выхватил саблю из ножен и увидел перед собой троих шишколобых.

– Где стагаз, падаль?

Эльф заявился не только с подельниками, но и с копьем, длинный наконечник которого смотрел в лицо человека.

– А почем мне знать? – Саблю пришлось вернуть на место. – Зверюга носится то туда, то обратно, попробуй за ней поспеть! Я его к деревне привел, а он сдуру за коровой помчался, да так, что не догонишь.

– Хочешь сказать, что надобности в твоих услугах больше нет?

Вопрос был задан в такой манере, что Бозидар сразу сообразил – отрицательный ответ равнозначен смерти.

– Ну почему же, кто-то ведь должен проводить чудовище до следующей деревни, а потом и до Крашена. Или вы предпочитаете сами получать от него оплеухи?

– Что мы предпочитаем – не твоего ума дела, а провожатый может и не понадобиться. Похоже, стагаз нашел того, кто нам нужен.

– Найти – не значит одолеть. Вдруг тот, кто вам нужен, сумеет уйти? Я думаю, шансов у парнишки достаточно.

– Не мели ерунды, ничтожество! – Эльф поставил копье

вертикально. – Людишкам этого мира стагаза не одолеть.

– Я тоже считал, что мальчишка обречен, а он и моих лазутчиков в два счета обезвредил, и тысячу воинов отогнал, и с ротой Густава в одиночку справился.

Бозидару было неприятно перечислять победы еще недавно ненавистного противника, однако сейчас только этим он мог отсрочить свою гибель.

Эльфы перешли на родной язык, поэтому лях перестал их понимать, однако надежда выжить у него слегка окрепла.

– Кончай с ним быстрее да идем! – Один из тех, кто стоял сзади копьеносца, поторопил соплеменника.

– Погоди, в словах этого червя не все труха. Нашего врага нельзя недооценивать.

– Человека? – В голосе эльфа звучало презрение. – Да что он может?

– Аивауд тоже про него так думал, и где он сейчас?

– Аивауд? А что с ним могло случиться? Он же в десятку сильнейших чародеев входит.

– Входил, – уточнил копьеносец, – пока песком не осыпался после столкновения с тем самым боярином.

– Ты нам это не говорил, когда с собой звал. – В голосе третьего эльфа зазвучали тревожные нотки.

– Но вы же не трусы. Да и звал я вас на стагаза охотиться, когда зверь покончит с опасным человечком.

– Предлагаешь эту мразь с собой тащить? – спросил второй шишколобый.

– Почему бы и нет? – задумчиво произнес обладатель копья. – Если хищник покончит со своей добычей, эта падаль послужит приманкой. Сами знаете, легче всего подкрасться к стагазу, когда тот жрет.

Бозидар напряженно следил за разговором эльфов, понимая, что сейчас решается его судьба. Он, конечно, мог попытаться выхватить пистоли и выстрелить в шишколобых, однако чутье подсказывало: пули не нанесут им вреда. Наверняка его бы обезоружили, ежели бы видели хоть какую-то угрозу своим жизням.

Наконец чужаки о чем-то договорились и первый обратился к нему по-русски:

– Пойдешь с нами, мразь. По пути расскажешь, как питался зверь и как он нынче выглядит. Учти: многословья я не терплю. Начинай.

Бозидар принялся рассказывать. Он поведал обо всех приключениях и уложился в десять минут, получив в благодарность еще парочку оскорблений. Дальше, указав

направление, эльфы пустили его вперед, а сами растворились среди деревьев.

Католическая церковь не имела строгих запретов на посещение ее волшебниками и чародеями, в отличие от православной, тем не менее Бозидар нечасто наведывался туда, ссылаясь на занятость, но сейчас он шел и беззвучно возносил все известные ему молитвы. Как ни странно, просил он не за себя – лях всей душой молил Господа ниспослать Даниле удачу в схватке и с чудовищем, и с эльфами.

Рычание стагаза шляхтич услышал издали.

– Похоже, эти двое встретились. Ежели Данила и тут одержит верх, Господи, клянусь спасением своей души, я сам присягну ему на верность. И будь что будет! – Бозидар перекрестился.

Глава 18
Как истребить неистребимое

К выскочившему из леса монстру Еремеев направился почти прогулочной походкой. Ему, как любому нормальному человеку, хотелось оказаться подальше от чудища, но единственный план уничтожения, который они смогли придумать, требовал самого тесного контакта со зверюгой, когда та попадет в ловушку. При этом никто не знал, сколько времени заклинание Радея удержит тварь на одном месте, счет мог идти на секунды. Вот поэтому Александр и двинулся на сближение, взгромоздив копье на плечо.

«Лучше бы ломик прихватил. Весу в нем примерно столько же, зато хотя бы не такой длинный, да и пробойная сила побольше, – размышлял Еремеев. Он буквально сдерживался, чтобы не заорать во всю глотку протяжное «Ура-а-а!!!» и не ломануться на чешуйчатого монстра. – Ну и чего ты встал? Ждешь, когда я сам в пасть заберусь? А ведь Жучка предупредила, что ты злой и голодный. Неужели нашел Бозидара и им перебил себе аппетит? Вечно эти ляхи все испоганят! По плану, чудовище обязано преодолеть полполя. Нет, так дело не пойдет!»

Александр остановился и с силой воткнул копье в землю.

«Будем в гляделки играть или как? Впрочем, мне-то чего волноваться? Хочет стоять – пусть. Глядишь, тем временем и леший с кикиморой договорятся. Я ведь даже не знаю, куда бежать, если наш с Радеем план не сработает. Ну, чего уставился? Хочешь, чтоб тебе показали танец на шесте? Так не дорос ты еще до стриптиза, хоть и вымахал с водонапорную башню».

Еремеев ощущал, что вынужденное бездействие порождает панику. Ожидание схватки било по нервам не хуже сирены пожарной тревоги. Желание плюнуть на все и скрыться росло с каждой секундой, и он не выдержал:

– Эй, толстохвост тупорылый, долго меня бояться будешь? Я тут, между прочим, не просто так погулять вышел. Останешься там прохлаждаться – поймаю и засуну тебе это копье в такое место, что замучаешься вытаскивать. Ты понял меня, уродина?!

Вряд ли стагаз хоть что-то понял, но громкий голос человека возымел свое действие. Монстр издал протяжный рев и направился к противнику, сотрясая почву мощными лапами.

«Доброе слово и кошке приятно, – вспомнилась старая поговорка. – Я к нему по-доброму, и он сразу пошел навстречу. Ну, с богом!»

Задумка Радея основывалась на привлечении магии земли.

Чудовище должно было угодить в глубокие трещины почвы, которые ненадолго лишат его подвижности. В это время Данила вскочет зверюге на спину и разобьет обе склянки на броне в нужном месте, куда затем вонзит копье.

Разговор по поводу источника столь обширных знаний Радея Еремеев отложил на потом. Сначала требовалось обезвредить страшилище, а уж потом разбираться с подозрениями.

«Монстр уже близко к ловушке, пора и мне в путь».

Копье попало то ли в корень, то ли между камнями, но вытаскиваться сразу не пожелало, а потому чуть задержало Александра. Пришлось ему обращаться к знаку и телепортироваться, дабы наверстать упущенные секунды. Возможно, это и спасло ему жизнь: мощная струя огня накрыла место предыдущей остановки человека.

«Ни фига себе огнемет! Метров на тридцать стреляет! Эдак от меня и угольков бы не осталось!»

За выбросом пламени последовал плевок. Как раз в тот момент, когда лапы чудовища провалились в трещины. Новый рык твари резанул по перепонкам.

«Точно, кислота! – решил Еремеев, заметив, как задымилась земля в двух шагах от него. – Ну все, ты попал. Теперь моя очередь пакости творить!»

Он рванул к застрявшей туше. Взобрался на чешуйчатую броню, ощущая, как на ногах дымится обувь. Чешуйки накалялись от любого прикосновения к ним. Только добравшись до шеи монстра, Александр понял, что жар заметно ослаб.

«Это сколько же энергии он жрет?» – проскочила мысль, додумывать которую было некогда: имелись задачи и поважнее.

Обе склянки разлетелись на осколки у основания чешуйчатой шеи. Вспомнились школьные уроки химии – в носу защекотало от газа, выделяемого при воздействии кислоты на металл.

Попав в ловушку, стагаз был настолько разъярен, что не сразу понял, куда подевался противник. Зелье подсказало, где искать. Чудовище оглянулось и заревело так, что едва не сдуло человека. Повезло, что голова монстра не поворачивалась на сто восемьдесят градусов и сила воздушного потока чуть в сторонке была поменьше.

– Зубы сначала почисть, а потом на нормальных людей голос повышай! Из пасти воняет, как из деревенского нужника!

Огненная струя также прошла рядом, не зацепив Еремеева. Похоже, он сейчас находился в «мертвой» зоне.

Сапог начал дымиться, когда уперся в шип чудовища. Пришлось подвинуться ближе к шее.

Между тем стагаз активнее зашевелил конечностями, пытаясь

освободиться из ловушки. И, по-видимому, это ему удавалось. Сейчас время работало не на Александра.

«Пожалуй, достаточно!» – Он увидел, что дыра в броне увеличилась и стала размером с кулак. Схватил копье обеими руками и с силой вогнал в прореху.

Очередной рев зверюги слился с мощным толчком. Парня подкинуло вверх и, перевернув несколько раз в воздухе, наверняка уронило бы как раз на шипы выпрыгнувшего из ловушки монстра. Каким чудом он успел нарисовать знак, Еремеев не помнил. Приземлился на опушке леса, уткнувшись в ствол большой ели. С трудом поднялся, попытался протереть глаза, поскольку после удара в них поселилась темнота, однако зрение не спешило восстанавливаться.

«Ни фига себе! Это что, полная хана? Даже не увижу, как меня сожрут?»

– А-а-а! – раздалось со стороны. Прозвучали два ружейных выстрела.

– Сюда ползи, образина! – Еремеев узнал голос Лариона. Еще два выстрела прогремели с другой стороны.

Соратники заметили плачевное состояние командира и поспешили на помощь. Велизар отвлекал зверюгу слева, Ларион – справа. Радей применил еще одно заклинание, поставив перед чудовищем земляной вал.

Однако самым эффективным оказалось вмешательство Жучки. Та подобралась со спины и в высоком прыжке ухватилась зубами за торчавшее у шеи чудовища копье. Собачку развернуло на пол-оборота вокруг древка, а само копье, похоже, вошло еще глубже, разбередив свежую рану.

Зверюга взревела во всю глотку и остановилась, позабыв про беспомощную добычу.

Александр тем временем проморгался и отыскал взглядом противника, которого трудно было не заметить. Тварь пыталась избавиться и от копья, и от висевшей на нем Жучки. Чудовище выворачивало шею, вертелось, даже подпрыгивало, пытаясь ухватить зубами ненавистное древко. Однако ничего не получалось – заноза только сильнее продолжала терзать болью. Наконец стагазу удалось взбрыкнуть так сильно, что, провернувшись в очередной раз вокруг копья, Жучка перегрызла древко и слетела на вспаханную чудовищем землю.

– Всем в укрытие! – громогласно приказал Еремеев.

«Если цель заключалась в том, чтобы еще сильнее разозлить страшилище, то мы ее достигли. Осталось придумать, что с этим дальше делать».

Стагаз сообразил, что с занозой ему не справиться, и решил

найти и наказать виновника возникшей боли. Монстр застыл на пару секунд среди вздыбленной им же земли и почти сразу обнаружил главного обидчика.

Все, что произошло затем, заставило Александра мысленно произнести несколько очень крепких слов. Чудище встало на задние лапы и вытянулось в струнку, словно солдат по команде «смирно». Затем в него ударила молния, а вокруг на обширной площади образовался иней.

«Якорный трамвай! Это сколько же энергии он сейчас хапнул?! А как смотрит! Буквально жрет взглядом. И где черти носят посланника от лешего? Чувствую, сейчас начнется самое интересное».

Еремеев увидел, как чудовище начало раздуваться. Вспомнив кадры из фильма, когда в пасть подобных монстров забрасывали гранаты, он выхватил из-за спины эльфийский лук и наложил стрелу.

«Надо уловить именно тот момент, когда он откроет пасть. Выстрела он видеть не должен, иначе увернется. Главное не промазать, второй попытки не будет».

Александр натянул тетиву и застыл, словно каменный, даже дышать перестал. Он видел, как из пасти монстра появился и начал разрастаться язычок пламени, потом почувствовал, как получившая свободу бечева, до того врезавшаяся до крови в пальцы, понесла стрелу в цель. В тот же миг он нарисовал пронзенную кинжалами каплю, произнес: «Поток», – и закрыл глаза, поскольку волна огня неумолимо надвигалась убийственной стеной.

Еремеев не мог видеть, как стрела угодила прямо в пасть, откуда извергалось пламя, как тотчас у чудовища что-то переклинило и оно кашлянуло. Монстр ракетой взлетел в небо и приземлился где-то в глубине леса.

Александр оказался на другом конце поля, ближе к деревне, и принялся часто-часто моргать, пытаясь скорее восстановить зрение. Когда взгляд прояснился, он осмотрелся, и, не заметив стагаза, заволновался. К нему уже бежали Жучка, Ларион, Велизар и Радей.

«Где монстр?» – мысленно спросил он собачку.

«Улетел», – ответила та.

«Когда это у него успели крылья вырасти?»

«Без крыльев улетел».

– Вот это выстрел, командир! – воскликнул Ларион. – Никогда не думал, что такое возможно. И ведь стрела не успела сгореть. Прямо в пасть через огненную стену!

– Расскажешь кому – не поверят! Такого монстра – одним

выстрелом! – подключился Велизар.

– Не стоит считать схватку законченной, – добавил свою ложку дегтя Радей. – Думаю, чудовище вскоре вернется. А тебе, командир, надобно бы мазью ожоги смазать.

– Какие еще ожоги? – попытался отмахнуться Еремеев.

Похоже, кипевший в крови адреналин притупил все ощущения.

– Ты же не хочешь иметь такое же лицо, как у меня?

– Нет.

– Тогда не перечь старшим, у меня опосля того случая мазь всегда с собой.

– Неужели все так плохо? – Александр повернулся к Лариону.

– Брови подгорели, щеки и нос подрумянились, на лбу хорошая отметина. Да ты на руку свою глянь.

– Ни фига себе! – воскликнул меткий стрелок. – Давай мажь.

Снадобье оказалось действенным. Обожженная рука на глазах приняла свой прежний вид, царапины и ссадины также затянулись.

«Похоже, у Радея много секретов. Вряд ли он всему смог научиться у скрытного гнома-отшельника. Жаль, сейчас нет времени разбираться. Вот покончу с монстром…»

– С копьем и алхимией ничего не вышло, Радей. Можешь объяснить почему? – спросил Еремеев.

– Как знать, может, копье не туда попало.

– Второго все равно нет, да и не уверен, что оно нам бы помогло. Есть еще идеи?

– Все, что знал, я рассказал, – произнес Радей, пожав плечами. – Вижу, ты и сам нашел способ, командир.

– А вдруг не получится? Всегда хочется иметь запасной вариант.

– Остается лишь уповать на Господа.

– Хотелось бы не прибегать к высшим инстанциям. – Александр прекратил разговор и направился к пограничнику.

– Ты гляди, как эта тварь землю пахотную испоганила! – Велизар стоял возле места, где чудовище пыталось избавиться от копья. – Всю глину наружу вывернул, да еще пламенем ее обдал.

Еремеева больше заинтересовал цвет этой глины. Он приблизился к вздыбленной почве.

«Очень похоже на фосфориты. Только не пойму, почему они залегают в поле, – в Александре неожиданно проснулся геолог. Он присел, чтобы внимательнее рассмотреть структуру вкраплений. – Интересный цвет глины после обжига. Где-то я это уже видел. И не так давно…»

Вдали послышалось знакомое рычание.

«Как же он меня достал! Пора применять план Б, а то двое этих голубков – леший с кикиморой – все никак не помирятся».

– Друзья, спасибо за помощь, а теперь все по местам! Это приказ. Жучка, тебя это тоже касается.

К началу схватки эльфы не успели. Когда они подкрались к опушке, человек с копьем взбирался на спину стагаза. Тот факт, что Данила знал, куда следует бить, их сильно раздосадовал. Все трое слали проклятия в адрес гномов, наверняка поделившихся своими знаниями с людьми. Утешало лишь то, что гномам не были известны все секреты.

– Я же говорил, этот человечишка не прост. Другой бы на его месте сто раз сдох, а этот еще и разозлить хищника сумел. – Обладатель копья покачал головой, вглядываясь в происходящее на поле.

– Откуда у чудовища шипы? – спросил второй шишколобый. – Что-то я не припомню их у стагазов.

– Может, влияние здешнего мира? – высказал предположение третий. – Наши костяные тут так же изменились, правда, со временем.

– Я и сам не ожидал, что стагаз так быстро подрастет, – промолвил первый, крепче обхватив копье. Эльф уже решил, что с Данилой покончено, увидев, как парень падает прямо на шипы бронированного монстра, но не тут-то было. – Ты гляди, уцелел! Падал в одном месте, а очутился совсем в другом! Не иначе, амулет Руха сработал.

Когда из укрытий выскочили другие люди, чтобы отвлечь внимание чудовища и спасти командира, эльфы посмотрели на них с нескрываемым презрением.

– Ничтожества, они надеются совладать с бронированным зверем? Глупцы!

Однако «глупцам» затея удалась.

– Что за зверь? – спросил один из эльфов, обратив внимание на Жучку.

– Аивауд говорил, лучше с этой зверушкой не сталкиваться, – ответил первый. – Она служит Даниле.

Второй и третий переглянулись. Похоже, они не слишком доверяли своему старшему и его россказням.

А потом случилось то, чего ни один из чужаков не ожидал: чудовище потянуло на себя энергию из земли и неба.

– Силы тьмы и света! Как же это… Ты видел?!

– Мы все видели, – еле слышно отозвался второй эльф. – Это не обычный стагаз, а королевский.

Потом они наблюдали меткий выстрел человека и

стремительный старт в небо королевского стагаза. И то и другое вогнало троицу в такое потрясение, что на время эльфы просто впали в ступор.

– А он гораздо опаснее, чем я думал, – сказал шишколобый, воткнув копье возле ствола высокой сосны.

– Королевский стагаз таким и должен быть, наверное, – ответил второй.

– Да при чем здесь стагаз, я о человеке говорю. Ты бы смог так вышвырнуть хищника с поля?

– А почему у человека наш лук? Кто его научил стрелять? Уж точно не гномы!

– Говорил же вам – человек непростой. Вот я, к примеру, в него попасть так и не смог, хотя использовал самые лучшие стрелы.

– Надеюсь, стагаз вернется и прикончит их всех. – Третий, самый неразговорчивый, также решил вставить слово.

– Но как потом уничтожить самого зверя? – Первому охотиться расхотелось. – Этим копьем королевского стагаза не одолеть, да и нас тут слишком мало.

– Предлагаешь вернуться за подмогой?

– Нет, сначала нужно убедиться, что с Данилой покончено. Этот тип просто обязан сегодня умереть.

Находившийся чуть поодаль Бозидар не мог понять, о чем говорили шишколобые, поскольку те общались на эльфийском. Их напряженность, как и успехи крашенского боярина, легли бальзамом на его измотанную душу. Ляху хотелось аплодировать этому юнцу, устроившему необычный полет страшилищу.

«Знай я заранее, что у него такие таланты, ни за что бы не сунулся в Крашен. Впрочем, мог бы и догадаться, ежели бы подумал как следует. Раз уж пареньку удалось с Тадеушем совладать, а у того и способностей, и помощников было пруд пруди… Ладно, чего теперь жалеть. Содеянного не воротишь. Надо дождаться, чем этот бой закончится. Вон как эльфы всполошились, небось за чудовище свое переживают».

Бозидар отметил, что схватка не прошла бесследно для Данилы: молодого человека слегка пошатывало. А еще его наверняка зацепило огненной струей, иначе зачем боярина начали мазать какой-то мазью. Потом Бозидар видел, как парень пристально всматривался в истоптанную чудовищем землю.

«Изучает повадки чудища? Я бы так не смог. После подобного потрясения упал бы на землю и провалялся пару часов. А этот и не думает расслабляться. Неужели уверен, что тварь не сдохла?»

Когда до слуха донеслось рычание зверюги, лях вздрогнул:

«Выжило, дьявольское отродье! Неужели ему все нипочем?

Должно же быть слабое место?»

В это время один из эльфов отделился от остальных и расположился неподалеку от укрытия Бозидара. Несколько секунд он внимательно изучал одинокую фигуру, затем резко выхватил лук и выстрелил. Промазав, чужак выругался по-эльфийски и поспешил обратно.

«Мазила! Научись сперва лук в руках держать, чтобы по таким людям стрелять!»

Буквально через минуту почва снова затряслась, раздался громоподобный рев. И надо же было такому случиться, что стагаз пробегал рядом с зарослями, где притаился Бозидар. Тварь неслась к неприятелю на огромной скорости, раскачивая из стороны в сторону массивным хвостом. Им же и досталось в грудь ляху, после чего мужчину забросило на ель. Ветви смягчили удар, к тому же пострадавший успел за них ухватиться где-то на высоте двухэтажного дома.

– Чтоб тебя наизнанку вывернуло, узлом завязало и на куски разорвало. – Бозидар перебрался ближе к стволу и, продолжая мысленно проклинать чудовище, принялся наблюдать. Обзор у него явно улучшился.

Стагаз, выскочив на поле, остановился.

Один глаз у него постоянно дергался, из пасти вырывался нескончаемый кашель, сопровождаемый выбросами черного дыма. Чуть ли не половина шипов на броне зверюги была изогнута или сломана, а вот копью Данилы хоть бы что – торчало на прежнем месте.

Напротив здоровенного монстра стоял невысокий молодой человек. Он выглядел уставшим. Разминал плечи, словно собирался бороться.

На этот раз стагаз не решился рвануть напрямую и начал обходить неприятеля по дуге, будто собирался зайти за спину.

– Неужели струхнул? Чудовище с зубами в локоть и когтями, что моя сабля, боится обычного человека? Ай да Данила! Ну-ка, врежь ему!

Азарт захватил ляха с такой силой, что он даже не стал особо приглушать голос. Ненависть к эльфам и к их чудовищу он едва сдерживал, а потому, оказавшись на приличном расстоянии от шишколобых, решил дать ей волю.

– Ну надо же, а птицы его ничуть не боятся! Дятел, что ли? Прямо на плечо уселся.

Птичка вскоре вспорхнула, а Данила выхватил лук, выстрелил в чешуйчатого монстра и побежал в сторону от деревни.

– Чего это он? Куда? Придется спускаться. Такое сражение

пропустить нельзя.

Пролетевшая рядом стрела вызвала жгучее желание пустить в притаившегося врага ответную, однако Еремеев прекрасно понимал, что у него сейчас имеется более серьезный противник, а потому распылять силы не имеет смысла.

«Эльфа, что ли, нелегкая притащила? Или кто-то еще пожаловал? Нужно скорее уводить чудовище подальше от деревни, а то начнут стрелять по соратникам. От стрел чужаков никакой амулет не спасет, разве что мой сдвоенный. Правда, от него лишь пятно ожога на груди осталось, но работает ведь».

Дрожь земли под ногами сообщила о приближении бронированной туши. Наконец появился и сам монстр – слегка подкопченный, помятый и чертовски злой, аж дым из пасти валил.

Мазь Радея благотворно повлияла на состояние Александра. Он ощутил прилив сил, в голове прояснилось. Еремеев осознал, что сейчас способен на многое, и это внушало оптимизм.

«Если Радей действительно гном, то как бы его помощь потом боком не вышла. Впрочем, сейчас не до него. Тут проблема гораздо крупнее, которая почему-то не стремится нападать. Неужели бескрылый полет чему-то научил стагаза?»

– Порученец, опять без дела прохлаждаешься? – голосом лешего заговорил присевший на плечо дятел.

Еремеев даже не шелохнулся.

– Именно этим и занимаюсь, – ответил он. – С кикиморой помирился?

– Было очень трудно, она ведь дама такая…

– Короче и по существу! – перебил птичку Александр. – Путь к болоту знаешь?

– Знамо дело.

– Так показывай, чего зря лясы точить!

– Грубый ты нынче, Данила.

– Лаской и нежностью это чудище не одолеешь. Давай уже!

Дятел вспорхнул, после чего Еремеев выстрелил из лука в дергающийся глаз монстра и побежал за пернатым.

«А вот это они зря! – Александр почувствовал, что сапоги начинают разваливаться прямо на ходу. Видать, прогулка по бронированной туше не прошла даром. – Вот не ждал такой засады! Ой, больно же!»

Подошвы окончательно отвалились, и дальше человек был вынужден передвигаться босиком. Явно не с той скоростью, на которую рассчитывал. А тут еще преследователь начал плеваться едкой жидкостью и малыми порциями огня.

«Недаром говорят, что самые грандиозные планы рушатся из-за мелочей. Кто ж знал, что сапоги сгорят от прогулки по чешуе этого ежика-переростка? Теперь придется тратить уйму драгоценной энергии, чтобы просто добраться до болота, при этом не попав под выстрелы. Зверюга после полета явно поумнела, не рискует огненными залпами разбрасываться. И правильно – энергоресурсы экономить нужно. Правда, не в моем случае».

Он наметил место и использовал знак. Появился в полусотне метров дальше, постоял пару секунд и снова переместился. Когда оторвался на приличное расстояние, нашел время избавиться от голенищ сапог.

«Вот и владения кикиморы. Давненько я так не радовался топям. И куда здесь должна ступить нога человека?»

Дятел, исполнив роль проводника, полетел прочь. На болоте просматривалась широкая полоска твердой корки. Сзади нарастали топот и дрожание почвы.

«Главное, чтобы туша чудища игольчатого не сразу провалилась в жижу. Вдруг он передумает за мной гнаться?»

Дорога была выстлана мягкой травой – ни сухих веток с сучьями, ни прошлогодних шишек, бежать босиком одно удовольствие. Однако всегда найдутся сволочи, норовящие это удовольствие подпортить.

Еремеев пробежал по мягкому травяному коврику около сотни метров, почти достиг участка, отмеченного торчавшими ветками, когда почувствовал, что топот затих. Пришлось тормозить и оборачиваться.

– И чего стоим, кого ждем? – спросил Александр с нескрываемым возмущением в голосе. Стагаз на краю болота принюхивался к воздуху. – Тебе что, запах болота не нравится? Тоже мне, привереда! У самого аромат из пасти – канализация отдыхает!

Еремеев малость растерялся. На этот случай у него не было запасного варианта, требовалось придумать нечто новое.

«Имеем бдительного монстра, не желающего топать в ловушку. Цель – доставить чешуйчатый объект из точки А в точку Б, отмеченную веточками. Способы достижения. Первый – убедить зверюгу в том, что дорога надежна и ему осталось лишь сделать небольшое усилие, дабы скушать вкусного меня. Варианты решения… Был бы у меня танк, я бы на нем здесь покатался, если бы не утонул… Ну да, имея танк, фиг бы я сюда драпал. Ладно, рассмотрим второй способ. Требуется вывести монстра из себя. Опыт показал, что в эти моменты он сразу забывает об осторожности. И как сие сделать, язык ему показать? – В голову

лезли самые дурацкие мысли, Еремеев надеялась, что среди них окажется хоть одна стоящая. – Может, он свиста не переносит или щекотки? Ну да, такого пощекочешь».

Тем временем стагаз задрал голову к небу и выплюнул красный бесформенный сгусток. Тот по большой дуге пролетел по воздуху и плюхнулся в десяти шагах позади Александра, как раз на место, обозначенное ветками. Полыхнуло пламя, обдавшее жаром человека до такой степени, что он вынужден был сделать несколько шагов к монстру.

«Да он надо мной издевается! Тут нечисть всякую уговариваешь, работы организуешь, а он своим огненным наплевательством все старания коту под хвост спускает. Убью урода!»

Через пару секунд последовал второй выстрел. Сгусток едва не угодил в голову Еремеева.

«Вот же скотина! Выдавливает меня к себе. Точно, поумнел! Зато у меня скоро остатки мозгов расплавятся, и тогда либо к этому гаду на обед сырым пожалую, либо сначала поджарят, а потом… Да чтоб тебя! – Александр отогнал норовящего угодить в глаз комара. – Тебя только не хватало!»

Еремеев сделал еще несколько шагов к стагазу. Он не знал, почему ни леший, ни кикимора не вмешиваются в ход поединка. Ведь враг наступал на их угодья, а потому оказать помощь было бы логичным, но это по людским понятиям.

Комар снова подлетел к переносице Александра, вызывая раздражение.

– А может, мне действительно тебя и не хватало, – вслух произнес он и вытащил лук из-за спины. – Дыма-то возле морды вон сколько, глядишь – этот плюющийся огнем и не заметит очень маленькую занозу.

Еремеев выпустил за пару секунд три стрелы.

Разнесшийся над болотом рев оглушил Еремеева, заставив уронить лук и схватиться за уши.

«Кажется, попал…»

Глава 19
Не по чину

Творимир специально подключил к операции людей начальника городской стражи, чтобы свои, из особого отряда дружины, ничего не знали. Ни о том, кем на самом деле является пленница, ни о ее предыдущем визите в Смоленск.

Особист намеревался поставить Зарину в безвыходное положение, а затем выступить в роли спасителя. Он преследовал две цели: вызнать у нее о планах Московии, чтобы возвыситься в глазах начальства, и получить дополнительный рычаг давления на заносчивого Данилу.

Творимир еще не решил, как именно поступить с пленницей, пока к ней просто никого не пускали, не реагируя на ее просьбы и обращения.

«По разыгранной легенде, она теперь считается пытавшейся сбежать убийцей охранника, причем сама в этом уверена, – размышлял особист, сидя в одном из служебных помещений тюрьмы. – Никого к ней теперь не позовут, кормить сутки не будут, затем зачитают суровый, но справедливый приговор… А вот потом появлюсь я. Объясню бедняжке всю сложность ее положения, должна будет понять, что мне понадобятся очень веские основания, дабы спасти ее шею от веревки. Когда расскажет о причинах тайного посещения Смоленска, тогда можно будет строить игру дальше. Я должен добиться помощи Московии, чего бы это ни стоило!»

Творимир утром приехал в тюрьму, чтобы еще раз переговорить со шведским шпионом, прибывшим в город под именем купца Кочебора. Пленника уже должны были подготовить к новому разговору с помощью магии разума.

«Ежели сумею вызнать от лазутчика что-то ценное про Московию да спасу от смерти Зарину, глядишь и удастся добиться от восточного соседа военной помощи. Нам бы нынче хоть бы пару полков в подмогу!»

Стук в дверь заставил отвлечься от размышлений:

– Заходи.

– Там… это… – В комнату вошел высокий молодой человек, накануне сыгравший роль погибшего дознавателя. Он обманул Зарину, что работает в другом ведомстве, на самом деле молодец служил в городской страже. Особист уже некоторое время присматривался к этому подчиненному Громобоя, собираясь переманить к себе. – Девка, похоже, совсем плоха – чуть не при

смерти. Мы ее с цепей сняли и в другую камеру отнесли. Целителя позвать?

Посвящать в свои дела лишних людей Творимир абсолютно не собирался, однако и допустить, чтобы девушка пострадала, не мог.

– Погоди, Бивой, ты же говорил, вчера все нормально было?

– Да поди их разбери… То здоровой выглядит, а чуть на цепях повисела – с лица спала. Когда хрипеть принялась, решил поберечь. Позвал Ряху, с ним быстро управились: сняли с цепей и перетащили. Я бы и один мог, но ты сам сказал обращаться с девкой бережно.

– Вас никто не видел?

– Ни одна душа. В том крыле у нас других пленников нынче нет. Так звать лекаря? Девка, того и гляди, богу душу отдаст.

Творимир поднялся из-за стола и, нащупав в кармане взбадривающее снадобье, которое всегда с собой таскал, ответил:

– Идем к ней. Попробуем пока без сторонних уладить.

– Тебе виднее.

Они вышли из комнаты.

«Что с ней могло стрястись? Арбалетный болт не туда попал? Так он вроде лоскутами был обмотан, токмо ушиб бы малость. Или Зарина решила схитрить, прикинулась умирающей? Нет, Бивой бы сразу притворщицу распознал. Он на службе не первый год, должен разбираться. Вот незадача! Хвороба может затянуться надолго, а времени совсем нет».

Когда они свернули в тупик, где находилась всего одна камера, особист остановился:

– Почему ты туда ее поместил?

– А куда надо было? Эта вроде чуть лучше других. Ежели целителя сюда вести, сразу поймет – пленница не из простых, потому и позвали.

Творимир едва не проговорился, что в этой камере целитель бесполезен – это было единственное в Смоленске место, где полностью блокировались магические проявления.

– Зови своего Ряху, надо девку в другую камеру перетащить.

– Ряха токмо через час появится. Будем ждать?

Особист скривился от мысли, что ему придется заходить в комнату, превращавшую любого волшебника в обычного человека.

«Ну да, сам же два года назад настоял, чтобы такую камеру оборудовали, а Бивой именно сюда засунул девку, словно могучую колдунью. Когда станет на меня работать, надо будет ему рассказать…»

– Ладно, идем. – Возле двери Творимир остановился и

приоткрыл смотровое окошко. Он надеялся, что помощник ошибся и пленница уже оклемалась. Однако Зарина без чувств лежала на топчане, раскинув руки в стороны. – Похоже, лучше ей не стало. Открывай быстрее.

Дверца со скрипом отворилась. Творимир поспешил войти первым и практически сразу споткнулся о неожиданно возникшую преграду. Натренированное тело рефлекторно среагировало на опасность – падая, он оттолкнулся руками от пола, уходя в сторону. Однако враг был готов и к такому исходу. Кто-то рухнул сверху, кто-то ухватил за ноги, а третий ударил по голове.

Очнулся Творимир быстро. Он был обезоружен и связан.

– Ты?! – уставился он на сидевшего напротив человека.

Тот, кого еще вчера он допрашивал сам, сейчас разместился на единственном в камере табурете.

– Судьба – штука переменчивая: нынче она улыбается тебе, а завтра благосклонно смотрит в иную сторону, – с ухмылкой заговорил шведский шпион. – И вновь привлечь ее внимание ой как непросто. Однако возможность сотворить сие думающему человеку по силам. Разве я не прав, господин сотник?

Творимир сидел на каменном полу, опираясь спиной о холодную стену.

– Бивой? – спросил связанный.

Выдававший себя за некоего Кочебора вместо ответа усмехнулся:

– Ежели ты успел заметить, ситуация изменилась, и теперь вопросы задаю я. А на свой ты и сам знаешь ответ.

– От меня чего нужно? – Пленник опустил голову и принялся изучать веревки на ногах.

– Ни много ни мало – спасти жизни нескольких тысяч воинов республики, а заодно и пару сотен подданных моего короля, – ответил шведский шпион. – Думаю, не стоит пояснять, что ваше войско будет за пару недель перемолото шведской армией.

– Предлагаешь стать предателем?

– В нашей жизни все относительно, господин сотник. Можно считать предателями тех, кто, отстаивая некие идеалы, гонит тысячи людей на смерть. Или, наоборот, тех, кто пожертвует парой-тройкой человек ради спасения страны от полного разорения. Карл Семнадцатый ценит таких людей и возвышает их над остальными.

– Карл Семнадцатый, который как раз по доброте душевной идет на нас войной? – Особист поднял взгляд на собеседника.

– Какая разница, кто подомнет республику – Швеция, Московия или Речь Посполитая? Вам все едино жить под чужим сапогом.

– Ты забываешь, Кочебор, что мы русские, а потому под ляха или шведа не пойдем.

– А куда вы денетесь? Одолеть с десяток бояр – и послушное стадо двинется за новым вожаком, умеющим говорить правильные слова и вести в нужную сторону. Разве не так? – Лазутчик произносил слова с ленцой в голосе, словно делал большое одолжение собеседнику.

– Тем самым, кто будет возвеличен шведами?

– Верно улавливаешь, господин сотник.

– Может, ты и прав. Только стадо иногда взбрыкивает, и горе тому вожаку, в чьих словах усомнились, – затопчут.

– Подумаешь, вожаков и сменить несложно.

– Да-да, согласен с тобой, – спокойно произнес Творимир. – Такова участь всех предателей: быть затоптанными собственным народом или убитыми хозяевами.

– Я бы не был столь категоричен. У не предателей судьба зачастую бывает немногим лучше. Знаю много случаев, когда так называемый народ губит тех, кто о нем печется. Примеры привести?

– Не стоит, историю знаю. Но тех, кто действительно проявлял заботу, помнят веками.

– Каина и Иуду тоже никто не забыл, ежели тебя так волнует людская память. А толпе любое деяние завсегда можно выставить в разном свете. Надеюсь, у нас еще будет время поговорить на эту интересную тему. А пока предлагаю закончить словесные игры.

– Никак к королю на доклад спешишь?

– Нет, еще не все дела здесь закончил, в Крашен заглянуть следует. Так что перейдем к делу. Не буду угрожать или сулить золотые горы, просто обрисую два варианта. Первый: ты безоговорочно принимаешь мои условия, проходишь проверку на лояльность – и мы работаем над почти бескровным восшествием Карла в Смоленск.

– Не думаю, что такое возможно.

– Я сказал: почти бескровным. Несколько десятков павших – ничто по сравнению с десятками тысяч. Ты не находишь?

– Допустим. А какой второй вариант? – спросил Творимир.

– Тебя обвиняют в убийстве московской девки, для пущей убедительности вешают еще парочку убийств видных бояр, объявляют предателем и уничтожают при попытке захвата. На этом деле мы знатно возвысим Бивоя, и тогда вожаком стада станет уже он.

Особист задумался. Его не устраивал ни один вариант, однако выбор был невелик, а ответ требовалось дать немедленно.

– И в чем будет заключаться проверка на лояльность?

– Ты должен прирезать эту девку, – кивнул шпион в сторону Зарины, – и написать в том признание. Живой она нам не нужна.

– Выходит, она не больна?

– Когда ей сонное зелье в рот вливали, была здорова.

– А ее смерть на Громобоя повесим? – предположил Творимир.

– Почему бы и нет? Идея хорошая. Говорят, он завтра собирался вернуться в Смоленск. А на следующий день вы с Бивоем должны составить план его устранения. Я как раз заеду в Смоленск на обратном пути.

– Хорошо. Токмо сперва я должен переговорить с девкой.

– За какой надобностью? – Шпион равнодушно посмотрел в сторону спящей.

– Я собирался вызнать планы Московии, за чем-то же она сюда пожаловала? Или тебе сие неинтересно?

– Можем прямо сейчас и разбудить, – ответил швед.

– Всю игру поломать мне вздумал? Станет она болтать при посторонних.

– А тебе прям все и доложит? – криво усмехнулся «Кочебор».

– Я для того и разыгрывал эту комедию, чтобы все выведать. Или ты меня станешь учить методам дознания? – Особист повысил голос.

– Каждый должен выполнять свою работу. – Шпион поднял руки. – Но учти: мои парни будут за тобой присматривать.

– Я же не в постель ее тащить собрался, как-нибудь переживу сторонний догляд.

– Вот и договорились. Закончишь допрос – постучи в окошко. Парни должны видеть, как дамочка отправится на небеса. Ее кровь станет твоим пропуском на свободу.

– Пусть будет так, – мрачно произнес Творимир.

Швед поднялся, достал из кармана небольшую склянку, а из-за голенища – нож, положил и то и другое рядом с пленником.

– Думаю, с веревками и сам справишься. Это снадобье быстро приведет девицу в чувства. Пары часов хватит?

– Справлюсь.

– Потом поступаешь под начало Бивоя.

– Молод он еще мною командовать! – возмутился особист.

– Не все сразу, сотник. Ему пока веры больше. Проявишь себя быстро – станешь во главе. А сейчас скажи, чем тебе так насолил Данила, что ты его аж в Крашен засунул?

– Воли он на себя много взял, – пробурчал Творимир. – Не по чину.

– Лады. Пора мне поспешать, дабы до вечера в Крашен попасть, очень хочется взглянуть на этого твоего выскочку.

Паренек может оказаться полезен, а может быть и слишком опасен. И то и другое требует внимания, не правда ли?

– Согласен с тобой, – кивнул сотник.

– Думаю, у тебя для посыльных к нему имеется какой-то знак, письмо или пароль? – как бы мимоходом спросил «Кочебор».

– Если человек придет от меня, он должен сказать, что они познакомились на похоронах Никанора. Токмо мы с Данилой не особо ладим, он не желает меня воспринимать как начального человека.

– Сие не суть важно. Разбирайся скорее с девкой и берись за дела. Работы предстоит много.

Если бы после попадания эльфийской стрелы в глаз монстра тот сразу кинулся бы на обидчика, исход схватки был бы предрешен. У Еремеева не было бы ни единого шанса на спасение. От оглушительного рева чудища Александр не сразу сумел подняться на ноги. Он видел, как бронированная громадина опять вытянулась в струнку, а грозовые тучи вновь одарили стагаза энергией. На этот раз на голову чудовища пали около десяти разрядов, и у него за спиной начали расти крылья.

«Якорный трамвай! Похоже, я сам себя перехитрил. Теперь этому птеродактилю без надобности дорога, он может охотиться на меня с воздуха. И стоит ли тогда бежать к омуту? Здесь я как на ладони».

Однако с отращиванием крыльев у монстра что-то пошло не так. Они доросли до метра, затем заискрились и, издав хлопок, рассыпались в труху. Видимо, на них не хватило строительного материала.

– Так тебе и надо! – Александр как ребенок обрадовался неудаче противника. – Каши мало ел и, наверное, маму в детстве не слушал!

И все же в облике стагаза что-то изменилось: на фоне свинцовых туч стало отчетливо видно, как заискрилась его броня. Похоже, от носа до кончика хвоста чудовище зарядилось по полной.

«Точно, Годзилла! А у меня под рукой ни одного завалящего робота нет. Был какой-то волосатый великан, да и тот хлипковат оказался. Но все равно, пусть и небольшой, но урон этому гаду я нанести сумел». – Еремеев заметил, что у бронированного чудища вместо правого глаза зияло черное выгоревшее пятно.

Противники снова стояли друг напротив друга. Первый, огромный и светящийся, все не решался ступить на болотную дорожку, второй, впятеро меньше ростом, на расстоянии не более ста шагов именно на ней и поджидал противника. Человек и рад

был бы увеличить дистанцию, но за спиной полыхало пламя от плевков монстра. Прямо на месте того омута, в который Еремеев собирался заманить бронированную громадину.

«Жучка поведала, что болотная жижа под его огнем твердеет. Выходит, стагаз испортил мне весь сюрприз? Знать бы еще, случайно или почуял неладное? Скотинка-то все умнее и умнее становится. Если случайно, то, надеюсь, кикимора с лешим другую ловушку приготовят. Не верю, что в этом болоте всего один омут. И сколько времени мне до него добираться? Ноги ведь не казенные, да еще исколотые до крови».

Зверюга встряхнула зубастой головой и запустила в человека новым огненным шаром. На этот раз снаряд пролетел в дюжине метров правее и разорвался в болотной жиже, знатно обдав Еремеева грязью.

– Ну что, прицел сбил, одноглазый? Будешь знать, как маленьких обижать! – еще громче крикнул Александр, отметив, что после «подзарядки» монстра скорость снаряда и дальность стрельбы возросли.

Задерживаться дольше на берегу болота стагаз не стал и рванул к человеку. Еремеев развернулся и побежал прямо в не желавшее гаснуть пламя. Когда жара стала нестерпимой, он телепортировался в пятидесяти метрах левее тропы. И сразу пошел ко дну, но мысленно нарисовал пронзенную кинжалами каплю по другую сторону от пламени, произнес заветное слово, хлебнув болотной жижи, и снова оказался на созданной кикиморой дорожке. Теперь она слегка прогибалась под ногами.

«Так и утонуть недолго! – Александр отплевывался и бежал, ощущая за собой мощные колебания почвы. – И как его тушу болото держит? Надеюсь, это недолго».

Чудовищу огонь абсолютно не мешал, оно и не собиралось сворачивать, а потому пришлось срочно разрывать дистанцию. И опять Еремеев обратился к знаку.

Неустойчивость созданной кикиморой дорожки сейчас была человеку на руку. Стагаз не мог двигаться по ней с максимальной скоростью, да и вести прицельный огонь, когда почва под ногами ходит ходуном, непросто, тем более – с одним глазом.

«Эдак я скоро всех запасов силы лишусь! Накопители пусты – инеем покрылись, а эта сволочь и не думает отставать! Когда же второй омут покажется?!»

До деревьев на другом берегу болота оставалось не более двухсот метров, когда «беговое покрытие» начало разворот по большой дуге. Вскоре беглец мчался в обратную сторону, опасаясь оглядываться.

Покрытый с головы до пят липкой грязью, Александр несся со

всех ног, телепортировался на короткие расстояния, снова бежал. Оступиться, поскользнуться или споткнуться он себе позволить не мог, сознавая, чем это может закончиться. Впрочем, преследователя человек ощущал, что называется, спинным мозгом, чувствуя жар, исходивший от огненных плевков одноглазого.

«Ох, чует мое сердце – подходящий омут здесь один. Вон уже и пожар виден во всей красе. – Беглец заметил пламя впереди по курсу, от новой дорожки оно находилось чуть левее. – Вроде затихать начало. Чем же этот монстр плюется, раз фиг затушишь?»

Когда впереди показалась торчавшая зеленая ветка, а метрах в тридцати – еще одна, Еремеев догадался, что добрался до конечной цели путешествия.

«Сейчас посмотрим, как ты у нас идти ко дну умеешь!»

Человек мигом пробежал отмеченный участок и поскользнулся уже за его пределами, предоставляя преследователю дополнительный шанс.

Раздавшиеся сзади бульканье стало бальзамом на душу. Александр позволил себе подняться и обернуться.

– Да что же ты вытворяешь, сволочь?! – воскликнул Еремеев, заметив, что чудовище поливает огнем болотную жижу вокруг себя.

Из топи сейчас торчала лишь шея монстра, однако жижа, под воздействием огня быстро уплотняясь, оседала. Затвердевшая масса опускалась ниже уровня болота, но не заполнялась, поскольку по краям своеобразного кратера образовались бугристые выступы, создав круговую дамбу.

«И в огне не горит, и в болоте не тонет? А ведь если его так оставить, точно выберется! Надо добить гада. Кувалду бы мне сюда, попробовал бы забить огрызок копья поглубже, но где ее взять? А еще лучше – залить бы этого монстра бетоном…»

– Данила, ежели ты сей же час не приголубишь тварюгу, мы с прелестницей на тебя дюже в обиде будем, – на плечо Александра уселся дятел.

– А прийти и помочь не желаешь?

– Думаешь, чем мы занимались, пока вы в догонялки играли? Ни у меня, ни у хозяйки сил не осталось, все на дорожку потрачено. На тебя одна надежда, порученец.

Голос, которым вещал дятел, был очень слаб, похоже, этой парочке действительно досталось на орехи.

– Понял тебя, леший. Жаль, у меня под рукой ничего тяжелого нет.

– Прелестница спрашивает, камень утопленницы подойдет?

– Да хоть что-нибудь!

– Сейчас получишь. Чаю, он тебе не для самоубийства понадобился?

– Не дождетесь. Не таков Сашка Еремеев, что от тягостей на себя руки накладывать. Мы еще поборемся!

– И кто такой этот твой Еремеев?

– Очень близкий друг, почти родственник. Он всегда дерется до последнего.

Александр принял решение и начал подготовку. Первым делом он нарезал ножом на полосы нижнюю часть кафтана, обмотал ими ноги и смочил самодельную обувь в болотной жиже.

– Тебе в моем камне нужда объявилась? – из болота показалась голова русалки.

– Покажи свой булыжник.

– Потяни за веревку, он и покажется, – проворковала хвостатая подозрительно ласковым голосом.

Человек наклонился было к веревке, но, заметив, как охотно подалась навстречу русалка, в последний момент отдернул руку.

– Леший, спроси прелестницу, в чем подвох с веревкой на камне? Мне загадки распутывать некогда, тварь скоро на свободу выберется. – Еремеев сообразил, что нечисть задумала коварство.

– Прикажи ей именем кикиморы, пусть камень на тропку положит. Веревки голыми руками не касайся.

– Слышала, деваха? Тогда выполняй, пока я не рассердился.

– А то что? Все самое поганое со мной уже случилось, хуже не будет. А кикимора нынче настолько ослабла, что воли своей надо мной не имеет.

– Как скажешь. – Александр отрезал еще лоскут от одежды и, обмотав руку, ухватил русалку за веревочный ошейник.

Дернул что было сил и вытащил хвостатую на тропинку вместе с булыжником. Быстро перерезал кинжалом бечеву.

«Камешек мог бы быть и побольше, но на безрыбье…»

Еремеев взял «подвеску» утопленницы и направился к кратеру.

– Эй, а меня обратно в болото кто будет бросать?

– Жди, когда к хозяйке силы вернутся. Кто я такой, чтобы в ее владениях порядки устанавливать?

– Эй, погоди, ты…

Александр не стал обращать внимания на стенания коварной русалки. Он выбрался на край кратера и нацелился на огрызок копья.

«Говорят, колдунам просить помощи у Господа не положено. Будем уповать тогда на русский дух, великий и могучий. Не зря наши предки били всякую нечисть – и Змея Горыныча, и Кощея

Бессмертного, и Соловья-разбойника… А тут всего-навсего одноголовый ящер. Да мы его одной левой. Или правой, в общем, там как получится». – Еремеев мысленно изобразил знак у основания шеи стагаза.

В следующую секунду человек оказался рядом с торчавшим из чудовища копьем, почувствовав при этом, как покрылись коркой льда лоскуты на ногах.

«Аккумулятор разряжен, а поблизости ни одного нормального деревца! – буквально на мгновение промелькнула печальная мысль. – Теперь надежда только на камушек, кому-то однажды он помог утонуть. Не подведи и теперь».

Александр одновременно размахнулся и подпрыгнул, а в момент приземления опустил булыжник на обломок древка. Древко не выдержало и сломалось.

Уши он закрыть не успел, камень выронил, а сам едва удержался на чудище, поскольку оно не только оглушило пронзительным ревом, но и, дернувшись, высвободилось на несколько сантиметров, оголив часть спины.

«Лом, пожалуй, был бы полезнее и прочнее. Выходит, орешек мне оказался не по зубам? Очень жаль! Энергии – ноль. Стоит покинуть мертвую зону – и меня поджарят. Остаться до тех пор, пока тварь не выкарабкается?»

Стагаз в который раз попытался достать наглеца плевками из едкой субстанции. Шея чудовища гибче не стала. «Мертвая» зона до сих пор оставалась «мертвой», однако удерживаться на ней было нелегко, и Еремеев ухватился за крохотный обломок копья.

«Что такое?!»

Поток энергии, хлынувший через правую ладонь в опустошенного до нуля алтарного мага, слегка помутил сознание. Александр автоматически схватился сразу за оба накопителя, чтобы хоть как-то облегчить воздействие энергетического цунами. Поток немного ослаб. В голове слегка прояснилось, но человек понимал – время идет на секунды, а ему срочно требовалось найти решение, поскольку рука прикипела к ржавому наконечнику.

«Вот так умру, и некому будет желудь лешему передать, а он два хотел. Вот расстроится старик! – Мысль еще не успела до конца сформироваться, а человек уже понимал, что нужно делать, ведь один раз подобное случилось, почему бы… – А ведь понадобятся и правая, и левая. Одновременно».

Еремеев вытащил из кармана серебряный желудь и сжал его левой ладонью.

Серебряный плод откликнулся сразу, выпустив небольшой корешок, который устремился к торчавшему наконечнику и

проник внутрь чудовища. Затем появился и росток. Увеличившись до высоты человеческого роста, он застыл. Зато чудовище принялось вырываться настолько яростно, что ему почти удалось освободить передние лапы. Правда, это нисколько не помогло. В следующее мгновение броню стагаза изнутри пробили многочисленные корни дерева. Они вошли в землю и накрепко притянули к ней монстра.

Александра трясло мелкой дрожью, его взор туманился от страшной ломоты во всем теле, а голова, казалось, вот-вот разорвется, поэтому происходившее вокруг с трудом пробивалось в его сознание.

Грозный рев монстра постепенно затихал, сияние брони тускнело, пока окончательно не погасло, передав свет появившемуся ростку. Тот сначала раздался вширь, а потом…

Еремеев не зафиксировал момент, когда правая ладонь получила свободу, а одна из боковых ветвей устремившегося к небу дерева подхватила его самого, когда кратер вокруг ствола начал расти вверх, образовав холм, вокруг которого болото отступило метров на двести…

Человек понемногу пришел в себя, уже сидя в густой кроне из желто-оранжевых листьев.

«Осень, что ли? Вот это я засиделся! Хотя другие деревья вроде зеленые стоят. Так, и болото под ногами пропало. Прелестница будет сильно недовольна».

Глава 20
Священное дерево

Бозидар видел, как трое мужчин и собака с шерстью пепельного цвета отправились по следу монстра и как в ту же сторону за ними бесшумно двинулись эльфы. Сам он немного задержался, не желая наступать на пятки шишколобым, да и с соратниками Данилы ему встречаться было не резон, так что в веренице желающих понаблюдать за схваткой шляхтич шел последним, тоже стараясь не создавать много шума.

Лес, однако, всполошился и без него: все птахи встревоженно щебетали, напуганные толчками земли и страшным ревом нездешнего монстра. Не обращая внимания на их гомон, Бозидар внимательно глядел под ноги, чтобы не наступить на сухую ветку.

«Кто их, эльфов, знает, вдруг они слышат по-другому?» – размышлял проводник стагаза, вглядываясь в стволы деревьев.

Он сорвал с шеи и выбросил эльфийский медальон.

«Пусть теперь попробуют меня найти без своей побрякушки!»

Сейчас у шляхтича был весьма решительный настрой. Страх улетучился, сменившись жаждой мести.

«Ежели благодаря стараниям Данилы у меня появится хоть малейший шанс расквитаться с шишколобыми, я этому пареньку вовек благодарен буду. Никто еще не смел меня так унижать. Они же об меня ноги вытирали, сволочи».

Всю свою ненависть Бозидар переключил сначала на стагаза, потом на тех, кто его вызвал. К тому же эльф, явившийся в лес с копьем, оказался еще и свидетелем трусости шляхтича, из-за которой полегли не только сотни бойцов, но и ритуалисты. Гибель последних ему ни за что не простят гномы, чьи позиции в том же Витебске очень сильны.

«Прямо хоть в Московию отправляйся. Поговаривают, там научились жить без указки гномов, а эльфы в те края вообще носа не кажут. Дикая страна, но, по мне, так лучше пребывать в дикости, зато живым. Впрочем, чего голову ломать раньше времени, сперва надобно дождаться уничтожения монстра».

Пасмурное небо впереди озарилось вспышками сразу нескольких громовых раскатов, через небольшое время раздался рев чудовища.

«Ну и глотка у него, даже тут от рыка уши закладывает. – Бозидар остановился, ковыряясь мизинцем в ухе. – Небось Данила опять пакость монстру сотворил? Эдак я могу опоздать к финалу битвы».

Шляхтич ускорил шаг. Он пробирался по краю глубоких вмятин в почве, проложенных стагазом. Старался обходить открытые места, прощупывать магией подозрительные заросли, предпринимая все возможное, чтобы не обнаружить себя. И его усилия дали результат: двигаясь в обход большой поляны, Бозидар услышал подозрительные звуки. Собрался было обойти место стороной…

– Ты всерьез надеялся от меня уйти, коротконогий? Здесь, в лесу? Какая глупость! Не зря в нашем мире вас называют тупоголовыми, – донесся до слуха шляхтича знакомый голос.

Бозидар утроил осторожность и двинулся выяснять, с кем разговаривает эльф.

Ларион мельком взглянул на пролетевшую мимо Данилы и упавшую неподалеку стрелу, понял, что она эльфийская, и проследовал вместе с остальными вдогонку за монстром. Поравнявшись со скрывавшим лицо волшебником, сообщил тому:

– Радей, похоже, за нами присматривают эльфы.

– Плохо дело. Держись ближе к Жучке, я постараюсь их отвлечь.

– Справишься?

– Ты мне все равно не поможешь. Бегите к командиру, вдруг ему подсобить удастся, – ответил Радей и начал сбавлять ход.

Через минуту он резко дернул вправо, на ходу сотворил заклинание скрытности и практически слился с пейзажем.

Связываться с эльфами изувеченный волшебник не желал, понимая, что противопоставить им не сможет ничего, поэтому в возникшей суматохе попытался попросту исчезнуть. Однако уже через пару минут Радей наткнулся на шишколобого. Тот перекрыл пути отступления опасными заклятиями, к которым не стоило приближаться даже на десять шагов.

Волшебник повернул в обратную сторону.

«Если их хотя бы двое, мне не уйти! – Радея накрыли панические мысли. – Неужели догадались, кто предложил Даниле воспользоваться копьем? Хотя для этого много ума не нужно. Лучше бы я остался возле деревни».

Когда беглец заметил новые ловушки, понял, что его гонят к одному из шишколобых. Волшебник наложил на себя еще одно заклинание скрытности. Перешел на шаг. Теперь скорость не имела никакого значения, лишь осторожность и внимательность могли помочь вовремя заметить опасность и не попасться на глаза эльфам.

«С лесом не повезло – хоть бы парочка дубков имелась! Эти деревца, конечно, и нам не в радость, но шишколобых от них

корежит до потери сознания. Эх, только елки, березы да осины, пользы мне от них никакой».

Радей старался не пропустить ни одной магической ловушки, но просмотрел обычную петлю, захлестнувшую ногу. Теперь волшебник повис головой вниз.

– Ты всерьез надеялся от меня уйти, коротконогий? Здесь, в лесу? Какая глупость! Не зря в нашем мире вас называют тупоголовыми.

Чародей попытался создать атакующее заклинание. Не вышло – его способности надежно блокировали.

– Прошу прощения, уважаемый, ты меня ни с кем не перепутал? – спросил попавшийся, когда его перестало качать. – Калечного путника в лесу каждый обидеть норовит, но благородному господину сие не по чину.

– Местным недоумкам свои небылицы рассказывай, они поверят, а меня не проведешь. Говори, гном, зачем ты здесь? Чего вынюхиваешь?

– Этот лес – территория гномов, ежели ты не забыл. Мы к вам не суемся, а ты нарушил договор…

Эльф воткнул копье в землю и вытащил из кармана зеленую бечеву, которая после его шепота крепко притянула Радея к сосне. Вниз головой. При этом глаза пленника оказались на уровне лица шишколобого.

– Я тот договор не подписывал, а ты уже ничего никому не расскажешь. Ответишь быстро на мои вопросы – умрешь легкой смертью. Будешь тянуть время – подохнешь не сразу. – Эльф подошел к пленнику вплотную и сорвал маску с лица. Провел ладонью – и с кожи гнома сползла маскировка под ожог. – Считаешь, что недостаточно уродлив? Хотел выглядеть еще страшнее? У тебя не получилось.

– Благодарю за оценку. Слышать такое из твоих уст – большая честь.

– Хватит языком трепать. Или ты говоришь по делу, или…

– Скажу все, что знаю, – не стал возражать пленник.

– Вопрос я задал.

– Меня приставили к Даниле. Приказ Тагира.

– Пронюхали, что у него амулет Руха? И что вы собирались с ним делать?

Про амулет разоблаченный гном не знал, но ухватился за новость, как утопающий за соломину.

– Мы хотели изучить и изъять его.

– Неужели за триста лет вы настолько отупели, что забыли: прижившийся амулет Руха не отнимешь.

– Информация устарела, – с ходу принялся сочинять

подвешенный. – В нашем мире сие действительно невозможно, а в этом нашелся умелец, готовый попробовать. Только чары ему нужны местные, собственные не годятся.

Привязанный к дереву старался говорить убедительно, без раздумий и пауз, первое, что приходило в голову. Подстраивался в разговоре под собеседника, пытаясь угадать, что эльфа заинтересует, возмутит, взбесит, в конце концов…

– Врешь, коротконогий! Твой лживый язык я вырву сразу, когда сочту наш разговор пустым.

– Мертвым язык без надобности. Так, может, прекратим тратить твое бесценное время? А то еще пропустишь момент, когда человек прикончит стагаза.

Гном не зря считался мастером словесных баталий. Он знал, на какие рычаги надо нажимать, чтобы разжечь в собеседнике интерес, потому и озвучил самое невероятное для шишколобого предположение.

– Этому не бывать никогда! Королевского стагаза не победить даже могучему магу нашей расы. Ты, видать, совсем разум потерял, если поверил в невозможное. А присмотреть за гибелью Данилы будет кому и без меня.

– Надо же, ты человека назвал по имени! – Пленник нанес очередной укол по самомнению эльфа. – До чего докатился…

Гном нарочно затягивал разговор, втайне надеясь, что вот-вот произойдет нечто из ряда вон выходящее и эльфу станет не до него. А тогда уже времени на мучения не останется, и его прикончат быстро.

– Много ты понимаешь, недомерок! Этого можно, он убил Аивауда голыми руками. И пусть ему помог амулет Руха, но наш великий артефакт не каждому станет служить.

– Аивауда? Убил? Сказал бы кто другой – не поверил. И вы *такое* спустили ему с рук?! Человеку?

– Знал, что вы все тупые, но не до такой же степени! Ты мозгами хоть иногда пользуешься? Стагаза для того и вызвали, неужели непонятно? А заодно и ваших ритуалистов ему скормили.

– Выходит, лучше не отнимать медальон, а заставить человека работать на себя?! – Гном на оскорбления не реагировал, делая вид, что пропустил их мимо ушей, а фразу произнес так, словно сделал великое открытие. – Это ж какая мощь!

– Ты об этом все равно никому не расскажешь. Однако легкую смерть я пообещать тебе могу, если под клятвой кровавому камню назовешь имя того умельца, кто сумеет изъять амулет.

– Я не говорил: «сумеет изъять», а сказал, что есть умелец,

готовый попробовать. Зовут его Рамз, могу подтвердить сие под самой страшной клятвой. – Гном назвал свое имя и действительно был готов поклясться.

– Пожалуй, не настолько ты туп, – начало доходить до шишколобого. – Заболтать меня решил? Или надеешься, что притаившаяся вон в тех зарослях мразь сумеет тебя спасти? Зря. – Эльф швырнул заклинание в орешник, за которым прятался Бозидар. – Топай сюда, ничтожество! Я смотрю, ты мой амулет потерял? Что ж, сейчас это кстати. Чего за сабельку схватился? Хочешь ее на мне опробовать? Давай.

Враз побледневший шляхтич выбрался из укрытия и извлек оружие из ножен. Он не мог сопротивляться воли эльфа, тело слушалось приказов чужака.

– Ты, значит, подслушивать вздумал? Без моего позволения? Ой зря. Придется наказать твои уши. С какого начнем – с левого или с правого?

Эльф, гном и человек не могли видеть, что происходило на болоте. Впрочем, не только они. Дно кратера, образовавшегося на месте высушенного омута, не было доступно взглядам тех, кто расположился неподалеку от берега топей. Они догадывались, что самое интересное нынче происходит там, однако чтобы увидеть, требовалось пройтись по болотной дорожке, то есть выйти из-под защиты леса.

Прибывшие сюда раньше других Ларион и Велизар успели заметить, как под монстром провалилась дорога, как чудище принялось жечь болото вокруг себя, опускаясь в углубление, как стоявший на краю этого углубления Данила исчез, после чего раздалось оглушительное рычание монстра. Порывавшуюся прийти на помощь хозяину Жучку едва удалось удержать уговорами.

Никто из них не знал, что пара эльфов находилась в каких-то ста шагах правее. Ближе они не подходили, выжидая момент, когда люди покинут убежище. Собачку пепельного окраса, об опасности которой их предупреждал оставшийся вылавливать гнома вожак, чужаки всерьез не восприняли, однако пока от активных действий воздерживались. Сначала им хотелось дождаться победы стагаза.

А потом все наблюдатели узрели чудо. Прямо на их глазах посреди болота возник раскидистый дуб с желто-оранжевой кроной, а вместе с деревом поднялся и холм, покрывшийся зеленой травой.

– Ты гляди, – не удержался Велизар, – прямо как в сказке!

– Красота! – поддержал его разумник.

Однако не всем наблюдателям удалось пережить эту красоту: оба эльфа мгновенно почувствовали удушье и на подкашивающихся ногах покинули свое укрытие. Они были подобны рыбам, выброшенным на сушу, может, потому и двигались в сторону болота. До воды они так и не дошли, свалившись на землю.

Жучка, заметившая чужаков, кинулась за ними, а вместе с ней – и люди.

– И кто же их так? – спросил Велизар, коснувшись одного из шишколобых прикладом ружья.

– Главное, что их, а не нас, – ответил Ларион.

Еремеев сознания вроде бы не терял и даже смутно помнил последние минуты жизни стагаза, однако от бурных потоков энергии, прошедших через него от чудовища к дубу, его чуть не вывернуло наизнанку. Все это время ему казалось, будто каждая клеточка организма вот-вот разорвется.

Отпустило только после того, как золотистая листва зашумела под порывами ветра. В этот момент Александр сообразил, что сидит на толстой ветви и обнимает руками ствол дуба.

«С женщинами не ладится, решил найти замену? Ну да, любовь к природе – тоже чувство. И еще никто не говорил, что дурное». – Еремеев опустил руки и немного отодвинулся от ствола.

Он лишь взглянул вниз, и сразу пришлось искать точку опоры, поскольку в голове штормило похлеще, чем в открытом море в бурю. Человек снова уцепился за шершавую кору дерева.

«Пить не пью, когда последний раз объедался, даже не припомню, про другие безобразия вообще молчу. А состояние, словно через мясорубку пропустили. Что-то мне кажется, зря я в бояре пошел. Работенка дюже вредная, а ни тебе бесплатного молока за вредность, ни дополнительного отпуска, ни досрочной пенсии. Прямо хоть бери и боярский профсоюз организовывай. Впрочем, не буду. Мороки много – пока потом со всех взносы соберешь…»

Александр сел лицом к болоту, чтобы видеть вдалеке гладь топей и бескрайний океан леса за ней. Смотреть вниз он остерегался, опасаясь нового приступа головокружения.

«Надеюсь, со стагазом покончено. До чего же упорная тварь попалась. Интересно, в том мире, откуда она прибыла, все такие? Если да, то мне здорово повезло, что закинуло в этот. Здешние зверюги – милашки по сравнению со стагазом. Да и местная нечисть вполне себе ничего. По крайней мере та, с какой

пришлось встречаться. Кстати, о нечисти. Почему до сих пор леший не объявился? Или ему от меня уже ничего не надо?»

Практически сразу на ствол дуба приземлился дятел:

– Негоже на священном дереве рассиживаться, Данила. Ты бы спустился вниз, мил-человек.

На этот раз в голосе лешего не звучало ни нотки раздражения. Наоборот, краткая речь была до краев наполнена благоговением. Еремеев даже растерялся от неожиданности.

– Я бы и рад спуститься, – через несколько секунд все-таки ответил отдыхающий, – но, чую, не сдюжу. Измотало меня чудище. Как бы в обморок не рухнуть да не навернуться с этой верхотуры.

– А ты правую ладошку к коре приложи, порученец. Глядишь и полегчает.

Александр последовал совету, однако на этот раз никакой реакции не последовало. Только изнутри пришло понимание, что ему сейчас просто требуется самый обычный отдых и нормальный сон.

«Похоже, в этом мире не только животные способны передавать мысли, но и деревья. Спасибо, священное дерево. Может, еще подскажешь, как мне на землю спуститься?»

Практически сразу пришло понимание: слезать лучше с закрытыми глазами.

– Леший, ты за желудями когда придешь? – спросил Еремеев.

Птичка ответила не сразу.

– Потом поговорим, Данила. Ты сперва сил наберись, отдохни, а там свидимся. – Дятел вспорхнул с ветки и был таков.

«Ничего не понимаю! Или со мной что-то не так, или мир вокруг переменился вместе с появлением этого дуба. Леший забыл про свою скупость?! Как такое вообще возможно?» – размышлял человек, спускаясь с дерева.

Он двигался вслепую, на ощупь отыскивая опору для рук и ног.

Когда почувствовал под ногами землю, открыл глаза. Голова снова закружилась, и Александр уселся на траву, опершись спиной о могучий ствол дерева. Разглядел Лариона и Велизара, которые бежали к нему. Жучка так же было устремилась к хозяину, однако в сотне метров остановилась.

«Чует мое сердце, дуб не жалует любых чужаков. Полезное свойство!»

– Командир, тебе все-таки удалось! Но как?! Мало того что монстра упокоил, так еще и дуб откуда-то взялся. Неужели твоя работа?! – восхищенно спросил разумник.

– С этим монстром я все способы перепробовал, действенным

оружием оказалось только дерево.

Велизар вошел под тень дерева и преклонил колена.

Что он шептал, никто из окружающих так и не понял. Через несколько минут пограничник поднялся и подошел к Еремееву:

– Ты великий человек, командир. Дать жизнь такому чуду лишь богам под силу.

– Мужики, только давайте не будем мне приписывать деяния высших сил. Возможно, творцу было угодно воспользоваться мной как инструментом. А то ведь докатимся до того, что чудище прорастило этого красавца, всю свою энергию ему отдало.

– Само? – усмехнулся Ларион.

– Я его настоятельно попросил, – ответил Александр. – И при этом так устал, что ноги не держат. А почему с вами я не вижу Радея?

– Он вызвался отвлечь на себя эльфов. – Разумник снял с плеча два колчана с луками и стрелами, чтобы показать их командиру. – Похоже, ему не удалось.

– Ничего не понимаю… Откуда тогда трофеи?

– Они, эльфы, сами упокоились. Как только дуб вырос, оба так залюбовались его красотой, что сразу и померли.

– Их было двое?

– Мы видели двоих.

– А это кто там с копьем идет? – Еремеев заметил одинокую мужскую фигуру, к которой устремилась Жучка.

– По-моему, в другой руке у него голова, – задумчиво произнес Велизар, крепче обхватив ружье.

Бозидар противился как мог. Может, только благодаря этому и удалось спасти пол-уха, вторая половина которого упала в траву. Человек истекал кровью и пожирал ненавистным взглядом самоуверенного эльфа, а тот и не думал останавливаться.

– Ну что, мразь, приступим ко второму? Полагаю, ты до конца жизни запомнишь, что нехорошо подслушивать чужие речи. Но не переживай – долго напрягать свою пустую голову не придется. Твоя смерть наступит еще раньше, чем смерть этого гнома. Хочу ему наглядно показать, как он будет подыхать. Возьми сабельку в другую руку. Так удобнее.

Бозидар скрипел зубами, но ослушаться приказа не смог. Сабля перекочевала в левую руку.

В этот момент раздался очередной рев чудовища. Протяжный и какой-то жалобный. Эльф посмотрел в сторону невидимого за деревьями болота, издевательская улыбка разом слетела с его лица.

– Похоже, времени с вами возиться у меня нет. Что ж,

придется сделать все по-быстрому. – Шишколобый направился к оставленному в сторонке копью.

– Конец твоему хваленому королевскому стагазу. И прибил его не ваш волшебник, а самый обыкновенный человек! – Гном решил поддразнить эльфа, чтобы тот не вздумал переменить решение. Однако привязанный не сумел продолжить заготовленную речь, поскольку неожиданно для себя закашлялся.

С шишколобым начали происходить еще более странные вещи: не дойдя пары шагов до копья, он упал на колени и, только ухватившись за древко, избежал падения. Эльф попытался подняться, однако сил хватало лишь на то, чтобы придвинуться чуть ближе к ненадежной опоре.

А Бозидару, наоборот, полегчало: он получил свободу движений и почувствовал прилив сил. Тело снова его слушалось и требовало действий.

– Значит, я мразь? – Он приблизился к поникшему эльфу. – Грязь под твоими ногами? И ты наверняка и представить себе не мог, что поменяешься со мной местами. А зря. Ты в нашем мире, урод! И здесь, ежели очень сильно просишь, случаются самые невероятные чудеса. Главное знать, у кого просить, к кому обращаться с мольбами.

– Ты не посмеешь, – прохрипел эльф, пытаясь сотворить простейшее заклинание, отчего стало лишь хуже.

– Я не посмею?! И кто же меня остановит? Ты или твои подельники?

Бозидар, который за последние двое суток уже несколько раз прощался с жизнью, сейчас вдруг понял, что у него не только появилась возможность обмануть костлявую, но и отомстить за все унижения, поэтому шляхтича буквально прорвало. Он не удержался и пару раз пнул эльфа ногой. Тот едва не упал.

– Сабелька тебе моя понравилась? Хочешь покажу, на что она способна в умелых руках? Я вижу, у тебя на лице много лишних частей…

– Эй, герой! – ослабевшим голосом окликнул шляхтича гном. – Ты бы поторопился. Не ровен час, он в себя придет и тогда станет не до разговоров.

– Пожалуй, ты прав, – с сожалением признал Бозидар.

Взмах сабли – и обезглавленное тело рухнуло на землю.

Человек тут же направился к привязанному:

– А ты у нас, значит, гном? И, насколько я помню, за спасение вашего брата полагается добрый выкуп.

– Сколько ты хочешь, уважаемый?

Пленник тяжело дышал, его зеленоватая кожа побледнела, правый глаз дергался.

– А ежели речь пойдет не о деньгах?

– Говори, чего тебе надобно. Только быстрее, а то я могу впасть в забытье.

– Скажи, зачем вам понадобился Данила? Кто он такой, откуда появился? Как сумел возвыситься?

– Ты отказываешься от золотых монет ради ответов на вопросы? – устало переспросил Рамз. – Предупреждаю сразу: на все у меня конкретных ответов не будет.

– К дьяволу деньги! Когда долго ходишь по краю бездны, понимаешь, что золото – ничто.

– Хорошо, давай я поклянусь сущностью красного камня, что все тебе расскажу и вреда чинить не буду. Только мне срочно требуется покинуть это место. Видать, там, где прикончили монстра, произошло нечто страшное не токмо для эльфов.

– Не верю я ни вашим клятвам, ни обещаниям! – Бозидар воспротивился. – Говорить быстрее в твоих же интересах. Я спрашиваю, ты отвечаешь. Договорились?

– Хорошо, человек, – пробормотал пленник.

Гном принялся быстро отвечать. Иногда дополнял свои слова, не дожидаясь уточняющих вопросов. К концу беседы он то ли привык к неведомому воздействию, то ли оно слегка ослабло, но выглядеть стал лучше.

– Токмо учти: ежели вздумаешь передать наш разговор моим соплеменникам, тебя ждет смерть.

– Об том несложно догадаться. А ты при случае обскажи своим, что эльфы, подчинив мою волю, заставили поведать о ритуалистах. Я в их смерти неповинен.

– Само собой. Можешь считать, что получил от меня приказ вернуться в Витебск и там дожидаться новых распоряжений.

– Разберемся, гном. Прощай.

Бозидар направился прочь от сосны.

– Эй, уважаемый, ты ничего не забыл?! – окликнул гном.

– Сейчас вернусь.

Лях спрятал саблю в ножны, взял копье, ухватил за волосы голову эльфа и двинулся к привязанному: освобождать пленника он не собирался.

– Все вы, чужаки, одним миром мазаны. И не нашим, – проткнув грудь гнома, произнес Бозидар. – Теперь мне есть что рассказать Даниле. И про шишколобых, и про гномов. Думаю, ему будет нелишним узнать и про амулет Руха. Должно быть, весьма занимательная штука!

Когда шляхтич вышел на опушку леса, то увидел раскидистый дуб с желтой листвой. К нему и направился.

Глава 21
Заранее подготовленный угол

«Из кого он собирается сделать предателя – из меня, Творимира Гурьева? Думает, сумел загнать в угол? А вот тебе, выкуси, сволочь, я сам же в свое время этот «угол» и обустроил. – Особист был в ярости, но внешне сохранял спокойствие. – Условия он мне ставит, думает, буду плясать под его дудку?! Как бы не так! На моем поле поиграть решил? Что ж, я ему такую игру устрою… Ох, рановато этот надутый швец-игрец уверился, что правила диктовать станет. Считает, если прознал про камеру с антимагическими стенами, то и все козыри на руках?»

Как только за шпионом закрылась дверь, Творимир принялся спешно прокручивать в голове действия. И они не имели ничего общего с выдвинутыми противником условиями, на которые он все-таки согласился. Якобы.

«Не думал не гадал, что окажусь здесь с кем-то еще, тем более – с девицей из Московии. Камера, между прочим, предполагалась на одного постояльца – сам строил. И уложение по содержанию в ней пленников тоже сам составлял».

Присутствие девушки сильно связывало руки. Он не мог оставить пленницу врагу, особенно учитывая, что нынешнее положение Зарины стало итогом именно его интриг. Но одно дело – использовать ситуацию в свою пользу, и совсем другое – позволить неприятелю обернуть ее против него, против Смоленска, против республики. Этого особист допустить не мог.

«И в моем уложении, кстати, был строгий указ изымать у пленников все острые предметы, – продолжал размышлять Творимир, глядя на оставленный Кочебором нож. – Либо не читали, либо презрели мудрость старших. И то и другое предосудительно. А уж я постараюсь им нынче сие доказать».

Впрочем, правила содержания пленников именно в этой камере были известны лишь тюремному руководству, но раз Бивой прознал о ее существовании, значит, мог добраться и до бумаг, хранившихся в особом сейфе нового начальника тюрьмы. И, скорее всего, не без помощи самого особиста: Творимир не скрывал, что покровительствует сему молодцу.

«Столько ошибок кряду я не совершал даже в первые дни работы. И все из-за Данилы, чтоб ему пусто было! Свалился откуда-то на мою голову да пользуется тем, что ему удача сопутствует. А мне постоянно приходится отыскивать способы, дабы его урезонить. Вот и доискался – шведских лазутчиков у

себя под носом проворонил. Какой позор! – мысленно сокрушался пленник, сидя на полу. – Ладно, с Данилы еще будет особый спрос, а пока надобно выбираться из того дерьма, в котором увяз по самые уши».

Особист добрался до ножа и начал перерезать веревки.

«Хотя… Я бы этих лазутчиков еще нескоро выявил. Бивой вообще казался башковитым пареньком, понимал все с полуслова и не выпячивал себя перед начальством. Мог бы далеко пойти. Впрочем, так оно и вышло – его шведы поставили командовать мною. Нет, парень, не дорос ты еще до моих высот, даже Даниле в подметки не годишься. Тьфу, опять этот выскочка на ум пришел».

Освободившись от веревок, Творимир остановил взгляд на пузырьке со снадобьем.

«Рисковать не стоит. Средство, может, и взбодрит Зарину на время, а затем возьмет да и угробит. Кочебор сказал, живая она ему не нужна. Все, хватит с меня ошибок на сегодня», – однако емкость спрятал в карман.

В это время открылось окошко в двери. Творимир повернул голову, заметил лицо Ряхи.

– Бивоя кликни, разговор имеется, – твердым голосом произнес пленник.

– Не положено, – пробурчал охранник.

– С чего вдруг? Командир гнушается общаться с подчиненными? Неужто зазнался? – Особист решил сыграть на простодушии охранника.

– Бивой – командир добрый, он нас не обижает, деньги платит справно и за одним столом кушать не гнушается. Занят он, токмо через час возвернуться должен.

«Занят? Не иначе, Кочебора проводить решил. Это мне на руку. Ряха сказал «нас»? Выходит, кроме него самого еще кто-то в предателях? Сколько же их здесь?»

– И быстро тут по службе подняться можно? Ты небось уже в десятниках ходишь? Возьмешь к себе в десяток по старой памяти?

– Бивой обещал командиром тройки назначить, но ты вряд ли третьим станешь, чародей ведь.

– Значит, с напарником меня сторожишь?

– Еще чего, – снова пробурчал Ряха, похоже, до него стало доходить, что он наговорил лишнего. – Ты с девкой собирался разговаривать, так говори. Можешь даже развлечься, пока время имеется.

– Могу уступить сию привилегию. Не желаешь?

– Приказано двери не открывать, да и ключ Бивой с собой забрал от греха подальше.

– То есть времени у меня много?

– То верно, – с завистью выдавил из себя Ряха.

Творимир выяснил все, что хотел, и мгновенно воспользовался ножом, метнув его сквозь решетку в оконце. Ряха даже вскрикнуть не смог, молча рухнув по ту сторону двери.

– Час, говоришь? – Особист начал озвучивать мысли. – Значит, времени совсем немного, а путь предстоит долгий, да еще с ношей.

Когда Творимир задумал оборудовать камеру для волшебников, то старался предусмотреть варианты на все случаи жизни, в том числе – и самый крайний, если постояльцем этих апартаментов станет он сам. В Смоленске власть могла смениться в любой момент, и особист не исключал, что при новой попадет в эти застенки. Как говорится, от тюрьмы да от сумы не зарекайся. Вот ему и пришла в голову идея оборудовать еще один выход из камеры. Скрытный.

Три ночи подряд Творимир, выдавая себя за подрядчика, водил сюда разных мастеров, закрывая им глаза повязками. Объяснял просто: важному человеку понадобился потайной ход в доме из кладовки в схрон, и никто не должен знать, где находится сам дом.

Потайная дверца сливалась со стеной настолько, что различить ее постороннему было нереально. Правда, после первого открывания наверняка в каменной кладке останутся следы, однако он и не собирался пользоваться выходом дважды.

Особист направился к секретному камню и нажал на него в нужном месте. Булыжник выдвинулся из стены и повернулся, открыв доступ к небольшому рычагу в образовавшейся нише. После нажатия участок стены повернулся вокруг оси. Творимир вернул камень в прежнее положение.

– Нам пора, девонька, – сказал Творимир и взвалил пленницу на спину. Ей он также не собирался показывать свои секреты. Занес в тоннель, снова закрыл проход. – Не будем облегчать жизнь предателям.

Из-за малого числа камер в этой части тюрьмы вентиляционные каналы оказались просторными – освещая путь светляком, особист двигался вдоль одного из них не нагибаясь. По пути он продолжал осмысливать разговор с лазутчиком:

«Про Данилу Кочебор знает на редкость много. Ежели бы я о том взялся рассказывать, и то сведений было меньше. Выходит, среди приближенных крашенского боярина притаилась гнида? Одно утешает – не один я такой ущербный и у выскочки случаются провалы».

Минут через пять он добрался до просторного кармана в системе вентиляции. Остановился.

– Пожалуй, дальше тебе пора идти своими ножками. – Творимир аккуратно положил ношу и влил ей в рот бодрящее снадобье из своих запасов.

– Ох! – Она очнулась, заметила особиста и узнала его. – Я никого не убивала, Творимир! Это нелепая случайность! Ой, а где это мы?

– Мы совершаем побег из тюрьмы. «Случайность» эту подстроили лазутчики шведского короля, пронюхавшие, кто ты такая.

– Мы? Тебя тоже арестовали?

– Почти, – ответил Творимир. – С трудом удалось вырваться из их лап. Скажи, какого дьявола тебя опять занесло в Смоленск, да еще и без предупреждения? Думаешь, у нас своих проблем мало? – Особист решил выведать интересующую его информацию, пока девушка не успела окончательно прийти в себя.

– У нас считают, что в особом отряде дружины завелись предатели. – Зарина была готова к случайной встрече со знакомыми. – В Смоленске я проездом, направлялась в Витебск, там что-то подозрительное затевается. Говорят, сразу несколько отрядов рейтаров прибыло.

Эту информацию ей было позволено при необходимости изложить руководству особого отряда.

– Насчет предателей все верно, – согласился Творимир, – из-за них и приходится втайне тебя вытаскивать. Да и самому теперь нужно действовать очень осторожно.

Особист не исключал, что агенты Карла Семнадцатого имеются и среди сослуживцев, – слишком уж самоуверенно держался Кочебор. Чувствовалось, что за ним не только Бивой с Ряхой, но и кто-то из более высокого начальства стоит. Наверняка из числа тех, кто был хорошо осведомлен о пробежавшей между Творимиром и Данилой кошке.

– Мне нужно срочно отправляться на запад, – сообщила Зарина. – Задание под угрозой срыва, а оно важно не токмо для Московии.

– Понимаю, но тебя наверняка объявили в розыск и будут осматривать каждую телегу на выезде из города.

– Не поможешь?

– Человеку, который устроил побег убийце охранника, самому не грех затаиться, – задумчиво произнес особист. – Не уверен, что получится. Мне ведь пришлось одного прикончить. Предателя, конечно, но об этом пока знаю лишь я.

– Но у тебя же есть люди?

– Привлечь кого-то из сослуживцев? После сегодняшнего

случая не знаю, кому можно верить.

– Громобой, Светозар? – напомнила Зарина.

– Оба в Дорогобуже, будут здесь не раньше завтрашнего дня. – Творимир бросил взгляд на потолок, словно хотел там нечто отыскать. – И, полагаю, их сразу попытаются убить.

– Неужели у тебя не осталось надежных людей?

– Скорее всего, найдутся, токмо до них еще добраться надобно, а времени нет. Из Смоленска тебе следует выехать как можно скорее. Сможешь в Крашен по пути заглянуть?

Творимир действительно имел несколько проверенных бойцов, на которых мог всецело положиться, но именно их хотел использовать для предотвращения покушения на лидеров Смоленска.

– Что надо сделать? – тут же спросила Зарина, стараясь не выдать своей заинтересованности.

– Опередить шведского лазутчика. Он отправился в Крашен, чтобы убить тамошнего боярина. Да ты его хорошо знаешь, Данилой зовут.

– Данила жив?! – Вопрос она задала чересчур эмоционально. – А почему боярин?

– Конечно, жив, чего ему сделается. Этого паренька просто так не упокоишь, но предупредить стоит. А боярин, потому как своими деяниями заслужил сие звание, – с неохотой признал Творимир.

– Да я-то готова, но как выехать из Смоленска? Сам же сказал…

– Будем уповать на Господа, точнее – на его служителей. Их кареты проверке не подлежат, как и экипажи гномов. Но сперва надобно из тюрьмы выбраться. Ступай за мной.

Комната со слабым освещением, две койки, капельница и чернота ночи за окном… Еремеев, открыв глаза, никак не мог поверить увиденному. Снова палата в той самой московской больнице, из которой он переместился в другой мир, запах нашатыря и застиранных простыней, приглушенный свет…

Внутри все похолодело, сердце сдавило тоска, воздух застрял в глотке… Получалось, что новая жизнь и невероятные события в ней лишь приснились, а на самом деле он так и остался беспомощным калекой, ожидающим неизбежного конца?!

«Не может быть! – мысленно простонал он. – Лучше бы меня стагаз прибил или эльфы подстрелили… Да что угодно, только не это! Подыхать здесь гнилым овощем после всего, что со мной произошло?! Но я же чувствовал, жил той жизнью!»

Горечь разочарования нахлынула с такой силой, что на глазах

выступили слезы. Александр не удержался и закричал во все горло.

– Командир, проснись! Ты чего?

Еремеев очнулся. За плечо его тряс Ларион, рядом стоял Велизар.

«Вот оно, настоящее счастье! Миг, который возносит тебя до небес, и ты готов расцеловать каждую пылинку вокруг… Прямо рыдать от умиления хочется! Но нельзя, здешний мир точно не для сопливых. Впрочем, я и в своем от гайморита не страдал».

Тесная комнатенка, низкий серый потолок, но проснувшийся обрадовался этой невзрачной обстановке, словно оказался в роскошном дворце. Он буквально подскочил с лежанки.

– Мужики, вы не представляете, как я рад вас видеть! Надеюсь, мы в той самой хате, где я вчера отключился?

Оба недоуменно переглянулись, но Ларион тут же поспешил с ответом:

– Да, командир. Была мысль поутру выехать в Крашен, но не удалось тебя разбудить.

– Немудрено, вчера я действительно сильно вымотался. Сейчас бы перекусить, выпить медовухи, и можно сразу отправляться.

– Там деревенские собрались, уже час стоят возле дома, ждут, когда ты к ним выйдешь, – сообщил Ларион.

– Зачем?

– Они вчера видели чудовище, поняли, что зря нас не послушали и не убежали из деревни. Потом слышали отголоски твоего боя не на жизнь, а на смерть. До сих пор не могут поверить в избавление. Теперь желают поблагодарить могучего воина. Ты ведь не токмо их жизни спас, но и всю деревню сберег.

– Как-то я не очень выгляжу могучим, – усмехнулся Еремеев, критически оценив свою далеко не атлетическую фигуру.

– Тут в приграничье люди привыкли судить человека по делам его, – со значением произнес Велизар.

– Тогда идем. – Александр тяжело вздохнул.

– Погодь малость, командир, перед выходом бы надобно умыться. Ты же когда вчера с болота возвернулся грязным, как анчутка, так и свалился замертво. Мы не стали тебя тревожить опосля дел ратных.

Боярин с удовольствием отправился смывать с себя грязь.

Еремеев избавился от одежды и забрался в лохань с теплой водой. Он все прокручивал в голове вчерашний разговор с Бозидаром. Тот принес голову эльфа, вызвавшего в этот мир стагаза, и подробно рассказал о планах гномов относительно крашенского боярина.

«Организовали нападение на Крашен, – начал про себя перечислять козни гномов Александр, – собирались захватить город и учинить разбой в округе. Выходит, здесь они чужими руками действовали против Смоленска? Интересно, если доложить об этом на совете вече, коротышек начнут изгонять из республики?»

Еремеев попытался просчитать этот вариант и быстро понял, что в сложившейся ситуации разборки с гномами могут привести к краху Смоленска.

«Было бы неплохо убедить гномов в том, что падение республики – им же во вред. И как это сделать? Тут без специалиста по интригам не обойтись, а из меня интриган…»

Аналитический склад ума часто помогал Александру прогнозировать поведение людей, однако сейчас данных для составления подобных прогнозов было маловато, и все же он решил попробовать.

«Бозидар вроде утверждал, что на Густава его вывели эльфы. Шишколобые поручили указать им на крашенского боярина, то бишь на меня. Что это дает в плане столкновения интересов?»

О том, что две расы чужаков ненавидели друг друга, Александр знал, подтвердил это и Бозидар, передавший подслушанную беседу чужаков.

«Допустим, рейтаров наняли эльфы, наемники шли на Крашен. Ту же цель преследовали и гномы. Можно представить ситуацию таким образом, что одни собирались опередить других. Для чего? Пусть об этом думают гномы».

Сообщение о найме сразу трех команд рейтаров, которым поставили одну задачу, исключало причастность нескольких нанимателей. Нанять их, конечно, мог и один из родственников Тадеуша, но состоявший в родстве с ним Бозидар утверждал, что пока никто из наследников не взывал к мести за смерть шляхтича.

«Про амулет Руха, думаю, гномам знать не положено. И здесь смерть Радея, или как там его звали на самом деле, весьма кстати, хоть я и не оправдываю Бозидара. – Еремеев еще раз намылился и начал смывать пену. – Что мы имеем? Первое – эльфы собирались создать хаос на западе республики, чтобы безнаказанно заниматься своими темными делишками. Я в данном случае мешаю им, поскольку власть. Правдоподобно? – Он закончил мыться. – С большой натяжкой».

Интрига получалась слабенькой, максимум на три с минусом, и Александр это прекрасно понимал. Все зависело от того, насколько сильно одни чужаки ненавидят других.

«Чего-то важного не хватает, – продолжил размышления

Еремеев. – Амулет Руха сразу все расставляет на места. Одни ищут нечто, изо всех сил стараясь, чтобы об этом не прознали другие, походя гробят, не задумываясь, ресурсы неприятеля на чужой территории. Эх, была бы у гномов какая-нибудь огромная тайна…»

Мелькнувшая идея заставила Александра застыть на месте. Он почувствовал, что близок к решению задачки.

«Эльф собирался пытать гнома? Собирался. Значит, хотел выведать что-то очень важное. Умалчиваем, что именно, докладываем о гибели сначала одного эльфа, потом еще троих и доводим до нужных ушей, что шишколобые не успокоятся, особенно когда здесь начнутся разброд и шатания. Прямо хоть к Мургу отправляйся».

Еремеев так и стоял на полу голый и мокрый. Он уже принялся разрабатывать тактику беседы с гномом, но затем махнул рукой, понимая, что этим лучше заниматься за столом с бумагой и карандашом.

«А ведь мы с лешим отогнали только отряд Густава, – неожиданно вспомнил Еремеев. – Два других, похоже, отправились на корм стагазу, и чудище, само того не ведая, выступило избавителем Крашена от опасного нападения наемников. Вот уж от кого не ждал помощи!»

Со слов Бозидара получалось, что Радея подослали для охраны боярина во время предстоящего захвата Крашена ляхами, – гномы не оставляли надежду использовать Данилу в своих интересах.

«Добренькими вздумали прикинуться, чтобы я им потом был обязан? Сволочи, одним словом. Впрочем, в сложившихся обстоятельствах мне это только на руку. Могу я проникнуться их обманом, что гномы о людях заботу проявляют, а эльфы – наоборот? Еще как могу. Уж если Бозидар вдруг настолько изменился…»

Бозидар действительно сильно удивил Еремеева. Взять хотя бы ту же присягу на верность. Лях, который совсем недавно собирался подмять под себя Крашен, поклялся служить Даниле не за страх, а за совесть и передавать любые важные вести из Витебска, ежели они будут иметь отношение к крашенскому боярину. Ларион, который присутствовал при разговоре, подтвердил искренность клятвы.

«Видать, две ночи в компании с чудовищем не прошли для Бозидара бесследно, – размышлял Александр, вытираясь. – Или его жгучая ненависть к эльфам и страх перед гномами подсказали, где искать союзника в борьбе с ними? Вот и я скажу, что, увидев, какую тварь натравили на меня эльфы, решил

поискать союзников в стане гномов. Логично? Вполне. Главное в беседе не проговориться о том, за чем действительно охотились шишколобые».

Сведения об амулете Руха сейчас особенно интересовали Еремеева.

«Может, сдвоенный артефакт, оставивший ожог на груди, и есть тот самый амулет Руха? Но откуда эльфам стало известно, что он у меня? Неужели это настолько ценная вещь, что шишколобые не успокоятся, пока не прикончат владельца, даже не имея возможности отобрать вещицу? И что тогда делать? Переселиться к дубу с золотой кроной? Вроде он убийственно воздействует на эльфов. Да и Жучка жаловалась, что подойти близко к священному дереву не может…»

Необычный дуб, выкачавший всю энергию из стагаза, вызывал немало вопросов. Вполне возможно, что Еремееву лишь показалось, будто дерево с ним общалось, все-таки сам находился далеко не в лучшем состоянии. Однако благоговение лешего и почти отказ от серебряных желудей также совершенно не вписывались ни в какие рамки.

«Придется опять искать ответы. В этом мире я только тем и занимаюсь, что пытаюсь разобраться то с одной проблемой, то с другой, а здешняя реальность подбрасывает все новые и новые».

Александр так и не подал руки Бозидару, поскольку считал человека, отдавшего на растерзание соратников, недостойным уважения, но Ларион сориентировался в ситуации быстрее. Разумник обговорил с ляхом каналы передачи информации, после чего Бозидар подарил им эльфийское копье и отправился на запад.

«Будет лучше, если мы с этим типом никогда больше не встретимся. – Еремеев облачился в просторную сельскую одежду. – Все, теперь можно и на люди выходить».

Дом старосты, в котором остановился Александр, находился в самом центре деревеньки. Здесь на площади его появления ждали все жители от мала до велика.

– Благодарствуем, боярин! – произнес воин, чье копье надежно застряло в броне стагаза. Собравшиеся преклонили головы. Ветеран продолжил: – Нынче ты спас нашу деревню от гибели, а потому мы порешили отдать тебе самое дорогое, что имеем.

Народ расступился. По образовавшемуся коридору к боярину направлялась местная красавица в голубом сарафане.

– Ларион, о чем это они? – Александр шепотом спросил стоявшего рядом волшебника. – Чего я делать-то должен?

– Прими подарок и поблагодари, – тихо ответил разумник.

«Что значит «прими»? Они тут девушку предлагают, а я… Фу-у-ух. – Еремеев облегченно вздохнул, когда заметил, что селянка несла на руках поднос со шкатулкой. – Ого! А ведь эту красавицу я очень хорошо знаю».

– Привет, Горислава. Не тебя ли мне в подарок послали? – сказал он почти одними губами.

– Ты зря начал меня искать, Данила. Я же предупреждала – добром это не кончится.

– С чего ты взяла, что я тебя искал? У меня к вам с сестрой никаких претензий нет, да и других дел – хоть отбавляй. Вы выполнили свою часть сделки, я – свою, хоть и до сих пор не ведаю какую…

– Ты бы подарок взял, а то люди подумают, что нос воротишь, – перебила Еремеева Горислава.

– Благодарствую, люди добрые. – Александр отвесил поклон и взял шкатулку. Он не знал, что говорить в данной ситуации, но и молчать было нельзя. – Токмо с божьей помощью и удалось одолеть чудище, а бог помогает лишь тому, кто за свой народ радеет…

Неподалеку уже накрывали столы и ждали боярина, чтобы тот возглавил пир. Отказываться он и не думал. Ему казалось, что быка готов съесть. Одно немного напрягало: Гориславу посадили с ним рядом, а потому следовало вести себя осторожно, Еремеев помнил, что эту девушку нельзя обижать даже ненароком.

– Ты, случайно, не ведаешь, что за пластинка в шкатулке? На вид вроде золотая, но по весу металл явно другой. Откуда она вообще тут могла взяться? – спросил Александр.

Времени особо рассматривать дар деревенских у Еремеева не имелось. Успел лишь мельком взглянуть да в руках подержать. Потом пригласили за стол…

– Один старик, из местных, проговорился, что таких раньше было две, – начала отвечать Горислава. – Про одну прознали гномы. Хотели выкупить, а когда им отказали, кто-то выкрал пластинку, да еще хозяина убил. Откуда пластинки взялись, знал лишь убиенный, но он все держал в тайне.

– А как же гномы прознали?

– Зятек того деда случайно на клад наткнулся и разболтал. Про вторую он не ведал.

– Как же я люблю загадки разгадывать… – вздохнул Еремеев.

Минут пять они молчали, поскольку Александр увлекся запеченной дичью.

Гориславу посадили слева от боярина, справа сел Велизар. Напротив разместился Ларион, который ел совсем мало. Он то и дело просматривал свою книжицу.

– Ты хотел узнать, какую часть сделки для нас с сестрой выполнил? – неожиданно спросила красавица.

– Не так чтобы и очень. Ежели это не страшная тайна…

– Раз не искал меня, но нашел, должна пояснить, – тоном, не терпящим возражений, заявила красавица.

– Да необязательно… – попытался отмахнуться Александр.

– Это не тебе и не мне решать. Слушай. На нас лежало проклятие: любой мужчина, познавший меня или сестру, должен был погибнуть в течение суток. Однако малый шанс выжить имелся, ежели он подпадал сразу под два проклятия. Ты не умер, мы обе избавились от рока. Теперь можем не бояться за жизнь человека, которого полюбим. Заодно и дар наш поменялся. Я нынче целитель, хотя тут считаюсь травницей, чтобы не слыть ведьмой.

Еремеев и раньше слышал, что волшебниками здесь могли быть лишь мужчины, а на женщин со способностями сразу вешали ярлык ведьмы, изгоняли из деревень, могли даже утопить или сжечь на костре.

– Да, а ведь я почти умер в тот день. Да еще от руки той, кого… – Александр не стал заканчивать фразу.

– Надеюсь, ты не в обиде? Я же предупреждала в записке.

– Я готов еще трижды умереть, лишь бы она была рядом, – ответил он с тоской в голосе.

– Вот именно эти слова и скажи ей при встрече, Данила, – посоветовала Горислава.

– Чтобы меня высмеяли?

– Думаю, именно для этого судьба и привела тебя сюда. Кстати, не знаешь, кто такой Сан Саныч?

От вопроса целительницы Еремеев вздрогнул и закашлялся.

– Знаю, – наконец ответил он, однако красавицы рядом уже не было.

«Снова загадка! Но откуда она может знать мое имя из того мира?! Мысли, что ли, читать умеет? Ладно, не буду мозг насиловать, ему и так в последнее время досталось. Кстати, о чтении мыслей. Куда подевалась Жучка?»

Пир к этому времени почти подходил к концу, точнее, к той стадии, когда сотрапезники уже не особо обращали внимания друг на друга. Александр поднялся из-за стола и кивнул Лариону.

– Ты мою собачку не видел? – спросил Еремеев, когда они подошли к крыльцу дома.

– Она в Крашен с письмом отправилась. Надо было сообщить, что с тобой все хорошо и угроза захвата города миновала. Полагаю, скоро прибудет Буян с ребятами.

– Да что мы, сами бы не добрались? Зачем мужиков дергать?

– Надо! Победитель чудовища должен вернуться домой с триумфом.

– А без этого никак? – скривился Еремеев, почему-то сразу вспомнив Васю из сказки Роу – тот как раз на сплаве цветных металлов и не сдюжил.

– Ты же боярин, обязан не токмо заслужить любовь своих подопечных, но и уметь принимать ее как положено.

– Ну, надо так надо. Я смотрю, ты с книжкой даже на пиру не расстаешься, – решил сменить тему Александр. – Что-то интересное откопал?

– По-моему, я знаю, что такое амулет Руха, – таинственно произнес Ларион.

– И?

– Помнишь, ты спрашивал про сдвоенные амулеты?

– Конечно.

– Дело в том, что они могут и дальше соединяться с новыми частями, образуя нечто совершенно необъяснимое. Я пытался хоть немного разобраться в их терминах. Знаешь, что получилось?

– Даже представить не могу.

– Там туманно говорится про третью часть амулета. А в результате образуется либо нечто убийственное, либо, наоборот, сохраняющее жизнь владельцу. У нас иногда говорят об ангеле-хранителе. Очень похоже.

– Там не упоминалось, насколько эта вещь ценна для эльфов? – спросил Александр.

– Написано, что любой эльф, обнаруживший следы амулета Руха, обязан доложить главе рода. Про награду я толком и не разобрался, речь о каких-то диковинных саженцах и наделе угодий в личное пользование. Много это или мало, неясно.

– Спасибо за сведения, Ларион. Токмо никому про них больше не сказывай. Можем попасть в большие передряги.

– Да куда уж больше, командир! А болтать попусту я не приучен.

Глава 22
Кто кого завербовал?

В Троицкое Зарина въехала ближе к обеду. В пути никто карету не задерживал и не осматривал. Патрули лишь иногда спрашивали, не нужна ли помощь, и ехали дальше. Ни одного происшествия в дороге, что не могло не радовать. Однако пассажирка с трудом сдерживала себя, чтобы не поторопить кучера. Понятно, что божьи люди не носились по дорогам подобно гонцам со срочными поручениями, но ей хотелось быстрее добраться до Крашена.

Она сознавала, что не опередит шведского шпиона. Надеялась, что тому не удастся быстро провернуть свои черные дела. По словам особиста, Данила – калач тертый, его на мякине не проведешь. И это был тот самый Данила. Теперь сомнений не оставалось.

У Зарины свалился огромный камень с души, но в сердце поселилась непонятная тревога. Она плохо представляла, как произойдет их встреча и что ей говорить…

Кроме того, Зарина никак не могла успокоиться после своего заточения в тюрьме. Только выбравшись из Смоленска, она осознала, насколько была близка к гибели.

«Негодяи собирались не только убить, но еще и обвинить в убийстве уважаемых людей города. Как и Тадеуш, гореть ему в пекле! Но в прошлый раз я хотя бы представляла свою участь, а тут… Схватили, приковали к стенке, опоили сонным зельем… Ежели б не Творимир, так бы и не проснулась».

Отец Серафим, к которому они направились прямиком из тюрьмы, молча выслушал особиста, покачал головой и вызвал инока. Тот сразу распорядился о срочном отъезде в Троицкое к местному священнику, и уже через полчаса Зарина тряслась в церковной карете. В дороге у нее наконец-то появилось время для анализа допущенных ошибок. Девушка насчитала с полдюжины и только половину смогла оправдать.

«Не соверши я первую, погиб бы Трофим. Чтобы не допустить вторую, нужно было либо одной добираться до Смоленска, либо помешать доехать до города семье кузнеца. Да и с этим раненым охранником… Могла бы прежде осмотреть рану, а уж потом бежать за помощью! Но когда видишь столько крови…» – Творимир ей рассказал, что мужик был подослан и просто сыграл порученную роль.

В деревне карета подъехала к дому местного батюшки. Тот

пригласил человека, которого Данила оставил вместо Буяна командовать бойцами. Ему Зарина рассказала о необходимости поскорее попасть в Крашен.

Троицкое находилось чуть в стороне от тракта, соединявшего Смоленск и Крашен, а потому многие путники ехали из столицы на запад, минуя деревеньку, однако некоторые все же делали небольшой крюк, дабы пополнить запасы, чуть-чуть передохнуть или в случае поломки подремонтировать телегу.

Нынешним днем, как рассказал заместитель Буяна, пара обозов, следовавших до Монастырщины, заезжала в деревню для мелкой починки повозок. Однако никого, более-менее подходившего под описание девушки, местные не припомнили. Впрочем, со слов того же Творимира, лазутчик не имел особых примет, к тому же наверняка мог легко изменить наружность.

Дальше Зарина отправилась в путь верхом в сопровождении шестерых всадников.

«Творимир сказал, что лазутчик выдавал себя за купца Кочебора. Товар у него мелкий, и ежели спешил, наверняка поехал без телеги, – размышляла она. – Хотя купцом он назывался в Смоленске, здесь же может быть кем угодно. У него сейчас более трех часов форы, но действовать нахрапом вроде не должен, ведь Творимир назвал ему пароль. Особист считает, что сам Кочебор к боярину не сунется, пустит вперед себя кого не жалко и посмотрит со стороны».

Черкасский ее подобному способу проверки ненадежных связных тоже учил, призывая считать таковым каждого.

«Главное – попасть к Даниле сегодня. Вряд ли лазутчик за один день выйдет на боярина. Пока осмотрится, пока выяснит, где тот бывает да как к нему подобраться… – Зарина непроизвольно замотала головой. – Похоже, я сама себя успокаиваю, надеясь, что враг окажется менее расторопным. Нет, надо готовиться к худшему варианту».

Она слегка пришпорила скакуна.

«Творимир настоятельно велел сказать, что я действую по его указанию. А кто против? Не по своему же хотению… А то еще подумает обо мне невесть что. О моей работе Данила, похоже, догадывается, но подробности ему пока лучше не знать».

Особист ничего не слышал о нападении рейтаров на Крашен, и Зарина решила, что Густав еще не добрался до города. Правда, наемники могли именно в этот час врываться в Крашен и…

«Надеюсь, сегодня этого не случится. После стольких неудач кряду должно же мне наконец подфартить? Или меня кто-то проклял? Нет, иначе бы в тюрьме точно прикончили. Творимир сказал, что живой я шведским прихвостням не нужна. Эх, была бы

моя воля, точно бы направила войска Московии к Смоленску. Ежели швед подомнет республику, нам совсем худо станет. Неужто дядя этого не понимает?»

С Григорием Пожарским, родным братом ее матери, она встречалась всего пару раз. Последний – на похоронах родителей.

Царь Московии родственные связи поддерживать вообще не стремился. То ли опасался родни, то ли проявлял о ней заботу, оберегая от многочисленных недругов.

«Черкасский мне постоянно твердит, чтобы я не совала свой нос в политику, дескать, все равно в ней ничего не понимаю. А чего там понимать? Ежели не вступимся за своих, шведы решат, что мы слабы. Подумаешь, наподдали им под Псковом. Захватят республику, осмелеют, и тогда их не остановишь».

Небольшой отряд двигался рысью. Командир группы и два всадника ехали впереди, два бойца сзади, а рядом скакал волшебник, которого также отправили сопровождать важную гостью.

«А Данила неплохо своих вооружил – у каждого по пистолю за поясом, защитные амулеты против магии. Не зря он мне тогда говорил, что трофеи бросать нельзя. Теперь в Троицком хорошие защитники имеются. Молодые, правда, но и парочку ветеранов я видела. Эти наверняка учат новобранцев».

Зарине также выдали амулет, причем один из лучших. По пути она старалась примечать все, как учил ее наставник.

«Мелочей в нашем деле не бывает», – любил повторять Черкасский.

«Творимир подозревает, что в отряд Данилы затесался засланный шведами человек. На месте Кочебора я бы обязательно к нему наведалась. Крюк от тракта небольшой, зато была бы в курсе последних новостей и точно знала бы, где искать Данилу. Ежели все случилось именно так, то шпион не шибко меня опережает. А вот засланный лиходей вполне может оказаться среди моих сопровождающих. И чего от него ждать – кинжала в спину? Нет, при всех он действовать поостережется. Хотя, ежели враг приставлен к боярину, то обязан находиться в Крашене. Но мне все равно нужно быть настороже на случай, если злодей притаился рядом. Ошибок уже предостаточно! Знать бы еще, как его разоблачить!»

Всадники постоянно обгоняли груженные скарбом телеги, однако после поворота на Монастырщину дорога опустела. Видимо, народ не особо стремился к западной границе республики, надеясь найти убежище на юге.

«Странно, – подумала Зарина, – а ведь с запада практически никто и не едет. Неужто уверены, что ляхи не сунутся? Слава

богу, войны там пока нет, иначе бы люди толпами валили. Видать, Густав до города так и не добрался».

Неожиданно под Зариной споткнулась лошадь, девушку выкинуло из седла, и она пролетела несколько шагов вперед. Если бы не подготовка, наверняка бы свернула шею. Приземление оказалось очень неприятным, однако всадница быстро поднялась на ноги. А вот кобыле повезло меньше – бедняга сломала ногу, и несчастное животное пришлось пристрелить.

Отряд сделал вынужденную остановку.

– Не поранилась? – спросил командир группы.

– У меня все в порядке, давайте не будем задерживаться. Время дорого.

– Не желаешь продолжить путь вместе со мной? – предложил волшебник.

– Нет. Думаю, маг должен быть постоянно наготове, – отказалась она. – Вдруг нападение, а я тебе токмо мешать буду.

В результате ей дали другую лошадь, а двое бойцов продолжили путь на одной.

«Почему кобылка споткнулась? Я внимательно смотрела за дорогой, там даже малой рытвинки не было, а у бедняжки ноги буквально подкосились. Странно это». – Зарина слегка отстала, чтобы видеть большинство бойцов. За ней снова следовали двое парней, только на одной лошади.

Отряд начал нагонять попутные груженые повозки, по мере приближения к Крашену их становилось все больше. Ей пояснили, что в городе нынче ярмарка, потому народ и валит.

«Значит, там точно все спокойно, иначе бы ни о какой ярмарке и речи не могло быть. – Зарина вздохнула облегченно, однако расслабляться не спешила, из головы не выходило странное падение с лошади. В случайность она не верила. – Неужели предатель рядом?»

Вскоре появился первый встречный обоз из Крашена. Люди в нем оказались знакомыми сопровождающих. Они принялись живо делиться последними новостями, которые звучали совершенно неправдоподобно: местный боярин за первые дни пребывания в городе одержал четыре громкие победы.

Зарина очень спешила, но ей тоже было интересно послушать дружинников Данилы, которые отвозили в Троицкое часть добытых трофеев.

– Вы столько пропустили, парни! – возбужденно рассказывали встречные бойцы. – Боярин в момент выявил лазутчиков, и мы их изловили в одну ночь.

– Да ну! И много их было?

– С полсотни набежало. Половину положили, остальных – на

дознание…

– А потом случился всамделишный поход! Нас чуть более сотни вышло, а там, считай, тысяча… У нас ружья, пушки…

Молодых ребят переполняли эмоции, поэтому цельную картинку пришлось составлять из отдельных восторженных фраз. Картинка получилась впечатляющей. По всему выходило, что в Крашене готовился захват власти, враг собирался нанести удар и снаружи, и изнутри. Каким-то образом Данила разгадал коварный план и упредил недругов. Разбил сначала лазутчиков, потом выдвинулся навстречу вторгшейся тысяче ляхов. Вдобавок боярин сумел прознать о рейтарах Густава. Перебив почти всех его людей, заставил ляха бежать… Однако и это еще было не все! Бойцы рассказали о некоем чудовище, колдовством эльфов появившемся неподалеку от Крашена. Оно также пало от руки лихого крашенского наместника.

В речах парней постоянно звучало: «наш непобедимый командир». Они явно испытывали гордость лишь оттого, что служили под его началом.

«Ежели в их байках хотя бы половина правды, то это не человек получается. Кто же ты такой, Данила? Парень, не погибший от удара кинжалом в сердце, укротивший костяного монстра, выбравшийся из тюремных застенков, одолевший чудище невиданное?»

– Мне сказали, под тобою лошадь пала? – спросила Зарину неожиданно появившаяся девушка, которой только что рядом не было.

– Ой, а ты откуда взялась?

– Это не важно. Меня зовут Лада, я с ними, – представилась та. Она уже успела переговорить с парочкой, путешествовавшей на одном коне.

– Зарина. Да, лошадка споткнулась на ровном месте, меня едва не покалечило.

– Странно. Причину назвать можешь? Канава, лужа, булыжник на дороге?

– Дорога была сухой и ровной, я специально смотрела. Наверное, случайность. – Зарина пожала плечами, не желая делиться своими подозрениями.

– Ты с важными вестями к Даниле?

– Да. С очень.

– Плохо, что это известно и остальным. – Лада покачала головой.

– Согласна с тобой. А ты кем при боярине состоишь?

– Извини, не могу сказать, я тебя не знаю.

Худенькая девчушка сразу показалась Зарине достойной

доверия, однако раскрывать ей всю правду ученица Черкасского не собиралась.

– Чем быстрее я попаду к Даниле, тем будет лучше.

– Ему грозит опасность? – спросила Лада.

– Да.

– Тогда мне придется вернуться. Эй, парни, – она обратилась к парочке бойцов, сопровождавших трофеи, – вы, двое, со мной. Возвращаемся в Крашен. У остальных задача прежняя.

Лада выглядела совсем юной, но ее послушались беспрекословно. Оба отряда продолжили движение, каждый в свою сторону.

Теперь рядом с Зариной постоянно держались Лада и ее бойцы, остальные двигались впереди.

– Ты кого-то подозреваешь? – спросила племянница царя Московии.

– Всех, – ответила разведчица.

«Интересно, она не у Черкасского училась?» – подумала Зарина, но разговор продолжать не стала.

Больше никаких происшествий не было. За пару часов до заката они подъехали к воротам Крашена. Народу к этому времени там скопилось немало, но благодаря Ладе стражники пропустили Зарину на досмотр в первую очередь. После разоблачения лазутчиков Данила ввел новые правила въезда.

Только через пять минут Зарина миновала заградительный кордон. Она не видела, как спешившийся в стороне всадник украдкой бросил на нее взгляд. На лице мужчины промелькнуло явное недовольство, и он, дернув поводья, отправился на постоялый двор пешком, прикрываясь скакуном от двух наездниц.

– Горей, после проверки размести наших бойцов, – попросила Лада командира стражников, – они из Троицкого. – Не знаешь, боярин у себя?

– Да вроде, – ответил охранник. – Там к нему какой-то гном из Смоленска прибыл.

Мург, войдя в комнату, где была назначена беседа с боярином, сразу обратил внимание на эльфийское копье, накачанное под завязку энергией. Рядом прислонился к стене еще и лук шишколобых.

Гном понимал, что эльфы по своей воле вряд ли бы расстались с оружием, потому напрашивался вывод: либо оно ворованное, либо трофейное. Причем первая догадка была маловероятной: украсть у эльфов и остаться в живых могли только они сами.

Посетитель почувствовал себя неуютно. Он уже начинал

жалеть о том, что покинул Смоленск и приперся в этот захудалый городишко. Однако сделанного не воротишь.

Впрочем, ситуация для Мурга складывалась так, что ему был жизненно необходим хоть какой-то успех. Когда гном докладывал о предстоящей поездке в Крашен, ему непрозрачно намекнули: без хороших вестей лучше не возвращаться. А какие они могут быть, если город не взят, от тысячи собранных в Речи Посполитой бойцов остались одни воспоминания, а юный местный боярин как тяжелое стенобитное орудие сносит все преграды на пути к своей цели, которая абсолютно не устраивает руководство Мурга.

Вдобавок ко всему подосланный к Даниле скрытник больше не давал о себе знать, и это могло означать лишь одно: шпиона в городе не было. Ответа на тревожный вопрос – почему? – у Мурга не имелось. Гном даже не знал, под какой личиной здесь скрывался его соплеменник.

По распоряжению боярина высокого гостя сразу взяли под охрану, объяснив опеку неспокойной обстановкой в городе. С него не спускали глаз, так что выйти на связь с кем-либо не было никакой возможности.

«Ежели бы скрытник находился в Крашене, наверняка бы сумел заявить о себе, – размышлял Мург. – Где его сейчас искать?»

За спиной гнома скрипнула дверь, и в комнату вошел молодой парень. Безусый, безбородый, по виду – почти отрок. Однако этот «отрок» таил в себе какую-то огромную тайну, позволяющую ему решать, казалось бы, нерешаемые проблемы.

– Приветствую, Мург. Что привело тебя в Крашен? – произнес Данила, указав гостю на стул. Сам он разместился в кресле по другую сторону стола.

Гном отметил, что парень с момента их последнего разговора сильно изменился. И дело даже не в усталости, которую трудно было не заметить, а в выражении глаз боярина. Оно стало более властным, жестким и оттого немного пугающим.

– До нас дошли слухи, что у западных границ республики творятся странные дела. Как я уже говорил в прошлую встречу, нам не безразлична судьба страны, в которой мы проживаем. Хотелось бы выяснить, чем гномы могут подсобить.

«Благодетель. Как за чужую землю радеет – прослезиться можно. Хороша их помощь: сначала ляхов на нас натравливают, а после их провала торопятся выяснить, из-за чего такая непруха? Ладно, хочет помочь – я отказываться не стану».

– Ты эльфов хорошо знаешь? – Еремеев решил прощупать собеседника.

Тот слегка вздрогнул от неожиданности, глаза сразу

поменяли свет с синего на светло-зеленый.

– Кое-какой информацией владею, – вяло ответил гном.

– Может, подскажешь, для чего они собираются устроить переполох в окрестностях Крашена? Что им здесь понадобилось? Почему один из шишколобых до смерти замучил Радея? Какого дьявола они притащили в наш мир стагаза?

Еремеев специально засыпал гостя вопросами, чтобы тому было сложнее выстраивать свою линию разговора.

– Кого? – Мург не ожидал, что парню известно название монстра – никто из местных об этой твари не мог знать. У гнома к человеку тоже сразу возникло множество вопросов, но задавать их сейчас было не совсем удобно.

– Ста-га-за, это чудовище такое. Радей говорил, что зверюгу именно так зовут.

Александр теперь точно знал, как дальше строить разговор.

«Сыграю на его желании выяснить подробности, кои, по его мнению, мы знать не должны. И на страхе перед эльфами».

– А тот… как его… Радей, он откуда? – Мург удивился и глаза сменили окрас со светло-зеленого на желтый. Он досадовал, что Даниле так много известно.

– Говорил, что до недавнего времени служил у гнома-отшельника, а у того картинка монстра имелась. Вот так и выведал. Хотя у меня этот волшебник доверия не вызывал.

– Не опишешь его? – вкрадчиво попросил гном.

– Меньше меня ростом, худой, лицо настолько обожжено, что ходил в маске, глаза – и те были темной сеткой прикрыты. Ты его знал?

– Твоего волшебника? Вряд ли. Мы со своими отшельниками общаемся нечасто, – принялся отвечать Мург. – Имя Радей мне ни о чем не говорит. А почему ты решил, что эльфы намеревались устроить хаос?

«Так и думал, что этот вопрос он точно не забудет», – отметил про себя Еремеев.

– Мне передали обрывки разговора мучителя с Радеем. Эльф обзывал волшебника тупым недомерком, угрожал пытками и собирался что-то выведать. Обмолвился, что они вскорости устроят переполох на западе республики и все равно отыщут… – Александр остановился, надеясь на подсказку собеседника, но тот молчал. – Жаль, что присутствовавший при разговоре не смог расслышать, о чем речь.

– Хотелось бы мне переговорить с человеком, которого даже эльф не обнаружил.

– Обнаружил, хоть и не сразу. Потом говорил открыто, считая свидетеля уже трупом. Собирался наколдовать, чтобы человек сам

себя на куски порезал.

– Узнаю эльфов: они обожают помучить жертву перед смертью. Однако если тебе передали их разговор, то везунчик выжил?

– С эльфом случился приступ, как только он проткнул копьем нашего волшебника. – Сценарий разговора Еремеев продумал заранее, а сейчас лишь вносил небольшие поправки, исходя из реакции собеседника. – Может, Радей какое посмертное заклятие на него напустил? Мужик перестал себя резать и укоротил эльфа на голову. Потом принес мне и голову эльфа, и копье.

Так Мург узнал, что случилось со скрытником. Известие о его гибели сильно огорчит начальство, а положение самого гнома усугубилось до критического уровня. Теперь его могла спасти лишь вербовка собеседника, иначе в Смоленск действительно лучше не возвращаться.

– Могу я переговорить с тем человеком? – выдержав небольшую паузу, спросил гость. – Не задарма, конечно. Для нас ценна любая информация об эльфах.

– К сожалению, мужик ненадолго пережил эльфа, в тот же день утонул в болоте. Надеюсь, он успел рассказать мне все, что слышал.

– А эльф был один? Никого больше не называл? – В речи гнома явно сквозила заинтересованность.

«Вон как ушки навострил, аж рога трясутся!»

– Одно имя шишколобый точно упоминал. Токмо оно странное… Аиваул, ежели ничего не путаю.

– Аиваул? Он входит в десятку сильнейших волшебников! – в запале воскликнул гном. Затем, немного успокоившись, продолжил: – Видать, эльфы действительно возжелали найти тут что-то важное. И он точно не должен был работать в одиночку.

«Похоже, наживку ты заглотил по самые гланды. Пора подсекать».

– Сначала их было трое. Одного мы с лешим упокоили, двоих оглушили, и хозяин леса забрал их с собой. Потом появились еще трое, но один явно был из пленников лесовика. Видать, сбежал.

– То есть они продолжают шнырять в здешних лесах? – Мург начал оглядываться, словно ожидая увидеть в углах комнаты притаившихся врагов.

– Нет, эти уже нигде не шныряют. Впрочем, они сами виноваты – хотели уничтожить нас. Мы, естественно, были против. В общем, в живых никого не осталось.

– Ты убил эльфов? – шепотом спросил гном.

– А нечего было издеваться над нашим волшебником да всяких чудовищ насылать! – Еремеев сделал вид, что

оправдывается.

– Это же невозможно! Ты еще скажи, что и со стагазом управился? – Мург решил, что над ним издеваются.

– И скажу: загнал его в болото, там это чудище и утонуло.

Александр заметил, что у собеседника с глазами творится нечто неладное: все цвета радуги по очереди сменились дважды, пока не остановились на оранжевом.

– Аивауд тоже среди мертвых? – снова шепотом спросил рогатый.

– Мург, на них не было табличек с именами, а сами шишколобые не представились! – раздраженно ответил Еремеев. – Ты мне лучше расскажи, что им всем было надо и чего ожидать дальше?

– Данила, ты не понимаешь… Уничтожить эльфов архисложно, а стагаза – и подавно. Никакому человеку сие не по силам. Ты просто не смог бы…

– Так я же не один был. И ребята помогали, и леший с кикиморой в стороне не остались. А может, дело в том, что стагаз мне попался королевский? Короли – они же не воины…

Мург трижды дернул себя за волосяные «рога», что напомнило Еремееву о подобных движениях маскировавшегося под человека гнома.

– Почему ты решил, что стагаз был королевским? – спросил Мург каким-то визгливым тоном – похоже, он был на грани истерики.

– Так монстра назвал тот, которому голову отрубили. Ежели мужик, конечно, ничего не перепутал.

– Тварь молнии вызывала? – решил уточнить гном.

– Было дело. Два раза. Причем себе на голову. А еще монстр огнем плевался да какой-то разъедающей гадостью, потом крылья попытался отрастить. Правда, летуна из него не вышло. Что-то не срослось, а то бы трюк с болотом не прошел.

На несколько секунд в комнате повисла напряженная тишина. Похоже, гном пытался осознать услышанное, но оно упорно не желало укладываться в его голове. Наконец еще раз дернул себя за волосяные «рога» за ушами и спросил:

– Стагаз действительно утонул?

– Своими глазами видел.

Посетитель внимательно осмотрел комнату, остановив взгляд сначала на эльфийском копье, потом на луке со стрелами. Трофеи явно подтверждали правоту слов человека. Наконец Мург нашел силы продолжить разговор:

– Слушай, ежели тебе кикимора помогала, не попросишь ее достать тело монстра? Там имеются очень ценные ингредиенты,

я готов тысяч десять за них выложить.

Сердце стагаза в качестве подношения начальству могло бы спасти положение Мурга.

– Не получится. – Александр замотал головой. – Чудище затянуло в болото, а на том месте поднялся холм и вырос дуб с золотистой листвой. Двое эльфов как то дерево увидели, так и сами дали дуба.

– Дуб? – Мург состроил недовольную физиономию. – Видать, необычное деревце появилось…

– Я таких раньше точно не видел, – ответил Еремеев.

– Ох, неспроста это все, Данила. Как бы сюда и другие эльфы не пожаловали. Ты сказывал, леший двоих в плен взял?

– Один из них сбежал, потом потерял голову, про второго я не спрашивал, не до того было.

– Ежели и второй убег, скоро тут от них не протолкнуться будет.

– Шишколобым не удалось устроить разорение, а потому вряд ли сунутся. По крайней мере, большими силами.

– Уверен в этом?

– Посуди сам: ежели разору, которого они добивались, не будет, люди в леса не убегут, разбойным делом заниматься не станут. А когда людей там нет, лешему за чужими сподручнее приглядывать. Эльфы же токмо по лесам и бродят. Разве я не прав?

Поскольку зверюги не ладили с нечистью и хищниками, в лесные угодья они заходили лишь изредка даже в костяной ипостаси, так что ночью среди деревьев можно было укрыться, особенно в дубовых рощах.

Мург всегда считал эльфов гораздо сильнее лесной нечисти, и только возле дубов шишколобым всегда приходилось несладко, поскольку они теряли часть своих способностей. Гномы также испытывали неприятные ощущения рядом с могучими деревьями этого мира, правда, с меньшими последствиями.

– Да, эльфам воли давать нельзя. Надеюсь, теперь ты понимаешь, как важно ладить людям и гномам? – Мург решил, что самое время вернуться к основной цели своего визита. – Нам надо помогать друг другу.

«Вторая попытка навязать свою помощь, то бишь завербовать меня. Вот только условия вербовки будут не те, на которые он рассчитывал», – размышлял Александр.

– Не возражаю, – обнадежил собеседника Еремеев и сразу добавил: – Тем более что теперь ваша очередь отвечать добром на добро.

– Это как? – снова опешил гном. Человек постоянно его

удивлял. – Какое добро?

– Как какое? Давай считать. Уничтожены враги, которые, как знать, могли и до вас добраться, – раз. Эльфы нашими стараниями не отыскали то, что хотели и что могло их усилить, – два. Да и чудовище со счетов сбрасывать не стоит, представляешь, какие проблемы оно могло доставить? Вряд ли ваши алтарные камни смогли бы его остановить. Наверняка бы спрос на них резко упал, а это убытки… Вот тебе и три, и четыре… Мне продолжать?

– Хорошо, хорошо, – не выдержал напора Мург. – Мы обязательно посодействуем. Но для этого здесь нужен надежный человек, который вовремя будет сообщать тревожные вести.

«Так я и поверил, что такого здесь нет. Однако не буду ломать игру».

– Нет проблем. Боярин вправе высылать гонца в столицу. Будет потребность в твоем участии – обращусь немедля.

– Сначала нужно договор подписать, Данила. Сейчас составим бумагу…

– Мург, опять меня на службу сватаешь? Не пойдет. Я в слугах ни у кого ходить не собираюсь и бумаг подписывать не буду.

– А как же тогда?

– Хочешь сказать, твое начальство будет недовольно, что не захомутал юнца в холуи? – В голосе боярина появились металлические нотки.

– Да не в этом дело, – постарался уйти от щекотливой темы гном. – Без бумаги тебе жалованье не положено, а траты наверняка предстоят немалые. Не за свой же счет тебе все обустраивать? Мы просто желаем разделить расходы.

«Прямо не гномы, а отцы родные. Только и думают о том, как нашей беде помочь. Еще немного – и все-таки заплачу от умиления».

– На Руси договоры принято скреплять рукопожатием. Или ты моему слову не веришь?!

«Дальше только остается задать сакраментальный вопрос, уважает он меня или нет? – думал Еремеев. – Значит, на жалованье решил поставить? Боярина?! Может, норов проявить и на кол его посадить? Ладно, переигрывать не стоит».

– Так то ж на Руси, а здесь республика, – не слишком уверенно попытался возразить «благодетель».

– Мург, Московия и республика – все мы части единого целого. Да, государства у нас разные, но все мы русичи. Я понятно объясняю?

– Хорошо, хорошо, – не стал спорить Мург. – Твоему слову я

верю.

– Своему начальству можешь сказать, что мы сладили, но приказывать мне не смей. Будем работать по принципу: ты – мне, я – тебе, – обозначил позицию Александр.

– Это как? – Гном окончательно запутался.

– Окажешь услугу мне, можешь надеяться на взаимную.

– Только надеяться? – переспросил гость.

– А это будет зависеть от того, что ты пожелаешь получить взамен. Есть вещи, о которых даже заикаться не советую.

– Например?

– Предать своих. А того, кто это предложит, могу и во враги записать. Кстати, об услугах. С моей стороны уже три последовало, а в ответ – ни единой. По-моему, сие не слишком справедливо. Не находишь?

– Данила, ты о чем? – Глаза Мурга к этому времени стали красно-оранжевыми.

– Помнишь, я тебя в лесной избушке освободил?

– Помню, но ты же ничего не стал просить.

– И сейчас не прошу, но ежели ты добра не помнишь, тогда о чем разговаривать? – Еремеев поднялся с кресла. – Похоже, мы зря теряем время.

– Я не забыл ни единого слова. Ты сказал, что в следующий раз я тебе жизнь спасу. Обещаю, что при первой же возможности это сделаю. – Гном также поднялся. Ему не хотелось заканчивать беседу на высоких нотах, а потому он судорожно искал выход из тупика. – Но ежели тебе нужна услуга другого рода, только назови.

– Нужна, – сказал Еремеев. – Я буду очень огорчен, ежели по твоей вине или с подачи твоих начальников пострадает хотя бы один из моих людей. Особенно огорчусь, ежели вы начнете шантажировать меня, используя друзей и близких. В этом случае буду обязан записать во враги всех гномов Смоленска. Услуга состоит в том, чтобы ты при появлении подобных планов у начальства сделал все возможное, дабы подобного недоразумения не случилось. Мы поняли друг друга?

Мург обомлел, поскольку только что собеседник озвучил все планы Тагира относительно Данилы. Гном ответил не сразу, он с минуту раздумывал и лишь затем тихо произнес:

– Клянусь сделать все возможное, дабы ничего непоправимого с твоими друзьями не произошло.

– Клянешься красным камнем? – переспросил Александр.

– Откуда ты?.. – Глаза гнома расширились.

– Имеются свои каналы получения нужных сведений. При необходимости могу задействовать и их, ежели покажется, что

меня пытаются обмануть.

«Не перегнуть бы палку. – Еремеев начал опасаться за итог беседы. – Чует мое сердце, еще немного – и он поймет, что со мной договариваться – себе дороже. А этого допустить нельзя».

– Я не могу. – Голос Мурга дрогнул.

– Можем обменяться клятвами. Обещаю, что твои слова никогда не будут обращены против тебя.

– Ты готов поклясться спасением души?

– Конечно, мы же не собираемся вредить друг другу. По крайней мере, пока один из нас не нарушит клятву.

– Хорошо, – через несколько секунд согласился гном. – Я пойду на сделку, ежели ты в знак расположения подаришь мне эльфийское копье. Для начальства нужно как доказательство твоей покладистости.

Они обменялись клятвами, после чего Еремеев спросил:

– И вот теперь, когда мы договорились, расскажи мне правду о нападении ляхов на Крашен. Твои начальники явно приложили к этому руку. Предупреждаю: мне все известно, но должен же я убедиться в том, что мы действительно доверяем друг другу.

«А ведь придется рассказывать. – Мург тяжело вздохнул. – И тогда кто кого завербовал? Точно не я».

Глава 23
Еще трижды

Еремеев абсолютно не чувствовал себя восстановившимся после поединка со стагазом. Целитель, осмотревший командира, вынес тот же вердикт, что и золотолистый дуб: победителю монстра требуются обычный отдых, положительные эмоции и отсутствие треволнений. В ближайшие несколько дней ему нельзя обращаться к магии, а нужно наконец выспаться.

– Твои чародейские каналы сейчас напоминают рваные порты: надеть их можно, но разгуливать на людях не стоит. Штопка уже началась, и для ее скорейшего окончания требуется покой, причем не токмо магический. Ведь так и сгореть недолго: где это видано, чтоб человек за считаные дни постигал то, на что у других волшебников уходят десятилетия.

Целитель шепотом пояснил, что боярин достиг десятого кольца. По магическим правилам, он теперь может обзавестись персональным перстнем и посохом. Правда, подобные атрибуты сразу объявят всему миру о его уникальных способностях, а этого Александр нисколько не желал.

«Борьба за магические энергоресурсы здесь, – решил он, – наверняка не менее ожесточенная, чем за нефть и газ в моем мире, поэтому никто не должен знать обо мне лишнее, особенно сейчас».

Любого пациента слова доктора о необходимости избегать волнений как минимум настораживают, и Еремеев не стал исключением. Пройдя обследование, он честно решил заняться ничегонеделанием: как-никак появилась уважительная причина послать всех далеко и надолго. Однако нелегкая принесла в Крашен Мурга, с которым Александр сам собирался переговорить на важную тему. И уж если появилась возможность не тратить два дня на поездку в Смоленск, грех было ею не воспользоваться.

Еремеев с трудом дождался окончания незапланированной встречи.

Проводив гнома до двери, боярин вернулся к креслу и буквально рухнул в него. Беседа далась нелегко, заключение целителя полностью подтвердилось ухудшением состояния.

– Все, беру отпуск! Закажу кому-нибудь соорудить удочки – и с лешим на рыбалку. И пусть мне обеспечит «все включено» по полной программе. Зря я, что ли, старался? Вон какие два дуба ему отгрохал. И ведь наверняка непростые деревца получились. Теперь его очередь делать мне подарки…

Стук в дверь прервал монолог Еремеева.

– Да-да, кто там еще?

– Это я, командир, – сказала Лада, заглянув в комнату.

– О, ты же вроде в Троицкое отправилась. Что случилось? – заволновался Александр.

– К тебе гостья из Смоленска. Говорит, с важными вестями.

– Гостья? – Александр пожал плечами. – Зови.

– Здрав будь, боярин! – раздался звонкий голос.

– Ты?! Привет! – Еремеев подскочил с кресла и застыл на месте. – Зарина? Я сплю?

У Александра было совершенно обалдевшее выражение лица. Он и предположить не мог, что сейчас войдет именно та, которую он жаждал увидеть больше всего на свете.

Зарину глуповатый вид боярина слегка раздосадовал. Она боялась, что тот сейчас снова начнет говорить о чувствах, а ей этого разговора очень хотелось избежать.

– У меня важное донесение, боярин, – деловым тоном сообщила она. Взглянув на Ладу, добавила: – Секретное.

Еремеева словно ушатом холодной воды окатили, и он тут же нацепил маску строгого боярина.

– Надо же, как совпало. У меня тоже к тебе пара приватных вопросов накопилась. Хорошо, что заглянула на огонек. Лада, будь любезна, попроси, чтобы нам ужин накрыли. Гостья с дороги.

Разведчица покинула комнату.

– Присаживайся. – Он указал на стул напротив. – Слушаю тебя.

– Я здесь проездом, Данила. Поэтому, пользуясь случаем, хочу попросить прощения. Моей вины в том ударе кинжалом нет.

– Раз нет вины, зачем просить прощения? – пожал плечами Александр.

– Кинжал был в моей руке, я просто не могла противостоять колдовству. – Она постаралась смягчить тон.

– Понимаю. Магия сама по себе мерзкая штука, а в плохих руках – и подавно. Ты все-таки присядь. – Александр вышел из-за стола и отодвинул стул, чтобы гостье было удобней расположиться. Почувствовав предательскую слабость, он с трудом удержался на ногах, даже в глазах потемнело. Превозмогая себя, добрел до кресла.

– Ты же сам волшебник, чем же магия не угодила?

– Я уже говорил, что колдовать не умею, – ответил Еремеев. Он придвинул к себе бумагу и сделал вид, что внимательно ее рассматривает. На самом деле ждал, пока перестанет двоиться в глазах.

«Не хватало еще в обморок рухнуть. Ну уж нет, я ее слишком долго ждал, пора расставить все точки над «и».

– А как же чудовище смог одолеть? – Она заметила некоторую бледность лица собеседника, но связала ее с бумагой, которую так внимательно изучал Данила.

– Монстр действовал в одиночку, а я друзей к делу подключил. – Дурнота отступила, Александр поднял взгляд на гостью.

– Значит, умело подключил.

– Как смог.

Еремеев не узнавал себя – ему столько хотелось сказать при встрече, а сейчас получались только сухие короткие фразы.

– И еще благодарю, что спас тогда от Тадеуша, гад хотел меня в послушную куклу обратить.

– Любой нормальный мужик на моем месте поступил бы так же.

– С нормальными мне как-то не особо везет, я уже рассказывала.

– Помню, ты говорила, что с женихами проблема, – как соберешься замуж, так обязательно убьют избранника. Но в лесной избушке ты за меня замуж не собиралась и за Тадеуша – тоже. Обоих убили, токмо мне удалось задержаться на этом свете, а ему…

– Не равняй себя с подонком! – воскликнула гостья.

– Хорошо, не буду. А ты не позволяй себя использовать. Ни друзьям, ни врагам.

– Только не начинай опять! – чуть не застонала Зарина. – Никто меня не использует. Захотела приехать сюда – и приехала.

– Все-таки захотела? Ты не представляешь, как меня это радует.

– Не обольщайся, просто решила убедиться, что ты жив, и извиниться за прошлое. Ты хотел что-то спросить? – Зарина постаралась сменить тему разговора.

– Тот человек, которому ты многим обязана, – в Вязьме?

Еремеев прекрасно помнил слова Зарины о некоем мужчине, которому она якобы задолжала и готова выполнить любое поручение. А про Вязьму ему рассказал леший, когда обнаружил девушку в своих угодьях.

У Зарины округлились глаза – она не понимала, как Данила мог узнать столь секретные сведения. Об этом не было известно никому даже в особом отряде.

– Я не понимаю, о ком ты, – неубедительно выдала она.

– Значит, там, – сделал вывод боярин. – Что ж, придется мне до него добраться и поговорить по-мужски.

– И думать не смей, иначе я тебя точно убью.

– Видимо, так тому и быть. Умирать не страшно. Страшнее жить с ощущением огромной утраты.

– Ты за мной следил? Но как? Это невозможно!

– Наверное, с тобой осталась частичка моей души, и теперь я всегда буду знать, где ты находишься. Судьба такая. – Он развел руки в стороны.

– Помнится, в той злосчастной избушке ты пообещал – ежели уйду, больше искать не станешь.

– Помню, но я тогда не знал, что перед уходом ты ранишь меня в самое сердце.

– Но я ведь все объяснила! – Зарина хлопнула ладонями по коленкам. – Не по своей воле…

– Рана от кинжала – ничто по сравнению с той, что заставляет страдать сердце от душевной боли. Неужели я тебе так ненавистен?

– Нет, просто я очень не хочу твоей смерти.

Они снова вернулись к первоначальной теме.

– Да я еще трижды готов умереть, лишь бы ты всегда была рядом, – произнося эти слова, он вспомнил совет Гориславы.

– Хватит! – вскрикнула Зарина. – Сколько можно меня мучить! – Она подскочила и кинулась прочь из комнаты.

Он тоже поднялся с кресла и попытался проследовать за беглянкой, однако смог сделать всего два шага. Ноги внезапно подкосились, Еремеев растянулся на полу, едва не потеряв сознание.

«Если сил не хватает даже на то, чтобы догнать любимую, то какой из тебя мужик, Сан Саныч? Всю энергию растратил на монстров и чужаков пришлых, а на главное ни капли не осталось. И, самое обидное, понять не могу, в чем ошибка? Сердцем чую, любит она меня, но постоянно убегает, да еще момент выбирает, когда остановить не могу. То зельем опоят, то кинжалом ранят, а сейчас вообще магическое истощение по ногам садануло. Еще не хватало, чтобы меня кто в таком виде застал. – Александр пополз обратно к креслу. – А ведь Горислава просила именно эти слова сказать…»

– Данила, что с тобой? – Голос вернувшейся Зарины заставил вздрогнуть. Она подбежала и присела рядом.

Боярин едва не застонал с досады. Меньше всего он хотел предстать в нынешнем виде именно перед нею. Еремеев развернулся на спину и слегка приподнялся на локтях.

– Споткнулся ненароком. Думаю, вставать ли теперь?

– Я помогу…

– Не стоит! – воспротивился Александр. – Не хочу быть в

тягость. Ты что-то забыла?

Зарина ответила не сразу, похоже, она перебирала в голове несколько вариантов. Наконец заговорила:

– Да, меня просили передать, что в Крашен направился шведский лазутчик. Ему известен ваш пароль – что-то о знакомстве на похоронах Никифора. Подойдет, скорее всего, не сам, дабы проверить, не ловушка ли. Будет искать встречи с тобой.

– И зачем я ему сдался? – безучастно поинтересовался Еремеев.

– Чтобы убить.

– Скорее бы уже, – тяжело вздохнул он.

– Тебе жить надоело?

– Без тебя – да.

– Данила! – Она повысила голос.

– Ну я Данила, и что с того? Ты не представляешь, сколько лет я тебя искал, уж точно не одну жизнь. Нашел, и что в итоге? Почему решила, что твоя любовь обязательно меня убьет? Я ведь и без нее легко могу на тот свет отправиться. Шансов каждый день – хоть отбавляй. Так что пусть приходят шведы, ляхи, монстры…

Зарина обратила внимание на неестественный румянец на бледном лице боярина и дотронулась до щеки.

– Данила, ты весь горишь!

– Ну и пусть! Хотя бы сгорю на глазах любимой.

– Не надо, лучше скажи, почему ты произнес, что готов еще трижды умереть…

– О чем думал, про то и сказал.

– Что значит *еще* трижды?

– За последний месяц я умер три раза. Первый – на окраине Смоленска от рук бандитов, второй – возле болота от магии, третий – в лесной избушке. К счастью, мне везло с воскрешением.

– Опять обманываешь? – спросила она, затаив дыхание.

– Я никогда тебя не обманывал, клянусь спасением собственной души! – воскликнул Еремеев. – Неужели трудно привыкнуть к тому, что я не вру?!

– Мы не так часто встречаемся, Данила, чтобы я успела к чему-то привыкнуть. – В голосе Зарины неожиданно послышались совершенно иные нотки. Она придвинулась ближе к молодому человеку, чтобы его голова удобно уместилась на ее коленках.

– Это несложно исправить, любимая. – Еремеев почувствовал настоящее блаженство. – Господи, сделай так, чтобы это не было лишь сном.

– А знаешь, мил-друг, давненько я так по болотам не бегала. Наша охота на зверя невиданного прямо молодость возвернула, – благодушно заметила кикимора.

– И не говори, прелестница! – Леший был полностью с нею согласен, пребывая в отличном настроении.

Он с наслаждением потягивал из кружки восхитительную настойку на светящихся гнилушках с гадючьим ядом, вкус которой приводил в экстаз.

Колоритная парочка расположилась на излюбленном островке хозяйки болот. В начале пирушки оба восседали в креслах из пней, но затем сползли в траву и теперь вальяжно разлеглись, осоловев от превосходного напитка.

– А эта дура безмозглая возжелала твоего порученца под себя подмять, да еще взбрыкнуть посмела. – Кикимора указала на выглядывавшую из болотной жижи русалку-утопленницу, скрученную той самой веревкой, на которой недавно висел понадобившийся Даниле камень. – Вздумала меня ослушаться, пиявка хвостатая. Никак не придумаю, чем ее наказать, паршивку.

– Подвесь ее за хвост, как тарань, да пусть на солнышке погреется. Глядишь – и образумится.

– Нешто я изверг какой?! Солнце ее изуродует, и будет это страшилище народ болотный пугать.

– Народ свой беречь нужно, правда твоя. – Леший и не пытался спорить. Он в очередной раз отхлебнул настойки, с удовольствием отметив, что зеленоватой светящейся жидкости в кружке еще не меньше половины: – А ты ее плясать без продыху заставь, пускай хороводы вокруг островка водит. Оно и глазу приятно, и… говорят, труд шибко полезен для воспитания совестливости.

– И то верно, мил-друг.

Кикимора махнула рукой, и веревка раскрутилась, освободив провинившуюся русалку. Той ничего не оставалось, как пуститься в пляс.

– Вчера был великий день, прелестница. А потому я готов подарить тебе ту рощицу ольховую, дабы впредь нам никогда не ссориться. Можешь хоть завтра ее заболотить, я свою защиту могу прямо сейчас снять.

После того как во владениях лешего появился дуб-ведун, статус старичка несказанно вырос, и кикимора это сразу взяла на заметку. Теперь она несколько поумерила свои капризы:

– Да не мешает мне твоя рощица. Сам говорил, нам двигаться больше надобно. Особливо я сие уразумела, когда мы перед колючим чудищем дорожку сооружали. Прямо умаялась вся. А все потому, что целыми днями сиднем сижу.

– Не могу же я такую барышню без подарка оставить. Проси, чего душеньке угодно, я нынче на все согласный.

– Давай за наше совместное деяние еще по глоточку отхлебнем. Токмо благодаря единению мы и смогли одолеть супостата.

Они еще приложились к кружкам. При этом кикимора лишь смочила губы. Она то и дело исподтишка бросала внимательный взгляд на собутыльника, словно выжидала, когда тот дойдет до нужной кондиции.

– Как же хорошо у тебя здесь! – протяжно вымолвил леший.

– А могло быть еще ладнее, – заявила хозяйка болот.

– И в чем дело? Что мешает-то? – лениво поинтересовался старичок.

– Прямо и не знаю, стоит ли о том нынче говорить…

– Знамо дело стоит, прелестница.

– Да неловко как-то. Праздник твой, а я о наболевшем… Давай в другой раз.

Кикимора весьма натурально изобразила смущение, что еще больше подзадорило старичка.

– Праздник нынче у нас общий. К тому же я невольно оттяпал знатный шматок твоих угодий, где нынче священное дерево произрастает, посему, как порядочный мужчина, должен одарить по-царски.

– Раз ты настаиваешь, изволь. – Хозяйка болот с показной неохотой решила-таки уступить. – Ежели ты не запамятовал, то с полсотни годков назад просил меня в северные угодья прогулку устроить.

– Не забыл, у меня память хорошая. Ты сказала, что глядеть там не на что, и быстро засобиралась обратно.

– Так оно и было, мил-друг. Токмо я малость слукавила. Поглазеть там есть на что, но ходу мне туда нет.

– В свои угодья?

– То-то и оно, что они мои лишь на словах.

– Да ну? – удивился дедок, едва не расплескав напиток. – А чего так?

– Три сотни лет назад занесла нелегкая в гости мою старшую сестрицу. Зануда та еще, а уж страшилище… Глаза б мои не видели. Однако куда деваться – родня. – Старушка развела руками. – Вот я и приютила ее на свою голову.

– Добрая твоя душа, прелестница. – Леший поднес кружку к губам и сделал еще один глоток.

– А эта злыдня моей добротой и воспользовалась.

– Это как?

– А… – Кикимора махнула рукой. – Как такое случается?

Слово за слово, настойки хлебнули, до картишек дело дошло, ради интересу стали играть на пиявок, тритонов, затем и до русалок добрались. И как она меня завела, ума не приложу. Поставила я на кон северные угодья, а опомнилась, только проиграв их вчистую. Не иначе сестрица колдовство ко мне неведомое применила.

– У-у-у, злыдня!

– Ты не ведаешь какая! – загадочно промолвила старушка. – Она еще одолжение мне сделала, пущай, дескать, все думают, будто угодья мои. Токмо ходу мне туда не дает, змея подколодная.

– Ты ее, значит, к себе пустила, а она…

– Еще и уговор на зачарованном лопухе заставила устами скрепить. Один такой нынче у меня, другой у нее.

– А что, у твоей сестры своих угодий недостает? На севере, поди, болот еще больше будет.

Угодья коварной сестрицы пролегали между Псковом и Ржевом, топей там действительно было немало.

– Болото болоту рознь, мил-друг. Ежели б я заранее знала, что у меня на севере спящий источник силы притаился, ни в жизнь бы на кон его не поставила.

– Так он же спит, и никому не ведомо, когда проснется. Может, завтра, а может, и через века.

– Так-то оно так, однако ж теперь мы имеем средство, которое его разбудить сумеет, – шепотом произнесла кикимора.

– Да ну! И?..

– Достаточно ветки с тремя золотыми листьями – и источник проснется, а тот, кто его разбудит, и станет хозяином прилегающих болот.

– А как же зачарованный лопух с уговором?

– Рассыплется в прах.

– Так ты хочешь, чтобы я отправился на север и добыл для тебя источник? – Леший отхлебнул настойки, но сейчас она показалась не такой уж вкусной, поскольку путешествие по неведомым болотам в одиночку не сулило ничего хорошего.

– Ни в коем разе, мил-друг. Разве ж нет у тебя на примете человечка, кому поручение важное дать?

Собеседник задумался, а потом его словно озарило:

– Как не быть?! Имеется. Все для меня сделает, только… – Леший замешкался, подбирая нужные слова, и наконец выдал: – Не задарма. У нас с ним… это… он мне добро сотворит, я – ему.

– Да помню я. Источник, когда оживает, большой дар приносит тому, кто его пробудил. Может еще одну жизнь подарить, могущества добавить или врага лютого извести.

– Вон оно как! Погодь, а тебе какая выгода с того, что мой порученец станет владельцем того болота?

– Разве ж он не одарит даму тем, что самому без надобности? Особливо ежели ему намекнуть, что у меня скоро день рождения.

Леший снова задумался. Похоже, количество выпитого не лучшим образом влияло на скорость мышления.

– Он одарит, токмо это будет подарок от нас двоих. Поручение-то мое!

– Конечно-конечно, – согласилась кикимора.

Хозяин леса залпом осушил кружку и поднялся:

– Прямо сейчас и отправлюсь к порученцу. Дело прежде всего.

– Негоже на ночь глядя парнишку будить. Он небось после дел ратных в себя приходит.

– Нечего ему без работы сидеть! Раз имеется для него поручение, должен исполнить.

– Ты же сказал – нынче праздник, а сам уходить собрался, даму одну оставить.

– Прошу прощения, прелестница. Это я не подумавши. – Леший присел на траву, а хозяйка болот тут же вручила ему свою кружку.

– Я почему нынче с тобой этот разговор завела? Сестрица моя, узнав о появлении дуба-ведуна, может сама явиться к тебе в моем обличье и попросить веточку заветную.

– Никому дуб не позволит подобное кощунство сотворить! – возмутился дедок.

– Окромя Данилы, – спокойно заметила старушка. – Священное дерево благосклонно к тому, кто его вырастил.

– Это верно.

– Посему не ведись даже на мои уговоры за пределами этого островка, мы с тобой лишь тут и встречаемся. А порученцу своему накажи, дабы он, ежели меня случаем встретит, пущай сперва попытает, чего по моей просьбе в болоте припрятал. Отвечу правильно – можно далее разговор вести, а нет… – Она развела руки в стороны.

– И чего он схоронил, ежели не секрет?

– Так, один пустячок. Тебе о том говорить не буду, зная коварство сестрицы. Она ведь не только мною обернуться может…

– Пущай попытается в мои леса сунуться, – расхрабрился старичок, пригрозив небу пальцем, – враз получит. – Леший глянул в кружку, обрадовался ее наполненности и жадно начал поглощать напиток.

Заснул он, так и не опустошив емкость, которую ловко

подхватила старушка.

– Верю тебе, мил-друг, верю. А теперь проспись малость, утро вечера мудренее.

Еремеев проснулся с ощущением счастья.

Солнечные лучи, заглянув в окно, освещали комнату, наполнив ее яркими красками. Свежий воздух источал аромат летнего утра, пение птиц ласкало слух, но самым главным была вчерашняя беседа за ужином, во время которой Зарина произнесла возродившую его к жизни фразу: «Теперь понимаю, почему мне так не везло с женихами, – судьба вела к встрече с суженым. Можешь засылать сватов».

«Как там сказал целитель? Положительные эмоции, отсутствие неприятных новостей, продолжительный спокойный сон и никакой магии. Первое я получил сполна, когда поговорил с Зариной, второе… пусть только кто-нибудь посмеет испортить мне настроение. А с третьим… пожалуй, я давно так сладко не спал. Значит, иду правильным курсом. До свадьбы точно должно все зажить, но с этим мероприятием тянуть не стоит».

Александр вчера вечером очень не хотел отпускать Зарину от себя, но понимал, что ему следует окрепнуть, да и Зарине требовался отдых. У нее выдались тяжелые деньки. Подробности она обещала рассказать, когда Данила поправит здоровье, только обмолвилась, что из беды ее вытащил Творимир.

«Теперь-то я быстро пойду на поправку. Друзья в безопасности, любимая девушка рядом. Чего еще для души нужно? Пару деньков вместе с Зариной – и буду здоровее прежнего. Неужели она действительно моя?! Прямо не верится…»

В это время в окно залетела красноголовая птичка и приземлилась возле подушки.

– Здрав будь, порученец! Все валяешься, бока мнешь? А утро к концу подходит, вот-вот день в свои права вступит.

– Подумаешь, невидаль. Я столько ночей недоспал, что неделю имею право с постели не вставать.

– Тут дельце одно наметилось…

– Леший, тебя когда-нибудь посылали… – Еремеев ненадолго задумался и лишь затем продолжил: – К чертям собачьим?

– И таковские бывают? А где водятся?

– Там, куда Макар телят не гонял. Представляешь, как долго придется их искать?

– А на кой ляд они мне сдались?

– На тот же, что и мне твое дельце.

– Да ты просто не услышал выгоду. Там можно добыть хоть вторую жизнь, хоть могущество…

– Леший, зайди дней через пять, а то сейчас начну грубые слова вспоминать. Видишь, я занят?

– Не вижу. В твои годы в постели валяться вредно.

– Мне врач прописал, поэтому отстань, пока я дятлу клюв узлом не завязал!

Еремеев несколько повысил голос, и это сразу возымело действие: дежуривший за дверью целитель постучал и вошел в комнату.

– Командир, что-то случилось?

Александр только и успел, что согнать птицу, которая вылетела в окно.

– Не знаешь, Зарина еще спит? – спросил он вошедшего.

– Пока из комнаты не выходила. Разбудить?

Гостью разместили в самой роскошной комнате особняка. Похоже, там раньше спал Тадеуш, а вот Александр отказался, ему помещение напоминало музей.

– Не стоит, лучше найди Ладу, пусть заглянет.

– Сейчас позовут, а я пока тебя осмотрю. – Он отдал распоряжение стоявшему в коридоре охраннику. Затем вернулся и остановил Еремеева, потянувшегося было за штанами. – Одеваться не нужно, вставать – тоже.

Ярема провел ладонями над головой пациента, прошелся вдоль позвоночника… Минут через десять он закончил процедуру, во время которой боярин ощущал легкие покалывания.

– И каков будет твой приговор? – спросил Александр.

– Намного лучше, командир. Ежели дела так и дальше пойдут, через три дня восстановишься полностью. Сейчас отвар сделаю, которым Салеха отпаивал…

Раздался стук, Александр накрылся одеялом.

– Звал, боярин?

– Да. Разговор есть.

– Токмо без волнений, – предупредил целитель перед тем, как покинуть комнату.

– Присаживайся. – Еремеев указал на стул. – Извини, что я в постели.

– Я постою. Ты хотел понять, почему споткнулась лошадь под Зариной?

– Точно! – Александр округлил глаза. – Что-нибудь узнала?

– Есть догадки, и мне они не нравятся.

– Рассказывай.

– Из Троицкого в числе сопровождавших вместе с Зариной отправились двое, кто мог устроить подобное. Один местный, помнишь, он с лошадьми хорошо ладил?

– Помню такого. Думаешь, мог заставить животное споткнуться?

Она пожала плечами и продолжила:

– Второй – Делян.

Так звали единственного волшебника из сопровождения Зарины.

– Ну да, с помощью магии земли несложно сотворить канавку под копытом…

– Я вызнала, что Делян сам напросился в отряд, а нынче… Мы не смогли найти его в городе.

Еремеева накрыло тревогой. Он хотел вскочить с кровати, но в последний момент остановился:

– Сходи к Зарине. Если спит, разбуди.

Стоило Ладе уйти, как Александр начал спешно одеваться, затем в нетерпении отправился следом. За ними полетел и дятел, который все это время подслушивал, сидя на подоконнике раскрытого окна.

– Командир, беда! – сообщила Лада, стоило Еремееву войти в опочивальню. – Зарина пропала. Я нашла только свиток.

Лада развернула бумагу и громко чихнула.

– Будь здорова. Что там?

– Ох! – Лада схватилась за горло и начала оседать на пол.

Еремеев подхватил ее у самого пола.

– Целителя сюда, быстро! – крикнул он стоявшим у входа охранникам.

Ярема появился тотчас:

– Что тут?

– Она развернула свиток и потеряла сознание, – поведал Александр.

– Что за свиток, где он?

– Леший с ним, что с Ладой?

Ярема прощупал пульс и проверил дыхание:

– Вроде дышит.

Еремеев перенес девушку на кровать, затем подошел к оброненному свитку.

– Командир, не трогай! – предупредил целитель.

Стараясь не наклоняться над бумагой, Еремеев прижал лист к полу попавшимися под руку подсвечниками и начал читать:

«Ежели чихнул, значит, алхимическая пыль попала внутрь. Волшебника она лишает магии, а обычного человека – сознания на три дня, потом и тот и другой, ежели не принять противоядия, отправляются к праотцам. И никакой целитель эту хворь не выведет. Зная о твоей везучести, Данила, я решил подстраховаться и прихватить с собой девицу из Московии. Пока

ее трогать не буду, а в дальнейшем все только от тебя зависит. Приходи на встречу один. Увижу, что тебя провожают люди, нечисть какая или твоя псина, про девку забудь – я ее тебе потом по частям вышлю. Как меня найти, знает мужичок, он через час после полудня подойдет к особняку Тадеуша. Времени у тебя немного, поспешай».

Под текстом стояло имя – Кочебор. Именно о нем и рассказывала Зарина вчера за ужином.

«Р-р-р! – мысленно зарычал Еремеев. – Значит, говорите: положительные эмоции и отсутствие неприятных новостей? Ну-ну! Зря этот тип замахнулся на святое. По частям вышлешь? Как бы тебе самому не пришлось своих частей лишиться. Ты даже представить не можешь, на что я способен в гневе. Одно знаю: кому-то будет *очень* больно!»